

ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ
западносибирской
ДЕРЕВНИ



ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЖАН»
ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
И ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ
ЗАПАДНОСИБИРСКОЙ
ДЕРЕВНИ

Ответственный редактор
канд. филос. наук *В. А. Артемов*



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Новосибирск • 1981

**Проблемы социально-экономического развития
западносибирской деревни.— Новосибирск: Наука,
1981.**

Сборник подготовлен на основе материалов трех социолого-статистических обследований сельского населения Новосибирской области (1967, 1972 и 1977 гг.). Выборочная совокупность репрезентативна для всей области — типичного сельского региона Западной Сибири. В сборнике характеризуются трудоспособное сельское население, его занятость, изменения трудовой деятельности и потенциальной мобильности, а также рассматриваются факторы и причины этих изменений. Значительная часть статей посвящена условиям жизни сельского населения (культурное обслуживание, жилищные условия и т. д.), некоторым его характеристикам (образование, доходы, материально-бытовое потребление и др.), сельскому расселению и миграционной подвижности.

Книга предназначена для научных и практических работников, занимающихся вопросами социального развития села.

© Издательство «Наука», 1981.

П $\frac{10505 - 870}{042(02) - 81}$ 236.81.0303010000.

ОТ РЕДАКТОРА

В течение 1967—1977 гг. Институт экономики и организации промышленного производства СО АН СССР совместно с ЦСУ РСФСР и Госкомитетом РСФСР по труду под руководством чл.-кор. АН СССР Т. И. Заславской провел три крупных обследования в селах Новосибирской области¹ как довольно типичной области Западной Сибири, занимающей важное место в стране по производству сельскохозяйственной продукции.

Период 1967—1977 гг. характеризуется большими усилиями партии, правительства, всего народа, направленными на реализацию аграрной политики, выдвинутой мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС, на выполнение задач, поставленных XXV съездом КПСС по росту благосостояния, сближению условий жизни городского и сельского населения, совершенствованию социалистического образа жизни. Резко возросли капитальные вложения в сельское хозяйство, изменяется структура основных фондов. В 3 раза выросла фондовооруженность, в 2 с лишним раза — энерговооруженность, вчетверо больше используется минеральных удобрений. Все это позволило более чем на четверть

¹ Результаты обследований 1967 и 1972 гг. опубликованы в монографии *Миграция сельского населения*. М.: Мысль, 1970, а также в сборниках статей, изданных ИЭиОПП СО АН СССР: *Современная сибирская деревня*, ч. I, II, 1975; *Социально-экономическое развитие села и миграция населения*, 1972; *Сибирская деревня в условиях урбанизации*, 1976; *Социологические исследования сибирской деревни*, 1976.

поднять производительность труда в сельском хозяйстве. Значительные мероприятия проводятся в непродуцированной сфере, поскольку социальная задача — повышение уровня жизни сельского населения, улучшение транспортного, коммунального, торгового, медицинского, культурного обслуживания, совершенствование системы образования — одна из главных в подъеме сельскохозяйственного производства. За рассматриваемый период партией и правительством принят ряд постановлений, касающихся буквально всех сторон жизни сельского населения. Важной задачей научных исследований являются содействие выполнению этих решений, анализ социальных и экономических последствий реализации этих мероприятий и выработка предложений по дальнейшему развитию села.

Перед данным сборником ставилась цель — на временной базе 1967—1972—1977 гг., используя материалы как социологических и статистических исследований, так и органов статистики, показать изменения в состоянии западносибирской деревни, ее основных сторон и происходящих процессов.

Общий замысел динамического исследования возник еще при подготовке обследования 1972 г. Тогда же было решено провести по крайней мере еще два обследования — в 1977 и 1982 гг.

Динамический анализ социально-экономических процессов является довольно новой и сложной задачей. Его специфика состоит в более жестких, чем при описании состояния, требованиях к точности, полноте теоретического представления исследуемого объекта (явления, процесса), в методах получения и анализа информации. Информационной базой в таком исследовании являются не только статистические данные, но и материалы выборочных социолого-статистических обследований. Системность, конкретность информации во многом зависят от программы исследования, его цели и задач.

При постановке задачи динамического анализа могут возникнуть значительные трудности. Во-первых, расширяются и углубляются содержательные задачи: так, изучение миграции, основное направление исследования 1967 г., переросло в 1977 г. в системное описание деревни с акцентом на изучение образа жизни

и прогнозирование ее развития. Во-вторых, имеются значительные трудности сопоставления данных разных обследований и их совместного анализа.

Основное условие преодоления этих трудностей — наличие необходимого программного обеспечения и соответствующей вычислительной техники. В определенной мере задача сопоставимости данных нами решена. Однако требует усилий оптимизация информационного обеспечения системного подхода к описанию и прогнозированию развития деревни. В решении этой задачи необходимо опираться как на математические методы, так и на теоретические и методологические разработки социально-экономического развития деревни и общества в целом.

С позиций сегодняшнего дня крайне необходимо иметь программу исследований на 10—15 лет, нацеленную на изучение сущности происходящих процессов. Это, конечно, не исключает более детального изучения состояния на каждом этапе и каких-то более частных задач (идеальным было бы изучение основных для данного этапа, но, как правило, пока выделение этих задач и является результатом исследования). Видимо, при определении программы всего исследования и подпрограмм отдельных этапов требуется более тщательная и всесторонняя проработка целей и задач исследования с привлечением экспертной группы практических и научных работников из разных областей деятельности.

Этот вывод мы считаем крайне важным при формировании программ исследований на 1981—1990 гг., направленных на изучение существенных социально-экономических процессов, происходящих в нашем обществе.

Такого подхода требует практика коммунистического строительства, нуждающаяся во всестороннем знании закономерностей современного развития. Знание это необходимо для выработки и реализации как текущих краткосрочных плановых, управленческих решений, так и долгосрочных, перспективных решений, базирующихся на сделанных на основе такого знания прогнозах.

В каждый данный момент социальные объекты (группы людей, хозяйств, поселений) находятся на от-

посительно разных этапах развития, что позволяет вести динамический анализ и на материалах одного обследования. В нашем сборнике этот квазидинамический подход представлен анализом тех или иных процессов по типам сельских поселений, полученных на ЭВМ с помощью специальной программы по основополагающим характеристикам поселений: материально-бытового развития поселений, уровня их экономического развития (набор и приоритет отраслей народного хозяйства), т. е. по факторам урбанизации и индустриализации, а также демографического развития². Полученные на основе всех трех упомянутых факторов, или одного-двух из них, или некоторых других признаков (характеристика изменения численности населения в населенном пункте, степень развития культурного обслуживания и т. д.) типы поселений рассматривались как определенные состояния поселения, что с учетом доли поселений и населения, относящихся к каждому типу, даст основания для оценки общего уровня социального развития деревни.

Разумеется, основная ценность социально-экономической типологии поселений состоит в содействии именно динамическому анализу деревни. С другой стороны, такой анализ позволяет сделать типологию более содержательной, чтобы не просто типы отражали существенно различающиеся группы поселений, а представляли различные уровни, стадии развития. В этом случае распределение совокупности поселений по типам можно в полной мере считать показателем развития всей деревни того или иного региона или страны в целом.

Выборка поселений, сформированная в 1967 г., включала 182 поселения, расположенных в 34 сельсоветах 14 районов. На территории этих поселений размещалось 38 колхозов и совхозов. В 1967 г. было опрошено 5450 семей, 1050 взрослых жителей³. В 1972 г. опрошено 1500 семей и 2060 работников. В 1977 г. на

² О методах построения типологии и содержательных результатах анализа типов поселения см.: *Развитие сельских поселений*. М.: Статистика, 1977.

³ О формировании выборочной совокупности см.: *Методика выборочного обследования миграции сельского населения*. Новосибирск: Наука, 1969.

основе выборочной совокупности поселений 1967 г. по специальной программе на ЭВМ была сформирована подвыборка. Это позволило без снижения репрезентативности результатов значительно сократить выборочную совокупность поселений (до 41 поселения, расположенного на территории 23 сельсоветов 8 районов области), а также общее количество опрашиваемых семей (до 1160) и работников (до 1550). При расчете распределений и средних величин использовались также взвешивающие коэффициенты.

При опросе 1977 г. в анкете сохранялась группа вопросов, задававшихся в 1967 и 1972 гг. Собиралась также информация о всех сельсоветах, поселениях, включенных в выборку в 1967 г. и существовавших на момент третьего обследования, а также заполнялись специальные формы на все предприятия и учреждения, имевшиеся в этих поселениях. В результате часть вопросов анкеты 1977 г. была сквозной для всех трех обследований, значительная часть была общей с анкетой 1972 г.⁴

Основные временные точки анализа 1967—1972—1977 гг., т. е. годы проведения обследований. Но в ряде случаев, когда приводятся данные статистики, упоминаются близкие к этим точкам годы (как правило, 1965, 1970 и 1975) или годы, когда проводились все-союзные переписи населения. Некоторые показатели, как например по сельскохозяйственному производству и отчасти по миграции и изменениям в расселении, целесообразно давать усредненными по плановым пятилеткам.

В целом наиболее сопоставима информация 1972 и 1977 гг., поэтому во многих случаях динамика дается на этой временной базе. Особенно это относится к социально-экономическим характеристикам поселений.

Авторы статей опирались на теорию и методологию изучения деревни, разработанную чл.-кор. АН СССР Т. И. Заславской и описанную в ряде работ⁵. Однако

⁴ Об анкетах для опроса и формах справок для сбора сведений о сельсоветах, поселениях, предприятиях и учреждениях см.: *Методология и методика системного изучения советской деревни*. Новосибирск: Наука, 1980.

⁵ *Методологические проблемы системного изучения деревни*. Новосибирск: Наука, 1977; *Методология и методика системного изучения советской деревни*. Новосибирск: Наука, 1980.

применение теоретических и методических положений для анализа конкретных явлений в работе с большим объемом информации представляет значительную трудность и не носит автоматического характера, особенно если эти положения не были достаточно полно и четко заложены в программу исследования.

Авторы практически впервые вплотную столкнулись с трудностями системного динамического анализа такого сложного общественного образования, как деревня, носившими как содержательный, так и методический, информационный, организационный характер. Оказалось, что очень важно определить оптимальную последовательность и сочетание модельного или хотя бы формализованного представления деревни, методики ее системного описания и прогнозирования и системного анализа действительного развития.

Можно выделить два основных этапа динамического анализа сложных систем. На первом этапе рассматривается и объясняется динамика развития преимущественно отдельных сторон, подсистем деревни. На втором — главной задачей является анализ взаимного влияния развития отдельных процессов. Понятно, что в первом случае нашли отражение прежде всего тенденции развития отдельных элементов деревни и процессов, а теория и методика системного изучения в полном объеме могут реализовываться на следующем этапе, в комплексном прогнозе на 1990—2000 гг.

В сборнике данные обследований по Новосибирской области рассматривались в сочетании со статистическими данными по области и Западной Сибири на фоне РСФСР и СССР. Это становится, безусловно, необходимым при разработке предложений и рекомендаций в плановые органы, при осуществлении и оценке прогнозных расчетов. Основанием для такого сочетания является доказанное положение о том, что Новосибирская область является типичным районом Западной Сибири, основные показатели развития села близки к среднестатистическим показателям по Западной Сибири. Поэтому выводы, полученные по материалам обследований в Новосибирской области, экстраполируются на Западную Сибирь в целом.

Сборник состоит из трех разделов, охватывающих все подсистемы деревни и основные стороны ее развития.

В первом разделе характеризуются трудоспособное население, его занятость, обеспеченность кадрами, изменения некоторых сторон трудовой деятельности и потенциальной мобильности, а также структуры семьи.

В сборнике необходимо было дать хотя бы самую общую характеристику развития сельскохозяйственного производства, чтобы, с одной стороны, определить материальную основу социального развития, а с другой — в известной мере оценить экономическую эффективность социальных сдвигов. К этому разделу примыкает статья Э. И. Калугиной о личном подсобном хозяйстве как индивидуальной форме сельскохозяйственного производства.

Второй раздел посвящен анализу тенденций изменения основных условий жизни сельского населения (жилищные условия, культурно-бытовое обслуживание и т. д.) и некоторых важных характеристик самого населения (уровень образования, отношение к городу, деревне и т. д.).

Рассмотрение некоторых вопросов пересекается в разных статьях. Так, свободное время и досуг анализируются в статьях Г. П. Гвоздевой и В. С. Тапилиной, характеристики непромышленной сферы — в статьях Л. Н. Фиськовой, Э. Д. Азарх и Н. А. Балыковой. Это объясняется либо использованием разных показателей и первичной информации (бюджеты времени и данные опроса о тех или иных видах занятий), либо направлениями анализа. В целом это также можно считать издержками первого этапа динамического анализа. При этом не все стороны деревни удалось показать на десятилетней базе, так как в социологическом исследовании 1967 г., например, не были получены данные о структуре дохода или об отношении к личному подсобному хозяйству. Распределение времени вообще дается лишь на одну дату и сопровождается анализом различий, существующих в использовании времени между типами поселений, так как данными о бюджете и балансе времени сельского населения Западной Сибири в 60-е гг. мы не располагаем.

В третьем разделе дается описание изменения в сельском расселении и миграционной подвижности сельского населения как некоторых результирующих характеристик развития деревни.

Таким образом, структура сборника отражает теоретически описанную структуру деревни. В нем представлены как подсистемы (материальное производство, личное подсобное хозяйство, материальное потребление и быт, образование, охрана здоровья, духовное потребление и досуг), так и ресурсы (население, трудовые ресурсы, доходы), явления сознания (оценка, предпочтения, высказанное отношение к городу, селу и т. д.), процессы (миграционная подвижность), а также системы расселения и распределение времени. Различная полнота статистической и социологической информации по трем временным точкам обусловила некоторую разнородность статей, что кажется естественным, учитывая их большое содержательное разнообразие, а также разную степень общей изученности.

Набор показателей, включенных в ту или иную статью, формы их представления рассчитаны на обеспечение взаимосвязей с показателями других сторон деревни, а также на возможное продолжение динамического ряда или развертывание регионального аспекта.

В ходе исследования 1977 г. начато непосредственное создание «банка данных» для ЭВМ, содержащего как первичную информацию (данные анкет, статистической отчетности и т. д.), так и вторичную, компактно описывающую явление, процесс, подсистему деревни как результат анализа первичной информации.

В сборнике в основном использовалась социально-экономическая типология поселений по двум факторам: урбанизация и развитие экономической структуры⁶.

Следует подчеркнуть, что названные шесть типов не представляют собой равномерную шкалу уровня социально-экономического развития поселений. По-

⁶ В целях удобства и сокращения текста в таблицах введены условные обозначения типов поселений по уровню социально-экономического развития: I тип — неурбанизированные поселения с неразвитой экономической структурой, II — неурбанизированные поселения со среднеразвитой экономической структурой, III — неурбанизированные поселения с развитой экономической структурой, IV — урбанизированные поселения с неразвитой экономической структурой, V — урбанизированные поселения со среднеразвитой экономической структурой, VI — урбанизированные поселения с развитой экономической структурой.

этому при оценке различных типов по тем или иным характеристикам нельзя забывать о двух факторах типологии — урбанизации и индустриализации. Например, могут быть очень близкими характеристики III и VI типов, поскольку это поселения с развитой экономической структурой, хотя и заметно различающиеся уровнем урбанизации.

В тех случаях, когда происходящие процессы более точно отражает другая типология (статьи о семье, досуге, миграции), дается соотношение этой типологии с социально-экономической.

Подготовка данных 1972 и 1977 гг. осуществлена М. Л. Суховским, Л. В. Дьяченко, В. В. Шушпановой, Л. В. Корель, А. Н. Шапошниковым, В. Ф. Бузулуцковым; консультировали и помогали в обработке информации М. Л. Суховский, П. С. Ростовцев, Л. В. Дьяченко, В. В. Шушпанова.

Большую помощь в подготовке сборника оказали своими замечаниями и предложениями З. В. Куприянова, Л. А. Хахулина, Я. И. Черкасский.

**ЗАНЯТОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ,
РАЗВИТИЕ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА,
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ**

В. А. КАЛМЫК

ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРСКОГО СЕЛА
(динамический аспект)

Избранный нами путь анализа занятости населения сибирского села определяется теоретической концепцией системного изучения деревни, в которую включен блок занятости сельского населения [1]. Из большого перечня содержательных задач изучения этой проблемы второй половины 60—70-х гг. мы отобрали те, которые представляют наибольший интерес не только с точки зрения современных социальных проблем, но и перспектив развития села, а также в большей мере обеспечены информацией. К ним относятся специфика демографических процессов трудовых ресурсов села, динамика уровня и структуры занятости населения, сдвиги в составе занятых в общественном производстве и их отношении к работе, динамика потенциальной трудовой мобильности. Специально рассмотрена трудовая мобильность молодежи на материалах выборочных социолого-статистических обследований деревни Новосибирской области в 1967, 1972 и 1977 гг.

1. ДИНАМИКА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Формирование трудовых ресурсов происходит за счет двух основных процессов — естественного движения и миграционной подвижности трудоспособного на-

селения. В 50—60-е гг. для сельской местности страны в целом, в том числе сибирского села, было характерно усиление миграционных процессов и их роли в формировании трудовых ресурсов села в условиях сокращения естественного прироста последних. При этом сельское население в трудоспособном возрасте сокращалось значительно интенсивнее, чем население в целом. В 70-х гг. тенденция поменялась на противоположную, т. е. трудоспособное население села стало сокращаться в меньшей мере, чем сельское население в целом. Объясняется этот факт различиями в формировании естественного прироста.

Десятилетие 1957—1966 гг. характеризовалось низким естественным приростом трудовых ресурсов, поскольку в эти годы на пенсию уходили многочисленные группы людей, родившихся в начале XX в., особенно женщин (на численность мужчин повлияли две мировые и гражданская войны), а в трудоспособный возраст вступал немногочисленный контингент лиц, родившихся в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы. В сочетании с интенсивным механическим оттоком этот процесс привел к резкому сокращению трудоспособного населения. Однако уже с конца 60-х гг. начался обратный процесс — резкое падение численности уходящих на пенсию (рожденные в годы первой мировой войны), и вступление в трудоспособный возраст молодежи, родившейся в годы с довольно высокой рождаемостью. Он привел к относительному замедлению сокращения трудоспособного населения села. Эта тенденция продолжалась до 1980 г.: на пенсию уходили немногочисленные контингенты работников, родившихся в годы гражданской войны и после нее.

За 1967—1977 гг. изменилась и динамика соотношения полов в составе лиц трудоспособного возраста. Если в предыдущее десятилетие на селе процесс выравнивания численности мужчин и женщин шел интенсивно, то в последнее время он замедлился. В Новосибирской области в 1957 г. на 10 мужчин приходилось 13 женщин, а в 1977 — 11.

Низкий естественный прирост трудовых ресурсов села в сочетании с интенсивной миграцией молодежи в города привел к тому, что к концу 60-х гг. резко сократилась доля молодежи в возрасте 16—29 лет. Так,

Т а б л и ц а 1

Динамика миграционной подвижности сельских работников Новосибирской области за 1967—1977 гг. (по данным выборочных обследований), %

Население	Доля родившихся					
	в данном селе		в другом селе		в рабочем поселке и городе	
	1967г.	1977г.	1967г.	1977г.	1967г.	1977г.
Все население	38,7	29,3	51,7	57,4	9,6	13,3
мужчины	36,7	25,3	52,8	60,9	9,5	13,8
женщины	39,7	33,1	49,6	54,1	9,7	12,8

в 1967 г. в Новосибирской области она составила 36% общей численности лиц трудоспособного возраста. В последующие годы, несмотря на усиление интенсивности миграции молодежи в города, наметилась тенденция стабилизации ее доли (39% в 1977), поскольку увеличился естественный прирост трудовых ресурсов, особенно в 70-е гг. В 80-е гг. ситуация изменится: в трудоспособный возраст будут вступать родившиеся в 60-е гг., когда наблюдалось падение рождаемости, в результате чего произойдет «постарение» трудовых ресурсов.

О миграционной подвижности занятого населения сибирского села можно судить по такому показателю, как соответствие места жительства месту рождения (табл. 1).

Как видно, интенсивность миграционной подвижности работающего сельского населения за десять лет увеличилась в 1,5 раза.

На формирование трудовых ресурсов влияет помимо естественного и механического движения также участие в общественном производстве лиц пенсионного возраста, сохранивших трудоспособность. Численность и доля пенсионеров, занятых в общественном хозяйстве на селе, невелика, за последние 10 лет она уменьшилась и в будущем должна сократиться из-за относительно тяжелых условий физического труда, особенно в сельском хозяйстве и строительстве. Труд пенсионеров в основном используется в период сезонного пика труда или в качестве смягчения дефицита кадров.

Для прогнозирования занятости этой категории трудовых ресурсов следует учитывать тот факт, что часть из них (около 20% мужчин и 50% женщин) была вынуждена дорабатывать себе право на пенсию. Поскольку в перспективе этот фактор фактически сойдет на нет, он при прочих равных условиях может привести к сокращению занятости лиц пенсионного возраста. В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР, принятом в сентябре 1979 г., предусмотрена система мер по материальному стимулированию работы пенсионеров в народном хозяйстве, в том числе и на селе.

Доля подростков до 16 лет в составе трудовых ресурсов села крайне мала, систематически сокращается и в будущем сведется лишь к привлечению школьников в летнее время на сельскохозяйственные работы.

В западносибирском селе за последние десять лет проявилась общесоюзная тенденция увеличения численности лиц с 16 лет и старше, учащихся с отрывом от производства, и сокращения доли занятых в общественном производстве, личном подсобном и домашнем хозяйстве. Доля занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве сократилась в два раза, так что его функция как источника рабочей силы для общественного производства полностью утратилась. Уровень занятости соответственно поднялся еще выше. Западную Сибирь по-прежнему отличает более высокий уровень занятости сельского населения по сравнению со среднереспубликанскими и тем более союзными показателями.

Уровень занятости сельского населения был фактически стабилен у мужчин за последние десять лет и у женщин за последние пять лет. Однако в уровне занятости лиц разных возрастных групп наблюдались существенные изменения. Резко сократилась за 1972—1977 гг. (особенно среди женщин) занятость 16—17-летних в связи с введением обязательного среднего образования, зато повысилась занятость женщин активного трудового и предпенсионного возрастов. Рост трудовой активности женщин средних и старших возрастов, помимо повышения заинтересованности в пенсионном обеспечении, объясняется главным образом увеличением количества рабочих мест служащих в непромышленных отраслях народного хозяйства и во-

Таблица 2

Занятость жителей села на июнь 1977 г. по Новосибирской области
(по данным анкетного опроса), %

Сфера занятости	Мужчины	Женщины	В том числе по возрастным группам, лет					
			16—29		30—59 (54)		55(60) и старше	
			мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
В общественном производст- ве	83	55	92	79	94	83	19	4
В том числе:								
работает	75	51	77	69	92	79	3	2
работает и учится	4	2	11	7	1	2	—	—
работает и получает пен- сию	3	1	—	—	1	1	16	2
временно не работает	1	1	4	3	0	0	0	0
На учебе (без учащихся школ)	2	1	6	4	0	0	—	—
В личном подсобном хозяй- стве	0	2	0	1	0	4	0	0
В домашнем хозяйстве	1	5	1	15	0	3	1	1
Неработающие пенсионеры, инвалиды, и пр.	14	37	1	1	6	10	80	95

обще облегчением условий сельского женского труда.

Структура занятости взрослого сельского населения в июне 1977 г. представлена в табл. 2. По сравнению с зимним периодом года, в июне — во время большой трудовой нагрузки в сельском хозяйстве — уровень занятости возрастает, категория временно неработающих мала, так же как и занятых в личном подсобном и домашнем хозяйстве (временно не работала в это время года только закончившая школу молодежь). Доля работающих в общественном производстве среди лиц старше трудоспособного возраста также мала, причем у женщин она в пять раз меньше, чем у мужчин.

Более половины женщин всех возрастных групп занято в общественном производстве, более трети составляют неработающие пенсионеры и инвалиды, час-

тично занятые в домашнем и личном подсобном хозяйстве. Среди женщин в два раза меньше доля совмещающих работу с учебой и занятых только учебой, чем среди мужчин, и, хотя среди них выше доля занятых только домашним и личным подсобным хозяйством, она все же предельно мала (7%). Фактически заняты в домашнем хозяйстве только женщины с малолетними детьми. Таким образом, трудовая активность женщин в трудоспособном возрасте очень высока (примерно такая же, как у мужчин в целом).

По данным выборочных обследований населения, уровень занятости в общественном производстве (включая маятниковую миграцию) сократился незначительно: с 86,0% на 1 января 1972г. до 84,5% на 1 января 1977г.¹

Итак, трудовая активность сельского населения осталась предельно высокой, причем разница в уровне занятости мужчин и женщин сократилась, что следует учитывать при прогнозировании занятости населения на перспективу.

В 1971 г. был осуществлен прогноз занятости сельского населения Новосибирской области в общественном производстве на 1975 и 1980 гг. с помощью экспертных оценок. Сейчас уже можно оценить точность прогнозных оценок на 1975 г. В целом они довольно близки к фактическим показателям. Однако уровень занятости мужчин 50—64 лет оказался ниже прогнозируемого (и это в условиях дефицита кадров). Прогноз трудовой активности женщин более точный. Результаты анализа приводят к выводам о преувеличении роли лиц пенсионного возраста в качестве источника рабочей силы в будущем.

Опираясь на выявленные тенденции изменения трудовой активности мужчин и женщин различных возрастных групп, и далее можно ожидать столь же высоких показателей трудовой активности.

По уровням занятости и трудовой активности населения регионы Западной Сибири существенно различаются между собой: Кемеровская область находится на среднереспубликанском уровне; Томская и Тюменская — несколько выше этого уровня, а Алтайский

¹ См. подробнее статью Н. М. Арсентьевой в данном сборнике.

край, Новосибирская и Омская области значительно превышают его.

Рассмотрим, как изменения демографической ситуации, трудовой активности, а также структуры рабочих мест отразились на составе работающего населения Новосибирской области (по данным выборочных обследований).

2. ДИНАМИКА СТРУКТУРЫ РАБОТНИКОВ СЕЛА

Сельских работников от городских отличает больший удельный вес лиц старших возрастов. Наиболее высока доля 40—49-летних (около 1/3 в 1977 г.). За 1967—1977 гг. возрастной состав работников существенно изменился: увеличилась доля самых молодых и лиц 40 лет и старше; сократился удельный вес 30—39-летних. У женщин возрастные сдвиги в составе работающих за эти десять лет более заметны, чем у мужчин. Однако проблема молодежи в сельском хозяйстве остается острой. Существенно поднялся за десять лет образовательный уровень занятого населения. Если за 1967—1972 гг. наиболее интенсивно росла численность специалистов со средним специальным образованием, то в последующее пятилетие — работников с полным средним образованием. Но и в 1977 г. большая часть работников на селе не имела полного среднего образования (73%), в том числе 38% имеет только начальное и более низкое образование.

Западная Сибирь отстает от западных районов страны по уровню образования сельского населения, занятого в общественном производстве, особенно в сельском хозяйстве. Вызвано это интенсивной миграцией молодежи из села в город. Следовательно, проблема образования работающего населения на селе — долгосрочная, она приобретает особую значимость в связи с переходом сельского хозяйства на интенсивный путь развития.

Изменилась и отраслевая структура занятых. По мере сокращения трудовых ресурсов, занятых в общественном производстве, падала численность работников сельского хозяйства, но доля их оставалась стабильной. В отраслях материального производства со-

Динамика дефицита кадров в сельской местности Новосибирской области, % к общей потребности в кадрах *

Сфера и отрасль народного хозяйства	1972г.	1977г.	1977г., % к 1972г.
1. Общественное материальное производство (без п. 2) . . .	10,7	6,8	64
2. Торговля и общественное питание . .	2,1	1,6	76
3. Культура .	5,3	3,0	179
4. Здравоохранение .	2,0	6,5	
5. Образование .		1,9	
6. Управление	2,0	0	—

* Данные экспертных оценок руководящего состава обследованных хозяйств, предприятий и организаций.

кращение занятых происходило интенсивнее, чем в целом в общественном производстве, отсюда рост удельного веса занятых в непроизводственной сфере (особенно большой в жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании). В 1,5 раза возросла численность занятых в просвещении.

Динамика отраслевой занятости сказалась на обеспеченности производства кадрами. Дефицит рабочей силы в сельской местности Западной Сибири по своим размерам больше, чем в других экономических районах страны, носит устойчивый характер и распространяется почти на все отрасли народного хозяйства и все сельскохозяйственные предприятия. В отличие от западных районов, где в городах имеются резервы рабочей силы и, следовательно, миграционный поток из села в город ограничен сравнительно небольшой потребностью в приросте рабочей силы на городских предприятиях и в организациях, в Сибири такого рода ограничений нет, а поэтому Западно-Сибирский район занимает первое место среди районов республики по размеру положительного сальдо миграции городского населения в результате обмена с сельским.

О том, как изменилась обеспеченность кадрами новосибирской деревни за последние пять лет, т. е. в относительно благоприятных условиях формирования трудовых ресурсов, можно судить по данным табл. 3.

Таблица 4

Распределение работников по характеру труда (по данным выборочных обследований), %

Характер труда	1972г.		1977г.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Преимущественно умственный физический	20,4 79,6	25,3 74,7	21,3 78,7	36,9 63,1

Отраслевые сдвиги в занятости не могли не отразиться на характере труда, профессионально-квалификационном и должностном составе работающего населения.

Сельские жители заняты в основном физическим трудом (табл. 4).

В 1977 г. почти 2/5 сельских работниц, или в 1,7 раза больше, чем мужчин, были заняты преимущественно умственным трудом. За 1972—1977 гг. занятость женщин нефизическим трудом увеличилась в 1,5 раза,

Таблица 5

Квалификационно-должностная структура сельских работников (по данным выборочных обследований), %*

Квалификационно-должностные группы работников	1972г.			1977г.		
	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины	Всего
Руководители высшего звена	3	1	2	3	1	2
» среднего звена	6	3	5	7	6	6
Специалисты	8	15	11	7	12	9
Служащие-неспециалисты .	4	7	5	4	18	11
Рабочие профессии	70	45	57	72	40	56
Разнорабочие и младший обслуживающий персонал	9	29	20	7	23	16

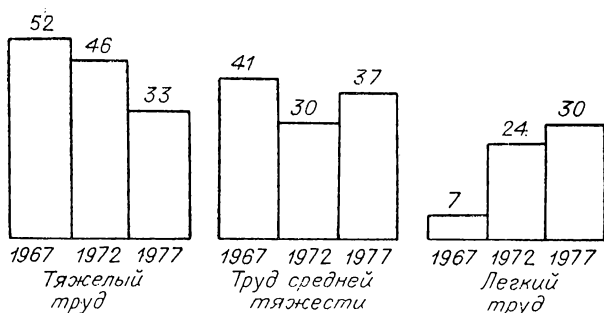
* В число работников вошли и колхозники с разделением на группы в зависимости от вида занятия.

тогда как у мужчин оставалась стабильной. Более полное представление о характере труда можно составить по данным о квалификационно-должностном составе работников (табл. 5). Как и пять лет назад, подавляющая часть работающих на селе имеет рабочие профессии; удельный вес этой категории занятых стабилен, как, впрочем, и высококвалифицированных работников. Наибольшие сдвиги в квалификационно-должностной структуре произошли среди служащих-неспециалистов и разнорабочих: доля первых увеличилась, а вторых — уменьшилась. Изменения коснулись главным образом женщин. Увеличилось разнообразие профессионального труда женщин, повысилась его квалификация.

3. ИЗМЕНЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ К ТРУДУ

Улучшение условий труда сельского населения, особенно женщин, не могло не отразиться на отношении к труду в целом и к отдельным его сторонам. Так, резко изменились оценки работников относительно тяжести их труда (см. рисунок): Если в 1967 г. половина работников считала свою работу тяжелой, то через десять лет — одна треть. Напротив, доля оценивших свой труд с точки зрения его физической тяжести как легкий увеличилась за десять лет в четыре раза.

Облегчение труда коснулось женщин в большей мере, чем мужчин, так что в 1977 г. большинство женщин



Динамика оценок физической тяжести работы, % к числу опрошенных.

оценивали свою работу как легкую. Однако и сейчас проблема тяжести женского труда остается острой. Наиболее тяжелые работы падают на работников 30 — 49 лет, т. е. в самом активном трудовом возрасте. Заметна тенденция облегчения труда лиц предпенсионного и пенсионного возраста. Осталась актуальной проблема тяжести труда в сельском хозяйстве, строительстве и промышленности. Оценивают работу как тяжелую 63% доярок, 57% телятниц и скотников, 67% рыбаков и охотников, 52% кузнецов и станочников, 57% слесарей, 63% строителей, работающих на машинах, 77% маляров и штукатуров, 41% разнорабочих в сельском хозяйстве. За последние пять лет некоторое облегчение труда ощутили работники сельскохозяйственных профессий, но увеличилась доля оценивших работу как тяжелую у промышленных и строительных рабочих.

В сентябре 1977 г. вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, предусматривающее меры по обеспечению колхозов и совхозов кадрами механизаторов и закреплению их в хозяйствах. Хозяйствам предоставлено право привлекать (с оплатой до 80% заработка трактористов) помощников трактористов на пахоту и период весенних полевых работ сроком до 15 рабочих дней и на работы по подъему зяби сроком на 20 рабочих дней. Безусловно, эти меры будут способствовать сокращению трудовой нагрузки механизаторов. Что касается строителей и рабочих-ремонтников, то здесь облегчение труда принесет внедрение в производство новых станков и механизмов, а также укрупнение производств, позволяющее применять прогрессивные методы организации производства и труда. Труд животноводов как наименее механизированный требует существенной перестройки на базе комплексной механизации и улучшения санитарно-гигиенических условий.

Большое облегчение труда в целом, а также улучшение его организации, повышение оплаты и т. п. не могли не отразиться на росте степени удовлетворенности трудом. В оценке работы в целом за десять лет произошел качественный скачок. Доля недовольных своей работой («Все не нравится») сократилась с 21% в 1967 г. до 10% в 1972 г. и 6% в 1977 г. Резко увеличился удель-

Т а б л и ц а 6

Распределение работников по оценкам неудовлетворенности различными сторонами работы, % ко всему работающему населению данного пола и возраста

Причины неудовлетворенности	До 29 лет		30—54(59) лет		Всего	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Все не нравится	7,0	7,1	4,9	5,9	5,5	6,3
Работа неинтересная	1,2	3,8	1,4	3,3	1,3	3,4
Работа не по специальности	5,1	7,5	2,7	1,3	3,4	3,3
Не устраивает должность	—	1,7	0,2	0,4	0,3	0,8
Отсутствие творческого характера труда	—	0,8	1,2	0,2	0,8	0,4
Плохие условия труда	12,8	11,8	12,1	14,0	12,3	13,2
Плохая организация труда	24,5	14,6	20,7	10,7	21,3	11,7
Работа тяжелая	8,9	10,9	10,5	18,8	9,7	16,3
Не устраивает режим рабочего дня	7,0	2,5	4,5	5,0	5,2	4,2
Нерегулярно предоставлялись отпуск и выходные дни	3,9	0,8	3,1	2,5	3,3	1,9
Не устраивает зарплата	11,7	8,4	13,1	11,7	12,5	10,9
Плохое отношение со стороны руководства	5,8	2,5	5,9	1,9	5,8	2,2
Нет возможности продвижения по службе	—	—	—	0,2	—	0,1
Нет возможности профессионального роста	—	—	—	0,2	—	0,1
Плохие отношения в коллективе	1,9	0,8	0,8	0,8	1,2	0,8
Работа далеко от дома	1,2	3,3	0,4	1,0	0,8	1,8
Нет возможности получить жилье	—	0,4	—	0,2	—	0,3
Дети не обеспечены детскими садами и яслями	—	0,8	—	—	—	0,3

ный вес пассивно довольных как результат роста требований к рабочим местам, хотя разнообразие рабочих мест также возросло.

Наибольшую неудовлетворенность работой вызывают плохая организация труда, его тяжесть, плохие условия труда, заработная плата, режим работы (табл.6).

Если женщин больше всего не устраивают тяжесть работы и в целом плохие условия труда, а уж затем плохая его организация, заработок и режим дня, то у мужчин на первое место выходит плохая организа-

ция труда, а затем плохие его условия, заработная плата. Специфика структуры мотивов неудовлетворенности трудом у женщин относительно стабильна.

Среди молодежи особенно велика доля неудовлетворенных всеми сторонами работы, а также работой не по специальности, плохой организацией труда в целом, его режимом и плохими отношениями в коллективе; работников 30—54 (59) лет отличает относительно высокая доля недовольных заработной платой.

В целом можно заключить, что сельские работники не очень требовательны к условиям труда; хотя многие из них негативно оценивают различные стороны труда, тем не менее при общей оценке отвлекаются от многих его непривлекательных сторон. Этот вывод подтверждается рядом факторов. Во-первых, среди негативных сторон работы немногие указали на нерегулярное предоставление выходных дней и отпуска (1,9—3,3%), хотя более 1/5 работников в 1976 г. не использовали отпуск не по своему желанию. Во-вторых, неудовлетворенность сельского населения работой слабо связана с отсутствием возможности повышать квалификацию. В-третьих, доля женщин, назвавших тяжесть труда в качестве одной из причин неудовлетворенности работой, много меньше, чем оценивших свой труд как тяжелый (соответственно 16 и 29%).

Мы уже отметили, что за десять лет, особенно за последние пять, повысился уровень общей удовлетворенности трудом. То же можно сказать об оценках отдельных сторон труда. Так, неинтересную работу в 1972 г. отметили 7% работников, а в 1977 г. только 2%. Рост удовлетворенности трудом не мог не сказаться на сокращении чрезмерной текучести и миграции кадров. Изменились и намерения сельского жителя, его планы в отношении смены места работы и жительства.

4. ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ТРУДОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ РАБОТНИКОВ СЕЛА

Потенциальная текучесть как твердое желание сменить место работы за десять лет сократилась более чем в два раза (табл. 7). В то же время увеличилась неопре-

Т а б л и ц а 7

Распределение работников по намерению сменить работу, %

Ответ о намерении сменить место работы	1967 г	1972 г.	1977 г.
Не собираются менять	80,6	77,9	78,5
Обязательно сменят	16,3	8,2	6,8
Возможно, сменят . . .	3,1	8,3	8,5
Хотели бы сменить, но нет возможности .	—	5,6	5,2

деленность в намерениях относительно смены работы. Эта закономерность проявилась и в миграционных планах. Работники находятся как бы в ожидании перемен. Улучшатся условия на селе — миграция и текучесть сократятся,

Потенциальная текучесть кадров довольно сильно дифференцирована по социально-профессиональным группам. Выше средней ее размер у руководителей и специалистов, особенно агрономов, инженеров и бригадиров сельского хозяйства и строительства. Так, 16% бригадиров отметили, что обязательно сменят работу, а 12% — что, возможно, сменят ее. В числе рабочих наиболее «текучи» кладовщики (не намерена менять работу только треть работников). К этой группе примыкают и строители, в том числе занятые на машинах (14% последних высказали твердое намерение сменить работу). Следовательно, в строительстве дефицит кадров и их текучесть «идут рука об руку».

Выше средней потенциальная текучесть у ремонтников-станочников. Пятая часть всех работников пищевых подсобных предприятий также, возможно, сменит работу. Хотя среди трактористов-машинистов и доярок уровень текучести не превышает средних показателей, но в условиях дефицита кадров и он чрезмерен. Среди доярок высока доля тех, кто хотел бы сменить работу, но уйти им некуда. Появление на селе новых рабочих мест вне сельского хозяйства может усилить текучесть кадров доярок. Правда, их удерживают на фермах также и высокие заработки, поэтому для закрепления животноводов на фермах следует, на наш взгляд, и впредь сохранять им относительно высокий

Потенциальная текучесть в зависимости от отраслевого вида за
опро

Возрастная группа, лет	Отраслевые группы							
	1		2		3		4	
	1972 г.	1977 г.	1972 г.	1977 г.	1972 г.	1977 г.	1972 г.	1977 г.
Все работники	9	6	11	8	11	10	6	4
В том числе:								
20—24	16	12	27	16	50	0	15	8
25—29	10	5	0	8	0	29	10	1
30—39	7	10	9	8	15	14	6	2
40—49	11	3	10	1	11	0	5	6

* 1 — сельское хозяйство; 2 — промышленность; 3 — строитель и общепит; 7 — просвещение, культура; 8 — здравоохранение, дошколь

размер заработной платы и при этом сделать условия труда более легкими.

О дифференциации размеров потенциальной текучести среди работников основных отраслевых видов занятий, в том числе в разрезе отдельных возрастных групп, можно судить по данным табл. 8. Самая высокая потенциальная текучесть наблюдается у занятых на строительных работах, снабженцев и заготовителей, причем всплеск желания сменить место работы замечен в группах молодых работников.

Динамика мотивов текучести, связанных с производственными факторами, свидетельствует о некотором изменении у работников ценности рабочего места. Увеличились требования к содержанию работы, санитарно-гигиеническим условиям труда; уменьшилась доля мотивов, связанных с режимом труда, тяжестью труда и нервными перегрузками, а также с отношениями в коллективе и руководством. Требования к рабочим местам росли почти такими же темпами, что и улучшение условий труда. Поэтому сам размер потенциальной текучести в целом сократился мало. Но при этом существенно ослабла связь потенциальной текучести с миграционными планами. Если пять лет назад подавляющая часть «текучих» работников собиралась уез-

пятой и возрастной группы работников за 1972—1977 гг., % к числу занятых

занятый*									
5		6		7		8		9	
1972 г.	1977 г.	1972 г.	1977 г.	1972 г.	1977 г.	1972 г.	1977 г.	1972 г.	1977 г.
3	21	7	7	4	3	8	9	4	4
0	52	9	15	6	0	12	38	100	0
0	0	0	0	17	10	0	5	0	31
0	42	3	14	0	3	12	0	9	4
11	17	6	0	0	0	12	16	2	0

ство; 4 — транспорт и связь; 5 — заготовки, снабжение; 6 — торговля
ное воспитание; 9 — жилищно-коммунальное и бытовое обслуживание.

жать из своей деревни, то в настоящее время 2/3 желающих сменить место работы не хотят покидать свое село.

Этот факт не является неожиданным. Экономисты и демографы отметили тенденцию сокращения в годы девятой пятилетки по сравнению с восьмой городской межобластной миграции и усиления внутриобластной. Объясняется этот факт рядом обстоятельств, в том числе повышением уровня занятости населения, возрастанием спроса на рабочую силу и увеличением в связи с этим возможности выбора рабочих мест без перемены места жительства [2, с. 203]. Последний вывод подтверждается данными обследования. Среди потенциальных мигрантов уменьшилась доля собирающихся уехать из-за отсутствия рабочих мест (с 6 до 3%), из-за тяжести работы (с 7 до 4%) и низкой оплаты труда (с 3 до 2%). Вместе с тем увеличилась доля таких мотивов, как неинтересная работа (с 1 до 3%), чрезмерная занятость (с 4 до 6%). Эти тенденции закономерны, они связаны с повышением требовательности к содержанию труда, к его продолжительности, а также с увеличением ценности свободного времени.

Между тем трудовая нагрузка сельского работника продолжает оставаться значительной. Так, в Новосибирской области за 1975 — 1977 гг. в совхозах годовой

фонд отработанных человеко-дней на одного работника основного производства составил 284, у механизаторов этот фонд еще больше. Между тем еще в 1964 г. трактористам-машинистам по постановлению правительства был предоставлен дополнительный отпуск до 6 дней. Для нормализации труда механизаторов и животноводов целесообразно установить в совхозах более жесткий контроль за соблюдением трудового законодательства.

В последние годы вышел ряд постановлений, направленных на закрепление кадров на селе. Так, в феврале 1978 г. постановлением Госкомтруда СССР и Президиума ВЦСПС утверждено Типовое положение об оплате труда рабочих совхозов и других сельхозпредприятий. Трактористам-машинистам установлена надбавка за стаж работы по специальности в данном хозяйстве, которая должна выплачиваться один раз в год в размере 8—16%, а в ряде районов, в том числе в Сибири, 12—25% суммы годового заработка в зависимости от непрерывного стажа работы в данном хозяйстве (от 2 лет и более). Этим же положением предусматривается выплата надбавки к заработной плате в связи с приобретением опыта и знаний работниками с присвоением классов квалификации (трактористам-машинистам), получением почетных званий (лицами, занятыми в животноводстве, на поливе сельхозкультур). Введены повышенные сдельные расценки оплаты труда на период массовой уборки урожая.

Для привлечения к механизаторскому труду и труду в животноводстве молодежи совхозам разрешено устанавливать для них пониженные нормы выработки на 20—40% в течение первых шести месяцев. С 1977 г. вернувшимся из армии разрешено выдавать на хозяйственное обзаведение пособие в размере до шести месячных повременных тарифных ставок III разряда, установленных для трактористов-машинистов. Те же мероприятия рекомендованы колхозам.

Из-за высокой текучести работников сферы обслуживания на селе за последние годы вышли постановления о предоставлении специалистам целого ряда льгот в отношении оплаты труда и жилищных условий, в том числе работникам сферы культуры.

Реализация комплекса мероприятий, направленных

на улучшение всех сторон жизни работников села, скажется на увеличении степени стабильности, повышении квалификации.

5. ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ТРУДОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ ²

Наиболее ярко проявились на селе новые тенденции в отношении населения к работе и жизни у молодежи.

Молодежь всегда отличалась относительно высоким уровнем общего школьного и среднего специального образования. Выше средней у молодых работников и доля имеющих высшее (включая незаконченное) образование (табл. 9).

Вместе с тем еще высок удельный вес работающей молодежи без среднего образования. Путь решения этой проблемы — всестороннее развитие на селе заочного и вечернего общего образования.

Около 2/3 работающей молодежи занято по рабочим профессиям. Основное место среди них занимают сельскохозяйственные профессии, в том числе профессия механизатора. Отраден тот факт, что к 25—29 годам профессионально-квалификационная структура занимаемых молодежью рабочих мест более прогрессивна, чем у занятого населения старших возрастных групп: в числе молодых рабочих больше электриков, монтеров, слесарей. За десять лет доля несельскохозяйственных профессий, по которым работает сельская молодежь, значительно возросла. Постепенно «молодеет» состав строителей, работников сферы обслуживания (за исключением жилищно-бытового обслуживания).

Молодежь начинает свой трудовой путь с сельскохозяйственных и промышленных видов занятий (65% всех работников 16—19 лет). К 20—24 годам круг профессиональной занятости расширяется, так что на долю этих двух отраслей приходится около половины работающей молодежи, а к 25—29 годам на второе место вслед за сельскохозяйственными выходят профессии транспорта (шоферы) и связи, повышается удельный

² Раздел написан совместно с Р. К. Ромашкиной.

Т а б л и ц а 9

Уровень образования молодежи села Новосибирской области (по данным выборочного обследования, 1977 г.), %

Возрастная группа, лет	Образование				
	высшее и незаконченное высшее	среднее специальное	среднее общее	неполное среднее	начальное
16—19	0,0	1,0	35,0	59,0	5,0
20—24	3,7	18,1	32,7	42,0	3,5
25—29	6,0	18,4	24,4	46,8	4,3
16—29	3,2	12,5	30,7	49,3	4,3
16 и старше	3,9	9,0	4,9	27,7	52,9

вес занятых в просвещении, здравоохранении. По мере урбанизации села профессиональные занятия молодежи становятся все более квалифицированными и разнообразными.

Об улучшении условий труда молодежи можно судить по динамике оценок ею физической тяжести выполняемой работы (табл. 10). Очевидны резкое сокращение тяжелого труда за последнее пятилетие, а также систематический рост доли рабочих мест с физически легким трудом. В целом работа молодым работникам кажется менее тяжелой, чем старшему поколению. В немалой степени это связано и с лучшим состоянием здоровья молодых людей. Однако молодежь предъявляет высокие требования к санитарно-гигиеническим

Т а б л и ц а 10

Динамика оценок молодежью физической тяжести работы, %

Оценка работы	1967 г.	1972 г.	1977 г.
Тяжелая	38	38	19
Средней тяжести .	43	36	34
Легкая	9	24	38
Другие ответы .	10	2	9

Динамика численности работников, не удовлетворенных своей работой, %

Возрастная группа, лет	1967 г.	1972 г.	1977 г.	Возрастная группа, лет	1967 г.	1972 г.	1977 г.
	16—19	21	14		19	16—29	17
20—24	16	13	10	16 и старше	12	10	6
25—29	14	12	4				

условиям труда, степени механизации работ. Вот почему до сих пор сравнительно мало молодежи занято на животноводческих фермах.

Не менее важным условием труда является относительное соответствие уровня образования выполняемой работе. Между тем опрос молодежи показал, что зачастую их труд не требует специальной подготовки. На вопрос: «Какое образование нужно для выполнения Вашей работы?» в 1977 г. 14% молодых работников (в основном разнорабочие) ответили, что их работа вообще не требует подготовки. Для многих из них такая работа — временный этап, но и это вызывает неудовлетворенность работой в целом. Большое расхождение между фактическим и необходимым для выполнения работы, с их точки зрения, уровнем образования характерно для молодых животноводов: 3/5 из них считают, что для успешного выполнения работы достаточно начального образования, тогда как 2/3 имеют среднее образование (включая неполное). Наибольшее соответствие между наличным и необходимым уровнем образования отметили механизаторы, особенно шоферы. Прогрессивные сдвиги в условиях занятости молодежи сказались на повышении степени удовлетворенности работой в целом (табл. 11), а также на сокращении доли желающих сменить работу (с 26% в 1967 г. и 18 в 1972 г. до 12% в 1977 г.).

Выше уже было отмечено ослабление связи между потенциальной текучестью и миграцией. Та же закономерность, характерная и для мобильности молодежи, повлияла на несхожесть характеристик потенциально

Типология работающей молодежи (1972 г.)

I. Стабильные	II. Относительно мобильные	III. Мобильные
<p>Работники просвещения, культуры, здравоохранения с интересной работой и достаточным размером заработной платы</p>	<p>Работники промышленности, снабжения, внеотраслевых профессий с малооплачиваемой работой</p>	<p>Работники сельского хозяйства, строительства, транспорта, связи, общепита и жилищно-коммунального хозяйства с неинтересной и малооплачиваемой работой</p>
О т н о с и т е л ь н о м е с т а р а б о т ы		
<p>Работники просвещения, культуры, снабжения и заготовок с интересной работой и достаточным размером заработной платы</p>	<p>Работники связи, транспорта, торговли, общепита с интересной и достаточно оплачиваемой работой</p>	<p>Работники сельского хозяйства, жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания с неинтересной и малооплачиваемой работой</p>
О т н о с и т е л ь н о м е с т а ж и т е л ь с т в а		

токучих работников и потенциальных мигрантов 1977 г., ранее (в 1972 г.) идентичных. Об ослаблении связи между потенциальной текучестью и миграцией свидетельствуют данные о структуре мотивов потенциальной текучести и миграции, а также анализ типов работающих молодежи, выделенных по критерию желания сменить работу и место жительства (табл. 12 и 13). Результаты двух типологий получены на основе применения метода иерархического группирования³.

Вся работающая молодежь села была подразделена на 3 типа: стабильные работники, относительно мобильные и мобильные (по отношению к смене работы и места жительства). Социально-экономические портреты этих типов значительно изменились за 1972—1977 гг.

Наиболее типичными представителями мобильных работников в 1977 г. выступают занятые в строительстве, сельском хозяйстве и обслуживании населения, т. е. работники тех профессий, в которых ощущается острая потребность. Работа у этой группы молодежи, по их мнению, неинтересная и малооплачиваемая. Эти факторы вызывают желание сменить работу и место жительства. Стабильные работники (среди них 80—88% собираются оставаться на прежних местах) — это молодежь с интересной работой и достаточным размером заработка. Занята она в торговле, просвещении и здравоохранении. Подавляющее число рабочих мест данных отраслей требует специального образования.

В 1972 г. характеристики типов молодых рабочих по отношению и к текучести, и к миграции имели незначительные отличия; в 1977 г. типы уже различаются значительно, следовательно, связь между потенциальной текучестью и миграцией ослабла. Только 22% из числа намеревающихся сменить работу собирались уезжать из данного села. Таким образом, текучесть молодых кадров отмежевывается от потенциальной миграции и все более становится внутрисельской проблемой.

Типы молодежи в 1977 г. отличаются от типов 1972 г. также набором мотивов мобильности. Так, уровень

³ Типология получена в результате иерархического группирования совокупности объектов с последующим объединением полученных групп в заранее заданное число типов (см. [3, с. 123—138]).

Типология работающей молодежи села (1977 г.)

I. Стабильные	II. Относительно мобильные	III. Мобильные
О т н о с и т е л ь н о м е с т а р а б о т ы		
Работники торговли, общепита, просвещения, культуры (руководители, специалисты и рабочие)	Руководители, служащие и рабочие с работой средней тяжести и легкой — жители сел со среднеразвитой структурой производства	Работники сельского хозяйства, строительства, жилищно-коммунального хозяйства (служащие, разнорабочие и МОП) — жители слабона развитых неурбанизированных поселений
О т н о с и т е л ь н о м е с т а ж и т е л ь с т в а		
Работники просвещения, культуры, сельского хозяйства с легкой работой — жители урбанизированных, экономически развитых поселений	Работники промышленности, строительства, здравоохранения — жители поселений со среднеразвитой структурой рабочих мест	Работники сельского хозяйства, торговли, общепита, заготовок, снабжения и жилищно-коммунального хозяйства с тяжелым трудом — жители слабона развитых неурбанизированных поселений

оплаты труда потерял прежнее значение среди прочих мотивов текучести и миграции. Стабильность кадров стала в значительной степени зависеть от степени урбанизированности сельского поселения. Если пять лет назад определяющими были мотивы, связанные с трудом, то в 1977 г. — связанные с условиями жизни.

Существенным фактором мобильности молодежи стала квалифицированность работы. Служащие-неспециалисты, разнорабочие и младший обслуживающий персонал в 1977 г. менее стабильны, чем специалисты и руководители. Следовательно, можно ожидать, что в перспективе по мере усложнения сельского труда и улучшения условий жизни на селе доля стабильной молодежи увеличится.

* *
*

Прошедшее пятилетие (1972—1977 гг.) отличалось относительно благоприятной демографической ситуацией: замедлилось сокращение численности сельского трудоспособного населения, стабилизировался его естественный прирост и сократилось отрицательное saldo миграции.

Продолжалось дальнейшее высвобождение трудовых ресурсов из домашнего и личного подсобного хозяйства и вовлечение их в общественное производство. Возросли доля и абсолютная численность учащихся с отрывом от производства. Уровень занятости сельского населения в общественном производстве по-прежнему остается чрезмерно высоким, а совмещение работы с обучением — редким явлением для сибирского села.

Замедление за последние десять лет сокращения занятых в общественном производстве западносибирского села, рост удельного веса несельскохозяйственных отраслей, а также повышение производительности труда в сельском хозяйстве обусловили некоторое смягчение дефицита труда на селе. Последний фактор, а также улучшение системы пенсионного обеспечения сельского населения сказались на сокращении труда пенсионеров в общественном производстве.

Контингент работников на селе хотя и стал моложе, образованнее, однако по-прежнему острыми остаются

проблемы повышения образования работающего населения, особенно мужчин и молодежи.

Улучшились условия труда, наиболее прогрессивные сдвиги произошли в условиях и содержании труда женщин. Как следствие улучшения условий занятости, повысилась удовлетворенность работой, особенно у женщин. В структуре мотивов неудовлетворенности работой устойчиво преобладают такие, как условия и тяжесть труда, его организация. Как и прежде, осталась актуальной проблема облегчения тяжелого физического труда строителей, работников промышленных и сельскохозяйственных профессий.

Рост удовлетворенности трудом в условиях невысокой требовательности со стороны работников к содержанию труда привел к некоторому сокращению потенциальной текучести и особенно миграции кадров. Изменилась структура мотивов текучести: усилилась роль содержания и условий труда. Ослабла связь текучести с миграционными процессами.

Сельская молодежь за десять лет претерпела существенные изменения, вырос ее образовательный уровень, разнообразнее стали виды занятий, более сложным труд. В результате этих изменений сократилась ее потенциальная трудовая мобильность. Дальнейшее закрепление молодежи на селе связано с усилением процесса урбанизации сельских поселений, переводом сельского труда на индустриальный путь развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Методологические проблемы системного изучения деревни.* Новосибирск: Наука, 1972.
2. *Трудовые ресурсы и научно-техническая революция/Под ред. Ю. И. Микульского.* М.: Мысль, Берлин, Академия, 1974.
3. *Ростовцев П. С.* Алгоритм построения типологий для больших массивов социально-экономической информации. Новосибирск, 1978.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УСЛОВИЙ
ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Процесс урбанизации в деревне включает в себя как составную часть индустриализацию общественного производства, которая заключается в увеличении сложности отраслевой структуры, снижении удельного веса сельского хозяйства и повышении удельного веса непроизводственной сферы. Индустриализация также воздействует на характер, условия и организацию труда. Все это сказывается на удовлетворенности работников трудом, оценке своей работы, размере и мотивах потенциальной текучести и миграции.

Поскольку процесс урбанизации протекает неравномерно, будем считать его фактором, дифференцирующим условия занятости сельского населения в поселениях разного типа. Задача данной статьи состоит в том, чтобы показать механизм влияния урбанизации поселений на сферу занятости (отчасти в динамике).

В работе использовались данные двух выборочных социолого-статистических обследований сельского населения, проведенных в 1972 и 1977 гг. Поставленная задача решалась при помощи одномерной типологии сельских населенных пунктов выборочной совокупности по фактору урбанизации. Сочетание данных статистического инструментария обследования и социологической информации позволяет выявить связь между использованием трудовых ресурсов с позиции сбалансированности общественного производства и его социальными последствиями (оценки работников). Социологическая информация представлена в анкете сельского жителя, статистическая — в виде справок сельского населенного пункта, содержащих данные о занятости жителей данного поселения на 1 января 1977 г., распределении работников по отраслям и потребности в кадрах. Все статистические данные, касающиеся занятости населения, были предоставлены руководителями обследованных предприятий и учреждений. По справкам населенных пунктов был составлен баланс трудовых ресурсов, который послужил основой

для дальнейших расчетов распределения трудовых ресурсов и трудообеспеченности общественного производства. При составлении баланса трудовых ресурсов мы старались придерживаться его общепринятой формы с тем, чтобы полученные результаты можно было сопоставить с данными статистической отчетности. Это не всегда удавалось, поскольку используемый статинструментарий по форме приближен к годовому отчету. Поэтому расчеты некоторых наших показателей отличаются от официальных. Так, численность занятых в сельском хозяйстве у нас включает занятых только в растениеводстве и животноводстве, т. е. в чисто сельскохозяйственных видах занятий. Работники подсобных промышленных предприятий и предприятий по ремонту техники включены в численность занятых в промышленности. Такое разделение, на наш взгляд, вполне обоснованно, поскольку позволяет точнее анализировать условия занятости в этих отраслях.

В 1977 г. в 157 обследованных поселениях численность трудовых ресурсов села составляла примерно 42 тыс. чел., из них 98,4% были в трудоспособном возрасте. Женщины составляли примерно 52% общей численности трудовых ресурсов. Около 7% (2,8 тыс. чел.) составляли маятниковые мигранты, остальные 93% (39,5 тыс. чел.) трудовых ресурсов используются непосредственно в сельской местности, включая учащихся (8,3%), занятых в личном подсобном и домашнем хозяйстве (7,2%).

Какие же изменения произошли в распределении трудовых ресурсов по сферам занятости за 5 лет?

Повышение удельного веса занятых в сфере обучения и домашнем и личном подсобном хозяйстве (табл. 1) вполне закономерно. Завершение перехода ко всеобщему среднему образованию, а также возросшие требования к работнику, предъявляемые со стороны общественного производства, привели к повышению занятости учебной почти на 1 процентный пункт. Новосибирская область, как и Западная Сибирь, занимает одно из последних мест по доле занятых в личном подсобном и домашнем хозяйстве. Политика государства, направленная на расширение и укрепление личного подсобного хозяйства; а также льготы, предоставляемые женщинам по уходу за детьми, — все эти меры бла-

Структура занятости сельского населения в поселениях разной степени урбанизированности, %

Тип поселений	Сфера занятости			
	общественное хозяйство	личное подсобное и домашнее хозяйство	обучение с отрывом от производства	маятниковая миграция работающих в городах
1972 г.				
Неурбанизированные (I тип)	77,3	7,9	6,3	8,5
Урбанизированные (II тип)	76,7	6,2	7,9	9,2
В среднем	76,9	6,8	7,4	8,9
1977 г.				
Неурбанизированные	73,5	9,9	7,0	9,6
Урбанизированные	80,1	5,9	8,9	5,1
В среднем	77,9	7,2	8,3	6,6

готоворно сказались на уровне занятости в этой сфере. Естественно было бы ожидать снижения уровня занятости в общественном производстве села, но он даже вырос на 1 процентный пункт вследствие существенного снижения удельного веса маятниковой миграции работников. Таким образом, все изменения, происшедшие за 5 лет в распределении по сферам занятости, можно охарактеризовать как благоприятные для обеспеченности общественного производства кадрами.

Если рассматривать поселения разной степени урбанизированности, то различия в структуре занятости трудовых ресурсов будут еще более заметными (см. табл. 1). При анализе уровня занятости по сферам налицо действие различных тенденций. Так, если повышение удельного веса занятых учебой — всеобщий процесс, затрагивающий все типы поселений, то уровень маятниковой миграции снизился только в урбанизированных поселениях, в неурбанизированных он растет. То же самое можно сказать и о доле занятых в личном подсобном и домашнем хозяйстве: если в урбанизированных поселениях мы можем отметить некоторое ее снижение, то в неурбанизированных — за-

Таблица 2

Структура рабочих мест в поселениях разного типа (I, II), %

Отрасль	1972 г.		1977 г.	
	I	II	I	II
Сельское хозяйство	69,0	36,1	68,5	36,6
Промышленность	4,8	12,3	7,1	13,5
Строительство	1,9	8,2	2,7	6,7
Транспорт и связь	8,6	6,1	8,1	9,2
Торговля, общественное питание, сбыт, заготовки	2,1	8,0	2,5	6,0
Жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание	0,5	3,7	0,2	4,0
Просвещение	4,6	6,0	4,7	8,4
Здравоохранение, культура	4,3	12,6	2,8	10,0
Управление, кредит	0,9	6,8	3,4	5,6

метный рост. Это отразилось соответственно и на уровне занятости населения в общественном производстве: если в 1972 г. разрыв по этому показателю между разными типами поселений составлял 3,4 процентных пункта, то в 1977 г. он увеличился до 6,6. Складывается следующая картина: в неурбанизированных поселениях трудовые ресурсы в первую очередь заполняют сферы вне общественного производства, снижая тем самым уровень занятости в нем, в урбанизированных доля занятых в общественном производстве неуклонно растет при резком сокращении удельного веса других сфер (за исключением учебы). Чем же можно объяснить столь резкую дифференциацию структуры занятости по разным типам поселений?

Если мы рассмотрим структуру рабочих мест в этих поселениях (табл. 2), то здесь налицо существенные различия (под рабочими местами мы здесь понимаем спрос на рабочую силу со стороны общественного производства).

Жителям урбанизированных поселений предлагаются разнообразные рабочие места. Чуть больше 1/3 их населения занята в сельском хозяйстве, на втором месте стоит промышленность. На материальную сферу приходится 76% общей совокупности рабочих мест; на непроизводственную — соответственно 24%; на первом месте здесь находятся здравоохранение и культура. Если сравнить структуру рабочих мест в урбани-

зированных поселениях с городской, то они будут очень близки.

На этом фоне имеющиеся рабочие места в общественном хозяйстве неурбанизированных поселений выглядят крайне однообразно. Более 2/3 их занимает сельское хозяйство, а материальная сфера в целом — 88,9%. На долю непроеизводственной сферы приходится 11,1% рабочих мест.

Изменения, происшедшие в структуре рабочих мест разных типов поселений за 5 лет, несущественны.

Можно предположить наличие связи между распределением трудовых ресурсов по сферам занятости и разнообразием имеющихся рабочих мест: чем разнообразнее набор рабочих мест, тем выше уровень занятости в общественном производстве и соответственно ниже в личном подсобном и домашнем хозяйстве, или, иными словами, урбанизация поселений поднимает уровень занятости в общественном производстве этих поселений. В то же время в неурбанизированных поселениях доля занятых в общественном производстве ниже, поскольку выбор мест работы беден, и жители их не могут подобрать себе желаемую работу. Но это предположение нуждается еще в дополнительной проверке.

Структура рабочих мест сама по себе не отражает полностью картину занятости населения, поскольку почти во всех отраслях общественного производства существует дефицит кадров (табл. 3). В целом по общественному хозяйству дефицит невысок, но он сильно дифференцирован по отраслям. Такие отрасли материального производства, как промышленность, транспорт и связь, торговля, а также непроеизводственная сфера, имеют нормированный рабочий день, установленную продолжительность отпусков, выходных дней, хорошие санитарно-гигиенические условия труда, достаточную техническую оснащенность. Поэтому размер дефицита в этих отраслях невелик, рабочие места в них более привлекательны для населения, нежели в сельском хозяйстве и строительстве. Низкая индустриализация труда и малые объемы работ в строительстве, высокая занятость и неудовлетворительные условия труда в сельском хозяйстве — все эти причины обуславливают непрестижность этих отраслей и повышен-

Обеспеченность общественного хозяйства села кадрами, %

Отрасль	1972 г.		1977 г.	
	Наличие рабочих месг	Доля заполненных рабочих мест	Наличие рабочих мест	Доля заполненных рабочих мест
Сельское хозяйство	47,9	88,7	46,8	91,9
Промышленность	9,6	90,8	11,4	97,7
Строительство . .	5,9	86,5	5,4	87,7
Транспорт и связь	7,0	93,8	8,8	96,7
Торговля, общественное питание, сбыт, заготовка	5,9	97,9	4,8	98,4
Жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание	2,5	95,0	2,8	98,2
Просвещение . . .	5,5	98,0	7,2	98,1
Здравоохранение, культура	9,6	94,7	7,8	94,1
Управление, кредит	4,7	98,0	4,9	100,2

ный размер дефицита кадров в них. Имея выбор, население заполняет рабочие места в строительстве и сельском хозяйстве в последнюю очередь.

За 5 лет трудоустроенность общественного производства выросла в целом и по каждой отрасли в отдельности как следствие благоприятных изменений в численности и структуре трудовых ресурсов, повышения уровня занятости в общественном производстве.

Размер дефицита незначительно различается в обоих типах поселений (табл. 4), но он сильно дифференцирован по отраслям. В неурбанизированных поселениях разрыв в трудоустроенности отдельных отраслей намного больше, чем в урбанизированных (особенно в строительстве), но это не влияет на общий уровень трудоустроенности, поскольку удельный вес занятых в несельскохозяйственных отраслях невелик. В то же время в урбанизированных поселениях на общий уровень трудоустроенности оказывает влияние размер дефицита кадров в сельском хозяйстве и «тянет» его вниз, несмотря на высокую трудоустроенность несельскохозяйственных отраслей. Процесс урбанизации усиливает непрестижность сельскохозяйственного труда, ярче высвечивает тяжелые условия труда и повы-

Трудообеспеченность общественного хозяйства поселений разной степени урбанизированности (I, II тип), %

Отрасль	1972 г.		1977 г.	
	I	II	I	II
Сельское хозяйство	92,4	84,8	96,0	89,3
Промышленность	78,8	96,3	91,7	99,3
Строительство . .	76,2	88,2	65,1	91,8
Транспорт и связь .	94,2	92,0	95,9	93,1
Торговля, общественное питание, сбыт, заготовка . . .	93,7	98,4	97,4	100,0
Жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание	85,7	95,7	100,0	98,2
Просвещение	96,7	98,6	99,4	97,8
Здравоохранение, культура	95,9	94,5	95,1	94,0
Управление, кредит .	100,0	97,2	97,0	101,2
В среднем	92,4	91,0	94,3	94,4

шенную трудовую нагрузку в сельском хозяйстве. Поэтому в сельском хозяйстве урбанизированных поселений самая низкая трудообеспеченность, чего мы не наблюдаем в неурбанизированных.

Если сопоставить данные табл. 1 и 4, то можно сделать следующий вывод: дефицит рабочей силы в неурбанизированных поселениях как результат несоответствия спроса и предложения обусловлен в большой мере низким уровнем занятости трудовых ресурсов в общественном производстве. Не имея достаточного выбора мест работы, жители этих поселений, особенно женщины, предпочитают работать в других населенных пунктах или заниматься личным подсобным и домашним хозяйством. Если же им предложить рабочие места с удовлетворяющими их условиями, то можно было бы повысить трудообеспеченность общественного производства, т. е. в этих поселениях дефицит кадров можно уменьшить за счет экстенсивных факторов. В урбанизированных же поселениях дефицит рабочей силы существует наряду с пониженной занятостью в домашнем и личном подсобном хозяйстве и уменьшенным объемом маятниковой миграции. Дефицит рабочей силы здесь обусловлен возрастающими потребностями общественного производства, за которыми не «поспевают» темпы роста численности трудовых ресурсов в этих

Таблица 5

Распределение работников по оценкам неудовлетворенности отдельными сторонами работы по типам поселений (I, II). % к числу ответивших

Мотив	I	II	Всего
Все не нравится . .	6,1	3,4	4,3
Плохие условия труда	10,4	9,9	10,1
Плохая организация труда	12,7	12,5	12,6
Тяжелая работа, плохо влияет на здоровье	12,1	8,9	9,9
Не устраивает режим рабочего дня	4,4	3,0	3,5
Не устраивает зарплата	6,2	11,0	9,4

поселениях, несмотря на благоприятную демографическую ситуацию. Резервы для покрытия дефицита рабочей силы здесь необходимо изыскивать в области производства (повышение производительности труда, экономия рабочего времени и т. д.), т. е. за счет интенсивных факторов.

Дефицит рабочей силы приводит к повышению трудовой нагрузки остальных работников, что, в свою очередь, отражается на общей удовлетворенности трудом, оценках различных сторон работы. Поскольку размер дефицита рабочей силы во всех поселениях за 1972—1977 гг. уменьшился, то следует ожидать повышения общей удовлетворенности трудом.

Оценка мотивов неудовлетворенности трудом (табл. 5) свидетельствует о выявленных различиях в оценке работниками разных поселений отдельных сторон своей работы. В неурбанизированных поселениях преобладают мотивы, связанные с условиями и тяжестью труда, организацией работы. Поскольку каждый опрошиваемый мог при ответе на вопрос назвать не один, а несколько мотивов, для работников неурбанизированных поселений указанные мотивы в совокупности являются самыми насущными. Поскольку влияние каждого из трех мотивов на общую удовлетворенность очень велико, то и общая удовлетворенность здесь ниже (выше доля мотива «Все не нравится, всем не доволен»). Это подтверждается и ответами на вопрос: «Что Вам в вашей работе нравится?» (табл. 6). Для

Таблица 6

Распределение работников по оценкам удовлетворенности отдельными сторонами работы по типам поселений (I, II), % к числу ответивших

Мотив	I	II	Всего
Все нравится, всем доволен	25,6	30,0	28,5
Интересная работа . . .	18,0	27,0	24,0
Работа по специальности	4,0	5,4	5,0
Другой работы нет	12,2	8,4	9,7
Привык работать на этой работе	12,5	13,6	13,3
Надо где-то работать	12,1	8,4	9,6
Работа легкая, не влияет на здоровье	2,8	3,9	3,5

данного типа поселений повышена доля ответов: «Другой работы нет», «Надо где-то работать». На наш взгляд, они служат оценками не привлекательности работы, а, скорее, безразличия к ней в силу однообразия предлагаемых рабочих мест. Интересно, что в числе непривлекательных сторон на первом месте — условия и тяжесть труда, а среди привлекательных этот мотив на последнем месте.

Для урбанизированных поселений картина несколько иная. Здесь также наиболее высока доля ответов, связанных с условиями труда, тяжестью, организацией работы, но на втором месте стоит уже ответ: «Не устраивает зарплата».

В урбанизированных поселениях вследствие имеющейся структуры рабочих мест выше доля работников с повременной оплатой труда, т. е. тех, кого зарплата может не устраивать. Но, по всей вероятности, влияние этого фактора на общую удовлетворенность трудом не столь велико по сравнению с другими, поскольку работники все-таки находят привлекательные стороны, прежде всего содержательного характера («интересная работа»).

Таким образом, можно сказать, что при одинаковом дефиците кадров все же существует различие в удовлетворенности работой в целом и ее отдельными сторонами в разных типах поселений. Такую дифференциацию оценок можно, по-видимому, объяснить тем, что на дефицит кадров в каждом типе поселений влияют

Т а б л и ц а 7

Распределение работников по намерениям сменить работу в 1977 г., %

Тип поселения	Возможно, сменят	Обязательно сменят	Менять работу не намерены	Хотели бы сменить, но уйти некуда
I	6,4	6,5	76,8	10,3
II	8,4	6,2	82,7	2,7

различные факторы. Следовательно, и на отношение к труду здесь влияет не сам по себе дефицит кадров, точнее, его размер (он одинаков), а факторы, его образующие.

Существующие различия в оценках работы и удовлетворенности трудом, в свою очередь, оказывают влияние на объем и мотивы потенциальной текучести работников, их миграционные намерения (табл. 7, 8).

Дифференциация намерений сменить работу касается главным образом возможности выбора мест работы. Следует отметить тот факт, что с ростом урбанизированности доля работников, которые обязательно сменят и возможно сменят работу, не уменьшается. Эта несколько «смазанная» картина намерений смены работы проясняется, если мы обратимся к мотивам потенциальной текучести (см. табл. 8). Вопрос: «Почему Вы хотите сменить работу?» задавался только тем работникам, которые обязательно сменят работу. В неурбанизиро-

Т а б л и ц а 8

Распределение работников по мотивам потенциальной текучести, % к числу ответивших

Ответы на вопрос: «Почему Вы хотите сменить работу?»	I	II	Всего
Неинтересная работа	13,4	16,1	15,3
Работа не по специальности	16,2	26,7	23,6
Высокая физическая и нервная нагрузка в ущерб здоровью	23,8	24,6	24,4
Переработки, сверхурочные	8,5	3,9	5,3
Плохие санитарные и бытовые условия труда	9,8	13,4	12,3
Не устраивает зарплата	10,7	9,6	10,0

Т а б л и ц а 9

Доля трудовых мотивов среди мотивов потенциальной миграции, % к числу ответов

Трудовые мотивы миграции	Тип поселений		Всего
	I	II	
Тяжелый труд	8,6	3,5	6,2
Продолжительный рабочий день	9,8	7,2	8,6
Трудная, неинтересная работа	3,7	5,7	4,6
Низкая оплата труда	0	7,0	3,3
Небольшой выбор мест работы, отсутствие подходящей работы	3,2	6,7	4,9

рованных поселениях наибольшее число опрошенных причиной назвали высокую физическую и нервную нагрузку, что согласуется с данными табл. 5. Можно предположить, что физическая тяжесть, утомительность работы, нервные перегрузки — важнейшие условия неудовлетворенности трудом и могут служить побудительным мотивом к смене рабочего места. В урбанизированных поселениях преобладает мотив содержательного характера: «Работа не по специальности». Интересно, что здесь очень низка доля назвавших в качестве мотива смены работы переработки и сверхурочные, что свидетельствует об упорядочении продолжительности рабочего дня¹. Процесс урбанизации, удовлетворяя все более полно потребности населения в разнообразии рабочих мест, вместе с тем не способствует снижению уровня потенциальной текучести. Имея большой выбор, работники становятся требовательнее, «придирчивее» к своему рабочему месту. Если в неурбанизированных поселениях работника не удовлетворяют какие-либо стороны его работы, он далеко не всегда принимает решение сменить ее, поскольку чаще всего сменить не на что. В урбанизированных поселениях смена рабочего места для работника при прочих равных условиях облегчается. Таким образом, процесс урбанизации, выравнивая объем потенциальной текучести в поселениях разного типа, дифференцирует ее мотивы, повышает требования работников к своему рабочему месту, прежде всего к содержательным сто-

¹ См. статью З. И. Калугиной в настоящем сборнике.

ронам работы («интересная работа», «работа по специальности»), что сказывается и на доле трудовых мотивов в общей совокупности миграционных мотивов (табл. 9). Если для потенциальных мигрантов неурбанизированных поселений характерна повышенная доля мотивов «тяжелый труд», «чрезмерный труд», то в урбанизированных поселениях отмечаются почти равные доли всех трудовых мотивов. Интересно, что здесь в два раза выше доля мотива отсутствия выбора работы.

* *

*

Процесс урбанизации социально-экономических условий жизни в деревне благоприятно воздействует на уровень занятости населения, улучшает структуру занятости трудовых ресурсов. Более прогрессивная структура рабочих мест облегчает работникам выбор желаемого места работы по своим склонностям, условиям труда и пр. Урбанизация также улучшает условия труда и режим рабочего дня. Под влиянием процесса урбанизации дифференцируются факторы, формирующие дефицит кадров в разных типах поселений.

Вместе с тем по мере роста урбанизированности поселений вскрывается ряд новых социальных проблем занятости населения. Требования, предъявляемые работниками к своему рабочему месту, повышаются настолько, что зачастую их рост опережает возможность удовлетворения. А поскольку сменить работу в урбанизированных поселениях легче, то размер потенциальной текучести с ростом урбанизированности не снижается. Дифференцируются лишь мотивы потенциальной текучести, в которых также отражается повышение требований к рабочим местам.

В. Д. СМИРНОВ, Н. Д. ГОРИНА

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1966—1977 гг.

Материальное производство в решающей степени определяет развитие всех сторон жизнедеятельности деревни. Это проявляется главным образом через тем-

пы роста сельскохозяйственного производства, сдвиги в его социальной и отраслевой структуре, изменения в объеме и составе средств производства, формах и методах их использования, а отсюда и в численности и профессиональном составе рабочей силы и, наконец, через изменения в его общей экономической эффективности. Эти стороны сельскохозяйственного производства и будут в основном подвергнуты анализу.

ТЕМПЫ РОСТА И СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ

Для характеристики динамики сельскохозяйственного производства в качестве базового периода возьмем восьмью пятилетку (1966—1970 гг.). Приняв ее уровень за 100%, получим, что объем производства сельскохозяйственных продуктов во всех категориях хозяйств региона Западной Сибири в девятой пятилетке составил 111,4%, а за 1976—1977 гг. — 107,8%, при среднегодовых темпах прироста соответственно 2,2 и 1,05%.

По Российской Федерации и стране в целом в 1976—1977 гг. имел место рост производства продукции сельского хозяйства: по РСФСР — на 4,5%, а по СССР — на 7,1%. Чем вызвана такая динамика? Для ответа на этот вопрос обратимся сначала к данным об укрупненной отраслевой и социальной структуре валовой продукции сельского хозяйства (табл. 1). Они показывают две главные составляющие спада темпов роста производства в 1976—1977 гг. в Западной Сибири. Первая из них — сокращение объема растениеводческой продукции. В общественном секторе производство животноводческой продукции по сравнению с девятой пятилеткой выросло почти на 6%, производство растениеводческой продукции уменьшилось на 8%. Еще значительно уменьшилось производство этой продукции в личном секторе.

О снижении производства продукции растениеводства свидетельствуют также данные по динамике урожайности зерновых культур, занимающих в Западной Сибири около 60% всей посевной площади: в 1966—1970 гг. урожайность составляла 10,9 ц/га, в 1971—1975 гг. — 13,1 (120,2%); в 1976—1977 гг. — 10,5 ц/га (96,3%).

Таблица 1

Производство валовой продукции сельского хозяйства Западной Сибири за 1966—1977 гг. (в сопоставимых ценах 1973 г.), % *

Категории хозяйств и производственные отрасли	1971—1975 гг.	1976—1977 гг.	1976—1977 гг.
	в % к 1966—1970 гг.	в % к 1966—1970 гг.	в % к 1971—1975 гг.
Все категории хозяйств	111,4	107,8	96,8
В том числе:			
растениеводство .	110,5	97,1	87,8
животноводство .	112,0	114,8	102,5
Общественный сектор	115,8	116,0	100,2
В том числе:			
растениеводство .	112,2	103,1	91,9
животноводство .	118,5	125,6	105,9
Личный сектор	101,2	88,5	87,6
В том числе:			
растениеводство .	105,5	79,1	74,9
животноводство .	99,0	93,2	94,1

* Рассчитано по данным стат. сб. [1].

Основной причиной сокращения производства растениеводческой продукции надо признать неблагоприятные климатические условия. Вообще для Западной Сибири характерна неустойчивость урожайности культур, а отсюда и уровня производства валовой продукции растениеводства и всего сельского хозяйства. С 1965 по 1977 г. объем валовой продукции общественного сектора сельского хозяйства относительно предыдущего года трижды сокращался на 10% и более (1967, 1969, 1974 гг.), в то время как в Восточной Сибири — только один раз (1969 г.), а в целом по РСФСР — ни разу; и лишь в 1969, 1972 и 1975 гг. сокращение составило 6—7%. Характерны в этом отношении для Западной Сибири и колебания урожайности зерна по отношению к предыдущему году:

Год	ц/га	%	Год	ц/га	%	Год	ц/га	%
1964	9,8	—	1969	8,6	74	1974	8,8	66
1965	4,8	49	1970	12,9	150	1975	10,8	123
1966	13,3	277	1971	15,0	116	1976	10,2	94
1967	7,9	59	1972	17,4	116	1977	10,9	107
1968	11,6	147	1973	13,3	76	1978	13,4	123

Вторая составляющая падения в 1976—1977 г. общего производства продукции сельского хозяйства Западной Сибири — довольно резкое сокращение объе-

ма ее производства в личном секторе. Если за первые два года десятой пятилетки вся валовая продукция сельского хозяйства в общественном секторе удерживалась на уровне девятой пятилетки, то в личном секторе она уменьшилась на 12,4%. В общественном секторе снижение производства продукции в растениеводстве было перекрыто его повышением в животноводстве. В личном же секторе объем продукции животноводства не только не возрос, а наоборот, сократился на 5,9%. Конечно, на общее снижение производства продукции в личном секторе в эти годы повлияли не совсем благоприятные климатические условия. Но если даже элиминировать это влияние, т. е. принять снижение объема растениеводческой продукции на уровне общественного сектора (8%), то общее сокращение продукции в личном секторе все равно составляло бы 7%. Естественно, что сокращение валового производства продукции в личном секторе уменьшило его долю во всем ее объеме. Этот процесс характерен для всей страны за анализируемый период. Так, удельный вес личного сектора в валовой продукции сельского хозяйства сократился в девятой пятилетке по сравнению с восьмой по СССР в целом на 1,8% (с 30 до 28,2%), по РСФСР — на 2,8% (с 30,3 до 27,5%), по Западной Сибири — на 2,7% (с 29,9 до 27,2%), а за два первых года десятой пятилетки — еще на 2,6, 3,4 и 2,6% соответственно.

Следует отметить, что в 1977 г. объем производства продукции в личном секторе несколько повысился по сравнению с предыдущим годом (в Западной Сибири в целом на 5,7%, в том числе в животноводстве — на 2,2%). Однако общая тенденция на сокращение, по нашему мнению, сохранится.

Изменение доли личного сектора в производстве валовой продукции характеризует сдвиги в социальной структуре сельского хозяйства (табл. 2).

Отмеченные изменения в социальной структуре общественного сектора сельского хозяйства Западной Сибири подтверждаются и данными о количестве колхозов и совхозов (табл. 3). За 1967—1977 гг. процесс перевода колхозов в совхозы в Западной Сибири, как по РСФСР и стране в целом, протекал неравномерно. Для страны характерна бóльшая равномерность: количество колхозов в первые пять лет сократилось на

Таблица 2

Социальная структура сельского хозяйства по объему валовой продукции (в сопоставимых ценах 1973 г.), %

Категории хозяйств	СССР, 1977 г.	РСФСР, 1977 г.	Западная Си- бирь, 1977 г.	Новосибирская об- ласть		
				1966 - 1970 гг.	1971 - 1975 гг.	1977 г.
Все категории хозяйств	100	100	100	100	100	100
Общественный сектор	74,8	76,0	75,4	70,1	73,0	75,4
В том числе:						
государственные хо- зяйства	36,5	43,9	56,8	51,2	55,8	57,7
из них совхозы	34,6	42,0	54,2	45,6	52,0	55,1
прочие гос. хозяйст- ва	1,8	2,0	2,6	5,6	3,8	2,6
колхозы	37,2	31,3	18,6	18,9	17,2	17,6
межхозяйственные предприятия	1,1	0,7	0,12	—	—	0,15
Личный сектор	25,2	24,0	24,6	29,9	27,0	24,6
В том числе:						
хозяйства колхозников	13,1	10,0	5,8	—	—	6,1
» рабочих и служащих	12,1	14,0	18,8	—	—	18,5

13, а во вторые — на 16%. В РСФСР же процент сокращения составил соответственно 15 и 9, а в Западной Сибири — 11 и 4.

Нельзя не отметить рост общего числа сельскохозяйственных предприятий. Так, в Западной Сибири в 1977 г. число совхозов и колхозов по сравнению с 1967 г. возросло на 280 (15%).

В Западной Сибири, как и по всей стране, развивается межхозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция. По данным СибНИИЭСХ, на начало 1977 г. здесь действовало 4 межхозяйственных сельскохозяйственных предприятия и 15 межхозяйственных производственных объединений, 185 межхозяйственных объединений на договорной основе, 10 агропромышленных предприятий.

Межхозяйственные предприятия для откорма крупного рогатого скота и свиней, организованные в Новосибирской и Кемеровской областях в 1977 г., произвели только 0,12% всей валовой продукции сельского

Таблица 3

Количество колхозов (без рыболовцевских) и совхозов всех систем (на конец года)*

Регион	Колхозы				Совхозы			
	1967 г.	1972 г.	1977 г.	1977 г. в % к 1967 г.	1967 г.	1972 г.	1977 г.	1977 г. в % к 1967 г.
СССР, тыс.	36,2	31,6	26,7	74	12,8	15,7	20,1	157
РСФСР, тыс.	15,6	13,3	12,2	78	7,1	9,0	11,6	164
Западная Сибирь	932	757	725	78	932	1178	1429	153
Новосибирская область	182	163	163	89	194	259	308	159

* Рассчитано по данным стат. сб. [8—9] и сводным годовым отчетам колхозов и совхозов.

хозяйства региона (по СССР — 1,1, а по РСФСР — 0,71%). Созданы и межхозяйственные производственные объединения в основном для производства молока и овощей: больше всего их в Томской области (6). Межхозяйственных объединений на договорной основе создано больше всего в Алтайском крае (123 объединения для выращивания нетелей и откорма крупного рогатого скота). Агропромышленная интеграция развита в регионе слабее, чем в западных районах страны, особенно в Молдавии и на Юге России. Только на Алтае есть 10 агропромпредприятий, сочетающих выращивание ягод и плодов с переработкой их в соки и на вино (в РСФСР их насчитывается 164). Агропромышленных объединений в Западной Сибири пока нет.

Данные свидетельствуют о том, что за последнее время в Западной Сибири темпы роста межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции не являются опережающими по сравнению с другими районами страны. Так, общее число межхозяйственных предприятий, производственных и агропромышленных объединений в Западной Сибири, как и в целом по РСФСР, с 1975 по 1978 г. увеличилось на 52%.

В заключение кратко рассмотрим темпы развития сельского хозяйства Западной Сибири в территориальном разрезе. За девятую пятилетку по сравнению с восьмой темпы роста валовой продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств в Алтайском

Таблица 4

*Темпы роста валовой продукции сельского хозяйства Западной Сибири и ее территориальная структура (все категории хозяйств), %**

Регион	Рост к уровню 1966—1970 гг.			Доля в регионе*	
	1971—1975 гг.	1976—1977 гг.	1976—1977 гг. в % к 1971—1975 гг.	1970—1976 гг.	1976—1977 гг.
	Западная Сибирь	111,4	107,8	96,8	100
Алтайский край	112,4	103,2	91,8	31,3	30,1
Кемеровская область	111,3	103,7	93,2	13,0	12,5
Новосибирская »	112,7	105,5	93,6	21,0	20,3
Омская »	112,5	115,2	102,3	18,8	20,1
Томская »	104,4	107,1	102,4	4,5	4,5
Тюменская »	107,8	117,5	108,9	11,4	12,5

* Рассчитано по данным стат. сб. [1].

крае, Кемеровской, Новосибирской, Омской областях были примерно одинаковы (темпы роста 11,5—12,5%). Ниже он был в Тюменской (7,8%) и еще ниже в Томской области (4,4%). За 1976—1977 гг. объем валовой продукции по сравнению с девятой пятилеткой сократился в юго-восточной части Западной Сибири (Алтайский край, Новосибирская, Кемеровская области), в северо-западной же части объем продукции возрос: в Тюменской области — почти на 9%, а в Омской и Томской — немногим более 2%.

Различия в темпах роста привели к некоторым изменениям территориальной структуры сельского хозяйства Западной Сибири: выросла доля Омской и Тюменской областей, доля Томской осталась без изменения, а доля остальных территориальных единиц сократилась (табл. 4).

ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЪЕМЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Главный ресурс сельскохозяйственного производства — земельные угодья. За анализируемый период их общая площадь в общественном секторе Западной

Т а б л и ц а 5

Посевы картофеля и овощей в личном секторе, тыс. га *

Регион	Картофель			Овощи		
	1967 г.	1977 г.	1977 г. в % к 1967 г.	1967 г.	1977 г.	1977 г. в % к 1967 г.
РСФСР	2437	1867	—23	269	178	—34
Западная Сибирь	302	221	—27	27,9	14,6	—48
Новосибирская область	83	58	—30	5,8	2,9	—50
Восточная Сибирь	138	110	—21	11,5	6,6	—42

* Рассчитано по данным стат. сб. [4].

Сибири изменилась незначительно (пашня сократилась на 0,9%, а сельскохозяйственные угодья увеличились на 0,1%).

Существенными оказались изменения площади земельных угодий в личном секторе сельского хозяйства региона. Так, числившаяся по земельному фонду за ними площадь пашни сократилась на 14%. Данные о посевных площадях под картофель и овощи, занимающие в общей посевной площади личного сектора 98%, представлены в табл. 5.

В общественном секторе в связи со стабильными размерами земельных угодий динамика выхода продук-

Т а б л и ц а 6

Среднегодовая численность работников, занятых в общественном секторе сельского хозяйства, тыс. чел.*

Регион	1967 г.	1972 г.	1977 г.	Сокращение за 1967— 1977 гг.. %
РСФСР	11 169	10 278	9976	—12
Западная Сибирь	1 066	977	916	—14
Новосибирская обл.	220	199	185	—16
Восточная Сибирь	501	476	467	—7

* Рассчитано по данным стат. сб. [5].

ции на 1 га почти соответствует динамике общего объема валовой продукции.

В колхозах и совхозах осуществлялись меры по качественному улучшению земельных угодий, проводилась их мелиорация. Общая площадь орошаемых земель расширилась с 23 тыс. га в 1967 г. до 199 тыс. га в 1977 г., а осушенных — с 75 до 194 тыс. га. Но доля мелиорированных земель в общей площади пашни остается крайне низкой (около 1%), и их влияние на результаты сельскохозяйственной деятельности в регионе малозначительно.

Более чем в четыре раза за последние десять лет возросло применение минеральных удобрений.

Второй важнейший ресурс сельскохозяйственного производства — труд, объем его использования продолжает сокращаться (табл. 6).

Т а б л и ц а 7

*Профессиональный состав работников совхозов и колхозов Западной Сибири, %**

Категории работников**	Совхозы областных управлений		Колхозы	
	1967 г.	1977 г.	1967 г.	1977 г.
Заняты в сфере управления и охраны	8,1	10,8	10,9	13,3
Заняты в производственной сфере	91,9	89,2	89,1	86,7
В том числе:				
трактористы-машинисты	14,8	15,8	12,3	14,1
шоферы . . .	4,9	5,7	3,6	5,5
рабочие по обслуживанию животноводства	30,9	30,3	26,0	28,6
в том числе доярки.	11,1	8,9	8,8	7,4
из них операторы.	—	0,5	—	0,7
рабочие промышленного производства и ремонтных мастерских	4,4	8,4	4,5	4,5
в том числе занятые на конно-ручных работах в растениеводстве и других производственных предприятиях (разнорабочие)	33,7	26,0	35,8	24,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

* Рассчитано по данным сводных годовых отчетов колхозов и совхозов.

** В состав работников колхозов включены колхозники, наемные и привлеченные лица, а совхозов — работники так называемого основного производства.

Рост производительности труда в сельскохозяйственном производстве колхозов и совхозов *

Регион	Годовая выработка на 1 работника, руб.			Рост выработки в % к 1960—1970 гг.	
	1966—1970 гг.	1971—1975 гг.	1976 г.	1971—1975 гг.	1976—1977 гг.
РСФСР	3181	3867	4186	122	136
Западная Сибирь	3743	4712	4793	126	128
Новосибирская область	3793	4953	4857	131	128
Восточная Сибирь	3549	4304	4314	121	122

* Рассчитано по данным стат. сб. [5].

В течение 1967—1977 гг. в сельскохозяйственном производстве Западной Сибири происходило изменение профессионального состава рабочей силы: увеличивалась доля управленческих работников, сокращалась доля работников, занятых выполнением производственных операций, но при этом рос удельный вес занятых механизированным трудом (табл. 7). Примечательным является появление среди животноводов новых профессий: операторов по машинному доению, по уходу за птицей, свиньями.

Ускоренный рост сельскохозяйственного производства в Западной Сибири по сравнению с РСФСР в девятой пятилетке и более интенсивное сокращение численности рабочей силы предопределили и более быстрый за это время рост производительности труда в общественном секторе (табл. 8). По этим же причинам самый высокий темп роста производительности труда в девятой пятилетке оказался в Новосибирской области. Однако в начале десятой пятилетки сокращение темпов роста производства продукции в общественном секторе в Западной Сибири замедлило рост в нем и производительности труда.

Если размер земельных угодий был почти стабильным, численность работников сокращалась, то основные фонды устойчиво росли (табл. 9).

Разный характер и темп изменений в сельском хозяйстве ресурсов труда, основных фондов и производства валовой продукции предопределили различный темп изменения показателей фондовооруженности и фондоотдачи: фондовооруженность выросла за десять лет почти в 3 раза, фондоотдача снизилась на 1/4. Это объясняется в определенной степени тем, что рост основных производственных фондов шел главным образом за счет их пассивной части. Если к ней отнести здания и сооружения, то их доля за 1966—1975 гг. увеличилась в Западной Сибири с 44 до 59%, а доля активной части (машин, оборудования, транспортных средств, скота и т. д.) соответственно сократилась.

Отраслевая структура основных фондов характеризуется устойчивым соотношением между производственной и непроизводственной сферами деятельности колхозов и совхозов, %*:

	1967 г.	1970 г.	1975 г.
Производственные фонды	79,6	78,5	79,0
В том числе сельскохозяйственного назначения	74,8	73,3	73,5
Из них:			
растениеводства	26,5	25,6	23,0
животноводства .	35,7	35,4	38,8
общего назначения	12,6	12,3	11,4
Непроизводственные фонды .	20,4	21,3	21,0
В том числе:			
жилищного хозяйства		15,2	15,6
коммунального хозяйства и бытового обслуживания		1,6	1,5
просвещения .		1,7	1,8
культуры		2,5	2,3
здравоохранения		0,3	0,4

* Рассчитано по данным стат. сб. [6].

Быстро (но в несколько меньшей степени, чем основные фонды) росли энергетические мощности. Типичным примером является в этом отношении Новосибирская область, в которой с 1966 по 1978 г. они выросли на 85% (среднегодовой темп прироста 5,25%). Отметим, что в целом по стране и по РСФСР среднегодовой темп прироста энергетических мощностей сельскохозяйственного назначения в это время был равен соответственно 6,9 и 7,2%. В сельскохозяйственном производстве Новосибирской области энерговооружен-

Т а б л и ц а 9

Динамика основных фондов в совхозах и колхозах за 1966—1975 гг.,
% к 1966 г.*

Регион	Все основ- ные фон- ды	Основные произ- водственные фонды сельскохозяйствен- ного назначения		Непроиз- водствен- ные основ- ные фонды
		тем- п роста	тем- п сред- негодово- го прирос- та	
РСФСР	264	258	7,0	288
Западная Сибирь	247	240	6,45	269
Новосибирская область	251	237	6,35	303
Восточная Сибирь	239	187	4,55	265

* Рассчитано по данным стат. сб. [6].

ность труда в 1977 г. равнялась 31,5 л. с. на одного ра-
ботника против 13,9 л. с. в 1966 г., в то время как в сов-
хозах и колхозах страны энерговооруженность соста-
вила 20, а РСФСР — 25,5 л. с.

УРОВЕНЬ ОПЛАТЫ ТРУДА И ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВХОЗОВ И КОЛХОЗОВ

За 1967—1977 гг. произошло довольно значитель-
ное повышение оплаты труда в совхозах и колхозах.
В это время в государственных хозяйствах были вве-
дены новые тарифные сетки с повышенными дневными
(сменными, часовыми) ставками, установлены надбав-
ки трактористам-машинистам за стаж работы и всем
работникам — за работу в Сибири (15%), введены для
животноводов звания «Мастер II и I класса» с оплатой
труда, повышенной соответственно на 10 и 20%, и т. д.
В колхозах была, как правило, введена оплата труда,
аналогичная с оплатой в государственных хозяйствах
как по формам ее организации, так и по уровню. Вве-
дено также долгосрочное кредитование банка при от-

Изменение уровня оплаты труда в совхозах и колхозах
Западной Сибири, руб.

Оплата по категориям хозяйств	1967 г.	1972 г.	1972 г.		1977 г.	1977 г.	
			в % к 1967 г.	в % к 1967 г.			

С о в х о з ы в с е х с и с т е м

Среднемесячная	90	131	146	152	169
Среднедневная	3,85	5,63	146	6,69	177

К о л х о з ы

Среднемесячная	77	113	146	138	179
Среднедневная	3,83	5,24	137	6,21	162

П р и м е ч а н и е. В совхозах в отличие от колхозов оплата труда рассчитана без премий из фонда материального поощрения.

сутствии у колхоза нужных средств на оплату труда. Все это значительно подняло заработки колхозников (табл. 10).

За 1967—1977 гг. не один раз повышались цены на продаваемую государству колхозами и совхозами продукцию. В результате их уровень значительно возрос (табл. 11). Тем не менее рост цен не поспевал за ростом себестоимости продукции. В результате финансовое положение совхозов и колхозов не улучшилось, а ухудшилось (табл. 12, 13).

В результате ухудшения финансовых результатов деятельности колхозов Западной Сибири возросла их просроченная задолженность Госбанку по ссудам под производственные затраты в процентах к общим затратам на производство продукции растениеводства и животноводства.

* *
*

Сельскохозяйственное производство Западной Сибири развивалось неравномерно: общий объем его валовой продукции в девятой пятилетке вырос относительно восьмой на 11,4%, но за два года десятой пятилетки снизился на 3%. Главная причина — плохие климатические условия, вызвавшие резкое снижение

Таблица 11

Изменение фактических цен за проданную государству продукцию
в Западной Сибири, руб/ц

Основные продукты	Совхозы областных управлений с/х			Колхозы		
	1967 г.	1977 г.	1977 г. в % к 1967 г.	1967 г.	1977 г.	1977 г. в % к 1967 г.
Зерно в целом . . .	7,31	10,32	141	10,54	11,03	105
Сахарная свекла фабрич- ная	3,74	5,38	144	3,69	5,34	144
Картофель . . .	7,14	7,97	112	6,55	7,29	111
Овощи в закрытом грун- те	61,1	102,5	168			
Овощи в открытом грунте	8,22	8,65	105			
Итого по продукции растениеводства .	<i>x</i>	<i>x</i>	141	<i>x</i>	<i>x</i>	108
Молоко	14,52	23,14	159	14,09	24,66	175
Шерсть . . .	384,5	576,8	163	402,9	581,8	144
Яйца (тыс. шт.)	84,4	106,2	126	78,1	90,8	116
Крупный рогатый скот	97,41	133,04	137	105,8	139,3	134
Свиньи	125,4	146,3	117	130,2	144,2	111
Овцы	72,15	108,5	150	82,9	114,8	138
Птица всякая	122,2	176,3	144	132,1	189,7	144
Итого по продукции животноводства	<i>x</i>	<i>x</i>	149	<i>x</i>	<i>x</i>	146
Всего по сельскохо- зяйственной продук- ции.	<i>x</i>	<i>x</i>	147	<i>x</i>	<i>x</i>	134

производства продукции растениеводства. При отсутствии достаточных страховых запасов кормов это привело к замедленному росту животноводства. Так, в Новосибирской области по общественному сектору объем его продукции за 1976 г. вырос на 3%, за 1977 г. — на 2% тогда как за девятую пятилетку его среднегодовой прирост составил 3,26%.

Вторая причина — значительное сокращение в 1976—1977 гг. производства продукции в личном секторе — и в растениеводстве и в животноводстве.

Рост затрат на 100 руб. валовой продукции в сопоставимых ценах 1973 г. в совхозах Западной Сибири *

Отрасль	В рублях			% к 1966—1970 гг.	
	1966— 1970 гг.	1971— 1975 гг.	1976— 1977 гг.	1971— 1975 гг.	1976— 1977 гг.
Растениеводство	72	97	124	135	172
Животноводство	73	96	110	132	151

* Данные СибНИИЭСХ.

Третья причина — недостаточная эффективность использования в общественном секторе ресурсов: капиталовложений, производственных фондов, земельных ресурсов, труда и особенно кормов. Имеются недостатки в структуре использования капиталовложений. Продолжается снижение фондоотдачи. Медленно растет производительность труда.

Значительный рост на единицу продукции затрат в сельском хозяйстве средств производства (в физическом и особенно в денежном выражении) не погашался сокращением затрат труда и средств на его оплату. В результате себестоимость единицы сельскохозяйственной продукции постоянно повышалась. За этим повышени-

Т а б л и ц а 13

Финансовые результаты хозяйственной деятельности совхозов всех систем Западной Сибири (в целом за соответствующий период)*

Показатель	1967— 1970 гг.	1972— 1975 гг.	1976— 1977 гг.
Результат от реализации продукции по всем каналам, млн. руб.**	+578	+719	+150
% к себестоимости	+11,2	+7,9	+2,7
Чистый результат (балансовая прибыль), млн. руб.	+157	-23	-469
% к себестоимости	+3,0	-0,25	-8,3

* Рассчитано по стат. сб. [2].

** Прибыль — (+), убыток — (-).

ем не поспевал рост закупочных цен, что привело к ухудшению финансовых результатов хозяйственной деятельности предприятий.

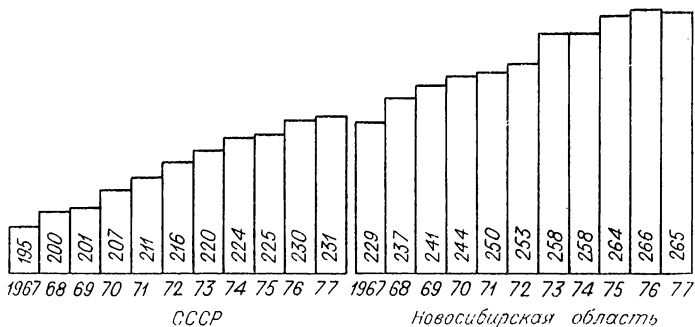
ЛИТЕРАТУРА

1. *Валовая продукция сельского хозяйства в сопоставимых ценах. 1973 г.* ЦСУ РСФСР. М., 1978.
2. *Совхозы РСФСР за 1967—1977 гг.* М., ЦСУ РСФСР.
3. *Земельный фонд РСФСР на 1 ноября за 1966—1977 гг.* М., ЦСУ РСФСР.
4. *Посевные площади РСФСР в 1967—1977 гг.* М., ЦСУ РСФСР.
5. *Производительность труда в сельском хозяйстве РСФСР колхозов и совхозов за 1966—1976 гг.* М., ЦСУ РСФСР.
6. *Основные фонды колхозов и совхозов за 1966—1975 гг.* М., ЦСУ РСФСР.
7. *Валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур в 1966—1977 годы.* М., ЦСУ РСФСР.
8. *Народное хозяйство СССР за 1967 г.* М.: Статистика, 1968; за 1972 г. М., 1973; ... за 1977 г. М., 1978.
9. *Народное хозяйство РСФСР за 1967 г.* М.: Статистика, 1968; за 1972 г. М., 1973; за 1977 г. М., 1978.

З. И. КАЛУГИНА

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ РАБОТНИКАМИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА СЕЛА

Рабочее время является одним из важнейших ресурсов, от величины и структуры которого во многом зависят развитие деревни как целостной подсистемы общества, и отдельных ее элементов, эффективность выполнения ею внешних и внутренних функций. В связи с этим большое значение имеет изучение социально-экономических условий формирования и использования фонда рабочего времени сельского населения, его распределения по основным сферам приложения труда, по отдельным социально-профессиональным группам сельского населения, типам поселений; изучение со-



Динамика отработанного колхозниками времени, число дней в год на одного трудоспособного.

циальных и экономических последствий такого распределения, тенденций в использовании рабочего времени.

Анализ годовых отчетов колхозов и совхозов Новосибирской области и СССР выявил следующие основные тенденции.

Величина отработанного времени в расчете на одного сельскохозяйственного работника постепенно нормализуется, а рабочее время, обрабатываемое одним трудоспособным колхозником, имеет устойчивую тенденцию к увеличению (см. рисунок). Следует отметить, что в Новосибирской области, где каждый трудоспособный колхозник обрабатывает в год на 35—40, а работник совхоза — на 30 дней больше, чем в среднем по СССР, темпы роста годового фонда рабочего времени за 1965—1977 гг. превышали среднесоюзный уровень. Это можно объяснить дефицитом рабочей силы в сибирской деревне. Существование такой связи обосновано и доказано исследованиями В. Я. Чуракова [1—2]. Но начиная с 1975 г. величина отработанного времени одним трудоспособным колхозником Новосибирской области, приблизившись к существующим нормам, несколько стабилизировалась.

В целом по стране процесс увеличения годового фонда рабочего времени колхозников, очевидно, будет продолжаться и в перспективе до достижения его нормальной величины.

В совхозах СССР также происходило увеличение отработанного рабочего времени, хотя тенденция эта

Динамика отработанного времени в совхозах СССР и Новосибирской области

Годы	СССР		Новосибирская область		Годы	СССР		Новосибирская область	
	дни	% к 1972 г.	дни	% к 1972 г.		дни	% к 1972 г.	дни	% к 1972 г.
1972	263	100	291	100	1975	276	104,9	287	98,9
1973	277	105,6	288	99,0	1976	278	105,7	285	97,9
1974	261	99,2	287	98,9	1977	277	105,3	286	98,3

прослеживалась менее четко, чем в колхозах. Что касается работников совхозов Новосибирской области, то величина отработанного времени здесь к 70-м гг. достигла того предела, когда она могла увеличиться только за счет дальнейшего недоиспользования выходных дней и очередных отпусков. Поэтому за последние годы наметилась тенденция к его сокращению, хотя до сих пор уровень занятости работников совхозов в области остается на очень высоком уровне. В 1977 г. работники совхозов Новосибирской области отработали за год по 286 дней, что выше среднесоюзного уровня (табл. 1).

Тенденции в изменении рабочего времени, наметившиеся у колхозников и работников совхозов Новосибирской области, являются весьма знаменательными. Очевидно, что те положительные сдвиги, которые произошли в сибирской деревне (повышение образовательного и профессионально-квалификационного уровня сельского населения, рост благосостояния, возрастающая ценность свободного времени, а также улучшение организации труда в сельском хозяйстве) привели к тому, что число рабочих дней в году у сельскохозяйственных работников приближается к норме: у колхозников — за счет его увеличения, а у работников совхозов — за счет снижения.

Сокращение трудовой нагрузки в общественном производстве отмечено и самими сельскими жителями. Опрос 1977 г. выявил снижение доли лиц, указавших на большую продолжительность рабочего времени

Таблица 2

Структура отработанного времени в колхозах по категориям работников в 1965—1977 гг., %

Работники	СССР				Новосибирская область			
	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1977 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1977 г.
Трудоспособные колхозники . .	88,7	87,8	87,9	88,4	90,9	91,6	93,5	93,6
В том числе:								
мужчины	46,2	46,5	47,1	47,9	50,9	53,7	56,1	57,1
женщины	42,5	41,3	40,8	40,5	40,0	37,9	37,4	36,5
Престарелые и нетрудоспособные в трудоспособном возрасте	7,9	8,4	7,8	7,0	5,2	5,0	3,6	3,6
Подростки	2,1	2,3	2,7	2,9	2,1	1,9	1,5	1,4
Работники государственных учреждений и прочие работники	1,3	1,5	1,6	1,7	1,8	1,5	1,4	1,4

и неблагоприятный режим труда в качестве отрицательных сторон деревенской жизни. В целом на неблагоприятные условия труда указали 18,4% сельских работников в 1972 г. и 13,5% — в 1977 г., в том числе на неблагоприятный режим труда — 11,3 и 6,5% соответственно. Динамика производственных мотивов текучести также свидетельствует о снижении доли мотивов, связанных с режимом работы.

В колхозах изменилась структура рабочего времени по категориям работников. Причем изменения носят неодинаковый характер. В целом по СССР за период с 1965—1977 гг. произошло некоторое снижение доли отработанного времени трудоспособных колхозников в совокупном фонде рабочего времени колхозов и рост трудовой занятости подростков и работников государственных учреждений. В Новосибирской области наблюдалась обратная картина (табл. 2). Положительные изменения в структуре фонда времени в Новосибирской области — увеличение доли трудоспособных колхозников и снижение доли подростков и престарелых — обусловлены, во-первых, более широким вовлечением трудоспособных колхозников в сферу общественного

Динамика отработанного рабочего времени трудоспособными колхозниками, дней в год

Работники	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1977 г.
Колхозы СССР				
Мужчины	222	233	244	244
Женщины	170	185	205	213
Разница в отработанном времени мужчин и женщин	52	48	39	31
Колхозы Новосибирской области				
Мужчины	265	272	280	280
Женщины	196	212	243	244
Разница в отработанном времени мужчин и женщин	69	60	37	36

производства (по СССР доля трудоспособных колхозников, не выработавших ни одного дня, составила в 1977 г. 1,3% ко всем трудоспособным колхозникам, а в Новосибирской области — 0,9%), а во-вторых, значительно большей величиной рабочего времени, отработываемого одним трудоспособным колхозником.

Продолжительность работы в общественном производстве у подростков возрастает и составляет в 1977 г. по СССР — 47, а по Новосибирской области — 41 день в год. Престарелые и нетрудоспособные в трудоспособном возрасте участвуют в общественном производстве колхозов 90—100 дней в году, причем по СССР в целом время труда этой категории работников увеличивается (за десять лет на 26%), а в Новосибирской области в 1975 и 1977 гг. наблюдалось некоторое его снижение по сравнению с 1970 г. Очевидно, это объясняется тем, что в 1970 г. их трудовое участие находилось в пределах возможного и составляло почти половину годового фонда трудоспособных колхозников. Работники государственных учреждений и прочие категории работников заняты сельскохозяйственным трудом около 50 дней в год в среднем по СССР и 70 дней — по Новосибирской области. Четкой тенденции в использовании этой категории работников не обнаружилось.

Имеются особенности в использовании рабочего времени у мужчин и женщин (табл. 3).

Характерно, что по Новосибирской области, как и по СССР в целом, снижается доля женщин в совокупном фонде рабочего времени колхозов и совхозов. Этот факт можно объяснить изменением структуры занятости сельских женщин, в первую очередь, за счет увеличения занятости сельских женщин в непродовственных отраслях.

В течение 1966—1974 гг. время, отработанное в колхозах мужчинами и женщинами, возрастает. Причем в 1977 г. женщины в колхозах Новосибирской области работали на уровне мужчин СССР (см. табл. 3). Разрыв в отработанном времени мужчин и женщин сокращается, причем в Новосибирской области более быстрыми темпами. В среднем по СССР разница в отработанном времени мужчин и женщин уменьшилась на 21 день, а в Новосибирской области — на 33 дня. Главной причиной более низкой занятости женщин в общественном хозяйстве по сравнению с мужчинами, как уже не раз отмечалось (см. [10] и др.), является более высокая их занятость в домашнем и личном подсобном хозяйстве, а также в воспитании детей.

Наблюдается некоторое снижение сезонности труда, что свидетельствует об улучшении использования рабочей силы в колхозах в течение года. Коэффициент размаха сезонности в Новосибирской области в среднем за год составил в 1966—1970 гг. 1,38 в 1971—1975 гг. — 1,22. В 60-х гг. наблюдалось снижение трудовой нагрузки в общественном производстве в летнее время, что было обусловлено некоторым перераспределением труда из общественной сферы производства в индивидуальную, так как сезонные пики сельскохозяйственных работ в общественном и личном подсобном хозяйстве примерно совпадают. Это явление отмечалось в свое время В. Я. Чураковым [2, с. 108—118]. В последнее время увеличилось количество отработанных дней в период наибольшего напряжения сельскохозяйственных работ. И если в 1965—1970 гг. в период уборки урожая (сентябрь) в колхозах Новосибирской области отработывался 20—21 день, то, начиная с 1972 г. — 23—24 дня, что превышает среднегодовые показатели. Анализ бюджетов времени показал, что в летнее время повышаются затраты труда как в общественной, так и в личной сфере сельскохозяйственного производства

Таблица 4

Величина отработанного времени трудоспособными колхозниками Западной Сибири и СССР в 1977 г.

Регион	Отработано дней	в % к СССР
СССР	231	100
Западная Сибирь	252	110
В том числе:		
Новосибирская область	265	115
Алтайский край . .	237	103
Кемеровская область	257	111
Омская »	255	110
Томская »	266	115
Тюменская »	267	116

и в результате резко увеличивается общая трудовая нагрузка.

Различие между величиной отработанного рабочего времени колхозников и работников совхозов существенно сокращается за счет увеличения фонда рабочего времени колхозников.

Отработанное рабочее время дифференцировано по профессиональным группам и районам страны. Региональные различия в величине рабочего времени сельскохозяйственных работников наиболее полно освещены в работах В. Я. Чуракова [1, 2] и др. Существенных изменений в характере этих различий не произошло. По-прежнему трудовая нагрузка сельскохозяйственных работников в трудонедостаточных районах Сибири выше, чем в среднем по СССР (табл. 4).

Неодинаково количество отработанных в общественном производстве дней и у отдельных профессионально-квалификационных групп сельскохозяйственных работников. В Новосибирской области в 1977 г. оно колебалось от 307 до 223 дней в колхозах и от 307 до 255 дней — в совхозах (табл. 5). Это свидетельствует о том, что уровень организации, а соответственно, и использования труда различных профессиональных групп неодинаков. Наибольшая трудовая нагрузка в колхозах и совхозах области (свыше 300 дней в год) отмечена у животноводов, что свидетельствует о значительном недоиспользовании этой категорией работников вы-

Использование календарного фонда времени работниками отдельных профессионально-квалификационных групп по Новосибирской области, дней

Группа работников	Колхозы				Совхозы			
	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1977 г.	1966 г.	1970 г.	1975 г.	1977 г.
Все работники	256	256	270	274	×	×	287	286
В том числе:								
скотники	323	322	314	301	322	318	309	307
телятницы	323	306	305	298	310	319	310	308
доярки	324	314	298	307	320	317	310	298
работники, занятые на конно-ручных работах в растениеводстве	169	182	209	223	257	267	262	255
механизаторы .	279	245	271	276	253	269	277	283
шоферы	284	253	283	276	265	272	282	280

ходных дней и очередных отпусков со всеми вытекающими отсюда последствиями (ухудшение здоровья, снижение работоспособности, неудовлетворенность трудом, текучесть кадров).

Наименьшая трудовая нагрузка наблюдалась у рабочих растениеводства, причем в колхозах она ниже, чем в совхозах. Обеспечить круглогодичную занятость земледельцев значительно труднее. Курс, взятый партией и правительством на дальнейшую концентрацию и промышленную интеграцию сельскохозяйственного производства, способствовал лучшему использованию труда всех категорий работников. Так, в колхозах области годовой фонд рабочего времени занятых в растениеводстве увеличился с 1965 по 1977 г. на 54 дня, и не достиг еще уровня совхозов. Это свидетельствует об имеющихся резервах в улучшении использования труда в колхозах.

В совхозах годовая занятость этой категории работников соответствует нормативам, если учесть, что на конно-ручных работах в растениеводстве заняты преимущественно женщины.

Повышению эффективности использования всего сельскохозяйственного труда (живого и прошлого)

Т а б л и ц а 6

Использование календарного фонда работниками общественного производства Новосибирской области, дней в год на одного работника

Показатель	В среднем на одного занятого в общественном производстве	На одного работника сельского хозяйства
Отработано, дней . . .	254,2	278,3
Всего неявок на работу	39,4	34,6
В том числе:		
очередные отпуска .	15,0	11,8
отпуска по учебе	0,8	0,1
» в связи с родами	4,5	3,9
болезни . .	12,6	10,3
прочие неявки	6,5	8,5
Выходные и праздничные дни	71,4	52,1

способствует наиболее полное и рациональное использование квалифицированных работников.

В колхозах и совхозах области годовая занятость трактористов-машинистов, комбайнеров и шоферов находится примерно на одинаковом уровне и соответствует существующим нормативам (см. табл. 5).

Количество дней, отработанных в течение года работниками совхозов и колхозниками, не дает еще полной картины использования всего фонда рабочего времени. Полученные в ходе обследования бюджетов времени сельских жителей Новосибирской области в 1975—1976 гг. материалы позволили существенно дополнить имеющиеся статистические данные.

Работники сельского хозяйства обрабатывают в течение года на 20—24 дня больше по сравнению с другими категориями работников (табл. 6). Это происходит в основном за счет недоиспользования очередных отпусков и выходных дней. Фактическая продолжительность очередного отпуска работников сельского хозяйства составила 11,8 дня, а в среднем по всем работникам — 15,0 дней в год, выходных дней было соответственно 52 и 71. В Новосибирской области каждому работнику сельского хозяйства предоставляется в среднем один выходной день в неделю, причем летом они, как правило, не предоставляются вовсе.

Значительно меньшую величину по сравнению со средним уровнем составляют у работников сельского хозяйства учебные отпуска. Несмотря на низкий уровень образования, работники сельского хозяйства, с одной стороны, мало заинтересованы в повышении своей квалификации, а с другой — не имеют необходимых условий для этого.

Обращает на себя внимание, что у работников сельского хозяйства заметно большую величину составляют прочие неявки: 8,5 дня на одного человека. Из всего количества прочих неявок, зафиксированных в ходе обследования бюджетов времени сельского населения, 80 % приходилось на долю работников сельского хозяйства. Их величина рассчитана нами на основе моментного наблюдения, каковым является день опроса, по доле работников, не вышедших на работу в этот день (по графику он был рабочим) по той или иной причине. Рассмотрим структуру неявок по прочим причинам, %:

Отсутствие работы	33,3
Из-за недостатков в бытовом, медицинском и транспортном обслуживании населения	25,0
Выполнение государственных и общественных обязанностей	8,3
По личным мотивам	20,9
Работа в домашнем и личном подсобном хозяйстве	12,5

Треть таких неявок вызвана неорганизованностью в работе хозяйств и может рассматриваться как целодневные простои работников из-за отсутствия фронта работ. В расчете на одного работника материального производства они составили 1,8 дня. Четверть неявок по прочим причинам составляют разного рода поездки в город или центральную усадьбу в больницу, поликлинику, мастерскую, магазины. Использование рабочих дней для труда в домашнем и личном подсобном хозяйстве свидетельствует о том, что в тех случаях, когда работникам систематически не предоставляются выходные дни, они вынуждены их «устраивать» сами. Существует определенный круг потребностей, удовлетворение которых происходит во вне рабочее время и требует значительных затрат времени, которого не хватает в обычные рабочие дни. Из-за нерегулярности предоставления выходных дней возникает острый дефицит вне-

рабочего времени, следствием которого является невыход на работу. А поскольку хозяйства мирятся с такого рода неявками, значит, в них имеются резервы, при использовании которых всем работникам можно обеспечить нормальный режим труда и отдыха. Усиление помощи хозяйств своим работникам в ведении личного подсобного хозяйства, организация коллективной обработки приусадебных участков, сбора урожая и заготовки кормов будет способствовать снижению такого рода неявок.

Примерно пятая часть прочих неявок на работу приходится на неявки по личным мотивам, значительную часть которых составляют неявки без уважительных причин, или прогулы. По данным статистики, величина прогулов у рабочих совхозов в 2—3 раза выше, чем у рабочих промышленности.

Сложившуюся структуру целодневного фонда рабочего времени работников сельского хозяйства нельзя признать рациональной. С одной стороны, наблюдается значительное недоиспользование очередных отпусков и выходных дней, а с другой — значительные потери рабочего времени, обусловленные главным образом низким уровнем организации труда и производства в хозяйствах и недостатками в организации бытового обслуживания на селе.

Для выявления закономерностей использования рабочего времени важно изучить, как влияют на него факторы, связанные с уровнем урбанизации и социально-экономического развития сельских поселений.

В использовании фонда рабочего времени сельскохозяйственных работников в разных типах поселений имеются существенные различия (табл. 7)¹. По степени использования рабочего времени можно выделить три группы поселений: а) поселения, где уровень использования рабочего времени примерно соответствует норме; б) поселения, где уровень использования рабочего времени превышает установленные нормативы; в) поселения, где фактическое использование рабочего времени ниже существующих нормативов.

К первой группе относятся урбанизированные по-

¹ Подробно о типологии сельских поселений (см. [7, с. 111—129]).

Таблица 7

Использование календарного фонда работниками сельского хозяйства Новосибирской области по типам поселений, дней в год *

Показатель	В сред-нем	Тип поселений				
		I	II	III	V	VI
Численность опрошен-ных, чел.	667	142	246	53	116	110
Отработано за год . . .	278,3	281,4	288,3	246,2	267,8	271,6
Всего неявок на работу	34,6	39,1	31,7	49,3	33,9	30,7
В том числе:						
очередные отпуска	11,8	9,8	10,9	14,5	13,5	15,1
» по учебе	0,1	0,1	0,1	—	—	—
» в связи с родами	3,9	4,4	3,7	4,1	3,7	3,9
болезни	10,3	11,6	8,2	14,9	11,2	10,5
прочие неявки	8,5	13,2	8,8	15,8	5,5	1,2
Выходные и праздни-чные дни	52,1	44,5	45,0	69,5	63,3	62,7

* По типу IV нет данных.

селения с развитой и среднеразвитой экономической структурой (VI, V типы поселений), ко второй — неурбанизированные поселения со средне- и слаборазвитой экономической структурой (II, I типы поселения).

Третья группа поселений (неурбанизированные поселения с развитой экономической структурой) характеризуется наиболее низкими показателями использования календарного фонда рабочего времени². По сравнению с другими поселениями здесь более регулярно предоставляются работникам выходные дни, более полно используются и очередные отпуска. Отрицательным является тот факт, что в данном типе поселений наиболее велика длительность прочих неявок на работу, превышающая даже продолжительность очередных отпусков, что свидетельствует о существовании некоторого избытка рабочей силы и о низкой дисциплине труда. Значительная доля в составе работников лиц старших возрастов обусловила более высокий по сравнению с другими типами поселений уровень заболеваемости.

² Этот тип поселений относится к числу наименее распространенных — на его долю приходится 6,4% поселков и 5,1% населения. Доля занятых в сельском хозяйстве составляет лишь 8% и является самой низкой из всех типов поселений (см. [7, с. 122—123]).

Таблица 8

Регулярность предоставления выходных дней работникам сельского хозяйства Новосибирской области по типам поселений, % к числу опрошенных

Предоставление выходных дней	Тип поселений				
	I	II	III	V	VI
З и м а					
Предоставляются регулярно	35,5	33,1	66,7	55,3	65,1
Иногда не предоставляются	18,8	17,1	23,5	21,0	19,3
Как правило, не предоставляются .	45,7	49,8	9,8	23,7	15,6
Л е т о					
Предоставляются регулярно	20,7	21,9	7,6	25,2	39,0
Иногда не предоставляются	20,7	14,8	35,8	31,1	21,0
Как правило, не предоставляются .	58,6	63,3	56,6	43,7	40,0

Наибольшая величина отработанного времени наблюдалась у работников I и II типов поселений, в основном в связи с неиспользованием выходных дней и отпуска. И не случайно эти поселения характеризуются наиболее интенсивным миграционным оттоком населения. Летом в этих поселениях систематически предоставляется выходной день только 20% сельскохозяйственных работников (табл. 8). Здесь самая низкая из всех типов поселений фактическая продолжительность очередных отпусков (см. табл. 7). Очевидно, значительная удаленность и некоторая изолированность этих поселений от районных центров и центральных усадеб приводит к снижению уровня организации труда, а иногда и к нарушениям трудового законодательства. Видимо, необходимо усилить контроль со стороны хозяйственных и партийных органов за деятельностью периферийных сельскохозяйственных подразделений.

Близкое к норме использование рабочего времени наблюдалось в V и VI типах поселений. Здесь заметно лучше используются очередные отпуска, более регулярно предоставляются выходные дни работникам.

Различия в использовании рабочего времени работниками сельского хозяйства по типам поселений про-

Таблица 9

Продолжительность среднегодовой рабочей недели и рабочего дня у работников сельского хозяйства Новосибирской области по типам поселений, час. на 1 работника

Тип поселений	Число рабочих дней в неделе	Продолжительность рабочей недели		В среднем на 1 работника	Продолжительность рабочего дня
		у мужчин	у женщин		
I	5,4	53,2	42,3	48,9	8,1
II	5,5	55,5	41,4	49,7	8,3
III	4,7	43,1	33,1	38,7	6,4
V	5,1	52,2	37,1	46,1	7,7
VI	5,2	49,4	40,5	45,4	7,6
В среднем	5,3	52,8	40,3	47,6	7,9

являются также в продолжительности рабочего дня и недели (табл. 9).

В силу перечисленных выше факторов самая продолжительная (по числу рабочих дней) рабочая неделя в неурбанизированных поселениях со слабо- и средне-развитой экономической структурой, а самая короткая — в неурбанизированных поселениях с развитой экономической структурой.

В целом работники сельского хозяйства имеют более продолжительную рабочую неделю, чем другие категории работников. Ее величина превышает установленные нормы в среднем на 16%, а у мужчин — на 30%.

Следует отметить, что в среднем по области женщины, занятые в сельском хозяйстве, имеют рабочую неделю нормальной продолжительности, но в отдельных типах поселений есть значительные отклонения ее фактической величины от регламентированной, как в сторону превышения нормы, так и недоиспользования рабочего времени.

В полной рабочей неделе, состоящей только из рабочих и выходных дней, отражаются те же закономерности использования рабочего времени по типам поселений, которые были выявлены при анализе календарного фонда времени и средней рабочей недели (табл. 10).

В III, V, VI типах поселений наблюдается увели-

Таблица 10

Продолжительность полной рабочей недели работников сельского хозяйства Новосибирской области по типам поселений

Тип поселений	Число рабочих дней	Зимой, час в нед.		Число рабочих дней	Летом, час в нед.	
		Мужчины	Женщины		Мужчины	Женщины
I	6,3	59,8	50,0	6,3	62,0	48,9
II	6,3	57,4	47,1	6,3	67,3	47,6
III	5,4	44,5	39,1	6,3	62,0	41,5
V	5,7	57,1	41,7	6,1	63,6	44,3
VI	5,8	52,2	43,5	6,1	60,9	51,9
В среднем	6,1	57,2	45,9	6,2	64,0	47,4

число числа рабочих дней в неделю в летний период, в I и II типах оно неизменно, но всегда больше, чем в других поселениях. Работники здесь не имеют в неделю даже одного выходного дня.

Продолжительность полной рабочей недели в часах менее дифференцирована по типам поселений по сравнению со средней неделей года. Общим для всех типов поселений является то, что, за исключением женщин в поселениях III типа, все работники сельского хозяйства за полную рабочую неделю отработывают время, намного превышающее установленные нормативы. Рабочий день у мужчин длится зимой 8—10 часов, летом 10—11 часов, а у женщин 7—8 и 7—9 часов соответственно. Новосибирская область в этом отношении не является исключением [5, с. 142—143; 3, с. 86—88; 8, с. 91].

При этом, по данным многих специальных исследований, 20—30%, а иногда и все 50% фонда рабочего времени составляют потери [5, с. 143; 9, с. 162; 10 и др.]. Создается несоответствие между растянутыми границами рабочего дня и его использованием. Факты говорят о том, что не столько специфика сельскохозяйственного производства, сколько отсутствие должной организации труда и производства является главной причиной удлинения рабочего дня занятых в сельском хозяйстве. Следовательно, существуют реальные

возможности сокращения средней фактической продолжительности рабочего времени до ее нормальной величины у всех работников сельского хозяйства.

* *
*

Сопоставление динамики использования рабочего времени работников сельского хозяйства и по разным типам поселений показало, что по мере урбанизации, повышения уровня развития сельских поселений происходит нормализация трудовой нагрузки сельскохозяйственных работников в общественном производстве. Несомненно, это является прогрессивной тенденцией. Однако и в урбанизированных поселениях имеется ряд нерешенных проблем в использовании рабочего времени. Среди них наиболее актуальные — сокращение границ рабочего дня работников сельского хозяйства и повышение рациональности его использования. Дальнейшее развитие сельских поселений, которое сопровождается повышением уровня организации труда и производства (о чем свидетельствуют показатели использования рабочего времени), будет способствовать решению указанных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Чураков В. Я.* Актуальные проблемы использования трудовых ресурсов села. М.: Колос, 1972. 272 с.
2. *Чураков В. Я., Суворова Л. И.* Использование трудовых ресурсов в колхозах и совхозах. М.: Колос, 1967. 199 с.
3. *Патрушев В. Д.* Проблемы рабочего и вне рабочего времени сельских женщин. — В кн.: Современная советская деревня. М., 1976, с. 96—108.
4. *Баланс времени населения Латвийской ССР.* Рига: Зинатне, 1976. 156 с.
5. *Бутенко А. М.* Воспроизводство квалифицированной рабочей силы в сельском хозяйстве. М.: Экономика, 1970.
6. *Калугина З. И.* Социально-экономические условия формирования и использования фонда рабочего времени города. — В кн.: Время города и условия его использования. Новосибирск, 1976, с. 39—83.
7. *Развитие сельских поселений (лингвистический метод типологического анализа социальных объектов).* М.: Статистика, 1977. 295 с.

8. *Патрушев В. Д.* Социально-экономические проблемы свободного времени сельского населения.— Социологические исследования. 1974, № 1, с. 88—99.
9. *Копач Н. Л.* Общественный труд в сельском хозяйстве и резервы его экономии. М.: Экономика, 1972. 223 с.
10. *Ладенков В. Н.* Проблема использования механизаторских кадров в сельском хозяйстве СССР.— В кн.: Проблемы рационального использования трудовых ресурсов. М., 1973, с. 217—257.

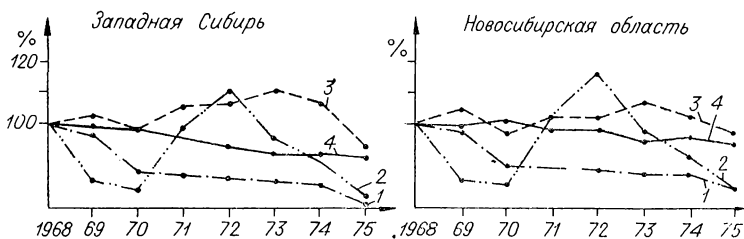
З. И. КАЛУГИНА

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ЛИЧНОГО ПОДСОБНОГО ХОЗЯЙСТВА В СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНЕ

Главными экономическими функциями личного подсобного хозяйства в современных условиях являются дополнительное производство сельскохозяйственной продукции и формирование совокупных доходов сельского населения. Основная часть производимой в личных хозяйствах продукции потребляется внутри семей, имеющих эти хозяйства, а излишки поступают на рынок или закупаются потребкооперацией. В середине 70-х гг. в личных хозяйствах производилось 27% валовой продукции сельского хозяйства страны [1, с. 216, 219], а в Западной Сибири — примерно треть.

Доля доходов от личного подсобного хозяйства в совокупных доходах семей колхозников снизилась с 1965 по 1974 г. с 36,5 до 26,6%; в семьях работников совхозов она составляла в 1971 г. 16,8%, а в семьях работников других отраслей 1,0—1,5% [1, с. 226].

Однако возникает противоречие между экономической целесообразностью и отрицательными социальными последствиями ведения личного хозяйства: с одной стороны оно способствует удовлетворению потребностей в основных продуктах питания, росту мобильных доходов и др., но, с другой стороны, является причиной повышенной трудовой нагрузки сельского населения, вследствие чего уменьшается фонд свободного времени, повышается утомляемость, неудовлетворенность сельской жизнью. Разрешение этого противоречия пред-



Динамика площади сельхозугодий и численности скота, находящихся в личной собственности населения, % к 1968 г. (рассчитано по [2, 3]).

1 — поголовье крупного рогатого скота; 2 — свиней; 3 — овец; 4 — площадь сельхозугодий.

ставляет собой важную экономическую и социальную задачу.

В связи с этим особую значимость приобретают исследования тенденций социально-экономических условий и последствий функционирования личных подсобных хозяйств по СССР в целом и, в частности, в Сибири.

Данные по Новосибирской области, на примере которой проводилось социологическое исследование сибирской деревни, достаточно точно отражают тенденции изменения личного подсобного хозяйства, характерные для Западной Сибири в целом (см. рисунок).

В социологическом инструментарии 1967, 1972 и 1977 гг. содержались данные периодического учета личных подсобных хозяйств, имеющиеся в похозяйственных книгах. Кроме того, в 1977 г. в анкету включен ряд вопросов, касающихся отношения сельских жителей к личному подсобному хозяйству, условий его ведения, планов на будущее, возможностей реализации продуктов личного подсобного хозяйства, что позволило более детально разобраться в тенденциях развития личных хозяйств и понять причины, их вызывающие.

За исследуемый период в личных подсобных хозяйствах сельских жителей Новосибирской области произошли следующие изменения.

1. Доля сельских семей, имеющих личное подсобное хозяйство, изменилась незначительно. По оценке Т. П. Антоновой, в 1972 г. личные хозяйства имелись примерно у 90% сельских семей [4, с. 119], а в 1977 г.

Таблица 1

Изменение масштабов личного подсобного хозяйства

Показатель	На 100 семей, имеющих личное хозяйство			в % к 1967 г.	
	1967 г.	1972 г.	1977 г.	1972 г.	1977 г.
	Приусадебный участок, га	22,3	18,5	15,9	83
Крупный рогатый скот, голов	179	153	131	85	78
В том числе коровы	92	74	65	80	71
Свиньи . . .	72	87	63	113	87
Овцы, козы	237	262	291	110	123
Птица	1101	1242	593	110	54
Итого скота, усл. ед.*	211	198	165	94	78

* Расчет произведен по [5, с. 38].

на вопрос о наличии сада, участка под картофель и овощи, скота и птицы утвердительно ответили более 88% обследованных семей. Помимо этого, 8% сельских семей имели участок под картофель и овощи, целиком находящийся за селом.

2. Произошли существенные изменения в размерах и структуре подсобного хозяйства: сократились средний размер приусадебного участка, численность крупного рогатого скота и птицы, но увеличилась численность овец и коз, приходящихся как на одну обследованную семью, так и на одно хозяйство (табл. 1).

Следует отметить, что подобные тенденции наблюдаются по всем экономическим районам РСФСР. За период с 1964 по 1976 г. по РСФСР произошло очень незначительное (менее 3%) сокращение числа хозяйств, имеющих посев, но в значительно большей степени (на 13%) уменьшились посевные площади в хозяйствах населения¹.

3. Сокращение размеров и изменение структуры личного подсобного хозяйства привели к изменению затрат времени сельских семей на его ведение. Так, по данным ЦСУ РСФСР, в 1976 г. в Новосибирской области насчитывалось 233,1 тыс. личных хозяйств, имеющих посев, в том числе 43,2 тыс. хозяйств у колхозников и 189,9 тыс. — у других групп населения, прожи-

¹ Рассчитано по [6, с. 9, 11].

Таблица 2

Изменение величины и структуры труда в личном хозяйстве

Затраты труда по основным элементам хозяйства	1967 г.		1972 г.		1977 г.	
	час. в год	% к итогу	час. в год	% к итогу	час. в год	% к итогу
Работа в саду и огороде	780	33,6	647	31,3	588	32,9
Уход за скотом и птицей	1017	43,9	954	46,2	795	45,6
Прочие работы	522	22,5	465	22,5	402	22,5
Итого	2319	100	2066	100	1785	100

вающих в сельской местности [6, с. 10]. Расчет баланса труда в личном подсобном хозяйстве показал, что сельские жители Новосибирской области затратили в 1976 г. на его ведение 406,4 млн. чел.-час; из них 31,9% — на работу в саду и огороде, 45,6% — на уход за скотом и птицей и 22,5% — на прочие работы, которые, как показал анализ бюджетов времени, существенно зависят от размеров и структуры личного хозяйства.

Имеющиеся данные позволяют рассчитать трудоемкость отдельных элементов личного подсобного хозяйства. Так, трудоемкость обработки одной сотой га земли в личном хозяйстве составила, по нашим расчетам, 37 час, а содержание одной условной единицы скота — 482 час в год². Исходя из этого, можно определить динамику величины затрат труда на ведение личного подсобного хозяйства (табл. 2).

Хотя за 10 лет средние затраты времени на ведение личного подсобного хозяйства сократились более чем на 500 час в год, или на 23%, и сейчас оно требует значительных затрат времени.

Следует отметить, что в приведенных расчетах имеются некоторые допущения. Так, приняты неизменными доля прочих затрат труда в личном подсобном хозяйстве (22,5%) и трудоемкость каждого элемента лич-

² Расчеты произведены по данным обследования бюджетов времени сельского населения Новосибирской области в 1975—1976 гг., по материалам социологического обследования 1977 г. и сведениям о посевных площадях в хозяйствах населения РСФСР в 1976 г. [6, с. 10, 12].

Доходы работников из общественного хозяйства и размер личного хозяйства

Хозяйство	Средняя заработная плата 1 работника, руб. в мес	Доля семей, имеющих личное хозяйство, %	Размер личного хозяйства	
			площадь приусадебного участка, сотых га	количество домашнего скота, усл. ед.
Колхоз «Краснозерский»	124	98,9	23,5	2,83
Совхоз «Баганский»	137	96,0	17,4	2,58
» «Морской»	139	90,2	10,3	1,19
» «Заводской»	166	85,8	6,7	1,15

ного хозяйства. В обоснование последнего положения можно сказать, что оснащенность личного хозяйства специализированными орудиями и механизмами, позволяющими снизить затраты труда, практически не изменилась. Обследование 1977 г. показало, что более 3/4 семей не используют в своих хозяйствах никакой техники, а среди «техники», используемой остальными семьями, преобладают циркулярная или бензопила и ручной дизельный насос.

Рассмотрим основные причины изменения структуры и размеров личного подсобного хозяйства. Проведенные обследования [4, с. 115—117] выявили связь между размерами личных хозяйств и величиной доходов, получаемых от общественных хозяйств в виде оплаты труда (табл. 3). Рост доходов сельского населения от общественного хозяйства ослабляет действие одного из главных стимулов ведения личного подсобного хозяйства — получения дополнительных денежных доходов.

О снижении экономической заинтересованности сельских работников в ведении личного подсобного хозяйства по мере повышения квалификации и оплаты труда в общественном производстве свидетельствуют также исследования ЦНИИЛС Центросоюза, проведенные в двух типичных для средней полосы России селах Воронежской области. Так, подавляющее большинство

Таблица 4

Время труда в личном подсобном хозяйстве и свободное время у работников разных типов поселений, час за средний день года

Показатель	Тип поселения		
	слабораз- витый (I)	средне- развитый (II)	развитый (III)
Труд в личном подсобном хозяйстве	2,8	2,3	1,6
Свободное время .	3,3	4,1	4,6

работников умственного и квалифицированного физического труда занимаются личным хозяйством в силу необходимости иметь собственные продукты питания, предложение которых в местной торговой сети в настоящее время еще недостаточно. Товарность личного подсобного хозяйства у этой группы семей не превышала 15%.

Для семей работников неквалифицированного физического труда большую стимулирующую роль в ведении личного подсобного хозяйства играет возможность получения дополнительных доходов. Средний уровень товарности хозяйств у этих семей достигает 30% [7, с. 69—72].

По мере повышения образования сельского населения, роста благосостояния возрастает ценность свободного времени. Величина же свободного времени прямо связана с временем труда в личном подсобном хозяйстве (табл. 4).

В 1977 г. около 20% опрошенных сельских семей высказали намерение сократить размеры личного подсобного хозяйства (в том числе 3% — полностью отказаться от него), мотивируя это трудностями его ведения и большими затратами времени. По нашему мнению, в перспективе фактор времени будет оказывать еще более сильное влияние на отношение сельских жителей к личному подсобному хозяйству.

Политика партии, определенная решениями XXV съезда КПСС и июльского (1978) Пленума ЦК КПСС, направлена на сокращение и облегчение труда в личных хозяйствах при сохранении объемов

производства. В этой связи важное значение имеет более активная помощь сельскому населению со стороны сельсоветов, колхозов и совхозов, предприятий и организаций в ведении личного подсобного хозяйства.

В последние годы со стороны общественных хозяйств многое сделано для облегчения труда в личных хозяйствах. Опрос 1977 г. показал, что 90% сельских семей, имеющих личное подсобное хозяйство, пользуются коллективной вспашкой приусадебных участков и огородов, 83% семей предоставляется транспорт для перевозки грузов. Однако проблему нельзя считать решенной. Так, недостаточный объем продажи кормов и молодняка животных отметили соответственно 50 и 70% семей; на отсутствие покосов указали более 20% сельских семей. Без усиления помощи населению сокращение личных хозяйств может оказаться значительным, что крайне нежелательно, поскольку их роль в производстве продуктов питания еще велика. Так, в своих хозяйствах продукты производят (% к числу опрошенных семей):

Картофель	98,0	Масло .	28,3
Мясо .	60,4	Яйца	51,5
Сало. .	56,1	Фрукты, ягоды	58,4
Молоко	50,3		

Самым существенным фактором, определяющим размеры, структуру и условия ведения личного подсобного хозяйства на селе, является степень социально-экономического развития сельских поселений. Для выявления действия этого фактора использовалась типология сельских поселений по степени урбанизации и развитости экономической структуры³. Оказалось, что на размеры и условия ведения личного подсобного хозяйства в большей степени оказывает влияние уровень развития экономической структуры и в меньшей — уровень урбанизации.

По условиям ведения и размерам личных хозяйств сельские поселения подразделяются на три группы: с благоприятными, менее благоприятными и неблагоприятными условиями ведения личного подсобного хозяйства. К первой группе относятся поселения со сла-

³ О типологии сельских поселений см. [8].

Наличие элементов личного подсобного хозяйства в разных типах поселений, % к числу обследованных семей

Элементы личного подсобного хозяйства	Тип поселения			В среднем по всем типам поселений
	I	II	III	
Есть сад	10,4	21,0	27,8	21,0
Есть участок под картофель и овощи	97,5	97,6	93,3	96,3
Из них:				
весь участок при доме	96,2	70,9	45,2	68,3
часть участка при доме,				
часть за селом	2,1	19,4	44,3	23,3
весь участок за селом	1,8	9,7	10,5	8,4
Есть скот и птица	93,9	84,5	36,2	71,7
Нет ничего	2,0	2,2	6,1	3,4

боразвитой экономической структурой, ко второй — со среднеразвитой, третьей — с развитой экономической структурой. В этих поселениях различны: доля семей, имеющих личное хозяйство, его размеры и структура, уровень товарности и отношение сельских жителей к личному подсобному хозяйству.

По мере социально-экономического развития поселений доля семей, имеющих участок под картофель и овощи, меняется незначительно, но расположение участка существенно зависит от типа. Жители наиболее развитых поселений или вовсе лишены участка при доме, или размер его невелик, и они вынуждены дополнительно иметь участок под картофель и овощи за селом (табл. 5).

В поселениях с развитой экономической структурой при современной их застройке не созданы необходимые условия для содержания скота и птицы, что приводит к значительному сокращению числа семей, содержащих последних.

Тип поселений сказывается и на размерах личного подсобного хозяйства (табл. 6). В поселениях со слабо-развитой экономической структурой условия благоприятствуют ведению личного подсобного хозяйства (в частности, там около 90% семей проживает в собственных домах), слабо развита торговля; на территории

Таблица 6

*Размеры личного подсобного хозяйства по типам поселений,
на 100 обследованных семей*

Элементы личного подсобного хозяйства	По поселениям		
	I	II	III
Приусадебный участок, га . .	22,2	15,2	9,3
Крупный рогатый скот, голов.	140	130	10
Овцы, козы » .	440	270	30
Птица всех видов »	820	640	180

этих поселений размещены небольшие бригады колхозов или сравнительно отсталых совхозов, т. е. низок уровень развития общественного хозяйства. Эти поселения отдалены от центров межселенного обслуживания и дорог, там недостаточно развиты массовые коммуникации, что препятствует распространению городских стандартов жизни, низок уровень образования населения [8, с. 111—129]. Сочетание всех этих факторов обусловило в этом типе поселений наибольшие размеры личного подсобного хозяйства. По мере социально-экономического развития поселений размер хозяйства сокращается.

Современные масштабы личного подсобного хозяйства позволяют многим семьям не только удовлетворять собственные потребности в продуктах питания, но и продавать их. Опрос 1977 г. показал, что половина семей продают продукты из своего хозяйства (табл. 7).

Доля семей, реализующих продукцию своего хозяйства, также меняется по типам поселений. Во-первых, объем реализации зависит от размера личного подсобного хозяйства, который, как было отмечено ранее, сильно дифференцирован по типам поселений. В поселениях со слаборазвитой экономической структурой, где условия ведения личных хозяйств наиболее благоприятны, а размеры личных хозяйств наибольшие, доля семей, реализующих продукцию из своего хозяйства, наиболее высока (см. табл. 7).

Почти по всем видам продукции объем реализации сокращается по мере социально-экономического развития сельских поселений. Исключения составляют кар-

Т а б л и ц а 7

Продажа продуктов из своего хозяйства, % к числу обследованных семей

Продукт	Тип поселения			В среднем по всем типам поселений
	I	II	III	
Молоко	27,6	15,1	4,6	14,4
Яйца .	10,9	7,2	—	5,7
Шерсть	36,3	24,9	1,2	20,0
Мясо .	43,4	34,0	4,0	26,7
Овощи .	3,6	2,8	4,7	3,6
Картофель	24,0	24,9	24,6	24,6
Ничего не продавали	33,3	39,3	63,7	45,5
В том числе из-за малого объема производства	29,4	34,1	61,1	41,4

тофель и овощи, что свидетельствует о том, что уровень товарности хозяйства зависит также и от местоположения (близость к городскому рынку, транспортная доступность) поселений.

Главной причиной низкой товарности личных хозяйств является, по мнению сельских жителей, малый объем производства в них (41,4% ответов). По мере развития поселений доля семей, указавших эту причину, возрастает.

Продукты питания на селе реализуются по следующим каналам: заготовительным организациям (25,6 ответов), колхозу, совхозу (8,3%), частным лицам (6,1%); 4,5% семей сдают продукты в магазины. Четкой зависимости каналов реализации от типа поселений не прослеживается.

Условия ведения личных хозяйств зависят от объема и видов помощи, оказываемой сельскому населению общественными хозяйствами. Она существенно дифференцирована по типам поселений (табл. 8). В урбанизированных поселениях с развитой экономической структурой помощь оказывается в недостаточных размерах. Так, на отсутствие помощи при вспашке участков указала здесь каждая пятая семья, а при перевозке грузов — каждая четвертая. На отсутствие многих видов помощи указали также жители слаборазвитых поселений, между тем именно в этих поселениях наиболее крупные личные хозяйства. Это отрицательно ска-

Т а б л и ц а 8

Доля семей, которым общественное хозяйство не оказывает помощь в ведении ЛПХ, % к семьям, нуждающимся в помощи

	Тип поселения			В среднем
	I	II	III	
Не дают машин для перевозки груза	14,2	9,9	28,4	16,4
Не вспахивают участок	—	1,5	21,9	7,4
Не выделяют пастбища	3,4	1,9	9,3	4,4
Не выделяют покосы	13,1	10,5	12,7	11,7
Не продают молодняк .	37,6	41,1	29,9	37,0
Не продают стройматериалы	27,6	22,9	32,4	26,7
Не продают топливо.	38,9	17,1	34,6	26,7
Не продают корма .	47,2	22,5	25,4	28,2
Суммированный процент	182,0	127,4	194,6	158,5

зывается на планах сельских жителей относительно личного подсобного хозяйства.

Исследование показало, что в периферийных слабо-развитых поселениях можно ожидать в перспективе некоторого свертывания хозяйств. Напротив, в наиболее развитых поселениях население ощущает необходимость увеличения личных хозяйств, размеры которых невелики. В слабо развитых поселениях треть опрошенных семей намерены в будущем сократить свои хозяйства или отказаться от них совсем, а в среднеразвитых и развитых поселениях их доля соответственно 22 и 8%. Доля же семей, намеренных увеличить свое хозяйство, возрастает от 8 до 20% по мере развития поселений (табл. 9).

Т а б л и ц а 9

Намерения в отношении личного подсобного хозяйства, % к семьям, имеющим хозяйство

Высказали намерение	Тип поселений			В среднем по всем типам
	I	II	III	
Расширить	8,0	12,5	19,9	13,8
Сократить . . .	24,7	18,8	7,7	16,7
Отказаться совсем . . .	5,9	3,3	0,7	3,1
Оставить таким, как есть	56,8	57,8	66,4	60,1
Не знаю	4,6	7,6	5,3	6,3

Главными мотивами сокращения хозяйства являются большие затраты времени и труда на его ведение. Расширение личного подсобного хозяйства мотивируется плохим снабжением деревни продуктами питания (а нынешнее хозяйство не дает нужного количества продуктов) — 61,4% ответов, нехваткой денег вообще или для покупки конкретных вещей — 14,3%, увеличением семьи, необходимостью помогать детям и родственникам — 10%; 4,9% ответивших связывают свои планы с имеющимися возможностями расширить хозяйство.

* *
*

За период с 1967 по 1977 г. существенно сократились размеры и изменилась структура личных хозяйств населения, что привело к значительному сокращению затрат труда на ведение личного подсобного хозяйства. Их величина уменьшилась за последние 10 лет примерно на четверть, но и по сей день остается значительной. У работников общественного производства время труда в личном хозяйстве составляет треть их годового фонда рабочего времени.

Помощь общественных хозяйств, особенно предприятий несельскохозяйственного типа, сельскому населению в ведении личного подсобного хозяйства явно недостаточна. Для сохранения объемов производства личных хозяйств и снижения трудовой нагрузки сельского населения необходимо дальнейшее увеличение объемов и расширение видов помощи.

Существующая планировка и застройка сельских поселений не всегда создает благоприятные условия для ведения личного подсобного хозяйства. Многоэтажность, отсутствие хозяйственных построек и других условий для содержания скота и птицы приводят к нежелательному сокращению числа личных хозяйств в урбанизированных поселениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Проблемы преодоления социально-экономических различий между городом и деревней.* М.: Наука, 1976.
2. *Численность скота в СССР на 1 января 1968 г., с. 197, 207—208; ... на 1 января 1971 г., с 155; 162; ... на 1 января 1973 г., с. 149, 156; ... на 1 января 1975 г., с. 11—12.*

3. *Пародное* хозяйство РСФСР в 1975 году, М.: Статистика, 1976, с. 350; ... в 1973 г. с. 188; ... в 1972 г. с. 184; ... в 1971 г. с. 144; ... в 1969 г. с. 151; ... в 1968 г. с. 197.
4. *Методологические* проблемы системного изучения деревни. Новосибирск: Наука, 1977.
5. *Баланс* времени населения Латвийской ССР. Рига: Зинатне, 1976.
6. *Посевные* площади в хозяйствах населения РСФСР в 1976 году. М., 1976.
7. *Афонин В. Н., Кистанов Г. Я.* Некоторые аспекты взаимодействия общественного производства и личного подсобного хозяйства трудящихся деревни как сфера приложения труда.— В кн.: Преодоление социально-экономических различий между городом и деревней. Мат. конф. М., 1978.
8. *Развитие* сельских поселений (лингвистический метод типологического анализа социальных объектов). М.: Статистика, 1977, с. 111—129.

А. Р. МИХЕЕВА

СЕМЕЙНАЯ СТРУКТУРА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Семья прочно «встроена» в социальный организм деревни, через нее передаются воздействия всего комплекса условий жизни на отдельные виды деятельности сельского населения и особенно на принятие таких решений, которые влекут за собой осуществление демографических событий: рождение детей, заключение браков, разводы, миграцию. Эти события, изменяя число и состав семей, меняют численность, половозрастную структуру и некоторые другие характеристики сельского населения в целом. Многие факторы, воздействующие на развитие населения, непосредственно связаны с демографическим составом семей, т. е. числом членов семьи, брачным состоянием и пр.

Цель статьи состоит в том, чтобы проследить основные направления изменений демографического состава сельских семей за последние годы. Сначала будут проанализированы общие показатели, характеризующие семейный состав населения, и факторы, влияющие на эти показатели. Затем будут выделены наиболее представительные демографические типы сельских се-

мей и рассмотрены изменения соотношений между ними. При анализе отдельных типов семей основное внимание будет уделено анализу половозрастного состава и изменению типов семей в зависимости от возраста сельских жителей. Эти показатели населения могут быть использованы при прогнозировании семейной структуры сельского населения.

Для анализа семейного состояния и его динамики за последние 10 лет мы используем материалы переписи населения 1970 г. и данные выборочных социологических обследований сельских семей Новосибирской области 1967, 1972 и 1977 г.

Динамика общих показателей семейного состава населения. Самыми общими показателями, характеризующими семейный состав населения, являются:

соотношение между числом семей и численностью постоянного населения;

соотношение между живущими в семьях и одиночками;

семейное состояние различных половозрастных групп населения.

За 1967—1977 гг. общая численность населения в обследуемых поселениях сократилась на 6%, но число семей в них существенно выросло. Показатель числа семей на 1 тыс. населения увеличился с 223 до 255, или на 14,3%. Данные факты свидетельствуют о том, что в исследуемый период в селах Новосибирской области интенсивно шел процесс разукрупнения семейных групп и формирования простых семей. При этом, по данным обследований, доля населения, живущего в семьях, снизилась за десять лет на 2,5 процентных пункта и в 1977 г. составляла 93,7%, а доля одиночек соответственно несколько возросла. Вместе с тем надо заметить, что на протяжении многих лет показатель соотношения семейных и одиночек обладает определенной стабильностью. Так, по данным переписей, в сельском населении СССР доля живущих в семьях в 1939 г. составляла 92,0%, в 1959 г. — 92,4%, в 1970 г. — 92,9% [1, с. 35].

Рассмотрим теперь половозрастные характеристики населения, живущего в семьях, и одиночек. Поскольку преобладающая часть населения живет в семьях, тенденции изменения возрастной структуры членов семей

Таблица 1

Семейный состав возрастных групп сельского населения старше 16 лет (Новосибирская область), %

Возрастные группы, лет	Доля среди лиц данного возраста				Доля женщин среди			
	живущих в семьях		одиноких		живущих в семьях		одиноких	
	1967 г.	1977 г.	1967 г.	1977 г.	1967 г.	1977 г.	1967 г.	1977 г.
16—20	97,2	96,5	2,8	3,5	36,8	55,5	61,5	50,0
20—24	96,8	96,7	3,2	3,3	64,1	51,9	61,5	62,5
25—29	98,7	99,3	1,3	0,7	53,9	45,9	46,7	—
30—39	99,2	100,0	0,8	—	50,7	53,8	80,0	—
40—49	96,7	97,6	3,3	2,4	60,1	49,5	98,5	92,3
50—59	92,0	91,8	8,0	9,2	62,0	58,9	98,4	93,8
60 лет и старше	92,2	82,5	7,8	17,5	67,1	70,6	92,3	94,4
В среднем	96,1	93,7	3,8	6,3	59,1	55,6	90,8	89,9

и всего населения в основном совпадают. Гораздо больший интерес представляет группировка сельских жителей по семейному состоянию внутри каждой возрастной группы (табл. 1).

Эти возрастные группы охватывают поколения различной демографической судьбы, на формировании семей этих поколений сказались особенности социального и исторического развития всего общества. Материалы указанных обследований характеризуют разные периоды жизненного цикла семей этих поколений и дают представление о демографических причинах протекающих процессов. Так, существенное повышение доли одиноких в 1977 г. произошло в основном за счет старшей возрастной группы, притом 94% всех одиноких этого возраста в 1977 г. составляли женщины. Эта и предыдущая возрастные группы охватывают поколения, больше всего затронутые минувшей войной: диспропорция полов отрицательно сказалась на брачности этих поколений, поэтому часть женщин этого контингента никогда не состояла в браке и не имела детей. Другой причиной повышения доли пожилых женщин

Т а б л и ц а 2

Распределение обследованных сельских семей Новосибирской области по числу членов, %

Годы	Доля семей с числом членов				Средняя величина семьи
	2	3-4	5-6	7 и более	
1967	21,8	42,8	27,1	8,3	4,1
1972	23,3	42,3	27,4	7,0	3,9
1977	21,6	48,5	24,6	5,3	3,7

одинок является повышенной смертность мужчин старших возрастных групп по сравнению с женщинами (доля вдов среди одиночек составляет 74%) в сочетании с интенсивным процессом выделения выросших детей из родительских семей (в 70% семей женщин-одиночек старше 50 лет зафиксированы от 1 до 5 постоянно отсутствующих членов семьи).

Среди взрослого населения, живущего в семьях, несколько улучшилось соотношение между мужчинами и женщинами (в 1967 г. доля женщин, живущих в семьях, превышала долю мужчин в 1,4 раза, в 1977 г. — в 1,2 раза).

Изменение размера семьи. В исследуемый период в деревне Новосибирской области отчетливо проявляется общая тенденция увеличения доли небольших семей из двух — четырех человек и сокращения доли более крупных семей (табл. 2).

На семьи из трех — четырех человек в 1977 г. приходилось почти половина всех обследованных семей. Удельный вес семей из 7 и более членов сократился за десять лет на 36%. Эти изменения отразились и на средней величине сельских семей, которая сократилась на 10%.

Повышение доли небольших семей связано, во-первых, со снижением рождаемости, во-вторых, с интенсификацией процессов разукрупнения семейных групп. Причем часть отделившихся от семей образует молодые (небольшие) семьи в деревне, остальные пополняют мигрирующий контингент (сокращая тем самым численность населения, но не меняя числа семей в деревне),

в результате чего в основном и происходит рост показателя «число семей на 1000 населения» и повышение доли 2—3-членных семей.

Рассмотрим изменение распределений сельских семей по числу детей ¹ и по числу отсутствующих членов.

Анализ изменения пропорций между семьями с детьми и без детей показал, что в деревне Новосибирской области с 1972 по 1977 г. доля семей без детей возросла на семь процентных пунктов и составила 43%. Это вовсе не означает значительного снижения показателей брачности и рождаемости: бездетные семьи — это в основном семьи, состоящие из пожилых людей — родителей (или одного из них), дети которых уже выросли.

На распределении семей с детьми по числу детей и на величине среднего числа детей сказывается прежде всего уровень рождаемости сельского населения в течение ряда лет, предшествовавших обследованию (табл. 3). Снижение рождаемости, наблюдавшееся в конце 60-х гг., вызвало рост доли семей с одним-двумя детьми и значительное — на 40% в 1977 г. по сравнению с 1972 г. — сокращение удельного веса семей с тремя и более детьми. В середине 70-х гг. снижение рождаемости прекратилось ², поэтому в 1977 г. по срав-

¹ Показатель «число детей в семье» в данной статье обозначает суммарное число школьников и дошкольников, живущих в семье, на определенный момент времени. Иной смысл имеет этот термин в материалах переписи 1970 г. В отличие от традиционного демографического понимания в переписи «детьми» считались лица, не состоящие в браке и живущие с одним или обоими родителями. Таким образом, «дети» здесь — это одна из категорий населения, живущего в семьях, характеризующих определенную позицию индивидуума в системе родственных отношений. Поэтому в сельском населении Новосибирской области среди «детей» доля лиц младше 16 лет в 1970 г. составляла лишь 83%. Такое толкование детности затрудняет включение в динамический ряд данных переписи, касающихся соотношения семей с детьми и без детей, распределения детных семей по числу детей, а также распределения семей по демографическим типам. Поэтому дальше будут приводиться только данные социологических обследований.

² Стабилизация уровня рождаемости в середине 70-х гг. обусловлена, на наш взгляд, повышением доли населения в возрасте 20—29 лет во всем сельском населении области, а также ростом доли женщин этой возрастной группы среди женщин фертильного возраста. Именно на эту возрастную группу приходится 3/4 всех рождений.

Таблица 3

Динамика распределения сельских семей по числу детей (Новосибирская область), %

Годы	Доля семей		Из них с				Среднее число детей на 100 семей с детьми
	без детей	с детьми	1-м ребенком	2-мя детьми	3-мя детьми	4-мя и более детьми	
1972	35,7	64,3	33,5	32,1	20,9	13,5	214
1977	43,0	57,0	45,4	36,5	11,5	6,6	181

нению с 1972 г. на два процентных пункта выросла доля семей с одним-двумя дошкольниками.

Среднее число детей в семьях с детьми сократилось за 5 лет на 16% (см. табл. 3). Если же соотнести число детей с общим числом семей, то в 1977 г. среднее число детей на 100 семей составляло 110, что на 21% меньше, чем в 1972 г. Большее сокращение этого показателя по сравнению со средним числом детей в семьях с детьми становится понятным, если учесть повышающуюся долю семей без детей, при формировании которых большую роль играет интенсивность выделения взрослых детей из семей родителей.

Следовательно, другим фактором повышения удельного веса небольших семей и уменьшения среднего размера семьи является число отделившихся (постоянно отсутствующих) членов.

В обследуемых поселениях Новосибирской области за 5 лет увеличилась доля семей с постоянно отсутствующими членами (табл. 4). Среднее число членов, отделившихся от семьи, выросло за этот период на 21%. Для сельских семей интенсивность выделения взрослых членов находится в непосредственной связи с уровнем миграции.

Итак, анализ динамики общих показателей, характеризующих семейный состав сельского населения, показал, что за 1967—1977 гг. несколько возросла доля одиноких; этот рост произошел в основном за счет женщин-одиночек в возрасте старше 50 лет. Средняя величина сельских семей уменьшилась и в 1977 г. составляла 3,7; наиболее распространены в селе семьи из

Т а б л и ц а 4

Распределение сельских семей по числу постоянно отсутствующих членов (Новосибирская область), %

Годы	Доля семей с отсутствующими членами				Число отсутствующих в среднем на 100 семей
	без них	с 1-м	с 2-мя	с 3-мя и более	
1972	60,8	17,6	9,7	11,9	84
1977	55,3	18,3	10,3	16,1	102

трех-четырех человек, удельный вес их за десять лет вырос на шесть процентных пунктов. Основными факторами, под влиянием которых происходит сокращение средней величины сельских семей являются уменьшение детности семей и повышение миграционной подвижности сельского населения.

Типы сельских семей, их половозрастной состав.

Динамика рассмотренных выше показателей дает лишь самое общее представление о семейном составе сельского населения. Поэтому важным инструментом анализа семейного состава населения является группировка семей по совокупности определенных демографических признаков: характеру родства, брачному состоянию, возрасту. В основу семейной типологии нами положен характер отношений родства между членами семьи, т. е. то главное, что отличает семью от других малых социальных групп. При этом основным признаком отнесения семей к тому или иному типу было наличие в ней семейного ядра и возраст его членов. Это ядро может быть полным и состоять из брачной пары с детьми или без детей и неполным, включающим только одного из родителей с детьми. Важным типобразующим признаком является также присутствие в семье родителей супругов и других родственников. Следует заметить, что при типологии семей родители супругов и любые другие родственники старшего по отношению к членам ядра поколения объединялись в одну категорию — «родственники старшего поколения». Наличие же в семье родственников — ровесников членов ядра (братьев, сестер, племянников) не влияло на отнесение этой

Таблица 5

Семейная структура сельского населения Новосибирской области, %

Годы	Тип семьи							
	1	2	3	4	5	6	7	8
1972	9,4	17,6	3,9	41,8	13,6	4,9	2,7	6,1
1977	12,4	15,9	3,6	38,4	11,8	4,4	2,2	11,0

семьи к тому или иному типу. Целесообразность такой типологии во многом обусловлена тем, что изучение семейного состояния сельского населения проводится в рамках комплексного исследования сибирской деревни и выделенные с учетом приведенных выше признаков типы семей используются при исследовании многих сторон жизни сельского населения: миграции, участия женщин в общественном производстве, работы в личном подсобном хозяйстве, проведения досуга и пр.

На основании этих предпосылок была построена типология семей, включающая 8 типов: 1) одиночки; 2) брачные пары без детей; 3) брачные пары без детей с родственниками старшего поколения; 4) брачные пары с детьми; 5) брачные пары с детьми и родственниками старшего поколения; 6) один из родителей с детьми; 7) один из родителей с детьми и родственниками старшего поколения; 8) семьи, в составе которых нет брачных пар и детей.

Совокупность этих типов семей в дальнейшем будем называть семейной структурой сельского населения, которая характеризует распределение и взаимодействие отдельных типов семей, являющихся ее элементами.

Данные, приведенные в табл. 5, показывают, что большинство сельских семей имеют полное семейное ядро. Доля таких семей (типы 2—5) в 1972 г. составляла 76,9, а в 1977 г. — 69,7%. Как видно, за годы, прошедшие между обследованиями, она сократилась на семь процентных пункта за счет роста долей семей-одиночек и семей 8-го типа, в большинство из которых входят взрослые, не состоящие в браке «дети» и один из родителей, чаще всего мать. Заметное повышение доли таких семей является негативным фактором с точ-

Таблица 6

Распределение сельских семей типа «брачная пара с детьми» по числу членов (Новосибирская область), %

Годы	Число наличных членов					Средний размер семьи
	3	4	5	6	7 и более	
1972	19,6	29,4	25,1	15,9	10,0	4,7
1977	29,0	40,5	17,3	8,2	5,1	4,2

ки зрения воспроизводства сельского населения и косвенным образом отражает проблему устройства личной жизни молодежи села.

Рассмотрим подробнее наиболее представительные типы сельских семей. Прежде всего это семьи типа «брачная пара с несовершеннолетними детьми». Средний размер таких семей уменьшился за рассматриваемый пятилетний период с 4,7 до 4,2. Доля супружеских пар, имеющих одного-двух детей в сибирской деревне существенно выросла (табл. 6) и в 1977 г. составляла 70% всех семей этого типа. Анализ возрастного состава супругов в таких семьях показал, что в последнее время происходит их некоторое омоложение. Если в 1972 г. на возрастную группу 25—29 лет приходилось 5,7% всех взрослых, живущих в семьях этого типа, то в 1977 г. доля этой возрастной группы повысилась до 19,6%. Причем распределение по возрасту в сочетании с признаком «состояние в браке» позволяет с уверенностью говорить, что это именно супруги брачных пар, так как на неотделившихся «детей» данного возраста, учтенных среди членов этих семей в 1977 г., приходилось лишь 0,4% взрослого населения, живущего в семьях такого типа. Средний возраст супругов за наблюдаемый период времени уменьшился с 42 до 37 лет. Несмотря на повышение доли молодых брачных пар, модальной возрастной группой, к которой относятся супруги в этих семьях, и в 1972, и в 1977 г., остается 40—45-летние (в эту группу входит треть мужчин и 27% женщин рассматриваемого контингента).

Исходя из распределения по возрасту супругов, можно было бы сделать вывод, что по крайней мере по-

ловина семей типа «брачная пара с детьми» находилась в 1977 г. в стадии роста, т. е. было возможно увеличение размера этих семей за счет рождений (возраст супругов не превышал 40 лет). Однако на вопрос: «Намерены ли Вы иметь еще детей?» положительно ответили супруги лишь 26% семей, имеющих потенциальные возможности к росту³.

Таким образом, среди всех семей, состоящих из брачной пары с детьми около 15% реально находились в стадии роста, в 65% размер стабилизировался, а в 20% семей уже шел процесс выделения старших детей: в них зафиксированы один — три постоянно отсутствующих члена.

В семьях более сложного состава (тип 5) присутствуют родственники старшего по отношению к брачной паре поколения, в подавляющем большинстве случаев (83%) мать одного из супругов. Доля этих трехпоколенных семей с полным ядром в сельском населении составляет 12—13%, что на три — четыре процентных пункта выше доли соответствующих семей в городском населении⁴. Повышенная доля семей этого типа представляется положительным фактом с точки зрения воспроизводства сельского населения: в 32% семей возраст супругов не превышает 30 лет, 27% брачных пар относятся к возрастной группе 30—39 лет, модальное число детей равно 2, в то время как в аналогичных семьях «без бабушек» (4-й тип) — 1. Присутствующие в трехпоколенных семьях неработающие бабушки и другие родственники присматривают за детьми, помогают в ведении личного подсобного хозяйства, обслуживании членов семьи. Женщина-мать, входящая в состав таких семей, реже оказывается перед альтернативой «работа или дети»: занятость женщин старше 30 лет, входящих в состав семей этого типа, составляет 91%, что на 7 процентных пунктов выше доли работающих женщин этого возраста из семей типа «брачная пара с детьми». Однако следует заметить, что желание иметь еще детей высказали супруги лишь 23% семей такого типа, имеющих потенциальную возможность к росту за счет рождений, т. е. доля их меньше, чем среди

³ Этот вопрос задавался замужним женщинам в возрасте до 35 и мужчинам до 40 лет.

⁴ Рассчитано по [2, с. 44, 47, 62].

семей «без бабушек». Учитывая это обстоятельство, а также большее число детей в сочетании с более молодым возрастом супругов в трехпоколенных семьях с полным ядром, можно сделать вывод, что процесс формирования этих семей, как правило, заканчивается раньше, чем в простых семьях.

Еще одна особенность состава трехпоколенных семей состоит в том, что доля лиц 17—24 лет, не состоящих в браке (в основном это выросшие дети), в них наполовину меньше соответствующего показателя для семей, состоящих из брачной пары с детьми (23 и 46%). Следовательно, раннее выделение старших детей, связанное, по-видимому, с миграцией, в трехпоколенных семьях происходит чаще, чем в семьях без старших родственников. Об этом свидетельствует и более высокая доля (28%) среди трехпоколенных семей таких, в которых зафиксировано один — три постоянно отсутствующих члена. Рассмотренные особенности формирования семей, состоящих из брачной пары с детьми и родственниками старшего поколения, сказываются на величине этих семей. Мода, равная 5, приходится на 36% семей, т. е. более трети семей этого типа состоит из брачной пары с двумя детьми и матерью одного из супругов. Довольно значительная доля (26%) семей состоит из шести человек, средний же размер семей этого типа равен 5,5.

По мере взросления детей полные семьи рассмотренных типов переходят в типы семей без детей (типы 2 и 3) или, в случае образования супружеской пары детей и рождения ребенка, они пополняют группы семей 5-го типа. Рассматривая более подробно некоторые характеристики полных семей без детей, можно заключить, что очень многие семьи с детьми со временем переходят именно в типы «брачные пары без детей» (со старшими родственниками и без них). Так, возрастной состав семей этих типов дает основание сказать, что в основном это «старые» брачные пары — 90% супругов в них старше 40 лет, а на возрастную группу 50 лет и старше приходится 2/3 членов этих семей. В бездетных семьях с родственниками старшего поколения 82% не состоящих в браке членов представляют женщины старше 60 лет. Понятно, что в основном это мать одного из супругов.

Необходимо отметить, что на формирование группы

сельских семей без детей в большей степени, чем на другие типы семей, влияет интенсивное выделение из семьи выросших детей, зачастую обусловленное миграцией молодежи из села. Именно среди бездетных семей самая высокая доля (73%) семей, в которых зафиксированы постоянно отсутствующие члены.

Среди обследованных семей с детьми доля неполных семей (тип 6) невелика — 7—8%, причем их удельный вес среди сельского населения не повышается. В большинстве своем это семьи, состоящие из матери с одним-двумя детьми: женщины составляют 88% всех взрослых членов этих семей, а остальные 12% приходятся на мужчин в возрасте 17—29 лет. Их распределение по признаку «отношение к главе семьи» дает основание утверждать, что это — старшие сыновья, пока не отделившиеся от матери. Средний возраст женщин-матерей в этих семьях — 41 год. Почти половина неполных семей с несовершеннолетними детьми образованы в результате развода супругов; вдовы составляют лишь 1/5 часть женщин, живущих неполной семьей. Интересно отметить, что 15% женщин из этих семей на вопрос о семейном положении ответили «замужем», хотя данные о действительном составе семьи позволили отнести их семьи именно к типу с неполным ядром.

Что касается семей, состоящих из матери с детьми и старшими родственниками (тип 7), то средний размер их равен 4,1, что на 1,1 больше среднего размера семей 6-го типа. Очевидно, что увеличение числа членов здесь происходит за счет именно одного из родителей вдового или разведенного (официально или нет) супруга. Чаще всего этим старшим родственником является мать. Поскольку среди женщин, входящих в состав этих семей, не выделены женщины, составляющие основу семьи, и их вдовы или разведенные матери, то раздельный анализ этих двух поколений женщин затруднен. Можно отметить лишь, что из всех женщин в возрасте 25—39 лет в обоих типах семей с неполным ядром 3/4 женщин входят в семью типа «один из родителей с несовершеннолетними детьми» (тип 6). Учитывая это обстоятельство, а также то, что такие семьи составляют 2/3 семей обоих рассматриваемых типов, можно сказать, что семьи 6-го типа в среднем моложе семей 7-го типа и, возможно, многие из них образованы из

семей 4-го типа после распада супружеской пары на ранних годах брака. Среднее число детей — 1,4, меньшее, чем в семьях с полным ядром, подтверждает это предположение. Причем среднее число детей в неполных семьях обоих типов совпадает. В условиях незначительной вероятности повторных браков процесс формирования неполных семей можно считать законченным. Развитие этих семей возможно в основном за счет поколения детей. Распределение семей по числу постоянно отсутствующих (отделившихся) членов показало, что среди всех типов семей с детьми процесс выделения взрослых детей наиболее интенсивно происходит именно в неполных семьях. Таким образом, большинство таких семей по мере взросления детей переходит в тип семей-одиночек} или в тип 8, куда отнесены семьи без брачных пар и без несовершеннолетних детей.

Рассмотрим подробнее эти типы семей, удельный вес которых в семейной структуре сельского населения заметно вырос за время, прошедшее между обследованиями (с 15,5 до 23,4%). Половозрастной состав одиночек рассматривался выше. Остановимся подробнее на семьях 8-го типа. По характеру родственных отношений эти семьи в большинстве своем не отличаются от неполных семей с детьми. Дифференцирующим признаком для них является возраст детей; неполные семьи отнесены к 8-му типу, если в их состав входят взрослые, не состоящие в браке лица. Возраст старшего поколения в семьях этого типа близок к возрастному составу семей без детей: средний возраст женщин здесь 52 года. На поколение «детей» (возрастная группа 18—39 лет) приходится 48% членов этих семей, причем 3/4 составляют мужчины.

Преобладание мужчин в младшем поколении этих семей обнаруживается уже в группе 18—20 лет. Но особенно резким оно становится в возрасте старше 25 лет: лишь 1/5 часть членов таких семей этого возраста составляют женщины. Такое неблагоприятное соотношение полов в младшем поколении семей 8-го типа можно объяснить более интенсивной миграцией девушек, выросших в неполной семье. Молодые мужчины чаще остаются в доме матери. По мере того, как они женятся, семьи 8-го типа переходят в группу семей с брачной парой и со временем — в группы полных семей с детьми.

Т а б л и ц а 7

Состав демографических типов сельских семей по полу (Новосибирская область, 1977 г), %

Пол	Тип семьи								Все члены обследуемых семей
	1	2	3	4	5	6	7	8	
Мужчины	9,5	49,5	37,8	51,8	42,8	33,6	34,1	43,8	45,6
Женщины	90,5	50,5	62,2	48,2	57,2	66,4	65,9	56,2	54,4

Однако по значительной доле мужчин 25—39 лет в семьях 8-го типа и удельному весу таких семей в семейной структуре сельского населения можно судить о том, что далеко не всем сельским женихам удастся найти себе невесту. Вообще, безотносительно к семейной структуре населения, заметим, что, по данным обследования 1977 г., 73% лиц в возрасте 20—29 лет, не состоящих в браке, составляют мужчины. Такое неблагоприятное с демографической точки зрения соотношение не состоящих в браке мужчин и женщин молодого возраста, особенно заметное в отсталых поселениях, усиливает у молодежи недовольство деревней вообще, стремление уехать и тем самым превращается в острую социальную проблему.

Различие в доле мужчин и женщин среди всех членов семей увеличивается при переходе от семей с брачной парой к неполным семьям, а также при переходе от простых семей (без родителей супругов) к сложным, многопоколенным семьям. Удельный вес женщин в этих случаях заметно возрастает. Как видно из табл. 7, наиболее неблагоприятно соотношение мужчин и женщин в неполных семьях, причем диспропорция усугубляется при рассмотрении взрослых (старше 20 лет) членов семей.

Анализ распределения обследуемого населения по демографическим типам семей (табл. 8) показал, что более 85% мужчин в сельской местности входят в состав семей с полным ядром. Большинство женщин также живут в полных семьях, но на 1000 женщин в 8 раз больше одиночек, чем на 1000 мужчин, и значительно больше членов неполных семей. Эти различия склады-

Т а б л и ц а

Распределение сельского населения по демографическим типам семей (на 1000 чел. данного пола и возраста), Новосибирская область, 1977 г.

Возраст	Тип семьи							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Все мужчины	9	115	30	532	179	26	19	90
В том числе:								
До 16 лет	—	—	—	690	215	61	34	—
17—19	20	—	20	480	120	40	40	280
20—24	25	50	75	375	150	17	25	283
25—29	14	41	34	592	180	14	7	108
30—39	—	25	19	633	253	—	—	70
40—49	4	155	44	535	144	4	11	103
50—59	15	277	92	285	131	—	8	192
60 лет и старше	38	662	46	62	92	—	—	100
Все женщины	72	99	42	416	201	43	30	97
В том числе:								
До 16 лет	—	—	—	656	225	90	29	—
17—19	39	78	39	334	275	—	—	235
20—24	40	63	87	492	223	—	24	71
25—29	—	33	8	702	158	66	8	25
30—39	—	16	11	630	217	76	27	23
40—49	43	152	54	409	134	44	30	134
50—59	146	277	53	165	117	—	24	218
60 лет и старше	224	174	98	13	253	—	50	187

ваются из распределения мужчин и женщин каждой возрастной группы по типам семей.

До 16 лет 89% мальчиков и девочек живут в семьях с полной брачной парой родителей (типы 4 и 5). Остальная часть детей входит в состав семей с неполным ядром. Следует заметить, что доля детей, воспитывающихся в неполных семьях, хотя и несколько меньше по сравнению с соответствующим показателем для городского населения, но все же представляется существенной. Ее величина еще раз указывает на то, что распад некоторой части супружеских пар происходит в период, когда в семье есть несовершеннолетние дети.

Доля юношей и девушек 17—19 лет заметно увеличивается в неполных семьях 8-го типа. Это происходит в основном за счет того, что именно с достижением совершеннолетия детей неполные семьи 6 и 7-го типов переходят в 8-й тип. Больше половины (60%) лиц этого возраста продолжает быть членами семей с полным яд-

ром, но среди девушек уже заметна повышенная доля одиночек и доля лиц, являющихся членами семей типа «брачные пары без детей».

С этой и особенно с более старшей возрастной группы начинают проявляться различия в демографической судьбе мужчин и женщин, проживающих в сельских поселениях.

Среди женщин 25—39 лет, по данным выборочного обследования, не было одиночек, среди мужчин этого возраста доля их также незначительна, но в семьях своих матерей (тип 8) живет 9% мужчин этого возраста, и их, с некоторой долей условности, тоже можно отнести к одиночкам. Весьма вероятно, что разведенные мужчины этого возраста возвращаются в семью своей матери, в то время как разведенные женщины, остающиеся, как правило, с детьми, образуют свои семьи и тем самым пополняют группу неполных семей.

Основная часть населения в возрасте 25—39 лет живет в семьях с полной супружеской парой. Родители в этом возрасте воспитывают несовершеннолетних детей.

В возрасте 40—50 лет среди женщин заметно увеличиваются доли одиночек и членов неполных семей. Начиная с этого возраста, в результате выделения взрослых детей из семьи родителей, значительно повышается доля мужчин и женщин, являющихся членами семей «брачная пара без детей». Возраст старше 60 лет характеризуется тем, что здесь наиболее сильно проявляется различие в распределениях по типам семей между мужчинами и женщинами: 2/3 мужчин в этом возрасте являются членами полных семей без детей, а среди женщин доля членов семей этого типа составляет лишь 17%. Примерно равные доли (по 25%) среди пожилых женщин составляют «бабушки» в семьях типа «брачная пара с детьми и родственниками старшего поколения» и одиночки.

Таковы изменения демографического типа семьи в зависимости от возраста индивидов.

Рассмотрев наиболее представительные типы сельских семей и их демографический состав, попытаемся сделать некоторые выводы. Принадлежность индивида к той или иной возрастной группе во многом обуславливают тип его семьи, поэтому уже в зависимости от

половозрастной структуры сельского населения устанавливается определенное соотношение, во-первых, между одиночками и семейными, во-вторых, между семьями с детьми и без детей, в-третьих, между простыми семьями и сложными, многопоколенными семьями.

Брачная структура сельского населения, в определенной степени зависящая от половозрастной структуры населения, обуславливает пропорцию между полными и неполными семьями, включая одиночек.

В свою очередь, на половозрастную и брачную структуру оказывает влияние интенсивность таких процессов, как миграция, рождаемость, брачность, разводимость. Причем, рассматривая влияние этих процессов на формирование семейной структуры сельского населения, необходимо принять во внимание особенность сельского расселения, а именно, распределение населения в относительно небольших поселках, характеризующихся своей зачастую неблагоприятной половозрастной и брачной структурой.

Некоторые аспекты влияния урбанизации деревни на воспроизводство сельского населения. Неравномерность социально-экономического развития сельских поселений и вызванная им дифференциация сел по демографическому составу рассматривалась в научной литературе [3, с. 129—145; 4, с. 77—100]. Изучение взаимосвязи между демографическими и урбанизационными процессами стало традиционным в демографических исследованиях. При этом общие закономерности изменения воспроизводства населения в процессе урбанизации обнаруживаются через дифференциацию структур населения села и города и интенсивности процессов рождаемости, смертности, брачности и т. п. сельского и городского населения. Наряду с глобальным процессом урбанизации в сельской местности происходят изменения, которые можно считать урбанизацией деревни [6, с. 245—262; 3, с. 97—98]. Поэтому большой интерес представляет исследование дифференциации демографических процессов не только между селом и городом, но и внутри сельского населения, и прежде всего по поселениям разного уровня урбанизированности.

Попытаемся на основе дифференциации демографических структур (половозрастной, брачной, семейной)

Распределение сельских семей по числу детей (Новосибирская область, 1977 г.), %

Классы поселений	Число детей в семье				Среднее число детей на 100 семей
	0	1—2	3—4	5 и более	
Неурбанизированные	48,1	40,6	10,5	0,8	98
Урбанизированные	40,6	49,6	8,9	0,9	106

оценить характер влияния урбанизации на воспроизводство сельского населения.

Одним из основных критериев отнесения поселка к числу урбанизированных является концентрация населения в нем. Людность сельских населенных пунктов может расти в результате уменьшения оттока населения в города и, возможно, увеличения притока мигрантов из отсталых неурбанизированных деревень. Миграция населения приводит к тому, что в отсталых поселках ухудшаются демографические условия воспроизводства населения: снижается удельный вес населения активного детородного возраста и значительно повышается доля пожилых людей⁵, нарушается соотношение численности полов в молодых возрастах — в неурбанизированных селах на 100 мужчин в возрасте 17—29 лет приходится 78 женщин. В урбанизированных поселениях, являющихся центрами общественного обслуживания, расширяется возможность выбора для молодых женщин места приложения труда. Это способствует уменьшению их оттока; на 100 молодых мужчин в развитых поселениях приходится уже 110 женщин в возрасте 17—29 лет. Следовательно, демографические условия воспроизводства населения в урбанизированных поселках приближаются к городским. Однако, если урбанизация справедливо считается одним из главных факторов снижения рождаемости в городах, то процесс, который мы рассматриваем как урбаниза-

⁵ Данные о дифференциации возрастной и брачной структуры населения см.: Михеева А. Р. Изменения семейной структуры в процессе урбанизации сельских поселений. — В кн.: Проблемы деревни и города, т. II. Таллин — Тарту, 1979, с. 111—116.

Соотношение повозрастных показателей рождаемости сельских и городских женщин

Возрастная группа, лет	Город принят за 100% СССР, 1974/1975 гг.*	Урбанизированное село принято за 100% Новосибирская область, 1977 г.	Возрастная группа, лет	Город принят за 100% СССР, 1974/1975 гг.*	Урбанизированное село принято за 100% Новосибирская область, 1977 г.
До 20	112,2	77,5	30—39	216,3	100,7
20—24	168,7	121,2	40—49	506,2	97,5
25—29	175,1	106,0	15—49	145,5	100,9

* Рассчитано по: Вестник статистики, 1976, № 11, с. 86.

цию деревни, наоборот, приводит к повышению показателей детности (табл. 9).

В крупных городах преимущества, связанные с благоприятным для деторождения половозрастным составом населения, существенно перекрываются влиянием факторов, снижающих уровень рождаемости, а именно более низкой брачностью и малодетностью. В сельской же местности население урбанизированных сел характеризуется более высокой по сравнению с населением отсталых деревень долей лиц, состоящих в браке. Конечно, нормы малодетности постепенно распространяются и среди сельского населения, о чем свидетельствует сближение показателей, характеризующих репродуктивное поведение городского и сельского населения [7, с. 111]. Но внутри сельского населения не наблюдается значительных различий в соотношении числа детей в семьях⁶ и женщин фертильного возраста между урбанизированными и отсталыми поселениями (табл. 10). Поэтому решающим фактором повышения детности в процессе урбанизации деревни является улучшение (с точки зрения воспроизводства населения) половозрастной и брачной структур.

Разная интенсивность миграции и изменение показателей детности приводит к заметной дифференциации

⁶ На данном этапе исследования мы не располагаем данными о соотношении числа родившихся и женщин фертильного возраста по классам сельских поселений.

Дифференциация семейной структуры по классам поселений (Новосибирская область, 1977, г.), %

Классы поселений	Одиночки	Брачные пары без детей с родственниками и без них	Брачные пары с детьми	Брачные пары с детьми и родственниками	Один из родителей с детьми, родственниками и без них	Семьи без брачных пар и детей	Средний размер семьи
Неурбанизированные	14,6	21,4	34,0	10,9	6,9	12,2	3,6
Урбанизированные	11,6	18,6	40,3	12,2	6,8	10,5	3,7

семейной структуры населения между урбанизированными и отсталыми поселками (табл. 11). В последних 48% всех семей составляют семьи без детей, больше половины из них (26%) не имеют полного ядра (типы 1 и 8). Повышение доли одиночек, неполных семей без детей, формирующихся в результате распада супружеских пар по причине развода или смерти одного из супругов, а также из-за более интенсивного отъезда из семьи выросших детей, могут рассматриваться как косвенный показатель негативных сторон жизни населения отсталых деревень. В то же время семейная структура населения развитых в социальном отношении поселков отражает благоприятное влияние урбанизации на воспроизводство сельского населения.

* *
*

Итак, анализ изменений семейной структуры населения показал, что в новосибирской деревне на протяжении ряда лет происходит процесс разукрупнения сложных семей, увеличивается удельный вес небольших семей из 2—3 чел. В целом это прогрессивная тенденция, свидетельствующая об улучшении условий жизни сельских жителей. Однако значительная часть «малых» семей — это пожилые супруги или неполные семьи. А с точки зрения перспектив демографического развития деревни рост удельного веса таких семей

представляется явлением негативным, тем более, что одновременно снижается доля семей типа «брачная пара с несовершеннолетними детьми», которые являются наиболее перспективными с точки зрения воспроизводства населения. Эти изменения семейной структуры нельзя считать особенностью новосибирской или даже западносибирской деревни. Рост удельного веса таких семей в значительной степени является результатом общего для развитых стран процесса постарения населения. В сельской местности отрицательные демографические последствия этого процесса усиливаются интенсивным оттоком молодежи, особенно женщин молодых возрастов. В этих условиях основным фактором, под воздействием которого происходит нормализация демографических (половозрастной, брачной, семейной) структур сельского населения является урбанизация деревни. Именно поэтому развитие социальной инфраструктуры в селе можно считать важной мерой демографической политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Демографические проблемы семьи*. М.: Наука, 1978.
2. *Герасимова И. А.* Структура семьи. М.: Статистика, 1976.
3. *Развитие сельских поселений*/Под ред. Т. И. Заславской, И. Б. Мучника, М.: Статистика, 1977.
4. *Горяченко Е. Е., Заславская Т. И., Крапчан С. Г. и др.* Дифференциация социально-демографического состава жителей сельских поселений Сибири.— В кн.: Пути социального развития деревни. Новосибирск, 1978.
5. *Калмык В. А.* Влияние типа поселений на социально-экономические характеристики сельских семей и миграцию их членов. Там же.
6. *Заславская Т. И., Рывкина Р. В.* Влияние процессов урбанизации и индустриализации на социально-экономическое развитие деревни.— В кн.: Социально-экономическое развитие села и миграция населения. Новосибирск, 1978.
7. *Волков А. Г.* Влияние урбанизации на демографические процессы в СССР.— В кн.: Проблема современной урбанизации/Под ред. Ю. Л. Пивоварова. М.: Статистика, 1972.

**ДИНАМИКА МАТЕРИАЛЬНОГО
И КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ
СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ,
УСЛОВИЙ И ОБРАЗА ЖИЗНИ**

Н. Т. НОНКИН, Ю. А. ГЛЕБОВА

**УРОВЕНЬ ОБЩЕГО, ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
И СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ,
УСЛОВИЯ ЕГО ПОЛУЧЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ**

1. УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Рост уровня образования населения является одной из устойчивых характеристик социального развития деревни.

Рассмотрим динамику уровня образования сельских работников за 1967—1977 гг., %:

	1967 г.	1972 г.	1977 г.	1977 г. в % к 1967 г.
Ниже начального	20,8	11,5	7,8	45
Начальное . . .	40,0	38,7	29,9	67
Неполное среднее	26,1	30,3	33,7	118
Среднее общее . . .	3,4	5,2	13,0	406
Среднее специальное .	7,1	11,1	11,5	287
Высшее и незаконченное	2,7	3,2	4,1	171

Данные социологического обследования показывают, что за этот период доля занятых с высшим и незаконченным высшим образованием увеличилась в 1,7, раза, со средним специальным — примерно в три, общим полным средним образованием — более чем в четыре раза, а доля занятых с образованием начальным и ниже начального сократилась наполовину. Подавляющее большинство сельских жителей до начала 60-х гг. имели образование начальное и ниже начального. По данным обследования 1972 г., уже половина занятых имела образование выше начального; тем не менее лица с на-

чальным образованием были самой многочисленной группой.

За 1972—1977 гг. среди работающего населения села первой по численности стала группа с неполным средним образованием. Неполное среднее образование и выше имела большая часть молодых работников еще в начале 70-х гг.

Рассмотрим уровень образования работающей сельской молодежи (до 30 лет), %:

	1967 г.	1972 г.	1977 г.
Высшее и незаконченное высшее	3,3	3,5	4,4
Среднее специальное	8,5	18,2	16,2
Общее среднее	8,6	12,0	29,1
Неполное среднее	46,5	55,3	46,2
Начальное	28,9	10,0	4,0
Ниже начального	4,1	1,0	0,1

Полное среднее образование и выше в 1967 г. имел только каждый пятый работающий в возрасте до 30 лет, а в 1972 г. — каждый третий, в 1977 г. — каждый второй. Таким образом, всеобщее среднее образование сельской молодежи реализовано пока далеко не полностью. Об этом свидетельствует и доля молодежи, не имеющей среднего образования и нигде не обучающейся (табл. 1).

Доля работников, прошедших какое-либо профессиональное обучение, возросла за 10 лет с 39 до 66%,

Таблица 1

Доля сельского населения, не имеющего полного среднего образования и нигде не обучающегося, 1977 г., %

Регион	Возраст, лет					
	16	17	18	19	20—24	25—29
Алтайский край	6,7	19,9	29,4	35,4	36,3	54,7
Кемеровская область .	7,9	19,1	27,5	32,7	36,0	37,6
Новосибирская »	8,7	24,1	34,9	41,0	42,2	41,3
Омская »	8,4	22,4	39,0	43,2	41,3	41,7
Томская »	12,2	24,5	37,7	41,2	43,3	40,0
Тюменская »	5,6	15,2	21,4	18,3	21,8	22,7
Западная Сибирь	8,1	21,9	33,4	38,2	39,2	39,0

Профессиональное образование сельского населения, занятого в общественном производстве, %

Образование	Все работники			В том числе молодежь (до 30 лет)		
	1967 г.	1972 г.	1977 г.	1967 г.	1972 г.	1977 г.
Высшее, незаконченное высшее и среднее специальное .	6,4	14,3	16,6	9,3	21,7	20,6
Профессионально-техническое	4,6	12,7	16,5	8,1	23,4	32,1
Курсовое	28,0	26,4	33,9	32,6	24,6	26,5
Без профессионального образования	61,0	49,6	34,0	50,0	30,3	20,8

в том числе имеющих высшее, незаконченное высшее и среднее специальное образование — с 6,6 до 15,6%. Если в 1967 г. один дипломированный специалист в деревне приходился на 15 работников, в том числе на 8 без профессиональной подготовки, то в 1977 г. — уже на 6 работников, в том числе на 2 без профессиональной подготовки. В подготовке рабочих кадров возросла роль профессионально-технического образования: за 10 лет доля работников, окончивших ПТУ, увеличилась почти в четыре раза. В 1967 г. соотношение между рабочими, получившими профессию в ПТУ и на курсах, составляло 1:6, а в 1977 г. — 1:2 (табл. 2).

Значение курсового обучения в селе еще значительно. Ежегодно в Новосибирской области в системе курсов получают сельскохозяйственную профессию 6—7 тыс. чел., причем около половины из них обучаются с отрывом от работы. Но ведущими учебными заведениями для подготовки кадров массовых профессий постепенно становятся профессионально-технические училища. Если в 1967 г. молодых работников, окончивших ПТУ, было в восемь раз меньше, чем окончивших курсы, то в 1977 г. их уже было на четверть больше.

Тем не менее проблема всеобщего профессионального, как и всеобщего среднего образования молодежи, в сельской местности, решена далеко не полностью: в возрасте до 30 лет не имеет профессиональной под-

готовки каждый пятый работник. Половина юношей и две трети девушек в возрасте до 19 лет приступили к работе, нигде, кроме школы, не обучавшись. Профессионально «недоученной» остается пока еще значительная часть молодежи с полным средним образованием (табл. 3).

В последние годы сельская молодежь со средним общим образованием «вернулась» к профессионально-техническим училищам: доля получивших здесь специальность возросла с 1972 по 1977 г. более чем в два раза, тогда как за предшествующее пятилетие — лишь на треть. В результате среди молодежи с общим средним образованием доля профессионально необученных сократилась за последние пять лет почти в два раза. Вместе с тем уровень профессионального образования сельской молодежи со средним общим образованием на протяжении многих лет остается более низким, чем у молодежи с неполным средним образованием.

Для оценки соответствия имеющегося образования уровню, необходимому для выполнения данной работы, важное значение имеет собственное мнение работников (табл. 4).

Частота ответов, указывающих на необходимость

Таблица 3

Уровень общего и профессионального образования работающей сельской молодежи (кроме дипломированных специалистов), %

Образование	Доля молодежи								
	обучавшейся в ПТУ			обучавшейся на курсах			без профессионального образования		
	1967 г.	1972 г.	1977 г.	1967 г.	1972 г.	1977 г.	1967 г.	1972 г.	1977 г.
Полное среднее	12,2	16,8	37,0	34,8	34,6	36,0	53,0	48,6	27,0
Неполное среднее	14,2	34,8	45,3	38,5	31,6	31,6	50,3	33,6	23,4
Начальное	5,6	21,3	8,9	36,4	30,3	34,4	58,3	48,4	56,7

Таблица 4

Распределение работников по ответам на вопрос о нужном для выполнения работы уровне образования (1977 г.). Частота ответов, %

Фактическое образование работников	Уровень необходимого образования					
	меньше	такое же	больше	курсы или ПТУ	достаточно обучения в процессе работы	другие ответы
Высшее и незаконченное высшее . . .	23,6	71,3	—	3,5	1,6	4,8
Среднее специальное	21,6	44,0	34,1	4,8	3,5	1,1
Общее среднее . .	22,7	28,1	25,5	19,9	5,1	9,6
Неполное среднее	17,0	30,9	29,1	20,3	3,0	14,4
Начальное . . .	28,8	15,3	22,6	14,6	5,4	13,7
Ниже начального	—	19,2	26,5	7,2	4,1	24,5

иметь для выполнения работы высшее образование, превышает фактическую долю лиц с этим образованием в два раза, ниже начального — в три раза. В то же время указали на необходимость неполного среднего образования в два раза, а начального — в пять раз меньше фактической доли лиц с данным образованием.

Обучение без отрыва от производства в селе за последние годы значительно расширилось. Удельный вес совмещающих учебу с работой составил, %:

	1972 г.			1977 г.	
	1972	1977		1972	1977
Всего	2,7	6,1	25—29	5,7	7,3
В том числе:			30—39	2,9	5,7
до 19 лет	7,8	23,4	40—49	1,3	0,4
20—24	5,8	7,3	50 и старше	0,2	—

Доля учащихся среди работников увеличилась с 1972 по 1977 г. в 2,8 раза, а в возрастной группе до 19 лет — в 3 раза.

Основными факторами, определяющими значительное увеличение численности учащихся, является рост доли молодых поколений в составе всего населения и расширение обучения в школах рабочей молодежи.

Изменения в составе обучающихся без отрыва от производства по видам обучения характеризуются следующими данными, %:

	1972 г.	1977		1972	1977 г.
Обучающиеся			в технику-		
в ШРМ	7,8	41,0	мах . . .	36,2	27,5
на курсах	11,8	6,4	в вузах	33,3	23,0
в ПТУ	2,9	2,0	Другое	7,8	—

2. УСЛОВИЯ ПОЛУЧЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Сфера образования в деревне представлена преимущественно двумя видами учебных заведений: общеобразовательными школами и профессионально-техническими училищами (из 55 средних специальных учебных заведений Новосибирской области, в которых около половины всех учащихся составляют сельские жители, лишь одно находится на селе).

А. Общеобразовательные школы

Сеть общеобразовательных школ. В Новосибирской области на начало 1977/78 учебного года была 1671 школа, из них 80,4% составляли сельские, в которых обучалось 37,7% всех учащихся и работало 50,9% всех учителей области.

В 1967—1977 гг. произошло количественное сокращение почти всех показателей: общего числа учащихся, школ (особенно начальных), учителей, числа учащихся на одну школу и на одного учителя, а также доли сельских школ по сравнению с городскими (табл. 5, 6). (В 1967 г. доля сельских школ составляла 84,1%, учащихся — 46, учителей — 54,7%).

Эти тенденции наблюдаются как в Западной Сибири, так и по РСФСР. В РСФСР число сельских школ в 1975 г. составило 68,4%, число учащихся — 74,9, число учителей — 89,3% по сравнению с уровнем 1965 г. По стране в целом сократилось, хотя и в меньшей мере, количество школ (на 23%) и учащихся в них

Таблица 5

Динамика численности учителей и учащихся в дневных общеобразовательных школах Новосибирской области (1967 г. = 100 %)

Показатель	Все школы		В том числе сельские	
	1972 г.	1977 г.	1972 г.	1977 г.
Число школ	90,7	75,7	89,4	72,4
Численность учащихся учителей	87,0	69,4	81,9	56,0
	96,5	85,2	94,3	79,3

(на 8%), но происходил рост числа учителей (в 1975 г. — 104,3% к 1967 г.) и средней численности учащихся на 1 школу (в 1975 г. — 285 чел. против 238 в 1967 г. по все школам: по городским — 687 против 657; по сельским — 173 против 145).

Укрупнение сельских школ происходило более медленными темпами, чем сокращалось число учащихся. Это связано с сокращением численности сельского населения, рождаемости, с изменением возрастной структуры населения и миграцией сельского населения в город.

При общем сокращении численности сельского населения и учащихся за 1967—1977 гг. на селе происходит постоянный рост численности учащихся 9—10-х классов. Так, в Новосибирской области в 1967 г. их было 15,6 тыс. чел.; в 1972 г. — 19,0; в 1977 г. — 25,3 тыс. чел. Рост численности старшеклассников в

Таблица 6

Средняя численность учащихся на одну сельскую общеобразовательную школу в Новосибирской области на начало года, чел.

Год	В среднем на 1 школу	В том числе на			Число учащихся на 1 учителя
		начальную	8-летнюю	среднюю	
1967	125	33	224	462	17
1972	114	19	136	390	14
1977	97	11	81	268	12

дневных школах сопровождался ростом ее и в вечерних, и заочных школах: в 1972 г. их было около 12 тыс., а в 1977 г. — уже 17 тыс. чел.

Это объясняется как реализацией закона о всеобщем среднем образовании, так и возрастающей ролью среднего образования в установках родителей и планах сельской молодежи.

За период с 1967 по 1977 г. произошли некоторые положительные изменения в работе сельской школы. Одним из них является сокращение числа школ, работающих в две смены: теперь их доля составляет 20,4% против 59,1% в 1967 г. (городских — 57,8% против 77,2%).

Сокращение числа учащихся на одного учителя (см. табл. 6) можно было бы считать положительным явлением, если бы за этим средним показателем не скрывались мини-школы, обучение в которых экономически неэффективно и приводит к снижению качества образования, ибо учителя вынуждены вести дополнительные предметы и уроки, чтобы набрать достаточное число часов. Как показало исследование Новосибирской лаборатории Томского филиала НИИшкол РСФСР, нагрузка дополнительными предметами уменьшает время учителя на подготовку, что косвенно характеризует качество уроков. В условиях малого коллектива тормозится рост квалификации, недостаточна стабильность кадров.

Учительские кадры. Уровень знаний учащихся находится в прямой зависимости от квалификации и общего развития учителя.

Данные показывают, что для Новосибирской области характерен рост доли учителей с высшим образованием, % к общему числу учителей данной группы:

	1967 г.	1972 г.	1977 г.	1977 г. в % к 1967 г.
Учителя				
1—3 классов	1,9 *	1,9	3,2	168,4
4—10 классов	53,6 **	59,8	71,8	134,0
музыки, пения, рисования, черчения, физкультуры и труда	8,0	10,8	17,9	223,7
Все учителя	31,6	42,5	54,0	170,9

* Учителя 1—4 классов; ** учителя 5—10 классов.

Т а б л и ц а 7

Удельный вес учителей с высшим образованием (по состоянию
1 октября 1977 г.), %

Регион		Все учите- ля	В том числе		
			1—3 клас- сов	4—11 клас- сов	музыки, пе- ния, рисова- ния, черче- ния, физкуль- туры, труда
РСФСР	В целом	64,8	16,4	84,8	31,4
	Город	72,6	24,6	94,2	40,9
	Село	56,9	8,8	75,0	19,3
Западная Сибирь	В целом	58,6	5,8	79,2	22,8
	Город	66,7	9,0	92,4	32,0
	Село	51,8	3,0	68,0	13,5
Новосибирская область	В целом	54,0	3,2	71,8	17,9
	Город	64,9	5,7	91,2	26,1
	Село	44,5	0,9	54,7	8,4

Однако по-прежнему невелика доля учителей с высшим образованием в начальных классах, хотя постоянно возрастают требования к качеству воспитания и образованию именно в начальной школе. Сравнение данных по отдельным регионам (табл. 7) показало, что по сравнению с РСФСР и Западной Сибирью в целом Новосибирская область имеет очень низкую долю учителей с высшим образованием как в городе, так и на селе. Если учесть то место, которое занимают Западная Сибирь и Новосибирская область по экономическому потенциалу, по уровню развития науки и количеству подготавливаемых специалистов высшей квалификации для всей страны, то уровень образования учителей надо признать неудовлетворительным.

За 10 лет (с 1967 по 1977 г.) с 28 до 21 % сократилась доля учителей со стажем до 5 лет и с 52 до 62 % выросла доля учителей со стажем свыше 10 лет, что говорит о повышении профессиональной устойчивости учительских кадров. Возможно, здесь сказались меры партии и правительства по совершенствованию системы морального и материального стимулирования учительского труда в последние годы.

Материально-техническая база сельской школы.

В селах Новосибирской области за последние 8 лет ежегодно вводилось в среднем 9 тыс. мест, из которых 2,5 тыс. построены колхозами. Причем сельское школьное строительство составляло больше половины общего по области строительства школ.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 июля 1973 г. о сельской школе установлены конкретные меры и задания, направленные на существенное улучшение школьного строительства на селе, указано на необходимость дальнейшего развития школьного строительства колхозами. За выполнением этого постановления установлен особый контроль.

Как показало социолого-статистическое обследование 142 сельских школ в 1972 г. и 128 — в 1977 г., значительная часть начальных и восьмилетних школ размещается в зданиях, приспособленных к осуществлению учебно-воспитательного процесса. Средние школы имеют современные здания (табл. 8).

Для многих сельских школ характерно отсутствие коммунальных удобств: канализации, горячей воды, водопровода, центрального отопления. Эти удобства встречаются только в сравнительно крупных восьмилетних и средних школах.

В июльском (1973 г.) Постановлении о сельской школе было предложено Министерству просвещения СССР, Советам Министров союзных республик и органам народного образования создать во всех сельских средних школах в течение 1974—1977 гг., а в восьмилетних школах до 1980 г. оборудованные учебные кабинеты и мастерские, укомплектовать школьные библиотеки учебно-методической и художественной литературой.

За последние годы произошли благоприятные сдвиги в обеспечении школ области кабинетами (табл. 9) по трем, выделенным в статистике, предметам. Сельская средняя школа уже догнала в количественном отношении по созданию основных кабинетов городскую, предстоит еще приложить немало усилий, чтобы создать кабинетную систему обучения в сельских восьмилетних школах, улучшить оборудование. Пока обеспеченность школ учебными мастерскими и в городе, и на селе Новосибирской области недостаточна и не отвечает возросшим требованиям, предъявляемым в настоящее время к качеству трудового обучения.

Состояние зданий и уровень благоустройства сельских школ Новосибирской области, % *

Тип зданий	Все школы				В том числе:							
	1972 г.		1977 г. в % к 1972 г.		начальные		восьмилетние		средние			
	1972 г.	1977 г. в % к 1972 г.	1972 г.	1977 г. в % к 1972 г.	1972 г.	1977 г. в % к 1972 г.	1972 г.	1977 г. в % к 1972 г.	1972 г.	1977 г. в % к 1972 г.		
Здание построено: до 1950 г. . . в 50-е годы в 60-е » в 70-е »	30,3	100,7	28,8	138,9	33,3	88,0	29,2	53,4	62,5	35,0	338,5	—
	62,0	39,0	65,7	30,4	55,6	57,0	62,5	35,0	8,3	338,5	—	
	7,7	345,4	5,5	563,6	14,1	175,7	8,3	—	—	—	—	
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
По типовому проекту	34,5	122,3	26,0	98,1	37,8	109,8	54,2	132,6	45,8	54,6	—	
Приспособлено	65,5	87,0	74,0	100,7	62,2	94,0	45,8	—	—	—	—	
Техническое состояние: удовлетворительное . . . требуется капитальный ре- монт аварийное.	71,8	102,2	71,2	102,1	74,1	113,2	75,0	87,5	25,0	125,2	—	
	19,0	111,0	19,2	113,5	15,6	78,2	25,0	—	—	—	—	
	9,2	59,8	9,6	57,3	13,3	54,9	—	—	—	—	—	
Благоустройство: только холодная вода холодная и горячая вода канализация	25,4	110,6	19,2	47,4	31,1	70,7	33,3	206,6	4,2	73,8	210,6	
	3,5	45,7	2,7	—	4,4	54,5	4,2	73,8	20,8	210,6	—	
	4,9	238,8	—	—	4,4	54,5	—	—	—	—	—	

* По результатам социолого-статистического обследования 1972 и 1977 г.

Таблица 9

Обеспеченность общеобразовательных школ Новосибирской области кабинетами, учебными мастерскими, буфетами и столовыми, %

Тип школ	Восьмилетние школы			Средние школы		
	1967/68	1972/73	1977/78	1967/68	1972/73	1977/78
Имеют учебные кабинеты:						
физики	18,3	28,7	77,3	83,2	85,9	100
химии	6,4	13,7	63,6	63,3	77,1	100
биологии.	5,2	11,5	75,0	32,9	54,7	100
общетехнические	1,7	3,5	—	19,6	23,1	—
В том числе в сельской местности:						
физики	11,1	23,4	77,1	75,3	77,1	100
химии	2,7	10,8	62,9	43,9	67,2	100
биологии.	2,3	8,8	75,4	13,5	38,5	100
общетехнические	0,6	2,9	—	9,9	14,5	—
Имеют учебные мастерские:						
по обработке металла	1,7	1,9	5,6	3,1	9,9	33,3
по обработке дерева швейные	31,4	34,4	47,6	11,5	15,8	46,5
комбинированные	5,5	7,3	8,8	30,6	42,0	49,0
прочие	51,3	49,9	42,2	83,4	71,6	50,1
прочие	2,0	—	—	10,5	2,4	4,5
В том числе в сельской местности:						
по обработке металла	1,4	1,0	3,5	1,3	6,9	12,6
по обработке дерева швейные	33,3	35,7	47,8	15,7	18,3	33,6
комбинированные	0,8	1,4	3,2	13,9	15,3	21,9
прочие	48,6	48,3	41,8	81,6	71,0	62,8
прочие	1,6	—	—	4,5	0,8	0,3
Имеют буфеты или столовую:						
все школы	77,1	76,2	86,2	91,3	92,5	97,9
В том числе сельские	74,1	73,5	85,5	91,0	87,8	91,2

Немаловажное значение для успешного обучения детей имеет и обеспеченность школ буфетами и столовыми. В этом отношении сельские восьмилетние и средние школы также уступают городским (см. табл. 9). По статистическим данным, во всех городских и в 85% сельских восьмилетних и 91% средних школ организовано горячее питание, в первую очередь для младших

школьничков. В сельских начальных школах почти полностью отсутствуют буфеты и столовые.

Общезвестно, что в раннем возрасте закладываются основы физического развития. Однако отсутствие необходимых условий для занятий физкультурой не позволяет многим школам удовлетворительно решать эту задачу; почти все начальные, четверть восьмилетних и треть средних сельских школ не имеет спортивных залов.

Укрупнение сельских школ. По оснащению школ современным учебным оборудованием, внедрению прогрессивных методов и форм обучения сельская школа отстает от городской. Основная причина заключается в том, что школы мелких размеров в принципе не могут иметь современную материально-техническую базу: она будет баснословно дорого стоить. Обучение в мелких начальных школах и сейчас стоит в 2—5 раз дороже, чем в таких же начальных классах, но в восьмилетних и средних школах [3]. Имеющиеся трудности в отношении материальной обеспеченности могли бы быть устранены при большей заботе колхозов и совхозов, на территории которых расположены школы.

Мелкие школы труднее укомплектовать квалифицированными кадрами учителей-предметников из-за отсутствия полной нагрузки. Отсюда и более низкий уровень подготовки выпускников таких школ, о чем говорят ежегодные итоги вступительных экзаменов в вузы.

Несмотря на экономическую неэффективность, тысячи мелких и мельчайших школ, разбросанных по всей стране, существуют много лет вопреки экономической и педагогической целесообразности. Вместе с тем наличие школы в деревне является пока одним из важнейших факторов, сдерживающих миграцию сельского населения.

Исследования показали, что одним из главных мотивов при переезде в город является стремление родителей дать детям хорошее и более высокое образование, по расставаясь с ними или желание молодых людей учиться в городе¹. Поэтому важнейшей проблемой является выработка оптимального решения о размещении и размерах сельских школ с учетом численности и

¹ См. статью Л. В. Корель в настоящем сборнике.

размещения всего сельского населения. Данная проблема может решаться различными средствами. Одним из них является бесплатный подвоз учащихся до школы и обратно, введенный еще в 1965 году ², и постепенное улучшение транспортного обслуживания в сельской местности.

Другой путь — размещение детей в интернатах, начиная с первого класса. Однако и это не просто, поскольку при этом также возникают не только финансово-экономические, педагогические, медицинские проблемы, но и психологические. Опрос сельского населения Новосибирской области, проведенный в 1972 г., показал, что около 25% родителей ничего против содержания в интернатах своих детей не имеют. Чем больше будет хороших интернатов, тем с большей охотой в них будут жить дети. Но дело в том, что далеко не все крупные сельские школы имеют интернаты, а те, что есть, далеки от идеала, и часто дети из других сел вынуждены жить на частных квартирах ³.

Радикальной мерой для сокращения числа мелких школ является перемещение жителей в более крупные населенные пункты. Широко распространено мнение о том, что школа должна укрупняться вслед за укрупнением населенных пунктов, чтобы не ускорять их распад и миграцию населения. Но, по нашему убеждению, назрела необходимость и появилась возможность укрупнения школы темпами, опережающими концентрацию населения и производства ⁴. Предполагается, что укрупнение школ будет стимулировать укрупнение поселков, что особенно актуально в условиях Сибири для решения комплекса задач, связанных с необходимостью смещения миграционных потоков с линии «мелкий поселок — город» на линию «мелкий поселок — крупный поселок».

² Постановление Совета Министров РСФСР от 26 августа 1965 г. «О бесплатном проезде школьников, проживающих в сельской местности».

³ Примерно 15—20% сельских школьников сейчас проживает на расстоянии свыше 3 км, т. е. превышающем установленную пешеходную доступность.

⁴ Сокращение сельских школ опережает сокращение населенных пунктов в области: с 1970 до 1977 г. число сельских школ сократилось на 24%, сельских поселений — на 15%.

Успех такой постановки дела может быть обеспечен при выполнении следующих условий: необходимы качественная организация учебно-воспитательного процесса; четкий и бесперебойный подвоз учащихся из дальних сел удобным и безопасным транспортом; культурно-бытовые условия в интернатах должны быть в среднем лучше, чем домашние.

Б. Профессионально-технические училища

Вторым по значимости и распространенности в сельской местности видом учебных заведений являются профессионально-технические училища. Сельские ПТУ занимают очень важное место в системе условий воспроизводства трудовых ресурсов. На 1 января 1977 г. в сельских ПТУ обучалось в Западной Сибири 43,2 тыс. чел., в том числе в дающих среднее образование — 15,6 тыс. чел. Ежегодно только из дневных ПТУ сельское хозяйство Новосибирской области получает по 8—9 тыс. квалифицированных рабочих. Из подготавливаемых в СПТУ рабочих 70% составляют кадры механизаторов.

В последние годы обучение в ПТУ получило широкое развитие и популярность у сельского населения. Так, две трети всех учащихся ПТУ области составляет сельская молодежь, а в сельское хозяйство направляется из всех училищ (сельских и городских) треть выпускников. В сельских ПТУ учится в основном сельская молодежь (92% в 1977 г.).

Сеть сельских ПТУ. С 1966 по 1977 г. в Новосибирской области количество сельских ПТУ увеличилось с 18 до 23, численность обучающихся — с 6 до 7,7 тыс. В 1970 г. в сельской местности создано первое ПТУ, дающее среднее образование и рабочую профессию, к 1977 г. их стало 13 с 2,6 тыс. учащихся. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28.1. 1975 г. «О мерах по расширению сети сельских и профессионально-технических училищ и улучшению их работы» в ближайшее время сеть средних сельских ПТУ планируется довести до 99% от их общего числа.

Таблица 10

Уровень образования инженерно-педагогических кадров
 ПТУ Новосибирской области на 1.1.1977 г., %

Инженерно-педагогические кадры	Высшее и незаконченное высшее	Среднее специальное	Общее среднее
Все ПТУ области . . .	42,0	41,5	16,5
В том числе:			
преподаватели . . .	88,5	11,2	0,3
мастера производственного обучения	7,5	62,7	29,8
Сельские ПТУ . . .	37,5	38,3	24,2
В том числе:			
преподаватели . . .	73,3	26,7	—
мастера производственного обучения	2,7	48,0	49,3

Качественный состав молодежи, поступающей в дневные СПТУ, значительно улучшился. Если 10 лет назад около 60% поступающих не имели восьмилетнего образования, то сейчас их доля снизилась до 13%. Конечно, эта доля еще велика в современных условиях перехода к всеобщему среднему образованию. Почти 70% составляют окончившие 8—9 классов, остальные имеют общее среднее образование.

Две трети СПТУ имеют от 250 до 500 учащихся, остальные от 150 до 250.

Кадры. Среди преподавателей ПТУ области довольно высок удельный вес преподавателей, имеющих высшее и незаконченное высшее образование (табл. 10). Сельское ПТУ по этому показателю находится примерно на одном уровне с сельской средней школой. Но как сельские школы, так и сельские ПТУ отстают от городских. В ближайшие годы эта разница может исчезнуть, так как большая часть преподавателей и мастеров производственного обучения повышает свое образование в высших и средних специальных учебных заведениях.

Материально-техническая база. В СПТУ области постоянно увеличивается количество кабинетов, лабораторий и мастерских, а также разнообразной сельскохозяйственной техники, предназначенной для обуче-

ния. Как по стране в целом, так и в Новосибирской области стоимость обучения одного учащегося в год в сельском ПТУ гораздо выше, чем в городском: в 1978 г. она составила 1012 руб. в СПТУ и 728 руб. в ПТУ.

* *
*

Характеризуя систему образования, уровень образования и учебную деятельность сельского населения, следует отметить, что при положительных изменениях абсолютно всех показателей, отражающих важные сдвиги, произошедшие в данной области, проблемы десятилетней давности не исчерпали себя: программа всеобщего среднего образования молодежи еще далека от завершения, значительная часть молодежи не имеет профессиональной подготовки, дипломированных специалистов не хватает. В 1977 г. в колхозах и совхозах области 52% специалистов и свыше 80% руководителей среднего звена составляли практики без специального образования. Вместе с тем решение каждой из проблем существенно продвинуто и находится на качественно иной стадии своего развития, чем десять лет назад. Уровень образования работников значительно увеличился, возросло также и стремление к повышению образования. Произошло опережение динамики социальных ориентаций на продолжение образования над динамикой развития сферы образования. Социальный спрос работающего сельского населения на обучение без отрыва от производства удовлетворяется далеко не полностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борисова Л. Г.* Сельская школа. Проблемы и перспективы. М.: Знание, 1978. 40 с.
2. *Костанян С. А.* Предмет и метод экономики образования. М., 1976. 123 с.
3. *Котляров В. Ф., Лещинский Д. С., Соколовский Н. К.* Организация и планирование народного образования в БССР. Минск, 1971. 62 с.
4. *Глебова Ю. А.* Школа и трудовые ресурсы села.— В кн.: Социально-экономические проблемы распределения трудовых ресурсов Сибири. Новосибирск, 1977.

ДИНАМИКА УРОВНЯ, СТРУКТУРЫ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДУШЕВЫХ ДОХОДОВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

(на примере Новосибирской области)

В данной статье речь пойдет о мобильных доходах населения, т. е. о доходах из всех источников за вычетом их части, являющейся эквивалентом стоимости бесплатных для населения услуг и льгот. Таким образом, совокупные душевые доходы (СДД) включают в себя все виды заработков, все доходы от личного подсобного хозяйства и денежные поступления из общественных фондов потребления (ОФП).

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА

Из известных методических средств изучения дифференциации доходов в данной статье наиболее часто используется децильный и квартильный аппарат анализа. Он основан на ранжировании исследуемых объектов (в данном случае семей) по величине СДД. Из последовательности возрастающих значений СДД выбираются такие, которые делят всю совокупность семей на 4 или 10 равных по численности групп: эти значения СДД будут называться квартилями либо децилями. Образующие группы семей с разными доходами называют децильными или квартильными доходными группами в зависимости от применяемой шкалы. Уровни доходов (децили или квартили) и доходные группы нумеруются последовательно в порядке возрастания доходов семей. Для анализа дифференциации доходов часто используются средние величины доходов в децильных и квартильных группах. Так, частное от деления средних величин доходов десятой и первой децильных групп образует децильный коэффициент дифференциации фондов. Он показывает, во сколько раз фонд доходов 10% самых обеспеченных семей больше фонда доходов 10% самых низко обеспеченных. Аналогичный коэффициент в квартильной шкале называется квартильным коэффициентом

том дифференциации фондов. Соотношения последних и первых децилей и квартилей носят названия децильного и квартильного коэффициентов дифференциации. Они показывают, насколько отстоят друг от друга уровни доходов, отсекающие одинаковые по величине, но полярные по размеру доходов группы. Эти соотношения представляется логичным называть децильным и квартильным коэффициентами дифференциации уровней. Указанные коэффициенты наиболее часто употребляются при изучении дифференциации доходов населения.

Под дифференциацией доходов понимается объективно обусловленный существующей системой производственных отношений результат распределения доходов, характеризующий степень неравномерности распределения благ и проявляющийся в различии долей национального дохода, получаемых разными группами населения.

В практике научных исследований постепенно укоренилась традиция подразумевать под дифференциацией доходов как таковой (без дополнительных пояснений) различия в совокупных мобильных душевых доходах наиболее и наименее обеспеченных групп населения. Но о каких различиях идет речь, когда говорится о дифференциации доходов?

Традиционно наиболее значимыми для формирования первичного представления о каком-либо экономическом явлении считаются абсолютные его характеристики. Отсюда возникает предложение, что в части дифференциации доходов наиболее значимыми являются абсолютные различия в доходах, т. е. разность мобильных доходов наиболее и наименее обеспеченных групп населения. Этот аспект дифференциации мы называем абсолютной дифференциацией доходов. Абсолютная дифференциация измеряется в привычных показателях с ясным экономическим смыслом, что является его положительной стороной. Но, измеренные в конкретных единицах определенных валют (например, в рублях), разностные показатели трудносопоставимы в динамике или для разных стран, когда имеют место разные денежные знаки или меняется покупательная сила денег. Имеется и ряд других методических сложностей, резко ограничивающих сферу применения этого аспекта дифференциации.

Этого недостатка в значительной мере лишены относительные характеристики, которые демонстрируют, во сколько раз доходы самых обеспеченных групп семей больше доходов самых необеспеченных. Указанный аспект дифференциации мы называем относительной дифференциацией доходов. Эти показатели позволяют легко делать международные сопоставления дифференциации без учета покупательной способности разных валют, динамики цен и т. п.

Помимо указанных, дифференциация доходов имеет еще одну сторону, проявляющуюся как различия во взаимоотноительном расположении семей на шкале доходов, где введены только отношения порядка. Это значит, что применительно к любой паре семей мы можем сказать лишь, у кого из них доходы больше или они равны. Такие различия в доходах мы называем ранговой дифференциацией доходов.

Наиболее полное, всестороннее представление о дифференциации в целом дает знание всех трех ее аспектов — абсолютной, относительной и ранговой дифференциации доходов. Наилучшее представление о характере дифференциации доходов дают статистические вариационные ряды распределения семей (или населения) по величине доходов. Они отражают все без исключения различия в доходах и являются исходным источником информации для любого конкретного исследования в области дифференциации доходов и заработной платы населения. Такой ряд задан, если известно, какая доля семей имеет то или иное значение доходов.

2. ДИНАМИКА УРОВНЯ, СТРУКТУРЫ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДУШЕВЫХ ДОХОДОВ

Средние показатели уровня, структуры, динамики душевых доходов сельского населения довольно хорошо изучены в литературе. Общие тенденции их изменения в селе Новосибирской области не отличаются от общесоюзных (табл. 1). Обращает на себя внимание особенно быстрый рост поступлений из общественных фондов потребления.

Это связано с рядом мероприятий, направленных на улучшение социального обеспечения сельского населения, результаты которых проявились наиболее силь-

Т а б л и ц а 1

Динамика некоторых показателей доходов сельского населения Новосибирской области за 1972—1977 гг., руб. в год

Вид доходов	1972 г.	1977 г.	1977 в % к 1972 г.
Совокупный душевой доход . . .	806	1020	126
Заработная плата и оплата труда в расчете на душу	502	640	127
Поступления из ОФП .	75	112	149
» от ЛПХ	228	230	101
Заработок занятого в обществен- ном производстве .	1248	1560	125
Средний размер пенсии	408	540	132

но после 1972 г. Именно в этот период были введены денежные пособия на детей в семьях с низким душевым доходом, повышены минимальные пенсии колхозникам, на колхозников распространены условия начисления пенсий, установленные для рабочих и служащих, расширены многие льготы инвалидам войны, их семьям и семьям погибших на войне.

Заслуживает специального комментария и динамика поступления от личного подсобного хозяйства (ЛПХ). В целом в расчете на душу доходы из этого источника остались практически неизменными, но размеры хозяйств ощутимо сократились за эти годы. Причина такого соотношения состоит в том, что возросла удельная доходность большинства элементов ЛПХ. Так, например, по нашим расчетам, чистый годовой доход от одной коровы в год в 1972 г. составлял 300 руб., а в 1977 г. — 400 руб. Таким образом, доход от ЛПХ в 1977 г., рассчитанный по новым (возросшим) коэффициентам удельной доходности, оказался почти таким же по величине, как и доход в 1972 г. Если бы в 1977 г. использовались удельные коэффициенты доходности 1972 г., то величина дохода от ЛПХ уменьшилась бы примерно на 20%. Таким образом, уменьшение размеров ЛПХ и рост удельной доходности его элементов уравновесили друг друга, и доход от ЛПХ остался практически неизменным. Ранее¹ было показано, что

¹ Шапошников А. Н. Влияние урбанизации села на доходы населения. — В кн.: Сибирская деревня в условиях урбанизации. Новосибирск, 1976.

Влияние социальной структуры сельского населения Новосибирской области на уровень доходов (1977 г.), руб. в год

Социальные группы трудящихся	Душевой совокупный доход	Душевой доход от ЛПХ	Душевой доход из ОФП	Средний заработок
Колхозники	1022	298	49	1416
Работники совхозов .	1039	220	50	1692
Прочие работники общественного производства	1008	179	130	1560

основной причиной сокращения размеров ЛПХ является урбанизация и индустриализация села, проявляющаяся в большом количестве частных аспектов. Следовательно, в будущем возможно дальнейшее сокращение личных подсобных хозяйств, которое может проходить при малоизменяющихся доходах из этого источника.

При сравнении семей колхозников, работников совхозов и работников несельскохозяйственных предприятий выясняется, что душевые доходы в них различаются очень незначительно (не более чем на 3%), в то же время как заработки различаются достаточно существенно (табл. 2). Так, оплата труда колхозника составила около 84% зарплаты работника совхоза, а зарплата занятых в других государственных учреждениях и предприятиях — примерно 92%. Еще большие различия наблюдаются в душевых поступлениях от ЛПХ. Наибольшие они у колхозников, у работников совхозов поступления от ЛПХ составляют 73% этой суммы, а у работников прочих государственных учреждений и предприятий — 59%. Это приводит к тому, что структура доходов этих групп трудящихся различается весьма значительно (табл. 3).

Наиболее высока доля зарплаты у рабочих и служащих несельскохозяйственных предприятий, где она достигает 75% от мобильных доходов, у колхозников же доля оплаты труда составляет лишь 2/3 доходов. И наоборот, доля личного подсобного хозяйства наиболее велика у колхозников и наиболее мала у рабочих и служащих несельскохозяйственных предприятий.

Таблица 3

Структура доходов в семьях работников общественного производства села Новосибирской области в 1977 г., % к душевому доходу

Социальные группы трудящихся	Зарплата и оплата труда	Поступления от ЛПХ	Доходы из ОФП
Колхозники	65	28	5
Работники совхозов	72	20	6
Прочие работники общественно-го производства	75	17	6

Относительно низкая доля поступлений из ОФП связана с тем, что в данной таблице не учтены «чистые» семьи пенсионеров, которые составляют почти пятую часть общей численности семей. Для всего сельского населения Новосибирской области структура доходов несколько иная, %:

	1972 г.	1977 г.
Совокупный душевой доход	100	100
Зарплата и оплата труда	62	63
Поступления от ЛПХ	28	23
» из ОФП	9	11

В ней выделяется существенно бóльшая (в два раза) доля доходов из ОФП, что связано с включением в расчет семей «чистых» пенсионеров.

Динамика структуры доходов населения в целом характеризуется заметным снижением доли доходов от ЛПХ, ростом доли поступлений из ОФП и слабым увеличением доли зарплаты и оплаты труда.

Рассмотрим теперь, как изменился характер дифференциации душевых доходов за этот период. На рис. 1 изображено распределение семей по величине душевого дохода. При этом хорошо видно, что кривая 1977 г. растянулась вправо вдоль горизонтальной оси относительно кривой 1972 г., причем правое крыло ее растянуто в большей мере, чем середина и левое крыло. Это значит, что душевые доходы средне- и высокообеспеченных семей росли несколько быстрее доходов

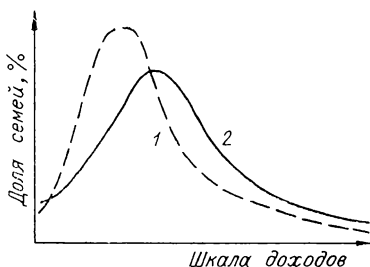


Рис. 1. Динамика дифференциации душевых доходов сельского населения Новосибирской области за 1972—1977 гг.
1 — 1972 г.; 2 — 1977 г.

наименее обеспеченных семей, что свидетельствует о росте дифференциации доходов.

Еще одним характерным сдвигом кривой 1977 г. относительно 1972 г. является видимое даже на глаз увеличение асимметрии распределения. В литературе в качестве одного из показателей асимметрии распределения используется децильный коэффициент скошенности $K = \frac{D_g - M_z}{M_c - D_1}$, выражающий, во сколько раз расстояние от медианы до девятой децили больше расстояния от нее же до первой децили.

В 1972 г. величина этого коэффициента равнялась 1,6, а в 1977 г. — уже 2,1. Это тоже свидетельствует о возрастании дифференциации душевых расходов.

Рассмотрим динамику показателей, измеряющих непосредственно отдельные стороны дифференциации душевых доходов населения Новосибирской области за 1972—1977 гг.:

	1972 г.	1977 г.
Абсолютная дифференциация уровней (децильная), руб. в год	529	1102
Децильный коэффициент дифференциации фондов.	5,3	6,0
уровней	3,1	3,3
Квартильный коэффициент дифференциации фондов.	3,0	3,2
уровней	2,0	2,1

Все данные без исключения показали, что дифференциация душевых доходов в 1977 г. возросла по сравнению с 1972 г. При этом абсолютная дифференциация

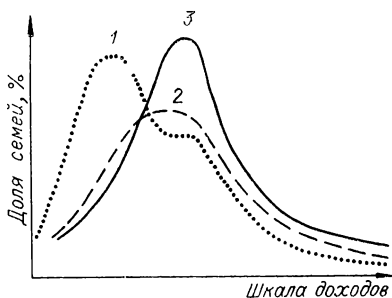


Рис. 2. Влияние социальной структуры сельского населения Новосибирской области на дифференциацию душевых доходов (1977 г.).

1 — семьи работников несельскохозяйственных предприятий; 2 — семьи колхозников; 3 — семьи работников совхозов.

увеличилась более чем в 2 раза, т. е. резко увеличился разрыв между средними показателями душевых доходов крайних децильных групп. Рост абсолютной дифференциации сопровождался одновременным увеличением и относительной дифференциации, причем децильные показатели возрастали быстрее квартильных.

Теперь обратимся к вопросу о влиянии социальной структуры населения на дифференциацию душевых доходов (рис. 2). Распределение семей работников совхозов по этому показателю в наибольшей степени отвечает теоретической форме логарифмически-нормального распределения. Это не случайно, ибо данные семьи составляют подавляющую часть общего числа семей, включенных в выборку, работники совхозов заняты во многих отраслях, и поэтому распределение не имеет каких-либо резких отклонений.

Несколько более своеобразно выглядит кривая распределения семей колхозников: она очень пологая, более приближена к нормальному виду. Но в целом она проходит достаточно близко к кривой распределения совхозных семей, являясь как бы сильно сглаженным вариантом последней. Близость этих распределений проявляется и в количественных характеристиках (децильный коэффициент относительной дифференциации уровней доходов для семей колхозников составляет 3,4, а совхозных семей — 3,2). Таким образом, не только средний уровень СДД, но и их дифференциация имеют незначительные межклассовые различия в рамках сельскохозяйственного населения.

В то же время распределение семей несельскохозяйственных рабочих и служащих имеет резко асимметрич-

ный вид и две вершины. Эта кривая в целом располагается на более низких уровнях доходов (т. е. левее двух предыдущих). Наличие двух пиков говорит о том, что эта совокупность семей разделяется на две большие группы, имеющие различные условия формирования доходов. Количественные характеристики относительной дифференциации в данном случае выше, чем аналогичные показатели применительно к сельскохозяйственному населению. Так, децильный коэффициент дифференциации уровней равен 4,0.

Важно отметить, что показатели абсолютной дифференциации всех трех рядов на рис. 2 очень близки. Значит, более высокая относительная дифференциация доходов семей несельскохозяйственных работников связана с тем, что их доходы в целом меньше. Следовательно, достаточно равномерный рост доходов наиболее и наименее обеспеченных групп семей при неизменной абсолютной дифференциации ведет к снижению относительной дифференциации доходов.

В целом следует констатировать, что сельскохозяйственное население не имеет явных различий в уровне и дифференциации доходов, тогда как у сельского населения, не связанного с сельским хозяйством, наблюдаются меньшие доходы и большая их относительная дифференциация.

3. ДИНАМИКА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И ОПЛАТЫ ТРУДА В СЕЛЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

На рис. 3 изображены кривые распределений работников по величине заработков в 1972 и 1977 гг. Форма обеих кривых характерна для распределений такого типа, они имеют специфическую правостороннюю скошенность, начинаются резким подъемом, а заканчиваются плавным и удлиненным спуском.

Кривая распределения 1977 г. сдвинулась вправо относительно кривой 1972 г. и как бы растянулась вдоль горизонтальной оси, причем в основном своим правым крылом и серединой. Это значит, что быстрее всего росли заработки высокооплачиваемых работников, и рост заработков среднеоплачиваемых опережал этот показа-

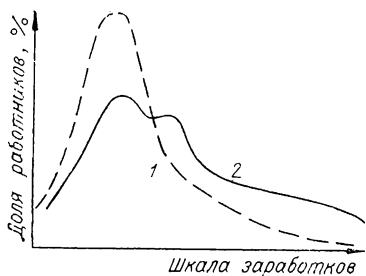


Рис. 3. Динамика дифференциации заработков сельского населения Новосибирской области.

1 — 1972 г.; 2 — 1977 г.

тель для наименее оплачиваемых категорий работников. Такой характер сдвигов в распределении свидетельствует о **росте дифференциации заработков.** Данные по распределению работников села Новосибирской области по величине годовых заработков в 1972—1977 гг. выглядят следующим образом:

	1972 г.	1977 г.
Абсолютная дифференциация фондов (децильная, руб.)	1150	2400
Децильный коэффициент дифференциации фондов. уровней	5,3	6,0
Квартильный коэффициент дифференциации фондов. уровней	3,2	3,4
Квартильный коэффициент дифференциации фондов. уровней	3,0	3,3
Квартильный коэффициент дифференциации фондов. уровней	2,1	2,2

Как показывают приведенные данные, тенденции изменения величины коэффициентов дифференциации душевых доходов и заработков оказались чрезвычайно близкими. Очевидно, что просматриваемая схожесть является эмпирическим подтверждением того, что в селе вознаграждение за труд является основой формирования доходов населения.

Но помимо явных элементов схожести в указанных рядах имеются и некоторые особенности. Так, если в 1972 г. распределение работников соответствовало классической одновершинной форме кривой, то в 1977 г. образовалось два пика. Из опыта аналогичных исследований известно, что двухвершинность обычно является результатом распада совокупности работников на две части, имеющие существенно различающиеся условия оплаты труда. Для поиска причин двухвершинности проверялись три гипотезы, где в качестве сравниваемых пар рассматривались ряды распределения для

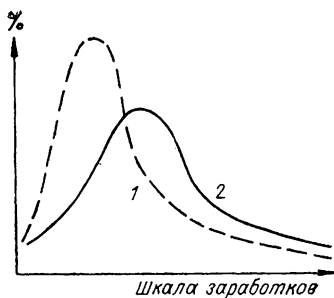


Рис. 4. Распределение работников материального производства и сферы услуг на селе Новосибирской области.

1 — сфера услуг; 2 — материальное производство.

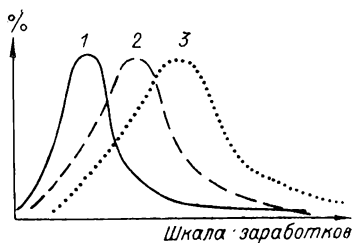


Рис. 5. Влияние социальной структуры занятых в общественном производстве на характер дифференциации заработков сельского населения Новосибирской области.

1 — колхозники; 2 — несельскохозяйственные работники; 3 — работники совхозов.

следующих групп работников: 1) колхозники и работники совхозов; 2) механизаторы и прочие работники; 3) занятые в сфере обслуживания и в материальном производстве без сферы обслуживания. Первые две гипотезы не подтвердились, а проверка третьей показала, что двухвершинность распределения связана с явными различиями по величине заработков работников материального производства и сферы услуг (рис. 4).

Распределение занятых в сфере услуг имеет одну вершину, приходящуюся на один из пиков распределения всех работников по величине заработка. Аналогичным образом вершина кривой распределения занятых в материальном производстве приходится на второй пик в распределении всех занятых. Следовательно, двухвершинность кривой на рис. 3 возникает как результирующая двух кривых на рис. 4. По всей видимости, проведенное в конце десятой пятилетки внедрение нового минимума заработной платы для работников непродуцированной сферы должно выровнять кривую и привести ее к обычному одновершинному виду.

При рассмотрении дифференциации заработков особый интерес вызывает характер влияния на нее социальной структуры населения. Один из аспектов этого влияния отражен на рис. 5.

Относительная дифференциация заработков колхозников и рабочих и служащих несельскохозяйственного профиля практически не различается (примерно 3,8—3,9 децильного коэффициента уровней), что выше средней его величины. В то же время дифференциация заработной платы работников совхозов ниже средней почти на 0,3 того же коэффициента и составляет чуть менее 3,2.

Характерно, что кривые распределения указанных групп работников чрезвычайно похожи, о чем свидетельствует и одинаковая абсолютная дифференциация, но кривая, относящаяся к совхозам, явно сдвинута вправо, к более высоким уровням заработков. В то же время вершина кривой распределения колхозников несколько более сдвинута влево относительно распределения работников несельскохозяйственных предприятий, что говорит о том, что среди колхозников несколько больше низкооплачиваемых работников. Практически полное совпадение «скатов» кривых распределений колхозников и несельскохозяйственных работников наглядно иллюстрирует отсутствие различий в абсолютной и относительной дифференциации.

Сдвиг вправо кривой распределения работников совхозов объясняет меньшую величину относительной дифференциации работников совхозов по заработной плате при одинаковой абсолютной: одинаковое абсолютное увеличение (например, на 200 руб.) значений децилей приводит к уменьшению их соотношения. Таким образом, при малоотличающейся абсолютной дифференциации и конфигурации простой сдвиг кривой в сторону более высоких уровней заработков приводит к уменьшению относительной дифференциации.

Для выяснения причин роста дифференциации заработков сельских жителей были получены социально-демографические типы работников с разной величиной заработков. Эти типы были получены с помощью методики иерархического группирования данных². В качестве совокупности гипотетически информативных при-

² См.: *Ростовцев П. С.* Алгоритм построения типологии для больших массивов в социально-экономической информации.— В кн.: *Модели агрегирования социально-экономической информации.* Новосибирск, 1978.

знаков использованы следующие характеристики работников: пол, возраст, стаж работы (общий и по последней профессии), образование, отраслевая принадлежность работника, место в профессионально-должностной иерархии (руководители высшего, среднего звена, специалисты, служащие, рабочие профессии, младший обслуживающий персонал), классовая принадлежность работника.

Как видно, среди перечисленных признаков нет одного из наиболее значимых с точки зрения заработков — уровня квалификации работников. К сожалению, пока нет единого признака, который однозначно разделял бы работников по уровню квалификации, ибо отдельные виды труда (умственный и физический и т. п.) трудно соизмерять. В связи с этим была разработана специальная методика деления всех занятых на группы по уровню квалификации. В основу ее были положены профессиональные различия, характер труда и уровень образования. По характеру труда все работники подразделяются на две группы: занятые в основном умственным (управляющие, служащие, специалисты) и в основном физическим трудом (рабочие профессии, обслуживающий персонал). Группа специалистов разбивается в свою очередь на две части — занятые в материальном производстве и в непроизводственной сфере. Помимо указанных трех групп к работникам умственного труда причисляются служащие неспециалисты, работа которых не требует специального образования (кассиры, табельщики, учетчики и т. п.).

Занятые на рабочих профессиях были разделены на четыре группы: неквалифицированные, малоквалифицированные, среднеквалифицированные и высококвалифицированные.

Распределение работников по полученным группам и величина заработков показаны в табл. 4.

Данные табл. 4 показывают связь между заработком работника и его квалификацией. Особенно четко это видно внутри каждой из групп — занятых в основном умственным и физическим трудом. В каждой из групп более высокому уровню квалификации соответствует и более высокий заработок. Но при рассмотрении всех работников в целом явно просматривается следующая закономерность: наиболее высокие заработки получают

Таблица 4

Зависимость среднемесячного заработка от классификации работника, руб. в мес

Группы по классификации	Заработок	Доля в общей совокупности
Управляющие высшего и среднего звена	153	8,0
Специалисты производства	142	4,6
» непроизводственной сферы	117	5,2
Служащие неспециалисты	105	8,8
Рабочие профессии		
высококвалифицированные	180	11,3
среднеквалифицированные	140	18,6
неквалифицированные в сельском хозяйстве	100	13,2
» вне сельского хозяйства	90	17,6

имеющие более высокую квалификацию внутри групп умственного и физического труда и т. д.

Таким образом, внутри этих двух групп ранговая дифференциация по заработку и квалификации полностью совпадает, но абсолютная и относительная дифференциация существенно различаются — их величина больше у занятых в основном физическим трудом. Отсюда следует, что с точки зрения величины материального вознаграждения за труд общество в большей степени оценивает трудовой вклад занятых на рабочих профессиях, чем в группах в основном умственного труда.

Сконструированный таким образом признак «квалификация» был внесен в общую систему признаков-факторов при разработке типологии работников по величине заработков. Приведем конечное описание пяти итоговых типов работников с разными уровнями заработков.

I тип — наименее оплачиваемые работники. На три четверти это женщины, работающие в качестве служащих-неспециалистов или младшего обслуживающего персонала. Отраслевая специализация представлена сельским хозяйством и внеотраслевыми группами профессий (бухгалтер, техничка, учетчик и т. п.), а также здравоохранением, жилищно-коммунальным хозяйством и бытовым обслуживанием. Их заработок фикси-

рован, а труд неквалифицирован. К этому же типу принадлежат рабочие до 18 лет, не успевшие получить специального образования и опыта, что затрудняет доступ к высокооплачиваемой работе. Средняя величина заработка в этом типе составляет 90 руб. в мес.

II тип — низкооплачиваемые работники со среднемесячным заработком 118 руб. Этот тип по своим характеристикам близок ко всему массиву в среднем. Он не обладает ярко выраженной спецификой, но многие из его представителей являются специалистами или работниками материального производства с низкой и средней квалификацией.

III тип — среднеоплачиваемые работники с заработком около 145 руб. в мес. Это почти полностью работники материального производства со средним возрастом около 40 лет и самым большим стажем работы — 24 года. На четверть это промышленные рабочие.

IV тип — хорошооплачиваемые работники со среднемесячным заработком около 155 руб. Это в основном руководители среднего звена с высоким уровнем образования — три четверти имеют высшее и среднее специальное образование (в 5 раз больше, чем во всем массиве в среднем). Доля мужчин составляет 84%, стаж работы по специальности невелик — около 8 лет при среднем возрасте 38 лет.

V тип — наиболее высокооплачиваемые работники со среднемесячным заработком около 170 руб. В большинстве своем это мужчины (75%), занятые на транспорте или являющиеся руководителями в сельском хозяйстве, т. е. работающие либо в самой высокооплачиваемой отрасли (транспорт), либо на наиболее оплачиваемых рабочих местах (руководители).

Анализ характерных особенностей различных типов работников проливает некоторый свет на причины и механизм роста дифференциации зарплат. Средние и высокооплачиваемые работники из числа занятых в основном физическим трудом имеют возможность переходить в более высокие квалификационные группы, повышая свой разряд или класс. В то же время заработок у средне- и высокооплачиваемых работников умственного труда часто повышается за счет роста стажа (например, учителя), совмещения нескольких видов работ или работы на полторы или две ставки (врачи).

Часть этих работников, обладая высоким уровнем образования, имеют возможность занимать посты управляющего персонала, что тоже ведет к росту зарплаток. Такая возможность, видимо, достаточно широко распространена, так как средний стаж работы по специальности работников управления относительно невелик.

В то же время группа низкооплачиваемых работников лишена возможности повышать свои зарплатки путем роста квалификации — их труд чаще всего нетарифицирован или же они не имеют личных тарифных разрядов, что особенно характерно для работников сельского хозяйства. Та часть, которая является служащими, тоже не имеет тарификации труда (учетчики, нормировщики и т. п.). Перейти на более высокооплачиваемую должность по своей специальности (если таковая есть) им не позволяет отсутствие специального образования. Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что группа низкооплачиваемых работников состоит в основном из женщин.

Все названные причины содействуют тому, что рост зарплаток высокооплачиваемых категорий опережал рост зарплаток низкооплачиваемых групп работников. Именно на такой характер действия социально-экономического механизма роста дифференциации указывает соотношение темпов роста зарплаток разных групп работников. Так, зарплатки рабочих тарифицированного труда (механизаторы, токари и т. п.) выросли на 30%, управляющих высшего звена — на 24%, а разнорабочих и младшего обслуживающего персонала — на 10%. В отраслевом разрезе динамика такова: в сельском хозяйстве и на транспорте оплата за труд выросла более чем на 30%, в промышленности села — на 26%, в коммунальном и бытовом обслуживании и здравоохранении — на 5, системе заготовок, сбыта и снабжения — на 8%, у внеотраслевых групп занятых (бухгалтеры, экономисты и т. п.) — на 18%.

* * *

*

Итак, анализ показал, что в 1972—1977 гг. уровень и структура душевых доходов сельского населения Новосибирской области изменялись в соответствии с общесоюзными тенденциями: росли поступления от общест-

на, падала доля доходов от ЛПХ, увеличивалась доля ОФП в доходах.

Классовая структура сельского населения практически не влияет на уровень доходов, но ощутимо воздействует на их структуру: в доходах колхозников существенно выше доля поступлений от ЛПХ, а наиболее низка она в доходах несельскохозяйственной части сельских рабочих и служащих.

Дифференциация душевых доходов за рассматриваемый период возросла. Так, децильный коэффициент относительной дифференциации уровней возрос с 3,1 до 3,4. Наиболее велика дифференциация душевых доходов в семьях рабочих и служащих несельскохозяйственных предприятий деревни, а в семьях колхозников и работников совхозов она практически не различается.

Основной причиной дифференциации доходов явилось увеличение дифференциации заработков, связанное в свою очередь с наличием в селе большого числа низкооплачиваемых рабочих мест с нетарифицированным и низкоквалифицированным трудом. При неизменном минимуме заработной платы занятые на этих рабочих местах не могут ощутимо повысить свой заработок, а перейти на другие рабочие места не могут из-за недостаточной квалификации и низкого уровня образования. В то же время средне- и высокооплачиваемые работники увеличивают свои заработки путем повышения квалификации или перехода на другую работу.

Проведенное в десятой пятилетке повышение минимальной заработной платы занятых в непродовольственной сфере должно скачкообразно снизить дифференциацию заработков и доходов, но в дальнейшем она может снова возрасти вследствие наличия низкооплачиваемых рабочих мест с низкой квалификацией и нетарифицированным трудом, падения роли ЛПХ в формировании доходов, так как поступления от ЛПХ снижали относительную дифференциацию душевых доходов. Противодействовать росту дифференциации будут механизация и автоматизация сельскохозяйственного труда, ускорение тарификации работ, улучшение пенсионного обеспечения сельских жителей (в частности, колхозников), усиление помощи сельскому населению (особенно наиболее урбанизированных поселений) в ведении личных подсобных хозяйств.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ И БЫТ
СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Подсистема «материальное потребление и быт» определяется как совокупность всех видов деятельности, направленных на подготовку, организацию, обслуживание и осуществление материального потребления сельского населения. Одна из функций подсистемы заключается в подтверждении общественной необходимости произведенного продукта, а следовательно, в создании экономических условий для возобновления производственного процесса [1, с. 137—141]. Деревня составляет значительную часть потребительского рынка страны. Материальное потребление является необходимым условием реализации продукции пищевой и легкой промышленности, бесперебойного поступления средств в государственный бюджет, нормального процесса воспроизводства.

Другая функция подсистемы сводится к тому, чтобы обеспечить общественно нормальный уровень потребления сельских жителей на базе эффективной организации их материально-бытовой деятельности, способствуя сохранению и укреплению здоровья сельских жителей, сближению с фактическими нормами и стандартами потребления городского населения.

Третья функция подсистемы состоит в приобщении населения к потреблению таких благ, которые важны для его развития, производятся в достаточном количестве, но слабо покупаются населением из-за недостаточного развития его потребностей.

Подсистема включает два основных элемента, тесно связанных между собой: систему организаций, обслуживающих материальное потребление и быт, и население в роли потребителя материальных благ и субъекта бытовой деятельности.

Задачи данной статьи сводятся к тому, чтобы показать динамику развития подсистемы по основным показателям.

ОБЪЕМ И СТРУКТУРА МАТЕРИАЛЬНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Одним из основных показателей материального потребления является совокупность получаемых сельскими жителями благ и услуг, выраженная через объем и структуру розничного товарооборота торговли, общественного питания и услуг бытового обслуживания. Сопоставление этих показателей за 1967—1976 гг. позволяет установить основные тенденции их развития, а сопоставление с городом — показать, как изменяется материальное потребление сельских жителей по сравнению с городскими.

За 1967—1976 гг. как по РСФСР в целом, так и по Западной Сибири произошли значительные изменения в потреблении основных товаров и услуг (табл. 1). Ежегодный прирост товарооборота по сельской местности Западной Сибири составил 6,9%, в городе — 4,6%. В Новосибирской области разница эта еще более значительна: 7,5% в селе, 4,3% в городе. Это обеспечило сближение объема розничного товарооборота в городской и сельской местности: так, в Новосибирской области объемы продажи сравнялись. Если учесть, что определенную часть товаров сельские жители покупают в городе, то получится, что на одного сельского жителя области в 1976 г. было продано больше товаров, чем на одного городского.

Т а б л и ц а 1

Динамика товарооборота на душу населения в 1967—1976 гг. (торговля и общественное питание) 1967 г.=100%

Показатель	РСФСР		Западная Сибирь		Новосибирская область	
	1972 г.	1976 г.	1972 г.	1976 г.	1972 г.	1976 г.
Розничный товарооборот	136,3	160,3	143,3	171,0	142,2	167,5
в городской местности	135,7	144,5	137,8	156,6	135,6	151,6
в сельской »	143,8	183,7	150,7	195,0	154,9	206,0
Товарооборот общественного питания	138,0	159,9	147,0	172,4	143,9	156,8
в городской местности	132,0	142,3	138,8	151,5	135,4	136,0
в сельской »	144,4	188,7	154,6	210,1	167,5	251,3

Основой быстрого роста товарооборота в селе является увеличение денежных доходов сельского населения, ускорение процесса денатурализации потребления продуктов питания в сельских семьях, а также увеличение рыночных фондов товаров, направляемых в сельскую торговлю.

Рост товарооборота сопровождался улучшением его структуры: при абсолютном увеличении объема продажи по РСФСР доля продовольственных товаров снизилась на 4,2%. В составе потребления продуктов питания увеличивается удельный вес мяса, яиц, овощей, овощных консервов, молока и молочных продуктов. В Новосибирской области в 1977 г. по сравнению с 1967 г. было продано в 6 раз больше мяса (по РСФСР — в 2,5 раза), в 1,5 раза (1,5) — жиров, в 2,7 раза (2) — молока и молочных продуктов, в 2 (2) раза — рыбопродуктов, в 6 раз (по РСФСР — в 4 раза) — больше яиц.

Как отрицательный момент в изменении структуры следует отметить рост объема продажи алкогольных напитков как по Западной Сибири и Новосибирской области, так и по РСФСР в целом. При этом продажа алкогольных напитков в селе растет более быстрыми темпами, чем в городе, и по абсолютной величине уже превосходит городской уровень.

Не имея возможности сопоставить изменение потребления основных продуктов питания в натуральном выражении в городской и сельской местности, проследим изменение потребления по Новосибирской области за 1967—1975 гг. и по РСФСР в целом. Потребление ряда ценных продуктов (мясо, мясопродукты, молоко и молочные продукты) по Новосибирской области опережает средний уровень по РСФСР, но отстает от норм, разработанных Институтом питания Академии медицинских наук СССР.

В 1975 г. потребление мяса в Новосибирской области составило 78% нормы, молока — 86,4, яиц — 81,5%. В то же время в ряде других республик, например в Латвийской ССР, потребление этих продуктов значительно ближе к нормам, разработанным Институтом питания АМН СССР.

Объем продажи непродовольственных товаров в 1975 г. увеличился в 2,3 раза по сравнению с 1967 г.

Таблица 2

• Источники получения продуктов питания, % к числу опрошенных

Продукты	В магазине		На рынке		В колхозе, совхозе	Произведены в своем хозяйстве
	в своем селе	в городе	в своем селе	в городе		
Хлеб	97,7	1,7	0,0	0	0,2	4,7
Мука	76,4	18,6	0,3	0,3	5,4	1,4
Мясо	19,9	8,5	7,0	8,9	11,2	60,4
Колбаса, копчености	29,6	27,9	0,1	2,3	0,1	5,5
Сало	11,0	3,6	6,8	4,6	1,1	56,1
Рыба	74,8	10,9	3,9	0,3	0,0	15,6
Молоко и молочные продукты	27,0	3,2	20,3	0,1	1,4	50,3
Сливочное масло	64,8	12,9	1,0	0,1	0	28,3
Яйца	24,6	15,8	6,4	0,7	4,5	51,5
Картофель	0,5	0	1,1	0,0	0,1	98,1
Овощи	3,1	1,0	1,0	0,3	0,2	96,2
Фрукты, ягоды	26,0	10,4	3,2	4,0	2,6	58,4

Значительно больше продавалось тканей, швейных изделий товаров бытового назначения, культтоваров.

Непосредственно в деревне реализуется 1/4 всех потребительских товаров, причем эта доля почти не меняется на протяжении 10—15 лет [1, с. 141]. Индустриализация сельского хозяйства и урбанизация деревни обеспечивают довольно быстрое сближение запросов сельских и городских потребителей. Деревня перестает быть неразборчивым потребителем, готовым принять любой товар.

По данным ЦНИИЛС Центросоюза СССР, занимающейся изучением спроса сельского и городского населения страны, 78% случаев отказа от приобретения нужной одежды и обуви сельские жители объясняют несоответствием предлагаемого товара моде, а 65% сверхнормативных запасов мебели в кооперативной торговле составляют устаревшие образцы. Около половины обследованных семей (42%), по нашим данным, отметили отсутствие многих товаров или недостаток их в сельских магазинах.

Доля населения, производящего продукты питания в ЛПХ и желающего получить их из своего хозяйства при наличии их в магазинах, % к числу опрошенных

Продукты	Хотели бы производить						Производят в своем хозяйстве						
	Тип поселений						Тип поселений						
	I	II	III	IV	V	VI	I	II	III	IV	V	VI	
Мясо	32,3	30,5	18,1	22,9	31,0	20,2	25,6	87,3	53,9	90,0	76,4	24,1	60,4
Колбаса, копчености	0,3	0,5	0	1,4	0,3	2,1	4,1	8,5	3,5	8,6	9,1	1,3	5,5
Молоко и молочные продукты	33,5	28,8	27,8	14,3	34,4	19,2	25,3	81,8	75,2	75,7	72,0	15,5	50,3
Сливочное масло	12,0	11,6	5,3	7,1	14,0	9,2	9,9	48,3	28,9	39,6	40,0	7,9	28,3
Сало	18,1	15,7	6,1	17,2	16,0	10,4	13,4	74,4	80,5	80,2	76,3	28,5	56,1
Яйца	29,6	30,6	13,6	24,3	24,1	21,6	24,1	81,0	73,1	92,8	60,2	26,9	51,5
Картофель	43,4	43,3	67,6	32,9	47,4	77,4	58,6	98,4	98,3	97,1	98,2	98,0	98,1
Овощи	36,0	41,5	65,9	30,0	42,8	72,8	54,3	98,4	97,9	95,7	97,6	93,9	96,2
Фрукты, ягоды	9,8	12,5	24,0	15,6	10,4	32,3	20,3	52,0	69,5	50,0	70,6	52,1	58,4

Т а б л и ц а 4

Наличие основных товаров длительного пользования у сельского населения Новосибирской области, % к числу опрошенных

Товары	В среднем по селу		г. Рубцовск
	1972 г.	1977 г.	1972 г.
Холодильники .	10,6	55,8	60,1
Пылесосы	4,4	17,9	20,0
Стиральные машины	82,2	86,5	86,3
Швейные машины . . .	72,7	66,4	72,9
Мотороллеры, мотоциклы	26,3	27,5	29,0
Автомашины .	1,7	6,6	4,3
Телевизоры	42,0	72,0	84,2
Радиоприемники и радиолы	69,8	55,0	61,2

Продукты питания сельские жители покупают как у себя в селе, так и в городе (табл. 2), но более половины продуктов производят сами в личном подсобном хозяйстве. При этом, как показали результаты социологического обследования в 1977 г., значительная часть семей, но примерно вдвое меньшая, чем сейчас, продолжала бы производить продукты питания в своем хозяйстве, даже если бы они продавались в магазине. Так, например, четверть всех обследованных семей и 35—40% семей, производящих продукты в личном подсобном хозяйстве, по-прежнему производили бы мясо, молоко и молочные продукты, яйца; более половины (55—59%) хотят выращивать картофель, овощи. В более урбанизированных поселениях доля семей, желающих производить продукты питания в своем хозяйстве, снижается (табл. 3). В целом по селу можно отметить низкий уровень удовлетворенности сельского населения торговлей продуктами питания: только 17% семей довольны, 71% отметили, что в продаже мало или совсем не бывает многих продуктов.

Существенно сблизились город и село по уровню обеспеченности товарами культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода (табл. 4). Обеспеченность стиральными и швейными машинами, мотоциклами близка к нормативной, но заметно еще отставание от нормативного и достигнутого в городе уровня по холодильникам, телевизорам, радиоприемникам.

По сравнению с уровнем 1967 г. динамика количества предприятий торговли, торговой площади в них и посадочных мест на предприятиях общественного питания выглядит в 1976 г. следующим образом, %:

	РСФСР	Новосибирская область
Количество предприятий торговли, тыс. ед..	102,5	106,3
В том числе:		
государственная торговля .	108,2	109,1
потребительская кооперация	97,3	102,4
Торговая площадь, тыс. м ² . .	132,6	131,3
государственная торговля	126,6	123,3
потребительская кооперация . . .	142,9	139,2
Торговая площадь на 1 торговое предприятие, м ²	129,2	123,7
государственная торговля	117,1	113,0
потребительская кооперация . . .	147,0	136,1
Количество посадочных мест в предприятиях общественного питания на 1000 жителей .	165,7	156,3
город	156,0	143,9
село	200,0	216,7

За 1967—1977 гг. количественно сеть предприятий розничной торговли изменилась незначительно¹, но в селе, так же как и в городе, шел процесс укрупнения торговых предприятий и магазинов, способствующий созданию лучших условий для обслуживания населения.

За последнее время на селе часть магазинов обновлена, все больше становится специализированных магазинов, магазинов самообслуживания, оснащенных новым торговым оборудованием. Однако много остается мелких, недостаточно оснащенных торгово-технологическим оборудованием предприятий, что не обеспечивает необходимых условий для хранения и создания достаточно широкого набора товаров для покупателей, высокой культуры обслуживания. Торговая площадь в среднем на один магазин в сельской местности Новосибирской области на начало 1976 г. составила 62 м²

¹ На долю потребительской кооперации на селе приходится 82,6% розничного товарооборота всех торговых систем. Не располагая данными о количестве предприятий торговли и их торговой площади по городской и сельской местности, ограничиваемся показателями развития государственной и кооперативной торговли.

против 136 м² в городах и поселках городского типа. Обеспеченность торговой площадью в потребительской кооперации Новосибирской области в 1976 г. на 1000 жителей увеличилась на 39,2% по сравнению с 1967 г., а в государственной торговле — на 23,3%.

В предстоящем десятилетии следует активнее развивать прогрессивные формы торговли, рассчитанные на территориальную рассредоточенность населения, в частности торговлю через посылторг по заказам, передвижные формы торговли и пр.

Численность торговых работников в потребительской кооперации Новосибирской области выросла в 1976 г. на 16% по сравнению с 1967 г. и стала составлять 22,6 чел. на 1000 жителей против 15,3 в 1967 г. (в городе этот показатель составлял в 1976 г. 15,7 чел. против 13,7 чел. в 1967 г.).

Товарооборот предприятий общественного питания на душу населения в 1977 г. в сельской местности Новосибирской области увеличился в 2,5 раза (см. табл. 1), среднегодовой темп прироста составил 9,6% против 3,1% в городской местности. Но, несмотря на ускоренные темпы роста, абсолютная величина товарооборота на одного сельского жителя по-прежнему остается в 5 раз меньше, чем в городе.

Характерным для сельской местности является менее интенсивное, чем в городе, использование предприятий общественного питания. В расчете на 1 посадочное место в 1967 г. в сельской местности Новосибирской области было продано продукции на 43%, а в 1976 г. — на 36% меньше, чем в городской.

За последнее десятилетие расширилась сеть столовых, кафе, ресторанов, кулинарных магазинов, более чем в 2 раза выросла обеспеченность сельского населения посадочными местами. Среднегодовой прирост посадочных мест за 1967—1976 гг. составил в сельской местности 8,0, в городской — 3,7%. Несмотря на это, уровень обеспеченности посадочными местами сельского населения ниже, чем в городе: по РСФСР в 3 раза, по Новосибирской области — в 2 раза. Численность работников общественного питания потребительской кооперации, по данным статистики, по Новосибирской области увеличилась за 10 лет почти в 2 раза и стала составлять 3,4 чел на 1000 жителей против 1,8 в 1967 г. По всем

Таблица 5

Пользование столовыми, кафе в поселениях разного типа в 1977 г., % к числу обследованных

Тип поселений	Имеют столовую, кафе в своем селе	Доля работающих, пользующихся столовой, кафе		
		в своем селе	в другом селе	в городе
I	10,0	4,0	24,4	1,7
II	29,9	10,1	10,0	1,6
III	—	—	5,8	40,5
IV	29,7	3,4	8,8	3,4
V	76,4	22,9	8,8	1,3
VI	67,9	20,3	0,4	9,6
В среднем по селу	51,3	15,4	6,2	7,2

торгующим организациям, обслуживающим городское население, численность работников общественного питания на 1000 жителей составляла 10,8 чел. в 1976 г. против 6,5 чел. в 1967 г.

Доля населения, имеющего столовые в своем селе, в 1976 г. почти не изменилась по сравнению с 1972 г., в то же время доля пользующихся столовыми в 1976 г. увеличилась до 29% против 23 в 1972 г. (табл. 5). По мере урбанизации и экономического развития поселений общественное питание получает все большее распространение. Поэтому необходимо совершенствовать его организацию на селе таким образом, чтобы формы обслуживания населения в большей степени отвечали требованиям сельских жителей, учитывали бы специфику их труда: например, было бы целесообразно расширить продажу обедов на дом, обслуживать по месту работы, особенно в период напряженных полевых и огородных работ, увеличить ассортимент готовых и полуготовых продуктов и полуфабрикатов, проводить обслуживание семейных торжеств и т. д.

Важная роль в формировании образа жизни сельского населения принадлежит бытовому обслуживанию, значение которого в условиях дефицита свободного времени и выравнивания условий жизни между городом и селом усиливается. Основная задача сферы услуг

Таблица 6

Относительный объем и темпы роста услуг на одного городского и сельского жителя Новосибирской области в 1967—1977 гг., %

Услуги	Село в % к городу		Среднегодовые темпы прироста за 1967—1977 гг.		
	1966 г.	1977 г.	Всего	Город	Село
Ремонт обуви	18,9	21,0	0,5	1,6	0,6
Индивидуальный пошив одежды	44,0	55,9	6,1	4,9	7,4
Ремонт бытовых приборов	13,8	49,6	0,8	-1,7	11,8
Ремонт мебели	7,5	33,3	22,0	21,1	40,0
Изготовление мебели	129,4	167,3	13,1	11,8	14,8
Химчистка	9,1	19,6	11,5	9,8	18,6
Услуги прачечных	0,2	6,6	10,4	8,6	23,2
Ремонт и строительство жилья	52,0	138,3	22,2	18,9	31,0
Услуги					
фотографий	39,1	52,6	11,7	10,3	13,7
бань	34,7	91,9	-0,9	-3,7	6,5
парикмахерских	4,8	15,0	6,5	4,7	17,25
прокатных пунктов	7,1	13,4	18,7	17,0	24,6
Всего	39,0	77,7	8,7	6,5	14,1

сводится к тому, чтобы снизить трудоемкость домашнего труда, улучшить условия жизни сельских жителей. За 1965—1977 гг. объем бытовых услуг в расчете на душу сельского населения вырос. В Западной Сибири объем услуг по городу увеличился в 2,6 раза, по селу—5,4 раза, в Новосибирской области соответственно в 2,4 и 5 раз, по РСФСР в 2,3 и 6,5 раза.

Количество предприятий бытового обслуживания в 1975 г. по Новосибирской области увеличилось на 30% по сравнению с 1965 г. В полтора раза выросла численность работающих на предприятиях и в приемных пунктах службы быта.

Развиваясь опережающими темпами, объем бытовых услуг в Новосибирской области на селе в 1975 г. составлял 77,7% от городского уровня, в то время как в 1967 г. он был равен 39,0% (табл. 6). Увеличение объема бытовых услуг наблюдается почти по всем видам обслуживания, однако по абсолютной величине объем некоторых услуг в значительной степени отстает от городского уровня (объем индивидуального пошива

Таблица 7

Динамика доли семей, пользовавшихся учреждениями бытового обслуживания в 1972—1977 г., % к числу обследованных семей

Услуги	1972 г.	1977 г.
Прачечные	0,3	1,6
Прокат	1,8	1,8
Пошив и ремонт одежды	32,3	30,4
Ремонт обуви	16,2	20,6
Ремонт бытовых приборов	11,9	19,2
Химчистка	7,4	17,7

одежды, ремонта бытовой техники наполовину меньше, чем в городе). Медленно внедряется в сельский быт химическая чистка одежды, общественная стирка белья, услуги прокатных пунктов. Несмотря на увеличение доли пользующихся этими услугами, абсолютный объем услуг на 1 чел. еще слишком мал. Наибольшее распространение на селе получили такие виды услуг, как ремонт и строительство жилья, транспортные услуги, услуги по переработке продукции сельского хозяйства.

По данным социологического обследования, за 1972—1977 гг. заметно увеличилась доля семей, пользующихся учреждениями бытового обслуживания. Более чем в 5 раз увеличилась доля пользующихся прачечными, в 3 раза — химчисткой, в 2 раза — ремонтом бытовых приборов, в 1,5 раза — ремонтом обуви, на 22% увеличилась доля пользующихся пошивом и ремонтом одежды. Однако сопоставление доли населения, пользующегося услугами, с теми, кто обеспечен учреждениями обслуживания в своем селе, показало, что пользуется общественным обслуживанием (табл. 7, 8) значительно меньшая доля населения, чем могла бы.

С урбанизацией населенных пунктов почти по всем видам бытового обслуживания растут обеспеченность населения учреждениями обслуживания и количество пользующихся ими. Так, в VI типе поселений значительно большая, чем в I типе, доля семей шьет одежду в ателье, ремонтирует обувь, бытовые приборы, пользуется химчисткой.

Сопоставление доли семей, имеющих учреждения обслуживания в своем селе и пользующихся ими в 1977 г., % к числу обследованных семей

Услуги	Доля семей, имеющих учреждения обслуживания в своем селе		Доля семей, пользующихся учреждениями обслуживания
	стационарные	передвижные	
Прачечные	17,6	—	1,6
Прокат	41,9	1,5	1,8
Пошив и ремонт одежды	43,1	36,9	30,4
Ремонт обуви	35,5	35,5	20,6
Ремонт бытовых приборов	27,9	41,5	19,2
Химчистка	27,3	44,9	17,7

Наиболее полное удовлетворение возрастающих потребностей сельского населения в бытовых услугах предполагает продвижение в глубинные сельские районы и населенные пункты разнообразных форм бытового обслуживания, предоставление заказчику максимальных удобств с минимальными затратами времени, сокращение сроков выполнения заказов. Наиболее перспективным направлением, позволяющим быстро решить эту задачу при меньших затратах средств, является внедрение передвижных форм обслуживания и открытие в деревнях комплексных приемных пунктов и небольших филиалов сельских домов быта.

МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

При рассмотрении вопроса о характере и уровне потребления сельского населения необходимо сопоставить их с затратами на удовлетворение материально-бытовых потребностей населения. Затраты на материальное потребление могут производиться в форме денежных средств, труда и времени.

Труд по удовлетворению материально-бытовых потребностей выражается в затратах времени работников предприятий и учреждений обслуживания, а также в

затратах времени сельских жителей на домашний труд.

Продолжительность и структура затрат времени на домашний труд зависит как от общественных условий (количество и структура предприятий обслуживания, качество и формы обслуживания, обеспеченность товарными фондами, степень благоустройства жилья и т. д.) жизни сельских жителей, так и от социально-демографических изменений. Оценивая изменение продолжительности затрат времени за домашние дела за последние пять—десять лет, 38,6% обследованных работников отметили сокращение этих затрат, 31,7% ответили, что стали затрачивать больше времени, а четверть обследованных — столько же времени, сколько тратили пять—десять лет назад.

Основными причинами сокращения затрат времени на домашний труд были названы: получение благоустроенного жилья — 29,4%, сокращение личного подсобного хозяйства (которое рассматривается жителями села как часть домашнего хозяйства) — 33,6%, выросли дети — 16,1, приобретение предметов бытового назначения — 10,1, уменьшение семьи — 7,9, улучшение бытового обслуживания — 1,6%.

Основными причинами увеличения затрат времени на домашний труд явились: увеличение семьи, изменение семейного положения — 52,9%, увеличение личного подсобного хозяйства — 14,9, ухудшение жилищных условий — 4,4%.

Анализ взаимосвязи между трудом в личном подсобном и домашнем хозяйстве показывает, что высвобожденное время за счет уменьшения личного подсобного хозяйства используется на домашний труд. Поэтому в более урбанизированных поселениях, где ниже доля населения, имеющего личные подсобные хозяйства и меньше размеры хозяйств, а проникновение городских стандартов образа жизни сильнее, затраты времени на домашнее хозяйство несколько увеличиваются независимо от влияния таких факторов, как увеличение доли имеющих предметы бытового назначения, более высокая обеспеченность благоустроенным жильем и других, способствующих сокращению затрат времени.

Сопоставление показателей по селу и городу показало, что в целом совокупные затраты времени на домашний труд работающих мужчин и женщин в городе

на 2,0 часа в неделю больше, чем в селе (табл. 9). При этом структура домашнего труда в городе более рациональна, чем в селе: меньше затрачивается времени на такие трудоемкие виды деятельности, как приготовление пищи, ремонт и строительство жилья, заготовку топлива, подноску воды, топку печи, что является следствием повышения уровня благоустройства городов более высокого уровня коммунального обслуживания. Так, по данным обследования бюджетов времени, доля населения, проживающего в квартирах с водопроводом, канализацией, центральным отоплением, в г. Рубцовске составляла 57,9, а в селе доля имеющих водопровод — 25,7%, канализацию — 9,9%, центральное отопление — 14,6%. Городские жители, в отличие от сельских, значительно чаще покупают продукты, готовые к употреблению или более высокой степени готовности. Это требует меньших затрат труда на приготовление пищи, но существенно увеличиваются затраты времени на покупку продуктов питания. Все то, что в селе производится в личном хозяйстве, в городе покупается. Отсюда затраты времени горожан на посещение магазинов значительно выше, чем в селе. В городе большую роль, чем в селе, играет общественное питание. Так, по данным статистики, на одного сельского жителя в Новосибирской области, например, было продано обеденной продукции в 5,5 раз меньше, чем на горожанина.

Сопоставление затрат времени на отдельные виды деятельности у сельских жителей и уровня бытового обслуживания в Новосибирской области и Латвийской ССР¹ позволяет сделать вывод, что при создании определенных условий (повышение степени готовности продуктов питания, развитие общественного питания, улучшение бытового обслуживания и жилищно-коммунальных условий) (табл. 10) затраты времени на приготовление пищи у работающих женщин в сельской местности Новосибирской области могут быть сокращены примерно на 2 часа в неделю, а затраты времени на уборку

¹ Выбор Латвийской ССР для сопоставления обусловлен тем, что там было проведено обследование бюджетов времени по сложной методике.

Таблица 9
Величина и структура домашнего труда работающего населения сельской местности Новосибирской области (1975 г.) и г. Рубцовска (1972 г.) (зима, за неделю)

Вид деятельности	Сельское население				Городское население			
	мужчины		женщины		мужчины		женщины	
	час.	%	час.	%	час.	%	час.	%
Время, связанное с питанием	1,6	26,8	11,4	44,9	1,5	17,0	9,7	36,2
Содержание жилья	0,4	5,6	3,6	14,4	1,4	15,0	3,7	13,8
Уход за бельем, одеждой, обувью	1,3	9,9	3,1	10,2	0,2	3,4	3,4	12,7
Прочий домашний труд	1,8	21,0	4,5	24,3	2,2	23,9	2,9	10,8
Посещение учреждений обслуживания, покупки.	0,9	26,8	1,4	6,0	2,7	30,7	4,5	16,8
Уход за детьми	0,7	9,9	2,9	9,2	0,8	9,1	2,6	9,7
Всего домашний труд.	6,7	100,0	26,9	100,0	8,8	100,0	26,8	100,0

Сопоставление основных показателей торгово-бытового обслуживания населения Новосибирской области (1975 г.) и Латвийской ССР (1976 г.)

Показатель	Новосибирская область	Латвийская ССР
Население, тыс. чел. на 1.1.76 г.	2560	2497
В том числе сельское.	740	847
Торговая площадь в магазинах, м ² на 10 тыс. чел.	1570	1739
Посадочных мест на предприятиях общественного питания на 10 тыс. чел.	489	876
Товарооборот розничной торговли на 1 чел., руб.	846,1	1226,6
в городской местности	884	1600
в сельской местности	755	499
Товарооборот предприятий общественного питания на 1 чел., руб.	85	120
Объем бытовых услуг на 1 чел., руб.	26	47
В том числе:		
ремонт и пошив обуви	1,4	3,6
химчистка и крашение	0,6	1,6
прачечные	1,2	3,1
ремонт и строительство квартир	1,6	3,0

* Рассчитано по [3, 4].

квартир, стирку белья останутся примерно на том же уровне (табл. 11).

Следует обратить внимание на противоречивый характер труда в домашнем хозяйстве, который многими исследователями считается, безусловно, основным источником роста свободного времени. Результаты международного исследования бюджетов времени городского населения [5, 6, 7] и исследование, проведенное в г. Рубцовске, выявили факты увеличения времени домашнего труда в развитых странах, а также в группах населения, имеющих более высокий культурный уровень. Эти факты потребовали более обоснованного подхода к вопросу о тенденциях изменения времени домашнего труда, что имеет важное значение при прогнозных расчетах.

Проведенное исследование позволяет уточнить некоторые положения. Существует несколько уровней развития материально-бытовой деятельности населения.

Т а б л и ц а 11

Продолжительность затрат времени на отдельные виды домашнего труда работающих горожан и сельских жителей Латвийской ССР (1976 г.) и Новосибирской области (1975 г.) (зима, женщины, час в неделю)

Вид деятельности	Сельская местность	
	Новосибирская область	Латвийская ССР
Приготовление пищи	9,5	7,3
Уборка квартиры	3,6	3,1
Стирка и глажение белья	3,1	3,0

Самый низкий из них, когда предприятия сферы бытового обслуживания отсутствуют или почти отсутствуют в населенном пункте. В силу загруженности в общественном производстве, личном подсобном хозяйстве население выполняет минимум домашней работы. Материально-бытовые потребности населения развиты слабо, затраты времени на их удовлетворение наименьшие.

Урбанизация населения, улучшение торгового и коммунально-бытового обслуживания, сокращение размеров личного подсобного хозяйства, близость к городу способствуют развитию материально-бытовых потребностей населения. В результате затраты времени в домашнем хозяйстве увеличиваются, несмотря на то, что некоторая часть из них выполняется в сфере общественного обслуживания.

Однако при общем увеличении продолжительности затрат времени домашний труд становится более легким, а структура его более рациональной: сокращаются затраты времени на приготовление пищи, на ремонт и строительство жилья, на заготовку топлива, растопку печи, подноску воды. Больше затрачивается времени на уход за бельем, за помещением, за детьми, что способствует повышению общей культуры сельского населения.

* *

*

Таким образом, можно сделать вывод, что материальное и бытовое потребление сельских жителей постоянно развивается, а уровень его сближается с город-

ским. Однако следует отметить и ряд проблем, которые должны находиться под пристальным вниманием исследователей и практических работников.

Так, с ростом товарооборота в сельской местности более быстрыми темпами, чем в городе, растет продажа алкогольных напитков. В то же время удовлетворенность сельского населения торговлей продуктами питания и промышленными товарами относительно низкая.

Доля общественного питания хотя и растет, но сравнительно низкими темпами. Все большая часть сельских жителей приобщается к потреблению благ и услуг через общественную сферу, но заметен разрыв между ее развитием и бытовыми потребностями (мала доля пользующихся предприятиями обслуживания). Сфера обслуживания, с одной стороны, слабо развивает эти потребности, а с другой — не может качественно и быстро удовлетворить спрос на услуги (ремонт бытовой техники, пошив одежды и др.). Нужны также формы обслуживания, более полно учитывающие условия труда и быта сельского населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Методологические проблемы системного изучения деревни.* Новосибирск: Наука, 1977. 270 с.
2. *Народное хозяйство Новосибирской области в 1971—1975 гг.* Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1976.
Народное хозяйство Латвийской ССР в 1976 г. Рига: Лиесма, 1977.
4. *Народное хозяйство РСФСР за 60 лет.* М.: Статистика, 1977.
5. *Патрушев В. Д.* Использование совокупного времени общества. М.: Мысль, 1978.
6. *Бюджет времени городского населения/Под ред. Б. Т. Колпакова и В. Д. Патрушева.* М., 1971.
7. *Баланс времени населения Латвийской ССР/Под ред. П. В. Гуляна.* Рига, 1976.

Э. Д. АЗАРХ

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В данной статье описана динамика функционирования учреждений, обеспечивающих лечебно-профилактическую помощь сельскому населению, и их типология.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения» (октябрь 1977 г.) отмечалось, что наряду с крупными достижениями в народном здравоохранении «развитие сети лечебно-профилактических учреждений, особенно на селе... еще отстает от растущих потребностей».

Рассмотрим, как изменился уровень лечебно-профилактической помощи сельскому населению Новосибирской области.

Лечебно-профилактическая помощь представлена тремя видами: больничная помощь, амбулаторно-поликлиническая и доврачебная.

Больничную помощь, или стационарное обслуживание, в целом по Новосибирской области осуществляли 266 больничных учреждений, что на 6% меньше, чем в начале анализируемого десятилетия. Уменьшение произошло главным образом за счет укрупнения сельских участковых больниц Министерства здравоохранения РСФСР, число которых сократилось на 7,8%, и превращения их в пункты долечивания и в специализированные отделения районных больниц. Нужно заметить, что и в целом по РСФСР количество больничных учреждений снизилось на 5,8%.

Практически не изменилось соотношение сельских и городских больниц в области: доля сельских больниц в 1965 г. составляла 65,3%, а в 1975 г. — 65; доля городских больниц — 11,5 и 10,5%.

О состоянии больничной помощи в области помимо количества больничных учреждений дает представление динамика показателей, описывающих состояние и функционирование этих учреждений: абсолютный и относительный размер коечного фонда, рациональность его использования, обеспеченность лечебно-диагностическими кабинетами, отделениями, врачами, средним медицинским персоналом, численность обслуживаемого населения, радиус обслуживания и др.

Коечный фонд в целом по области существенно возрос. За 10 лет его абсолютный прирост составил 27,1%, однако в сельской местности — лишь 9,8%, в городских поселениях — 31,9%.

В 1975 г. наибольший удельный вес среди участковых, районных и городских больниц по числу больничных коек занимали районные больницы.

Т а б л и ц а 1

Обеспеченность населения Новосибирской области больничными койками (на 10 тыс. чел.)

Годы	Новосибирская область в целом	Городские поселения	Сельская местность
1965	98,5	125,5	55,0
1975	119,6	136,1	78,1
1975 г. в % к 1965 г.	121,4	108,4	142,0

При общем росте обеспеченности населения больничными местами различие по этому показателю между городом и селом остается существенным, хотя имеет явно выраженную тенденцию к сокращению (табл. 1).

В начале анализируемого десятилетия обеспеченность городских жителей в 2,3 раза превышала тот же показатель для жителей села. Несмотря на то, что прирост обеспеченности больничными койками в расчете на 10 000 чел. в селе почти в 5 раз больше, чем в городе, отставание села от города к концу десятилетия составило 1,7 раза.

Для большинства участковых больниц в целом по стране характерно недоиспользование коечного фонда. Возрастающая потребность сельского населения в лечении у врачей-специалистов, которых нет в участковых больницах, будет способствовать нарастанию этой тенденции и в будущем. Показатель же использования коечного фонда участковых больниц в выборочной совокупности сел Новосибирской области равнялся 317 дням¹, т. е. был выше расчетной нормы занятости койки в сельской больнице (310 дней).

В густонаселенных частях страны с высокими показателями плотности и людности сельского населения и малыми радиусами территории сельского района стремление сельских жителей получать квалифицированную специализированную помощь легко удовлетворить в условиях, когда районные больницы не слишком уда-

¹ Здесь и далее данные о медицинских учреждениях сел выборочной совокупности рассчитаны по материалам социолого-статистического обследования 1972 и 1977 гг.

Удаленность от районной больницы, % ко всем селам и населению
выборочной совокупности

Годы	Имеются районные больницы		Расстояние, км							
			до 2		3—10		11—25		свыше 25	
	населен. пункты	население в них	населен. пункты	население	населен. пункты	население	населен. пункты	население	населен. пункты	население
1967	1,0	8,2	0,5	1,5	9,0	12,5	25,7	22,7	63,8	55,1
1977	1,3	11,3	0,6	1,4	7,1	7,0	29,0	35,3	62,0	45,0

лены от обслуживаемых ими сел. В условиях Сибири, и в частности Новосибирской области, проблема расстояний и доступности квалифицированной медицинской помощи остается острой и в большой степени нерешенной. Средний радиус обслуживания участковых больниц Новосибирской области (11,5 км) почти в 2 раза превышает оптимальный размер радиуса участка (5—7 км) [1, с. 454]. Почти все участковые больницы обеспечены автомобильным и гужевым транспортом, но в трети из них нет машин скорой помощи. Более 80% сельского населения проживает в зоне средней и наибольшей удаленности от районных больниц (табл. 2).

За указанный период не произошло сколько-нибудь существенных изменений в соотношении доли сельских жителей, проживающих в зоне пешеходной доступности, средней и большой удаленности; около половины населения по-прежнему проживает на расстоянии более 25 км от районной больницы.

Эффективное использование коечного фонда сельских стационаров во многом зависит от обеспеченности их лечебно-диагностическими кабинетами (или отделениями). С 1970 по 1975 г. выросла оснащенность сельских участковых больниц главным образом рентгеновскими, клинико-диагностическими и физиотерапевтическими кабинетами (табл. 3).

В 1975 г. районные больницы имели почти одинаковую с городскими обеспеченность рентгеновскими, клинико-диагностическими и физиотерапевтическими кабинетами. Но если в городских больницах за пятилетие наблюдался прирост большинства видов вспомогатель-

Таблица 3

Обеспеченность лечебно-профилактических учреждений вспомогательными лечебно-диагностическими отделениями (кабинетами),%

Типы больниц	Кабинеты и отделения									
	рентгеновские		электрокардиографии		клинико-диагностические		патологоанатомические		физиотерапевтические	
	1970 г.	1975 г.	1970 г.	1975 г.	1970 г.	1975 г.	1970 г.	1975 г.	1970 г.	1975 г.
Городские	92,9	94,7	76,8	77,2	100	100	33,9	47,4	91,1	94,7
Районные	100,0	91,7	50,0	41,7	91,7	100	—	16,7	91,7	100,0
Участковые	1,0	6,9	—	—	65,0	79,2	—	—	66,4	75,4

ных кабинетов, то оснащенность районных больниц рентгеновскими кабинетами и кабинетами ЭКГ довольно сильно снизилась — на 8,3%, что связано, по-видимому, с начавшейся реконструкцией старых районных больниц. Последние обеспечены физиотерапевтическими и клинико-диагностическими кабинетами даже лучше, чем городские больницы, но еще существенно отстают от них по количеству кабинетов ЭКГ и патологоанатомических отделений. В 1970 г. количество районных больниц, не имевших кабинетов ЭКГ, было в 2,1 раза больше, чем городских; в 1975 г. разрыв по этому показателю достиг уже 2,6 раза.

Патологоанатомических отделений в районных больницах в 1970 г. вообще не было, городские больницы на треть были обеспечены указанными отделениями; в 1975 г. уже шестая часть районных больниц организовала у себя такие отделения.

Что касается участковых больниц, то при очевидном росте их обеспеченности кабинетами здесь, тем не менее, наблюдается сильное отставание не только от городских, но и от районных больниц. Безусловно организация в участковых больницах различных вспомогательных видов диагностики и лечения, свойственных крупным многопрофильным специализированным больницам, нереальна и в определенном смысле не нужна. Но при той роли, которую играет участковая больница в оказании врачебной помощи сельскому населению

нию области, обеспеченность их хотя бы главными видами вспомогательных кабинетов становится насущной необходимостью, тем более что по положению сельская больница на 35 коек должна включать клиническую лабораторию, рентгеновский и физиотерапевтический кабинеты [1, с. 456].

Среди участковых больниц выборочной совокупности сел (средний размер — 31,4 койки) 22,3% имеют 1—2 кабинета — клиничко-диагностическую лабораторию и физиотерапевтический кабинет; 27,8% — 3 кабинета (помимо указанных — прививочный); 44,5% — 4 кабинета (кроме трех указанных — рентгеновский); 5,4% не имеют никаких вспомогательных отделений. Таким образом, лишь менее половины всех участковых больниц может оказывать населению основные виды специализированной медицинской помощи.

Амбулаторно-поликлиническая помощь — один из самых массовых видов медицинского обслуживания. Этот вид помощи сельскому населению оказывают фельдшерские и фельдшерско-акушерские пункты, врачебная амбулатория при участковой больнице, выездная бригада врачей районной больницы, поликлиника районной больницы, областная консультативная поликлиника, другие городские и областные внебольничные учреждения. Объектом нашего рассмотрения является амбулаторно-поликлиническая помощь, оказываемая населению Новосибирской области сельскими фельдшерскими и фельдшерско-акушерскими пунктами, участковыми и районными больницами.

К 1975 г. амбулаторно-поликлиническую помощь сельское население области получало от 157 поликлиник при участковых и районных больницах и от 1048 фельдшерско-акушерских пунктов (табл. 4).

Сохранилось на прежнем уровне и соотношение поликлиник и фельдшерско-акушерских пунктов в обслуживании городского и сельского населения: как в начале, так и в конце десятилетия количество поликлиник в городе в 1,3 раза превышало их число в селе.

При анализе амбулаторно-поликлинической помощи особое значение имеет качество этой помощи, которое отражается в показателях ее объема, вида, в соотношении разного рода учреждений, оказывающих эту помощь. Ведущим показателем, характеризующим объем

Количество учреждений, оказывающих амбулаторно-поликлиническую помощь населению *

Годы	Амбулаторно-поликлинические учреждения			Фельдшерско-акушерские и другие пункты		
	Новосибирская область в целом	Городские поселения	Сельская местность	Новосибирская область в целом	Городские поселения	Сельская местность
1965	356	203	153	1103	36	1067
1975	354	197	157	1084	36	1048
1975 г. в % к 1965 г.	99,4	97,0	102,6	98,3	100,0	98,2

* Рассчитано по: Народное хозяйство Новосибирской области за 1971—1975 годы. Новосибирск, 1976.

амбулаторно-поликлинической помощи, является среднее число посещений на одного жителя в год. За пять лет (1972—1976 гг.) прирост этого показателя для городских жителей составил 12,5, для сельских — 25%². Но, несмотря на большой прирост числа посещений сельских жителей, разрыв по этому показателю между городом и селом остался существенным и устойчивым — село отставало от города в 1972 г. в 3,5 раза, в 1976 — в 3,1 раза.

Различия в качестве амбулаторно-поликлинической помощи становятся еще более очевидными при сравнении числа посещений городскими и сельскими жителями врачей и среднего медицинского персонала (табл. 5). И в начале и в конце пятилетия сильно различается частота посещения врачей сельскими и городскими жителями: в начале периода горожане посещали в 7,2 раза, а в конце периода — в 6,1 раза чаще. В общем числе посещений на одного горожанина в год приходится 84,7% посещений врача и 15,3% — среднего медперсонала, а на одного сельского жителя соответственно — 47,2 и 52,8%. Число посещений фельдшерско-акушерских пунктов в селах области (выборочная совокупность) составило 6,1 на одного жителя в год, участко-

² Учтены посещения только во врачебных учреждениях.

Таблица 5

Число посещений врачей и среднего медперсонала (на 1 жителя в год)

Годы	Посещения врачей		Посещения среднего медперсонала	
	Городские* поселения	Сельская местность	Городские поселения	Сельская местность
1972	9,4	1,3	1,7	1,9
1976	11,1	1,8	1,4	2,2
1976 в % к 1972	117,0	138,5	82,4	115,8

* Рассчитано по: Народное хозяйство Новосибирской области за 1971—1975 годы. Новосибирск, 1976.

Сюда включены и посещения сельских жителей к врачам городских больниц; они составили 1,3 посещения в 1972 г. и 2,0 в 1976 г.

вых больниц — 3,7, из них 1,4 приходилось на посещения врачей.

Таким образом, сельское население получает амбулаторно-поликлиническую помощь более низкого качества, чем горожане, и это положение сохранится, по видимому, в ближайшие годы.

Доврачебная помощь. На примере амбулаторно-поликлинической помощи видно, каким важным звеном в сети сельского здравоохранения являются фельдшерские и фельдшерско-акушерские пункты. Им принадлежит решающая роль в оказании медицинской доврачебной помощи и проведении профилактических мероприятий (санитарное благоустройство сел, санитарное просвещение, санитарный надзор над учреждениями общественного питания и др.).

Поскольку данные о развитии доврачебной помощи сельскому населению в области в течение истекших 10 лет отсутствуют, мы можем составить представление о ней на основе описания состояния и функционирования фельдшерско-акушерских пунктов, расположенных в селах выборочной совокупности.

Выявлено, что 96,3% всех пунктов размещены в приспособленных помещениях, построенных в среднем 20 лет назад. Четверть этих помещений требуют капитального ремонта, 5% зданий находятся в аварийном

состоянии, техническое состояние 70% зданий можно считать удовлетворительным. Из всех пунктов 83% не имеют в здании водопровода, лишь в одном имеется холодная и горячая вода; 75% имеют печное отопление. Очевидно, что техническое состояние зданий и их саноборудование оставляют желать много лучшего.

Средний радиус обслуживания составляет 2—3 км. Ни один из пунктов не располагает транспортными средствами.

Один фельдшерско-акушерский пункт обслуживает в среднем 1—2 населенных пункта с населением 470 человек. Показатель поликлинической помощи одного «усредненного» пункта — 6,1 посещения на одного жителя в год, из них 5,1 посещение осуществляется на самостоятельном приеме среднего медицинского работника, одно посещение — на дому. Каждый второй житель сел, обслуживаемых таким пунктом, подвергается ежегодному профилактическому осмотру, каждый одиннадцатый — находится под диспансерным наблюдением. Примерно каждому второму жителю делаются прививки и вакцинации, с 20% жителей ведется санитарно-просветительная работа или организуются консультации у врачей.

Все пункты укомплектованы медицинским персоналом (1—2 работника в одном пункте) со средним специальным образованием. Ощущается незначительный дефицит младшего медперсонала.

Подавляющая часть всего бюджета (78,6%) расходуется на выплату заработной платы; 4,9% — на приобретение медикаментов и инструментария; 4,7% — на инвентарь и обмундирование.

Фельдшерско-акушерские пункты не могут осуществлять высококвалифицированное специализированное лечение. Результаты изучения деятельности фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов Ростовской области и Краснодарского края показали, что из всех посещений средних медицинских работников 53,3% должны были быть адресованы к врачам-специалистам [2, с. 92]. Очевидно, что система оказания самостоятельной фельдшерской лечебной помощи населению села требует коренного пересмотра. Видимо, одним из направлений преодоления различий в медицинском обслуживании городских и сельских жителей

Обеспеченность населения врачами и средним медицинским персоналом, чел. на 10 тыс. жителей

Годы	Численность врачей всех специальностей			Численность среднего медицинского персонала		
	Новосибирская область в целом	Городские поселения	Сельская местность	Новосибирская область в целом	Городские поселения	Сельская местность
1965	24,6	38,8	3,1	66,8	91,1	30,9
1975	33,5	44,0	5,7	85,5	98,2	54,2
1975 в % к 1965	136,2	113,4	183,9	128,0	107,8	176,5

должно быть четкое определение функции фельдшерско-акушерских пунктов как профилактической и исключение из их деятельности самостоятельного диагностирования и лечения.

Кадры лечебно-профилактических учреждений.

За анализируемое десятилетие обеспеченность сельского населения врачами и средним медицинским персоналом существенно возросла. Разрыв по этому показателю между городом и селом сократился, но остался довольно большим (табл. 6). На 10 тыс. городских жителей в 1965 г. приходилось в 12,5 раза больше врачей³ и в 3 раза больше средних медицинских работников, чем на такое же количество жителей села, в 1975 г. — соответственно в 7,7 и 1,8 раза.

Незначительно изменился состав кадров медучреждений сел Новосибирской области (табл. 7).

Наименьший удельный вес в составе медицинских кадров приходится на врачей. Почти равные доли занимают средние и младшие (включая прочих) медицинские работники.

Устойчивость такого соотношения можно объяснить, проследив динамику занятости врачебных должностей и должностей среднего медперсонала в больничных

³ Данные приведены без учета обслуживания сельского населения врачебными кадрами городских медицинских учреждений. Исследования показывают, что в этом случае показатель обеспеченности сельского населения врачами оказывается в 3 раза выше.

Т а б л и ц а 7

Состав кадров медицинских учреждений сел
Новосибирской области, % *

Годы	Врачи	Фельдше- ра-акуше- ры	Медсестры	Младший медперсо- нал и про- чие
1972	5,3	22,6	21,3	50,8
1977	6,9	18,5	29,2	45,4

* Материалы социолого-статистического об-
следования 1972 и 1977 гг.

учреждениях сел области. Занятость врачебных должностей в районных больницах увеличилась на 2,8%, в участковых больницах уменьшалась на 0,9%. Занятость должностей среднего медперсонала в районных больницах уменьшилась на 2,3%, в участковых больницах осталась неизменной.

Дефицит врачебных кадров в областных и городских больницах в 1972 г. был равен 6,4%, в 1977 г. — 2%, в больницах сельской местности — 17,7 и 14,6% соответственно. Наибольший дефицит испытывали и продолжают испытывать (даже в большей мере) участковые больницы. Главная причина недоукомплектованности штатов врачей в этих больницах кроется, по-видимому, в большой текучести врачебных кадров, но этот вопрос требует дальнейшего изучения. Решить эту проблему в большой мере можно путем установления более высоких тарифных ставок врачам, работающим в сельских больницах, предоставления им ряда льгот: бесплатного благоустроенного жилья, льготных путевок во время отпусков, внеочередной продажи дефицитных товаров и пр.

Укомплектованность штатов среднего медицинско-го персонала является вполне благополучной и оставалась таковой в течение последних лет. Занятость должностей среднего медицинского персонала равна 100%, что даже чуть выше городского уровня.

Дифференциация сельских поселений по уровню медицинского обслуживания. Возможности получения квалифицированной медицинской помощи зависят как от развития системы сельского здравоохранения, так

и от уровня развития сельских поселений. Состояние системы здравоохранения должно соответствовать уровню развития сельских поселений и системе расселения в целом и предоставлять для жителей села равные возможности получения квалифицированной медицинской помощи.

Население, проживающее в селах, в разной степени удаленных от районных больниц, с разной степенью перспективности, урбанизированности, получает далеко не одинакового качества помощь. Усилия, предпринимаемые высокоспециализированными и дифференцированными медслужбами по оказанию сельскому населению медицинской помощи высокого уровня, не покрывают потребности в такой помощи.

Указанные факторы изменяют закрепленные за определенными видами медучреждений их специфические функции: в реальности фельдшерско-акушерские пункты зачастую выполняют некоторые функции участковых больниц, участковые больницы — функции фельдшерско-акушерских пунктов, районные больницы — функции участковых больниц.

Неудовлетворительное состояние транспортных и иных коммуникаций, дефицит медицинского персонала с образованием, соответствующим функции данного медучреждения, приводят к тому, что ФАП, функцией которого является оказание доврачебной помощи, одновременно и оказывает доврачебную помощь, и осуществляет диагностирование и лечение, что приводит, как указывалось выше, к ошибкам в постановке диагноза, необоснованному лечению и т. п.

Деятельность участковых больниц, призванных оказывать определенные виды больничной и амбулаторно-поликлинической помощи, подменяется оказанием доврачебной помощи либо из-за отсутствия врачей, либо из-за недоукомплектованности.

Деятельность же районных больниц, которые должны централизованно оказывать квалифицированную медицинскую помощь населению всего района, как правило, ограничена слабым развитием внутрирайонных коммуникаций и тем самым сужается до обслуживания населения районного центра и близлежащих поселений.

Способом учета вышеперечисленных фактов может быть типология сельских населенных пунктов по уров-

нию медицинского обслуживания. Типообразующими признаками выбраны существующая иерархия медучреждений по видам оказываемой помощи и характеристика качества медпомощи, оцениваемой по количеству и уровню квалификации медицинского персонала.

По первому признаку мы выделяем 4 вида поселений: 1) населенные пункты, на территории которых нет медучреждений; 2) населенные пункты с фельдшерско-акушерскими или фельдшерскими пунктами; 3) поселения с участковыми больницами; 4) населенные пункты, на территории которых расположены районные больницы.

По второму признаку поселения делятся на 3 группы. К первой группе относятся поселения, где при отсутствии медицинского учреждения населению по месту жительства не оказывается медицинской помощи. Вторая группа — это поселения с недифференцированной медпомощью, т. е. где все процедуры выявления, диагностирования, терапии и реабилитации осуществляются или одним медработником, или несколькими, не имеющими должной квалификации и специализации. Наконец, к третьей группе относятся поселения с дифференцированной медпомощью, которую оказывает группа медицинских работников с соответствующим разделением занятий.

Пересечение двух признаков формирует 12-элементную матрицу, эмпирическое наполнение которой дает пять типов уровня медобслуживания: 1) села, в которых нет медучреждений и населению оказывается медицинская помощь только вне села или приезжающими медработниками; 2) села, в которых имеются ФАПы со средним медперсоналом и населению оказывается недифференцированная помощь; 3) села, на территории которых расположены участковые больницы и населению которых оказывается недифференцированная помощь средним медперсоналом или врачами без должной специализации, 4) села, где имеются участковые больницы и оказывается дифференцированная помощь, 5) села с расположенными в них районными больницами, где населению оказывается дифференцированная помощь. Причем степень разделения врачебных занятий в двух последних типах такова, что позволяет объединить их в один тип без учета их функциональной иерархии.

Таблица 8

Распределение типов медобслуживания в селах с различной степенью урбанизированности и индустриализированности, % *

Тип медобслуживания	Тип населенного пункта по степени урбанизации					
	Неурбанизир. со слаборазвитой экономической структурой (I)	Неурбанизир. со среднеразвитой экономической структурой (II)	Неурбанизир. с высоко развитой экономической структурой (III)	Урбанизир. со слаборазвитой экономической структурой (IV)	Урбанизир. со среднеразвитой экономической структурой (V)	Урбанизир. с высоко развитой экономической структурой (VI)
«Нулевой»	45,6/50,0	41,3/38,8	8,7/33,3	—	2,2/5,3	2,2/6,2
Низкий	26,9/50,0	38,5/61,2	10,3/66,7	5,1/57,1	14,1/57,9	5,1/25,0
Средний	—	—	—	20,0/42,9	40,0/31,6	40,0/37,5
Высокий	—	—	—	—	16,7/5,3	83,3/31,3

* В числителе указаны проценты по строке; в знаменателе — по столбцу.

Полученная типология представляет собой порядковую шкалу от низшего к высшему, так что первому типу соответствует «нулевой» уровень медобслуживания (31,5% выборочной совокупности); второму — низкий (53,8%); третьему — средний (10,4%); четвертому — высокий, приближающийся к городскому или равный ему (4,2%). В этих населенных пунктах соответственно проживает 11,4%, 39,5, 24,7 и 24,4% сельского населения. Таким образом, лишь четвертая часть сельского населения получает медицинскую помощь, сравнимую по качеству с городской.

Рассмотрим, как связан уровень медобслуживания со степенью развития сельских поселений. Для этого сопоставим полученную типологию с базовой типологией сельских поселений по степени урбанизированности и индустриализированности [3] (табл. 8).

Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют, что нулевой уровень медобслуживания в подавляющей части (91% всех населенных пунктов с нулевым обслуживанием) имеют неурбанизированные сельские поселения со слабо- и среднеразвитой экономической структурой.

Медобслуживание низкого уровня сосредоточено главным образом в неурбанизированных селах со слабо- и среднеразвитой экономической структурой (65,3%) и урбанизированных селах со среднеразвитой экономической структурой (14%).

Средний уровень медобслуживания характерен лишь для урбанизированных сел с различной экономической структурой, причем 80% этих сел имеют средне- и высокоразвитую экономическую структуру.

Высокий уровень медобслуживания характерен также только для урбанизированных сел, главным образом с высокоразвитой экономической структурой (83,3%).

Чтение таблицы по столбцам дает представление о соотношении выделенных уровней медобслуживания в селах с разной степенью урбанизированности и индустриализированности. Для неурбанизированных сельских поселений со слабо, средне- и высокоразвитой экономической структурой характерны лишь первые два уровня медобслуживания — нулевой и низкий.

Урбанизированные сельские поселения со слабо-развитой экономической структурой получают медпомощь более высокого уровня: здесь совершенно отсутствует нулевой уровень, медобслуживание представлено низким и средним уровнями почти в равном соотношении.

Медобслуживание в урбанизированных поселениях со средне- и высокоразвитой экономической структурой представлено всеми четырьмя типами, но доли этих типов весьма неравнозначны. В пятом типе (урбанизированные поселения со среднеразвитой экономической структурой) наиболее сильно представлен низкий уровень медобслуживания — население 57,9% сел этого типа получает недифференцированную медицинскую помощь в рамках фельдшерско-акушерских пунктов. В 31,6% этих сел население обслуживается на среднем уровне, т. е. получает недифференцированную помощь в участковых больницах, и лишь в 5,3% сел указанного типа населению оказывается квалифицированная медпомощь. Правда, нулевой уровень медобслуживания в этом типе приходится тоже лишь на 5,3% сел.

В наиболее развитых селах — урбанизированных с высокоразвитой экономической структурой — хоро-

по представлены средний (37,5%) и высокий уровень (31,3%) медобслуживания. Однако четвертая часть населения этих сел обслуживается на низком уровне, а для 6,2% населения характерен нулевой уровень медобслуживания.

Приведенные факты требуют более глубокого анализа для определения зависимости уровня развития медобслуживания отдельно от степени урбанизированности и от развитости экономической структуры сельских поселений.

Проведенный анализ позволяет говорить, что реальное состояние учреждений здравоохранения в селах Новосибирской области недостаточно соответствуют нормативному их состоянию и функционированию. Фактором, определяющим возможности получения квалифицированной медицинской помощи, является степень урбанизированности и индустриализированности сельских поселений.

Функциональная и нормативная структура сельских медучреждений должна быть приведена в соответствие с реальными и прогнозируемыми социально-экономическими структурами сельской местности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Организация здравоохранения в СССР*. М., 1962.
2. *Потапова Н. В.* Об оказании доврачебной медицинской помощи сельскому населению.— В кн.: *Состояние здоровья населения и организация медицинской помощи*. М., 1976.
3. *Развитие сельских поселений*. М.: Статистика, 1977.

В. С. ТАПИЛИНА

КУЛЬТУРНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ДОСУГ

Цель статьи состоит в том, чтобы охарактеризовать основные итоги и особенности развития сферы культуры западносибирской деревни за минувшее десятилетие

(1967—1977 гг.)¹. На самом общем уровне эта цель предполагает выявление тенденций изменений в деятельности сельского населения в сфере досуга и в деятельности сельских организаций, ответственных за досуг; установление масштаба и темпов этих изменений; оценку вероятных характеристик культурной деятельности сельского населения. За этими задачами стоит серия задач более конкретного уровня, в частности, анализ содержания досуга, регулярности занятий, условий, от которых зависит проведение досуга (расселенческих, социальных, демографических, экономических), уровня удовлетворения потребностей населения в сфере досуга на начало, середину, конец рассматриваемого периода (1967, 1972, 1977 гг.), а также изучение организаций и средств распространения культуры, материально-технической базы, состава и качества кадров, уровня насыщения учреждениями и средствами распространения культуры отдельных населенных пунктов, поселений определенного типа и совокупности населенных пунктов изучаемого региона.

1. РАЗВИТИЕ СЕТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНИ

Преобразования, связанные с реализацией комплексной программы интенсификации и индустриализации сельского хозяйства, выдвинутой мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС, затронули в большей или меньшей степени практически все стороны деревенской жизни, в том числе и сферу культурного обслуживания и досуга сельского населения. Были осуществлены меры по расширению сети культурных учреждений на селе, улучшению их деятельности, совершенствованию системы культурного обслуживания сельского населения. Это подтверждает сравнительный анализ показателей развития основных учреждений и средств культурного обслуживания в начале и конце рассматриваемого периода.

¹ В ряде случаев, в зависимости от обеспеченности информацией, будет анализироваться временной интервал 1965—1975, 1972—1977 гг.

Клубные учреждения. Сеть клубных учреждений в сельской местности Западной Сибири за рассматриваемый период выросла на 13%. Особенно заметным был ее рост в первой половине десятилетия. Характерно, что прирост имел место в условиях существенного сокращения общего количества населенных пунктов и выбытия клубных учреждений в ликвидируемых селах. Только за 1970—1975 гг. количество сел в Западной Сибири сократилось более чем на 2 тыс. В целом по Западной Сибири (исключением является Новосибирская область) ввод в действие новых клубных учреждений происходил более интенсивно, чем их выбытие. К началу 70-х гг. сельская местность Западной Сибири уже приблизилась к насыщению клубными учреждениями в соответствии с действующими нормативами, после чего наступил заметный спад строительства новых объектов и, как результат, последующее сокращение числа клубов и домов культуры. Обращает на себя внимание то, что расширение сети клубных учреждений в Западной Сибири происходило более активно, чем в других районах РСФСР. На территории Западной Сибири находилось примерно 6% общего количества сел республики, в которых проживало 9,5% населения. На них приходилось более 18% всего прироста количества клубных учреждений в сельской местности РСФСР в 1965—1970 гг. и только 1,8% убыли в 1970—1975 гг. В городах Западной Сибири сеть клубов и Домов культуры росла в этот период несколько быстрее.

Улучшилась обеспеченность сельской местности клубными учреждениями в расчете на населенный пункт (в 1970 г. 10 клубов приходилось на 18 населенных пунктов, в 1975 г. — на 15) и на численность населения (в 1970 г. 1 клуб обслуживал 0,7 тыс. населения, а в 1975 — 0,6 тыс.).

Укрепилась материально-техническая база сельских клубных учреждений, их обеспеченность культурным инвентарем. С 1965 по 1976 г. число мест во всех зрительных залах увеличилось в 1,4 раза, а в расчете на 1000 населения выросло почти вдвое — со 105 до 190 мест. Увеличилась и средняя вместимость зрительных залов: если в 1965 г. клубы со зрительными залами

Динамика оснащённости клубных учреждений культурным инвентарем, 1975 г., % к 1967 г.*

Инвентарь	Западная Сибирь	РСФСР
Радиоприемник	134	125
Рояль, пианино	321	369
Баян, аккордеон	132	128
Комплект инструментов для духовых оркестров	175	158
для оркестров народных инструментов	117	119
Телевизор	в 19 раз	в 9 раз
Магнитофон	в 7 раз	в 7 раз
Проекционная аппаратура	в 6 раз	в 5 раз

* Рассчитано на основе данных сводных отчетов Министерства культуры РСФСР.

вместимостью до 100 мест составляли почти 40% их общего числа, то в 1975 г. их доля понизилась до 22%. Существенно возросло число клубов с залами средней вместимости (до 300 мест) — с 59 до 71%. Это произошло вследствие заметного обновления сети клубных учреждений. Действительно, по результатам выборочного социолого-статистического обследования в селах Новосибирской области в 1967—1977 гг., новые клубные учреждения, построенные по типовым проектам, были введены в действие в пятой части сел.

Улучшились условия и для культурно-массовой работы. Повысилась доля клубных учреждений, имеющих специальные помещения для ведения такой работы (с 54% в 1965 г. до 76% в 1976 г.) и обеспеченных стационарными киноустановками (с 73% в 1965 г. до 82% в 1975 г.). Более богатым и разнообразным стало оснащение клубов и Домов культуры музыкальными инструментами и другим культурным инвентарем (табл. 1).

Активизировалась деятельность сельских клубных учреждений, что видно по динамике ряда основных показателей культурно-массовой работы — росту среднего количества кружков на один клуб (в 1965 г. их было 3, а в 1975 г. — 4) и количества мероприятий,

Т а б л и ц а 2

Уровень образования сельских культпросветработников
в 1975 г., % *

Уровень образования	РСФСР	Западная Сибирь	Новоси- бирская область
Высшее	2,3	0,9	1,0
Среднее (общее и специаль- ное)	80,8	68,9	78,7
В том числе специаль- ное	25,7	21,3	22,8
Ниже среднего	16,9	30,2	20,3

* Рассчитано по материалам архива Министерства куль-
туры РСФСР.

проведенных в среднем одним клубом (65 мероприятий в 1975 г. против 38 в 1965 г.). Следует отметить, однако, что в городских клубах Западной Сибири эти показатели по-прежнему в 2—3 раза выше, чем в сельских.

Несмотря на то, что позитивные перемены в культурно-массовой работе очевидны, а темпы интенсификации этой деятельности чуть выше, чем в среднем по РСФСР, заметное отставание в культурном обслуживании сельского населения Западной Сибири от ряда других районов РСФСР, существовавшее в 1965 г., продолжает сохраняться до настоящего времени. Для Западной Сибири характерны разрыв между масштабами расширения сети клубных учреждений, укрепления их материально-технической базы и улучшением культурного обслуживания. Одна из вероятных причин этого — недостаточная обеспеченность квалифицированными кадрами. В целом за 1965—1975 гг. общая численность платных культпросветработников в сельских клубах Западной Сибири выросла на 47% по сравнению с 1965 г. Увеличилось их число и в расчете на одно клубное учреждение — с 1,1 до 1,4 чел. По этим показателям Западная Сибирь не отстает от средне-республиканского уровня. Но качественный состав культпросветработников пока еще хуже, чем в РСФСР (табл. 2), хотя сдвиги в этой области есть: доля работников со средним образованием (общим и специальным) выросла с 1967 по 1977 г. на 28 процентных пунктов,

в том числе со средним специальным — на 10 пунктов. Однако доля специалистов высшей квалификации практически не увеличивается. Обращает на себя внимание и то, что едва ли не треть культпросветработников не имеет даже общего среднего образования. По-прежнему велико отставание уровня образования сельских культпросветработников Западной Сибири от городских, среди которых 15% имеют высшее образование, а около половины — среднее специальное. Недостаточный уровень образования сельских культпросветработников лишь в незначительной мере компенсируется профессиональным опытом, поскольку эта группа работников отличается высокой текучестью. В 1975 г. только десятая часть сельских культпросветработников Западной Сибири имела стаж работы более 5 лет, а 42% из них работали лишь первый год. Высокая текучесть кадров культпросветработников, непривлекательность работы в сельских клубах для специалистов высшей квалификации в немалой степени связаны с низкой оплатой труда. Не случайно Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 декабря 1976 г. об упорядочении заработной платы работников непродуцированной сферы было направлено в первую очередь на повышение заработной платы работников сельских учреждений культуры.

Немалым препятствием на пути улучшения культурного обслуживания все еще являются слабая материально-техническая база клубных учреждений и плохое санитарно-техническое состояние. Почти половина клубных учреждений расположена в приспособленных помещениях. Этим во многом объясняется отсутствие необходимых условий для культурно-массовой работы. Четвертая часть клубов в 1975 г. не имела помещений для кружковой работы, пятая часть нуждалась в капитальном ремонте, а 8% находились в аварийном состоянии, что осложняло работу клубов, а иногда было причиной того, что они не работали вообще или работали с неполной нагрузкой. Уровень оснащения культурно-инвентарем, музыкальными инструментами и техническими средствами по-прежнему еще невысок. В сравнении с городскими сельские клубные учреждения Западной Сибири хуже оснащены всеми видами инвентаря. Особенно низка их обеспеченность современными техни-

ческими средствами и оборудованием — телевизорами, магнитофонами, проекционной аппаратурой, комплектами инструментов для ансамблей. По-видимому, размеры финансирования клубных учреждений позволяют приобретать современное дорогостоящее оборудование далеко не всем клубам. В 1977 г., например, четвертая часть сельских клубных учреждений финансировалась в объеме, достаточном для покрытия только расходов по заработной плате.

Об отмеченных недостатках в развитии сети клубных учреждений свидетельствует и анализ оценок, даваемых сельскими жителями деятельности клубов. В целом половина сельского населения, пользующегося услугами клубных учреждений, не имела претензий к работе клубов и дала положительную оценку их деятельности. Несколько более четвертой части посещающих клуб (26%) имеют отрицательное мнение о работе клубов в их селах. Высказанные претензии относятся главным образом к необустроенности клубов, их плохому санитарно-техническому состоянию, отсутствию и текучести кадров, однообразию в клубной работе (только кино, только танцы), редкому появлению профессиональных артистов на сельской сцене, нередким случаям беспорядка и хулиганства в клубах. Характерно, что плохая работа клубов, скука и запустение в них является одной из весомых причин того, что сельские жители не ходят туда (так мотивировали свое нежелание посещать клуб 14% сельских жителей, ни разу не ходивших туда в течение года).

Библиотеки. Тенденции, выявленные при анализе изменений сети сельских клубных учреждений, в целом характерны и для сети массовых библиотек. Однако, если сеть клубных учреждений к концу 60-х гг. сложилась, а в начале 70-х гг. началось сокращение количества клубов, то сеть массовых библиотек в большинстве областей Западной Сибири еще находится в процессе становления и довольно активного роста: в 1975 г. количество библиотек выросло по сравнению с 1965 г. на 9% по Западной Сибири и на 19% по Новосибирской области (в целом по РСФСР их число снизилось на 5%). Но города Западной Сибири по этому показателю значительно опережают сельскую местность. Количество городских массовых библиотек увеличилось за этот период на 47%.

Сеть массовых сельских библиотек стала более густой, заметно сократилась средняя численность населения, приходящегося на одну библиотеку (с 1,2 тыс. в 1965 г. до 0,9 тыс. чел. в 1975 г.). Вырос объем книжных фондов в целом (на 65%), в расчете на одну библиотеку (на 56%) и в расчете на душу населения (на 83%)

По общему количеству книг и журналов на душу населения массовые сельские библиотеки Западной Сибири по-прежнему опережают городские. Прирост количества книг и журналов в сельских библиотеках здесь происходил более интенсивно, чем в ряде других районов РСФСР, благодаря чему в конце рассматриваемого периода отставание Западной Сибири по числу книг, приходящихся на одну библиотеку и на душу населения, было преодолено. Сократилась доля мелких библиотек с числом книг и журналов до 6 тыс. экз. (с 50% в 1965 г. до 30% в 1975 г.), возросла доля средних (до 10 тыс. экз.) и крупных (свыше 10 тыс. экз.) библиотек, а средний размер книжного фонда одной библиотеки составил в 1975 г. 8 тыс. экз. против 5,1 тыс. в 1965 г.

Рост и обновление книжных фондов способствовали активизации деятельности библиотек, улучшению показателей их работы. Увеличился контингент читателей в целом (в 1,5 раза) и в расчете на одну библиотеку (с 461 чел. в 1965 г. до 524 чел. в 1975 г.), повысилось количество книговыдач (с 17 книг в 1965 г. до 22 в 1975 г.).

Несколько более благополучным, в сравнении с клубными учреждениями, является положение с кадрами библиотечных работников. Среди них выше доля квалифицированных специалистов с высшим и средним специальным образованием, выше общий уровень их образования (табл. 3).

Однако в сравнении со среднереспубликанским уровнем заметно отставание Западной Сибири по обеспеченности специалистами высшей квалификации. Еще более значителен этот разрыв между сельскими и городскими библиотеками: в последних доля специалистов с высшим образованием составляет примерно 30%.

Несмотря на существенные сдвиги в развитии массовых сельских библиотек, решены далеко не все задачи улучшения библиотечного обслуживания населения.

Т а б л и ц а 3

Уровень образования библиотечных работников сельских массовых библиотек в 1975 г., %*

Уровень образования	РСФСР	Западная Сибирь	Новосибирская область
Высшее . . .	4,0	2,6	2,7
Среднее (общее и специальное)	90,0	90,7	92,7
В том числе среднее специальное.	н. д.	45,6	42,4
Ниже среднего	6,0	6,7	4,6

* Рассчитано по архивным материалам Министерства культуры РСФСР и данным ЦСУ РСФСР.

Прежде всего, недостаточно общее количество массовых библиотек. В 1977 г. на 100 сельских поселений приходилось всего 34 библиотеки (в 1967 г. — 30). Если поселения людностью более 1000 человек, как правило, обеспечены библиотеками, то четвертая часть довольно больших сел (от 500 до 1000 чел.) и немногим менее половины средних сел (людностью 300—500 чел.) библиотек еще не имеют. Важной проблемой является и качество книжных фондов. Почти у всех сельских жителей, отрицательно оценивших работу библиотеки (таковых 21%), практически единственным мотивом неудовлетворенности является состав и качество книжного фонда (недостаточные его размеры, малая доля художественной литературы, большое количество устаревших книг и др.). Объективным показателем невысокого качества книжных фондов сельских библиотек является их малая мобильность, оборачиваемость. Так, если в городской библиотеке каждый экземпляр оборачивается в среднем 2,6 раза в год, то в сельской — 1,4 раза. К тому же наблюдается тенденция к понижению мобильности книжных фондов сельских библиотек (показатель оборота книжного фонда упал с 1,7 в 1955 г. до 1,4 в 1975 г.).

Киноустановки. Для развития киносети в селах Западной Сибири во многом характерны описанные выше особенности становления сети клубных учреждений. Процесс кинофикации сельской местности в массовом масштабе начался в послевоенные годы, и пик

ого приходится на конец 50 — начало 60-х гг. К 1965—1966 гг. сельская местность приблизилась к точке насыщения киноустановками — они имелись примерно в 70% сел. Это означает, что фактически во всех селах, где имелись клубные учреждения, проводилось кинообслуживание населения. В последующий период в большинстве областей Западной Сибири начался обратный процесс — сокращение количества киноустановок, связанный с ликвидацией клубных учреждений в мелких населенных пунктах. Введение в строй новых киноустановок в школах, кинотеатрах районных центров и крупных сел не компенсировало выбытие киноустановок (число ежегодно вводимых киноустановок было в 2—3 раза ниже ежегодно выбывающих). В итоге количество киноустановок в Западной Сибири к концу рассматриваемого периода сократилось на 4%, в Новосибирской области — на 9%, в то время как в целом по РСФСР их число выросло на 3%. Стал иным и состав киноустановок: в 1975 г. 99% из них были стационарными.

Сокращение общего количества киноустановок не вызвало понижения уровня кинофикации сельской местности. Обеспеченность в расчете на 10 тыс. населения продолжала расти: к 1975 г. на 10 тыс. населения приходилась 21 киноустановка против 17 в 1965 г. Увеличилось число зрительских мест при стационарных киноустановках (в 1975 г. они составили 141% по отношению к уровню 1965 г.), количество киносекансов. За этот период в сельской местности Западной Сибири постоянно возрастает количество посещений кино в среднем на душу населения за год (34 посещения в 1975 г. против 24 в 1965 г., а по РСФСР соответственно 23 и 19). Тот факт, что житель сибирской деревни значительно чаще ходит в кино, чем сельские жители других районов РСФСР, объясняется, на наш взгляд тем, что в течение рассматриваемого периода сельская местность Западной Сибири отставала по уровню телефикации от среднереспубликанского уровня. Особенно существенным было это отставание в начале и середине анализируемого десятилетия. В 1970 г., например, в Западной Сибири прием телевидения был устойчивым в 50% населенных пунктов, а в РСФСР — 70%. Между тем анализ показывает, что максимальное ко-

личество посещений кино на душу населения (40 и более раз в год) приходится на села, где нет приема телевидения, а реже всего смотрят кино (10—11 раз в году) жители поселений, находящихся в зоне устойчивого приема телепередач. Иначе говоря, более частое посещение кино — это во многом результат отсутствия выбора в способе проведения времени. В тех случаях, когда перед сельским жителем возникает альтернатива — «кино или телевизор», он нередко отдает предпочтение последнему. Подтверждением этому является тот факт, что 17% сельских жителей, не посещающих клубные учреждения, мотивируют свое нежелание ходить в клуб тем, что они смотрят теперь кино по телевизору. Результаты «конкуренции» кино и телевидения проявляются в начавшемся с 1973—1974 гг. постепенном уменьшении посещений кино сельскими жителями. Несмотря на это, кино в деревне остается по-прежнему одной из самых популярных и массовых зрелищных форм культуры, и перед ним стоит немало нерешенных задач в области улучшения кинообслуживания: увеличение количества киносеансов, сокращение простоев киноустановок, вызываемых несвоевременной доставкой кинокартин, аварийным состоянием зрительных залов, поломками оборудования, отсутствием кинемехаников. Большой проблемой для кинообслуживания села являются крайне ограниченное количество копий направляемых туда кинофильмов и связанные с этим проблемы кинорепертуара на селе (огромное запаздывание новых фильмов, засоренность экрана низкосортными фильмами), изношенность киноплёнки (плохое качество звука и изображения, частые обрывы пленки в процессе демонстрации фильма и связанные с ними задержки и отмены киносеансов).

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1977 г. «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения» назван ряд мер по устранению недостатков в культурном обслуживании населения, в работе клубных учреждений, библиотек и киносети. В частности, в качестве первоочередных мер предлагаются в 1978—1980 гг. ремонт и приведение в надлежащий порядок клубов и помещений, где осуществляется показ кинофильмов, оснащение их необходимым инвентарем, ме-

белью, обеспечение топливом; разработка нормативов обеспеченности культинвентарем, положений об условиях и порядке работы кинопередвижек с целью более широкого их использования при отсутствии стационарных учреждений; выделение средств совхозами и другими государственными предприятиями для оплаты киносеансов, концертов на полевых станах, участках отгонного животноводства; предоставление специалистам и киномеханикам, назначенным на работу в сельскую местность, кредита на хозяйственное обустройство, обеспечение их бесплатными квартирами, отоплением и освещением; доплата за проведение активной культурно-массовой работы в размере до 30% оклада и др. Реализация предложенных мер позволит значительно улучшить уровень культурного обслуживания. Однако пункт постановления, касающийся того, что эти меры должны быть реализованы за счет средств, выделенных в пятилетнем плане по статье «Культура», позволяет надеяться лишь на частичную их реализацию в ближайшее время.

2. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ПО УРОВНЮ КУЛЬТУРНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Функционирование основных элементов культурного обслуживания во многом зависит от уровня социально-экономического развития села: эти элементы дифференцированы по типам поселений, различающихся уровнем индустриализации, урбанизации, демографическим составом населения, перспективностью, характером развития и т. д. Анализ этой дифференциации, выделение типов поселений, различающихся по уровню культурного обслуживания, определение доли каждого из них в общей совокупности сел, динамика структуры поселений по уровню культурного обслуживания могли бы существенно дополнить и углубить полученные представления о развитии деревни в области культурного обслуживания. Попытка решить эти задачи была предпринята для выборочной совокупности сел Новосибирской области.

В качестве критерия для построения типологии сельских поселений по уровню культурного обслужи-

вания было использовано функциональное разнообразие деятельности формальных организаций, ответственных за культурное обслуживание населения деревни. Мы исходим из того, что эти организации выполняют следующие функции: 1) обеспечивают расширение общего культурного уровня населения, обновление и углубление знаний (библиотеки, лектории, университеты культуры и т. д.); 2) удовлетворяют развлекательные и эстетические потребности (кино, спектакли, концерты, спортивные зрелища, музеи и др.); 3) обучают технике и приемам досуговой деятельности (музыке, танцам, спорту, рукоделию, автоделу и т. д.) и организуют любителей этих видов непрофессионального научно-технического и художественного творчества. Выполняя эти функции, организации могут предоставлять как услуги элементарного уровня или эпизодического характера (как правило, это традиционные для села услуги — кино, радио и телевидение, эпизодически проводимые лекции и доклады), так и услуги более высокого ранга и регулярности (стационарная библиотека, регулярно проводимые спектакли и концерты профессиональных артистов, систематическая работа по обучению и организации любителей различных видов деятельности). В соответствии с этими критериями можно выделить следующие типы сел по уровню культурного обслуживания.

1. Хорошо развитая сфера культурного обслуживания — выполнение всех указанных функций на высоком уровне; к этому типу относятся села с полным набором услуг, где есть Дом культуры или клуб, стационарная библиотека, систематически (не реже раза в квартал) проводятся концерты и спектакли профессиональных коллективов, спортивные зрелища, работают кружки и секции по различным видам творчества. Помимо этого, здесь предоставляются все или большинство таких услуг, как радиовещание и телевидение, кино, лекции, доклады, концерты самодеятельных коллективов.

2. Развитая сфера культурного обслуживания — выполнение каких-либо двух из указанных функций с предоставлением услуг высокого ранга. Этот тип включает села, в культурном обслуживании которых недостает одного важного звена (либо стационарной

Дифференциация выборочной совокупности сельских поселений Новосибирской области по уровню культурного обслуживания, 1977 г.

Показатель	Тип села по уровню культурного обслуживания					
	1	2	3	4	5	6
Количество мест в зрительных залах в среднем на 1 населенный пункт	257	187	92	85	59	—
Число культпросветработников на 10 клубных учреждений	29	15	10	10	6	—
Количество киносеансов в среднем в одном населенном пункте за год	634	389	254	249	180	—
Количество клубных мероприятий в среднем в одном населенном пункте за год:						
вечеров, диспутов	39	26	13	8	—	—
лекций, докладов	44	35	17	19	—	—
Приходится на 1 клубное учреждение музыкальных инструментов, культурного инвентаря, технических средств, шт.	6	5	3	3	1	—
Количество библиотечных книг и журналов в среднем на 1 населенный пункт	11 660	7220	1985	—	—	—
Количество книг и журналов, выданных в среднем одному читателю за год	26	20	14	—	—	—

библиотеки, либо налаженной работы клубного учреждения по обучению и организации любителей непрофессионального творчества, либо регулярных выступлений профессиональных артистов). Кроме того, здесь, так же как и в первом типе, осуществляется кинообслуживание, есть радио и телевидение, проводятся вечера отдыха, лекции и т. д.

3. Среднеразвитая сфера культурного обслуживания — выполнение какой-либо одной функции с предоставлением услуг высокого ранга. К этому типу относятся села, имеющие только одно хорошо развитое звено культурного обслуживания — либо клубное уч-

реждение с налаженной кружковой и прочей работой, либо стационарную библиотеку и др. Кроме того, здесь предоставляется частичный набор традиционных услуг (кинообслуживание, лекционная работа и др.).

4. Слаборазвитая сфера культурного обслуживания — выполнение некоторых из перечисленных функций с предоставлением только традиционных или элементарных услуг — кинообслуживание, телевидение, эпизодические танцы, вечера отдыха.

5. Неразвитая сфера культурного обслуживания — выполнение одной функции на элементарном уровне. Сюда относятся села с минимумом культурных услуг — радио, эпизодический показ кинофильмов.

6. «Нулевая» сфера культурного обслуживания — в селе отсутствует организация, ответственная за культурное обслуживание и досуг населения. В этом типе сел единственным средством распространения культурной информации является радио либо телевидение.

Для большей наглядности различий между перечисленными типами сел в культурном обслуживании приведем некоторые данные о состоянии материальной базы учреждений культуры и о их деятельности, полученные в ходе верификации типологии на показателях, не использованных при ее построении (табл. 4).

О распределении сел Новосибирской области, принадлежащих к каждому из этих типов, в структуре выборочной совокупности дают представление следующие показатели, %:

	1967 г.	1977 г.
1. Хорошо развитая сфера культурного обслуживания	7	12
2. Развитая.	22	21
3. Среднеразвитая.	20	24
4. Слаборазвитая	33	10
5. Неразвитая	9	12
6. «Нулевая»	9	21

В целом в структуре сельских поселений за 10 лет произошли позитивные сдвиги: доля сел с развитой и среднеразвитой сферой культурных услуг увеличилась с 49 до 57%, сократилась доля сел со слаборазвитой сферой культурного обслуживания. Однако обращает на себя внимание рост доли сел с неразвитой сферой культурных услуг. Последнее, по-видимому, является отраже-

нием усиливающегося расслоения небольших неурбанизированных сел, закрепления за одними статуса развивающихся, перспективных, а за другими — не имеющих перспективы развития, подлежащих в будущем ликвидации. В пользу этого предположения говорит тот факт, что 88% сел с неразвитой сферой культурного обслуживания — это поселения людностью до 300 чел., причем почти половина из них — мельчайшие села людностью до 100 чел., относящиеся к классу деградирующих сел или неразвитых и неразвивающихся [1, с. 281—283).

В настоящее время около 60% сельских жителей проживает в селах с хорошо развитой и развитой сферой культурных услуг, причем более половины из них сконцентрировано в селах с неполным набором культурных услуг. В поселках со средним набором культурных услуг проживает 20% населения, остальные 20% живут в селах с малым и минимальным набором культурных услуг.

Характерной чертой развития сферы культурного обслуживания является довольно высокая согласованность с процессом урбанизации поселений в целом. Так, более 80% сел с развитой сферой культурного обслуживания относятся к классу урбанизированных поселений, а подавляющее большинство сел, имеющих слабо-развитую и неразвитую сферу культурных услуг, попадают на этой шкале в класс неурбанизированных сел (главным образом со слабо- и среднеразвитой экономической структурой). Это говорит о том, что в поселениях, относящихся по уровню культурного обслуживания к 4, 5, 6-му типам, отстает не только данное звено обслуживания, но на крайне низком уровне находится весь комплекс культурно-бытовых условий жизни населения. Обращает на себя внимание и то, что в 17% урбанизированных сел культурное обслуживание отстает по уровню и темпам развития от других сфер обслуживания.

3. ИЗМЕНЕНИЯ В ДОСУГЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Перемены, создающие благоприятные предпосылки для улучшения проведения свободного времени в селе, связаны не только с урбанизацией, количественным

Распространенность различных занятий, Новосибирская область,
1977 г., %

Вид занятий	Доля опрошенных, назвавших перечисленные занятия независимо от степени регулярности
Посещение кино	65
Просмотр телепередач	87
Чтение газет	85
Посещение лекций, докладов	54
Посещение концертов, спектаклей	52
Посещение вечеров отдыха, танцев	32
Чтение художественной литературы	67
Чтение специальной литературы	35
Поездки в город с культурными целями	30
Прием и посещение гостей	91
Соседское общение на досуге	86
Бездеятельный отдых	68
Игра в домино, карты	42
Игра в шашки, шахматы	34
Посещение спортивных зрелищ	14
Занятия спортом	13
Отдых на природе, рыбалка, охота	75
Занятия в художественной самодеятельности	5
Непрофессиональное (любительское) творчество	8
Разведение цветов	27
Вышивание, вязание, шитье	14
Любительский труд в огороде, саду	40
Занятия с детьми	47

и качественным совершенствованием социальной инфраструктуры села, но и с рядом других социально-экономических и демографических факторов. Однако изучению динамики влияния этих факторов на изменение поведения сельских жителей на досуге препятствует неполнота, а часто и отсутствие информации о деятельности сельского населения в этой области в начале и середине рассматриваемого периода. Материалы социологических обследований 1972 и 1977 гг. сопоставимы лишь отчасти. Кроме того, пять лет — слишком короткий период времени для выявления устойчивых, долговременных тенденций. Но, тем не менее, определенные выводы о тенденциях изменения досуга сельского населения могут быть сделаны.

Данные о распространенности различных видов деятельности на досуге в 1977 г. (табл. 5) указывают на достаточно высокий уровень приобщенности сельских жителей ко многим занятиям и на достаточное разнообразие их досуга. Наиболее распространены в настоящее время такие занятия, как просмотр телепередач, чтение газет, соседское общение, прием-посещение гостей и бездеятельный отдых. Это одновременно и самые регулярные виды деятельности: перечисленные способы времяпрепровождения являются неизменными составляющими еженедельного цикла досуговой деятельности более половины сельских жителей. Учет регулярности различных занятий показывает, что среди сельского населения пока еще значительно больше тех, кто проводит время за многими занятиями эпизодически, от случая к случаю, чем тех, кто занимается каким-либо видом деятельности систематически. Особенно это относится к посещению лекций, докладов, концертов, спортивных зрелищ, занятию спортом, играм в шашки, шахматы, отдыху на природе, непрофессиональному любительскому творчеству. Разрыв между долей регулярно занимающихся этими видами деятельности и долей имеющих их в структуре досуга достигает 3—6 раз.

Представительность различных типов досуга¹ в селах с неодинаковой степенью развития культурного обслуживания показывает, что существует зависимость между способами проведения свободного времени и уровнем развития культурного обслуживания в месте проживания (табл. 6). Это видно по уменьшению доли неразвитого досуга и увеличению развитого по мере роста полноты культурных услуг в селе. В связи с этим актуальной и вполне своевременной представляется задача улучшения культурного обслуживания в перспективных селах со среднеразвитой и неразвитой сферой культурного обслуживания, и в первую очередь

¹ На материалах социологических обследований 1972 и 1977 гг. была построена типология времяпрепровождения на досуге, использующая в качестве оснований для классификации наборов занятий их функциональное разнообразие и ориентацию либо на традиционные, либо на урбанистические формы проведения свободного времени. Методика построения и содержательное описание типов даны в [2].

Таблица 6

Распределение населения по типам досуга в селах с различным уровнем культурного обслуживания (1977 г.), %

Тип сферы культурного обслуживания	Тип досуга		
	неразвитый	среднеразвитый	развитый
Хорошо развитая и развитая	35	39	26
Среднеразвитая	48	36	16
Слаборазвитая, неразвитая, «нулевая»	52	33	15

в тех, которые являются развивающимися аграрными и аграрно-индустриальными поселениями (в них сейчас сосредоточено 15% сельских жителей.) Это будет прямо способствовать улучшению досуга сельских жителей.

Связь между местом проживания и характером досуга подтверждает распределение представителей различных типов досуга на шкале социально-экономического развития населенных пунктов (табл. 7).

Конечно, далеко не все различия, обнаруживаемые в поведении сельского населения в сфере досуга, зависят от урбанизации поселений и полноты предостав-

Таблица 7

Распределение представителей выделенных типов досуга в селах с различным уровнем социально-экономического развития (1977 г.), %

Тип досуга	Социально-экономический тип поселения							
	Неурбанизированные с экономической структурой			Неурбанизированные поселения в целом	Урбанизированные с экономической структурой			Урбанизированные поселения в целом
	слаборазвитой	среднеразвитой	развитой		слаборазвитой	среднеразвитой	развитой	
Неразвитый	14	20	6	40	5	23	32	60
Среднеразвитый	8	16	7	31	5	24	40	69
Развитый	8	11	7	26	8	23	43	74

ляемых культурных услуг. По-видимому, это в наибольшей степени относится к тем видам деятельности, которые регламентируются наличием или отсутствием той или иной услуги. В известной степени это относится и к посещению лекций, докладов и концертов. Другие виды деятельности (чтение художественной и специальной литературы, поездки в театр, игры в шашки, шахматы, хождение в гости и др.) больше связаны с социально-демографическими характеристиками самого сельского населения, а не внешней среды. На это указывает и анализ причин улучшения или ухудшения проведения досуга, на которые указывает в опросах сельское население. Изменения в составе семьи, увеличение или уменьшение домашних обязанностей, колебания в объеме свободного времени, возрастные изменения интересов и возможностей признаны почти во всех типах поселений главными факторами, определяющими направления изменений в досуге. При этом основной причиной положительных изменений в проведении досуга сельские жители считают увеличение количества свободного времени (24% опрошенных), а отрицательных — изменения в составе семьи и соответствующее уменьшение свободного времени (41%).

Обследование сельского населения 1972 г. зафиксировало связь времяпрепровождения на досуге с семейным положением, половозрастными характеристиками, образовательным уровнем и профессионально-должностным статусом населения. Обследование 1977 г. подтвердило эти выводы.

Ранжирование перечисленных и ряда других факторов с точки зрения их влияния на тип досуга, по материалам социологического обследования 1972 г., выявило наибольшую связь между способами проведения досуга и типом населенного пункта по уровню развития урбанизации и индустриализации. Однако, тогда же было высказано предположение о завышенной величине коэффициента связи между этими признаками, поскольку набор индикаторов, использовавшихся при формировании первоначального (четырёхфакторного) варианта типологии поселений, включал не только социальные индикаторы поселений, но и некоторые социальные характеристики проживающего в них населения (в частности, уровень образования). При

последующей корректировке признакового пространства для формирования типов населенных пунктов, различающихся уровнем социально-экономического развития, характеристики сельского населения были исключены. Вследствие этого, как и предполагалось, изменилось и место типа населенного пункта в иерархии признаков, значимых для досуга. По данным обследования 1977 г., самые высокие величины связи [3] были зафиксированы между типом досуга и социально-демографическими характеристиками населения: образованием, возрастом и профессионально-должностной категорией. Среди индикаторов семьи наиболее весомыми оказались социальное положение матери (общее 3-е место в иерархии факторов) и социальное положение отца (общее 5-е место). Тип населенного пункта по уровню социально-экономического развития занял промежуточное — 8-е — место среди рассматривавшихся факторов.

Заслуживает внимания вопрос о региональных особенностях деятельности сельского населения в сфере досуга. Анализ публикаций по этой проблематике показывает, что в целом проводить широкие сопоставления и делать обобщения довольно трудно, даже невозможно, поскольку исследования проводились по разным программам, разрабатывались различные показатели. Поэтому существуют основания лишь для ряда частных выводов. Можно говорить, например, об определенном сходстве и различиях в досуге сельских жителей отдельных районов страны¹. Так, повсеместным является доминирование потребленческих тенденций над созидательным, творческим началом в отношении к художественной культуре, спорту: зрителей, болельщиков значительно больше, чем активных деятелей, участников художественной самодеятельности, физкультурников. При этом доля приобщенных к непрофессиональному художественному и техническому творчеству в различных районах страны примерно одна и та же (около 10%). Достаточно много общего у сельских жителей и в оценке возможностей проведения свободного времени: в Ставропольском крае 49% опрошенных выразили удовлетворенность своим досугом, в Ново-

¹ Для сопоставления использовались данные: [4, с. 123—128; 5, с. 49—51; 6, с. 94; 7, с. 155].

сибирской области — 53%; недовольными оказались соответственно 22% и 26% сельских жителей. Сходен набор самых распространенных видов деятельности (в него входят просмотр телевизионных передач, чтение газет, прием-посещение гостей, бездеятельный отдых) у сельских жителей Сибири и Литвы. Примерно одинакова приобщенность населения к ряду занятий на досуге, например к просмотру телевизионных передач: в селах Казахстана их регулярно смотрят от 91 до 95% жителей, в Ставропольском крае — 93, в Новосибирской области — 87%. Несколько больше колеблется посещаемость кино: в Молдавской ССР посещают кино 56% сельских жителей, Краснодарском крае — 47, Казахстане — 44, в Новосибирской области — 65%. Как уже отмечалось, более высокий уровень посещаемости кино в Западной Сибири связан с замедленными темпами телефикации сельской местности. Более значительные региональные особенности, вызванные достаточно глубокими различиями в социальном составе населения (образовательном, квалификационном, профессиональном), наблюдаются в чтении художественной литературы. Так, доля регулярно читающих художественную литературу составляет в Краснодарском крае 44%, Калининской области — 36, Казахстане — 29, Воронежской области — 60, Новосибирской области — 42%. Но на чтение газет и журналов региональные различия в образовательном уровне и профессиональном составе населения не оказывают сколько-нибудь заметного влияния. Примерно одинакова обеспеченность сельских жителей подписными изданиями: каждая сельская семья в Воронежской, Новосибирской области, Ставропольском крае выписывает 4—5 названий газет и журналов. Характерно, что довольно схожи наборы наиболее распространенных изданий: первое место среди газет занимают местные газеты, за ними идет «Сельская жизнь»; из журналов самыми популярными являются «Крестьянка», «Здоровье».

* * *

*

Подведем некоторые итоги сказанному и выделим наиболее характерные черты развития сферы культурного обслуживания и досуга сельского населения.

Становление сети сельских учреждений культуры — клубов, Домов культуры и массовых библиотек — в Западной Сибири происходило по-иному по сравнению с РСФСР в целом. Если в республике сеть клубных учреждений и массовых библиотек находилась в рассматриваемый период на грани между стабильностью и отрицательным приростом, то в сельской местности Западной Сибири она еще продолжала расти.

Села Западной Сибири имели более высокие в сравнении с республиканскими темпы роста оснащенности культурных учреждений некоторыми видами культурного инвентаря и книжными фондами. Укрепились в целом материально-техническая база учреждений культуры (обеспеченность местами в зрительных залах, книжными фондами), улучшились условия для культурно-массовой работы, активизировалась их деятельность.

Выросла доля сел, предоставляющих населению относительно полный или средний набор культурных услуг. Сельское население приобщилось к очень многим способам времяпрепровождения, и арсенал его занятий на досуге довольно многообразен.

Однако Западная Сибирь, несмотря на более высокие темпы расширения сети культурных учреждений и укрепления материальной базы, не ликвидировала отставания по основным показателям деятельности учреждений культуры, т. е. по качеству культурного обслуживания.

Обеспеченность массовыми библиотеками в расчете на одно поселение хотя и выше, чем в среднем по республике, но с учетом средних расстояний между населенными пунктами, недостаточна. Часть зданий клубных учреждений нуждается в замене, поскольку не соответствует техническим и санитарным нормам. Качественный состав кадров культпросвет- и библиотечных работников ниже среднереспубликанского уровня. Еще сильнее этот разрыв между работниками сельских и городских учреждений культуры. Среди культпросветработников существует высокая текучесть.

По-прежнему слаба материально-техническая база учреждений культуры, низка обеспеченность культурным инвентарем, музыкальными инструментами. Однообразна и нерегулярна деятельность многих клубных учреж-

дений; неудовлетворителен состав книжных фондов, качество кинорепертуара; велики простои киноустановок; часты срывы киносеансов.

Высокая доля населения проживает в развивающихся индустриальных и индустриально-аграрных поселениях, имеющих неразвитую сферу культурного обслуживания.

Многие способы времяпрепровождения на досуге освоены сельским населением еще неглубоко и используются эпизодически, от случая к случаю. Высока распространенность бездеятельного отдыха среди молодежи.

Многие из упомянутых проблем развития сферы культурного обслуживания сельского населения Западной Сибири уходят корнями в низкий уровень обеспеченности села основными непроектными фондами, ограниченные размеры финансирования сельских учреждений культуры, недостаточное материальное стимулирование работников этих учреждений. В свою очередь, эти главные факторы отставания сельской сферы культурного обслуживания обязаны своему происхождению в значительной мере специфике сельской системы расселения, экономической неэффективности и нецелесообразности капитальных вложений в непроектную сферу малых сел, особенно в период перестройки системы расселения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Развитие сельских поселений*. М.: Статистика, 1977.
2. *Сибирская деревня в условиях урбанизации*. Новосибирск, 1976.
3. *Елисеева И. И., Рукавишников В. О.* Группировка, корреляция, распознавание образов. М.: Статистика, 1977.
4. *Симуш П. И.* Социальный портрет советского крестьянства. М.: Политиздат, 1976, с. 123—128.
5. *Соскин С. Н.* Преодоление социальных различий в сфере культуры и формирование социальной однородности сельского населения.— В кн.: *Исследование роста культурного уровня трудящихся*. М., 1977, с. 49—51.
6. *Будяк Л.* Средства массовой информации и пропаганды в бюджете свободного времени сельских жителей.— В кн.: *Социальные проблемы культуры современного села*. М., 1975, с. 94.
7. *Митрикас А. П.* Некоторые вопросы типологии проведения свободного времени.— В кн.: *Проблемы внепроизводственной деятельности трудящихся*. М., 1976, с. 155.

ДИНАМИКА И ПРОБЛЕМЫ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

В последнее десятилетие достигнут серьезный сдвиг в повышении обеспеченности сельского населения жильем и улучшении его качества. Довольно быстрыми темпами улучшается благоустройство, так, по данным нашего обследования, за 1972—1977 гг. оснащенность сельского жилищного фонда газом возросла в 2,5 раза, ванной комнатой или душем, водопроводом и центральным отоплением — более 3, а канализацией и горячим водоснабжением — в 4 и 7 раз.

Обновился и улучшился жилищный фонд села. Так, если в 1967 г. 15,3% семей проживали в домах, построенных более 25 лет назад, то в 1977 г. число таких семей сократилось до 10%.

Поскольку Сибирь исключительно богата ценным строевым лесом, в составе жилищного фонда сибирского села преобладала и преобладает деревянная застройка. В 1967 г. 73,5% обследованных семей проживали в деревянных домах, в 1977 г. — 60,0% (табл. 1).

Таблица 1

Качественный состав жилья (по данным социологического обследования 1977 г.), % к итогу

Жилой фонд	Вид строительного материала				
	деревянный	глинобитный, пластяной, камышитовый, засыпной	кирпичный, шлакоблочный, панельный	другой	
Ветхий	7,0	6,0	1,2	—	14,2
Средний .	16,3	3,6	1,9	—	21,8
Крепкий	21,3	1,9	7,5	—	30,7
Новый	10,1	1,4	12,3	—	23,8
Не известно	5,3	2,8	0,5	0,9	9,5
Итого	60,0	15,7	23,4	0,9	100,0

Распределение жилья по числу комнат (по данным социологического обследования), %

Период строительства жилья	Количество комнат					
	1	2	3	4	5	6
До 1919 г.	12,8	69,0	18,2	—	—	—
1919—1939 гг.	17,8	49,1	11,7	21,1	—	—
1940—1949 гг.	4,8	86,8	5,7	2,7	—	—
1950—1959 гг.	4,4	47,3	34,3	12,2	1,8	—
1960—1964 гг.	2,5	34,5	37,4	25,6	1,0	—
1965—1969 гг.	6,0	26,8	34,2	32,1	0,9	—
1970 г. и позднее	1,6	20,1	40,7	33,6	2,6	1,8
И т о г о	4,8	38,6	32,3	22,6	1,3	0,4

Если исходить из того, что доля ветхих домов почти совпадает с удельным весом семей, отмечавших плохое состояние жилья, можно предполагать, что удельный вес ветхих домов за 1967—1977 гг. сократился вдвое.

Улучшаются некоторые количественные показатели обеспеченности жильем. В 1967 г. среднее число комнат составило, включая кухню, 2,1, в 1972 г. оно увеличилось до 2,5, а в 1977 г. — 2,7. Увеличение числа комнат связано с расширенным строительством многокомнатного жилья (табл. 2), модернизацией старого фонда в связи с изменениями потребностей сельских жителей.

Однако, несмотря на достигнутые успехи, жилищная проблема на селе все еще остается острой¹. Сибирское село по уровню благоустройства жилья отстает от города на несколько десятилетий (табл. 3). Между тем сельские жители все острее воспринимают исторически сложившийся разрыв между городом и деревней в уровне благоустроенности жилья как отклонение от нормальных условий. По данным нашего обследования, почти каждая восьмая сельская семья жаловалась на отсутствие коммунально-бытовых удобств. Жители бо-

¹ Заметим, что в ряде социалистических стран, в частности в ГДР и ЧССР по существу нет различий в уровне благоустройства жилья в городе и селе (см. [3, с. 191]).

Т а б л и ц а 3

Уровень благоустройства жилья в городах и селах Новосибирской области, % ко всему жилищному фонду

Наличие отдельных видов удобств	Города и рабочие поселки* Новосибирской области	По данным социологического обследования 1977 г.
	1975 г.	
Водопровод .	70	29
Горячая вода	59	8
Канализация	65	17
Ванна, душ	59	13
Центральное отопление	72	22

* Данные статистического управления Новосибирской области.

лее урбанизированных поселений предъявляют большие требования к благоустройству жилья. Самое большое число жалоб на отсутствие коммунально-бытовых удобств центральных пригородно-индустриальных поселений (16% от всех опрошенных семей), где уровень благоустроенности жилья и темпы благоустройства наиболее высоки. В неурбанизированных поселениях жилищный фонд до сих пор остается «традиционно-деревенским», не имеющим никаких удобств, кроме газа. Между тем уровень благоустройства вновь вводимого жилья в городах значительно выше, чем в селах.

Следует отметить, что обеспеченность сельского населения жилой площадью за 1967—1977 гг. существенно не улучшилась. Это очевидно из того, что число жалоб на тесноту и недостаток площади существенно не уменьшилось. Так, в 1977 г. на тесноту и недостаток жилой площади жаловалась почти каждая десятая семья, примерно столько же, сколько и в 1967 г.

Одной из причин сложившегося положения служит резкое сокращение строительства индивидуального жилья. В селах подавляющее большинство жилого фонда находится в индивидуальной собственности населения (табл. 4).

Удельный вес индивидуального жилья неуклонно сокращается, что является следствием сокращения

Т а б л и ц а 4

Принадлежность жилья, % ко всему обследованному жилищному фонду

Принадлежность	1967 г.	1972 г.	1977 г.
Собственное	65	60	51
Арендованное			
у частных лиц	4	2	2
у колхоза, совхоза, местных Советов, ведомственное и пр .	31	38	47

индивидуального строительства жилья и высоких темпов выбывания индивидуального жилья из-за ветхости. Так, 2,4% индивидуального жилья построено до 1919 г., а примерно каждый пятый индивидуальный дом построен из непрочного строительного материала (камыш, самана и пр.).

Причинами резкого сокращения индивидуального строительства жилья являются дефицитность строительных материалов и нерациональность традиционного метода строительства «своими силами», при котором затрачивается огромное количество вне рабочего времени и сил. В перспективе, как было указано на июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС, должно произойти расширение индивидуального и кооперативного строительства жилья с привлечением средств населения.

* *
* *

Таким образом, хотя жилищные условия сельского населения в известной мере улучшаются, однако же нерешенных проблем еще достаточно много. Это — низкий уровень благоустройства жилья и неравномерность благоустройства в разных типах поселений, низкий уровень обеспеченности жильем и неравномерность распределения жилья по семьям, низкие темпы строительства жилья и т. д. Для успешного решения данных проблем необходимо расширить строительство благоустроенного как общественного, так и индиви-

дуального просторного и многокомнатного жилья. Для расширения строительства индивидуального жилья надо создавать и развивать новые виды бытовых услуг — его строительство и ремонт.

Уровень благоустройства жилья может быть повышен за счет использования автономных систем инженерного оборудования. Для широкого применения таких систем надо расширить производство оборудования для местных систем инженерного благоустройства и создать определенные льготы сельскому населению: организовать льготную продажу сельским жителям различных приспособлений для благоустройства жилья, продажу в кредит, частичную оплату за счет средств организаций и сельскохозяйственных предприятий и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Миграция сельского населения*/Под ред. Т. И. Заславской. М.: Мысль, 1970.
2. *Справочник по гражданскому строительству*. Киев, 1970.
3. *Барыл Я.* Аграрная политика в интересах народа.— Проблемы мира и социализма, 1975, № 9.

Л. Н. ФИСЬКОВА

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛА

Общественно организованные средства жизнедеятельности четырех подсистем, составляющих сферу воспроизводства человека, формирует совокупность элементов социальной инфраструктуры. Социальная инфраструктура является, следовательно, неким синтезом средств жизнедеятельности системы «деревня». Ее функционирование направлено на удовлетворение материальных, духовных и социальных потребностей сельского населения. От того, насколько рационально распределены средства жизнедеятельности между подсистемами, зависят результаты функционирования каж-

дой из них и деревни в целом. В связи с этим представляется важным установить соотношения в уровне развития различных элементов социальной инфраструктуры и их изменение в динамике.

Для изучения социальной инфраструктуры села важно выделить, на наш взгляд, два аспекта системы — отраслевой и пространственно-поселенческий — и рассмотреть по этим разрезам структуру системы.

Элементами пространственно-поселенческой структуры объекта являются сельские поселения с различным уровнем урбанизации. Возможность их выделения появляется в связи с использованием типологии поселений по комплексному фактору урбанизации [2]. Большая часть индикаторов этого фактора характеризует уровень развития отдельных элементов социальной инфраструктуры, поэтому разбиение сельских поселений по фактору урбанизации на три класса есть в то же время выделение трех типов социальной инфраструктуры: неурбанизированной, среднеурбанизированной и относительно урбанизированной¹. Поэлементный анализ инфраструктуры позволяет не только выявить соотношения в уровне развития элементов, но в известной мере проследить и динамику процесса развития социальной инфраструктуры села. Информационной базой анализа служат материалы выборочного обследования 157 сельских поселений Новосибирской области, проведенного в 1972 и 1977 гг. Социальная инфраструктура выборочной совокупности поселений в 1977 г. включала 909 объектов: 133 учебных заведения, 127 из которых — общеобразовательные школы, 115 клубов и ДК, 59 библиотек, 49 детских дошкольных, 105 медицинских учреждений, 80 предприятий бытового обслуживания, 313 учреждений торговли и предприятий

¹ Рассматриваемые типы инфраструктуры получены путем разбиения сельских поселений на три класса в отличие от шестичленной типологии, где поселения по фактору урбанизации разделены на два класса. Среднеурбанизированный тип формируется из части неурбанизированных и части относительно урбанизированных поселений. Он достаточно четко интерпретируется, хотя значения индикаторов фактора урбанизации больше тяготеют к неурбанизированному типу.

Трехчленная типология позволяет более глубоко проводить анализ строения сельской инфраструктуры.

общественного питания, 55 — отделений связи и сберкасс.

С 1972 по 1977 г. росла обеспеченность сельских поселений объектами социальной инфраструктуры (число учреждений на 100 поселений):

	1972 г.	1977 г.
Школы общеобразовательные	94	86
Библиотеки .	36	40
Клубы и ДК	75	73
Детские дошкольные учреждения	28	31
Медицинские учреждения	69	72
Учреждения торговли	160	183
Предприятия общественного питания	19	32
Предприятия бытового обслуживания	47	51
Отделения связи и сберкасс	29	36

За последние пять лет произошли определенные изменения в качестве материальной базы всех элементов социальной инфраструктуры. В табл. 1 представлены данные, характеризующие качество зданий ряда предприятий и учреждений социальной инфраструктуры и уровень их инженерного благоустройства. В 1972 г. по типовому проекту было построено 27% всех зданий, в 1977 г. — 33%. Структура отопительной системы стала более прогрессивной: увеличился процент зданий, отапливаемых от теплосети — с 18 до 30%, уменьшилось число зданий, отапливаемых от собственной котельной — с 38 до 36% и имеющих печное отопление — с 44 до 34%. В то же время доля зданий, находящихся в аварийном состоянии, увеличилась с 5 до 6%, требующих капитального ремонта — с 27 до 28% и соответственно доля зданий в удовлетворительном состоянии уменьшилась с 68 до 66%. В результате техническое состояние зданий ухудшилось, что объясняется в известной мере, на наш взгляд, слабостью ремонтно-строительной базы села.

По различным элементам инфраструктуры изменения в качестве материальной базы носили неравномерный характер. В 1972 г. наиболее высокой доля зданий, построенных по типовым проектам, была среди учреждений культуры. Школы вышли на этот уровень только к 1977 г. Наибольший прирост доли зданий, построенных по типовым проектам, имели детские дошкольные

Таблица 4

Качество материальной базы элементов социальной инфраструктуры, %

учреждения—12 процентных пунктов. По-прежнему последнее место занимают медицинские учреждения.

Улучшение технического состояния зданий коснулось лишь школ. Значительно уменьшилась доля зданий, находящихся в удовлетворительном состоянии, среди клубов и библиотек, причем выросла доля зданий в аварийном состоянии. В целом ухудшилось техническое состояние зданий медицинских учреждений. В 1977 г. лишь среди детских дошкольных учреждений не было зданий, находящихся в аварийном состоянии.

Доля зданий, отапливаемых от теплосети, выросла по всем учреждениям примерно в равной степени за исключением детских дошкольных учреждений, где прирост был выше в три с лишним раза. В результате детские дошкольные учреждения в 1977 г. имели наиболее прогрессивную структуру отопительной системы. Самую отсталую структуру отопительной системы как в 1972, так и в 1977 гг. имели медицинские учреждения.

Наблюдается значительная дифференциация качества материальной ба-

Отдельные характеристики зданий, занимаемых учреждениями социальной инфраструктуры	Школы		Библиотеки		Клубы и ДК		Детские дошкольные учреждения		Медицинские учреждения	
	1972г.	1977г.	1972г.	1977г.	1972г.	1977г.	1972г.	1977г.	1972г.	1977г.
Построены по типовому проекту	35,0	42,0	41,0	42,0	42,5	47,0	35,0	47,0	13,0	13,0
Находились в удовлетворительном состоянии	70,0	72,0	70,0	59,0	65,0	59,0	—	66,0	67,0	66,0
Отапливались от теплосети	12,0	19,0	32,0	42,0	19,5	31,0	23,0	59,5	11,0	21,0

Таблица 2

Качество материальной базы элементов социальной инфраструктуры по ее типам в 1977 г., %*

Типы социальной инфраструктуры	Построено по типовому проекту	Здания в удовлетворительном состоянии	Отапливаются от теплосети и собственной котельной	Наличие водопровода
Неурбанизированная (I)	24,0	70,0	27,0	6,0
Среднеурбанизированная (II)	30,0	64,0	56,0	10,0
Относительно урбанизированная (III)	49,0	66,0	83,0	30,0

* Помимо объектов, приведенных в табл. 1, сюда включены магазины, столовые, предприятия бытового обслуживания.

зы трех типов социальной инфраструктуры: неурбанизированной, среднеурбанизированной и относительно урбанизированной (табл. 2).

С повышением уровня урбанизации улучшается качество материальной базы объектов инфраструктуры. Исключение составляют характеристики технического состояния зданий, где подобная закономерность не наблюдается. Удельный вес зданий, отапливаемых от теплосети и собственной котельной, увеличивается в типе III по сравнению с типом I в среднем в 3 раза, число зданий, построенных по типовым проектам — в 2 раза, и имеющих водопровод — в 5 раз. При этом темпы улучшения характеристик материальной базы различаются для разных типов объектов. Значительно улучшается качество материальной базы школ, но действует и негативная тенденция — уменьшается удельный вес зданий, находящихся в удовлетворительном состоянии. Та же закономерность относится к медицинским учреждениям. С повышением уровня урбанизации улучшаются все характеристики материальной базы магазинов, но их обеспеченность водопроводом по-прежнему остается на самом низком уровне. Качество материальной базы детских дошкольных учреждений улучшается с ростом урбанизированности лишь по двум из четырех характеристик.

Материальная база является необходимым условием функционирования объектов социальной инфраструк-

Распределение занятых по типам объектов социальной инфраструктуры, %

Объекты	Тип социальной инфраструктуры		
	I	II	III
Клубы и другие учреждения культуры .	21,0	9,0	3,0
Библиотеки .	—	3,0	1,0
Школы и другие учебные заведения	40,0	48,0	23,0
Медицинские учреждения	16,0	9,0	32,0
Детские дошкольные »	—	7,0	12,0
Магазины и другие предприятия торговли	23,0	14,0	8,0
Предприятия общественного питания	—	2,0	7,0
Предприятия бытового обслуживания .	—	1,0	8,0
Отделения связи и сберкасс	—	7,0	6,0

туры, в процессе которого используются также трудовые и финансовые ресурсы.

Рассмотрим структуру занятых на предприятиях и учреждениях выборочной совокупности.

В 1977 г. на предприятиях и учреждениях социальной инфраструктуры выборочной совокупности поселений было занято 6890 чел., в том числе на предприятиях, относящихся к неурбанизированному типу инфраструктуры, — 345 чел., среднеурбанизированному — 930 и относительно урбанизированному — 5615 чел. В расчете на 1000 сельских жителей это составило соответственно 3, 4 и 11 занятых.

С изменением уровня урбанизации инфраструктуры меняется отраслевая структура занятых (табл. 3). Это связано как с усложнением отраслевого строения инфраструктуры, так и с непосредственным перераспределением ресурсов между отраслями. Относительно урбанизированная социальная инфраструктура отличается от среднеурбанизированной значительно более высоким удельным весом занятых в медицинских и детских дошкольных учреждениях, на предприятиях бытового обслуживания. С другой стороны, уменьшается доля занятых в учреждениях культуры, в учебных заведениях, на предприятиях торговли. Разли-

Таблица 4

Распределение текущих затрат по элементам социальной инфраструктуры, %*

Текущие затраты	Школы	Клубы	Библиотеки	Детские дошкольные учреждения	Медицинские учреждения	Всего
1972 г.	36,9	8,3	2,9	17,6	34,8	100
1977 г.	35,3	7,8	1,8	12,7	42,4	100
В том числе:						
фонд заработной платы	42,1	5,5	1,9	11,6	38,9	100
материальные затраты	25,1	11,2	1,8	14,3	47,6	100

* Учитываются только учреждения, находящиеся на бюджетном финансировании.

чается и образовательная структура кадров, занятых на предприятиях социальной инфраструктуры. Наиболее высок образовательный уровень в школах и медицинских учреждениях, самый низкий — в детских дошкольных учреждениях и магазинах, наибольший удельный вес в структуре занятых здесь занимают лица с неполным средним и начальным образованием. В динамике эти соотношения сохраняются.

Важным показателем, характеризующим функционирование элементов социальной инфраструктуры, являются финансовые затраты и их разновидность — текущие затраты, охватывающие оплату труда и материальные затраты на топливо, энергию, инвентарь и износ основных непроизводственных фондов. Общий объем затрат в 1977 г. по сравнению с 1972 г. в среднем вырос в 2,2 раза, в том числе по школам и клубам — в 2, по библиотекам — в 1,4, детским дошкольным учреждениям — в 1,6, медицинским учреждениям — в 2,6 раза. В 1972 г. наибольший удельный вес в структуре затрат приходился на школьные, в 1977 г. — на медицинские учреждения. Удельный вес в затратах всех других учреждений снизился (табл. 4).

Если в 1972 г. объем текущих затрат в расчете на одного сельского жителя составлял 54 руб., то в 1977 г. — 117 руб., т. е. вырос в 2,2 раза.

Таблица 5

Распределение текущих затрат по элементам и типам социальной инфраструктуры, %

Тип инфра- структуры	Клубы	Библиотеки	Школы	Медицинские учреждения	Детские дошкольные учреждения	Всего
1972 г.						
I	31	—	47	21	1	100
II	29	5	40	14	12	100
III	6	3	34	38	19	100
1977 г.						
I	26	—	54	20	—	100
II	11	4	65	9	11	100
III	6	2	30	48	14	100
1977 г. в % к 1972 г.						
I	120	—	159	131	—	139
II	76	139	307	120	166	188
III	243	137	192	277	160	220

Отраслевая структура текущих затрат по типам инфраструктуры в основном повторяет структуру занятых (табл. 5). Это является вполне закономерным, так как основную долю затрат по всем типам объектов составляет фонд заработной платы. Исключение составляют клубные учреждения относительно урбанизированной инфраструктуры, где 67% текущих затрат приходится на материальные затраты. Наибольший удельный вес фонд заработной платы занимает в затратах школ и медицинских учреждений. Но если для первых он повышается с ростом урбанизации с 76 до 86%, то для вторых резко падает — с 82% в медицинских учреждениях среднеурбанизированной инфраструктуры до 54% — относительно урбанизированной.

Итак, рассмотренные элементы отраслевой и пространственно-поселенческой структуры социальной инфраструктуры заметно различаются по качеству материальной базы, количеству и квалификации используемых трудовых и финансовых ресурсов, что указывает на разный уровень их развития. Если дифференциация одних видов ресурсов может быть объяснена в какой-то степени характером функционирования элементов инфраструктуры (наличие коммунальных удобств, образовательный уровень кадров), то разница, например, в качестве используемой материальной базы от этих условий мало зависит.

Анализ показал наличие диспропорций между ресурсами отдельных элементов социальной инфраструктуры. Особенно отчетливо это видно на примере медицинских учреждений, которые при наибольшем удельном весе в общем объеме текущих затрат среди учреждений, находящихся на бюджетном финансировании, и наибольшей доле в общем числе занятых, одновременно имеют самый низкий уровень развития материальной базы.

В динамике дифференциация в уровне развития элементов социальной инфраструктуры не уменьшается, а, напротив, имеет тенденцию к росту, так как темпы изменения основных характеристик качества материальной базы различны. В целом для всех элементов социальной инфраструктуры характерно поступательное движение вперед.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Методологические проблемы системного изучения деревни*/Под ред. Т. И. Заславской, Р. В. Рывкиной. Новосибирск: Наука, 1977.
2. *Развитие сельских поселений*/Под ред. Т. И. Заславской, И. Б. Мучника. М.: Статистика, 1977.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВРЕМЕНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Имеющаяся информационная база ограничивает возможности выявления качественных изменений в использовании времени сельским населением Западной Сибири за последние 10 лет, поскольку панельных обследований бюджетов времени не проводилось. В нашем распоряжении имеются данные о бюджетах времени сельских жителей разных типов сел Новосибирской области за 1975—1976 гг., а также результаты опроса сельских жителей Новосибирской области в 1977 г.¹. Материалы обследования бюджетов времени рабочих и служащих промышленности, работников совхозов и колхозов, проведенного ЦСУ СССР в марте 1977 г., подтверждают выводы, сделанные в результате этих исследований.

Данный материал позволяет охарактеризовать основные направления изменений в образе жизни сельского населения по мере урбанизации западносибирской деревни и различия в образе жизни горожан и селян, нашедшие отражение в использовании времени. Тенденции изменения распределения времени по мере социально-экономического развития деревни важно рассмотреть на фоне преодоления различий в образе жизни городского и сельского населения. Поэтому необходимо представить масштабы этих различий на современном этапе, причем желательно в количественной форме.

1. ДИНАМИКА ОБЩЕЙ ТРУДОВОЙ НАГРУЗКИ

Одной из главных характеристик образа жизни является величина и структура общей трудовой нагрузки, включающей затраты рабочего и связанного с

¹ Названные обследования и обследование бюджетов времени населения г. Рубцовска (1972) проводились ИЭиОПП СО АН СССР. Подробнее о программе и результатах см. [1].

ним времени, времени труда в личном подсобном и домашнем хозяйстве. Величина общей трудовой нагрузки сельских работников, особенно колхозников, значительно выше, чем у рабочих и служащих. Например, в 70-е гг. трудовая нагрузка колхозников Ростовской области составляла в среднегодовую неделю 78 час. у мужчин и 85 час. у женщин, а у рабочих и служащих 7 районов СССР — соответственно 67 и 80 час. Причем летом эта разница увеличивается еще на 5 час. у мужчин и на 3 — 4 час. у женщин в неделю².

Различия в величине общей трудовой нагрузки мужчин и женщин несколько больше в деревне, чем в городе. Это связано с меньшим участием мужчин — сельскохозяйственных работников — в ведении домашнего хозяйства.

Данные тенденции характерны для Западной Сибири (табл. 1). В силу дефицита кадров в сельском хозяйстве здесь несколько выше общая трудовая нагрузка и больше различия между мужчинами и женщинами.

Из-за недостатка сопоставимых данных, характеризующих изменения бюджета времени сельского населения Западной Сибири за последние 10 лет, важно сформулировать основные тенденции³, проявившиеся на длительном отрезке времени, оценить темп изменений. За период с 1923 по 1972 г. совокупное время труда сельских работников в среднем за 1 день года постепенно уменьшалось как у мужчин, так и у женщин.

Широкое вовлечение женщин в общественное производство наряду с большей занятостью в личном подсобном и домашнем хозяйстве приводит к тому, что продолжительность труда женщин до сих пор остается больше, чем у мужчин, хотя в целом трудовая нагрузка

² Величина трудовой нагрузки рассчитана по [2, с. 103, 106; 3, с. 54]. Обследование в Ростовской области проведено в 1973—1974 гг., а в 7 районах — Москве, Украинской, Белорусской, Казахской ССР, Восточной Сибири, в том числе в Красноярском крае, на Дальнем Востоке — в 1977 г. Продолжительность труда в среднегодовую неделю рассчитана с учетом числа рабочих и нерабочих дней в году (в том числе отпускных), а в среднем за рабочую неделю — только с учетом рабочих и выходных дней.

³ Подробнее см. [4].

Т а б л и ц а 1

Общая трудовая нагрузка и свободное время городских и сельских работников Западной Сибири за среднюю рабочую неделю, час.

Вид деятельности	Работники					
	г. Рубцовска, 1972 г. (март)		сельского хозяйства Ново- сибирской области			
			1975 г. (зима)		1976 г. (лето)	
	муж- чины	жен- щины	муж- чины	жен- щины	муж- чины	жен- щины
Труд в общественном производстве .	43,3	41,9	54,7	45,9	62,7	48,1
Деятельность, связанная с работой . . .	9,0	7,6	3,2	4,8	3,9	4,6
Труд в личном подсобном хозяйстве	0,1	0,1	8,7	11,3	10,8	22,2
Домашний труд	9,5	29,5	4,7	26,2	5,0	21,2
И т о г о общая трудовая нагрузка .	61,9	79,1	71,3	88,2	82,4	96,1
Свободное время .	38,9	23,1	26,3	17,5	20,9	13,5

ка между ними перераспределяется. Сокращение трудовой нагрузки мужчин происходило в значительной степени за счет продолжительности рабочего времени в общественном производстве; важным фактором, уменьшающим трудовую нагрузку сельских женщин, явилось сокращение затрат труда в приусадебном и домашнем хозяйстве.

В структуре общей трудовой нагрузки увеличилась доля затрат труда в общественном производстве. Изменилась структура затрат времени на домашнее хозяйство: сократился удельный вес времени, связанного с питанием, у женщин увеличилась доля времени на уход за помещением, а мужчин — на уход за детьми.

Сократились сезонные колебания в общей трудовой нагрузке за счет более равномерных затрат труда в общественном производстве. В настоящее время при значительно большей стабильности затрат труда в общественном производстве важное значение приобрели колебания затрат труда в личном подсобном хозяйстве.

Таблица 2

Трудовая нагрузка сельских работников Новосибирской области в зависимости от уровня социально-экономического развития сел

Вид затрат времени	За среднегодовую неделю, час					В % к VI типу				
	Тип поселений*									
	I	II	III	V	VI	I	II	III	V	VI
Рабочее и связанное с ним время	51,1	50,6	44,1	48,8	42,0	122	120	105	116	100
В том числе рабочее	47,9	47,4	39,4	44,7	38,4	125	124	103	116	100
Время труда в личном подсобном хозяйстве	16,1	13,0	12,0	13,0	8,8	184	149	137	149	100
В том числе:										
работа на участке	4,3	3,2	4,3	3,5	4,3	100	75	101	82	100
уход за скотом	8,6	7,3	5,6	5,8	2,7	325	274	209	218	100
Время домашнего труда	15,5	16,0	17,3	18,0	20,7	75	77	84	87	100
Общая трудовая нагрузка	82,7	79,6	73,4	79,8	71,4	116	111	103	112	100

* По IV типу нет данных.

При сравнительно медленном сокращении общей трудовой нагрузки более четко проявились структурные изменения и сокращение сезонных колебаний. Нормализация режимов труда и продолжительности рабочего времени работников сельского хозяйства позволила мужчинам больше времени посвятить труду в личном хозяйстве, а женщинам — в домашнем хозяйстве в рамках почти неизменной общей трудовой нагрузки.

Поскольку на этапе зрелого социализма совершенствование структуры жизнедеятельности сельского населения в решающей степени зависит от условий, в которых она непосредственно осуществляется, и уровня благосостояния трудящихся, в том числе от развитости системы обслуживания, обеспеченности качественным жильем, уровня образования и квалификации работников и т. д., тенденции в использовании времени можно выявить, дифференцированно изучая бюджет времени сельского населения, проживающего в селах с разным уровнем социально-экономического развития. Такой подход особенно важен в целях построения прогнозов.

Трудовая нагрузка сельских работников зависит от уровня социально-экономического развития поселений (табл. 2). Ее величина уменьшается в урбанизированных поселениях по сравнению с неурбанизированными и достигает минимальной величины в селах с развитой экономической структурой. Учитывая, что доля сельского населения, проживающего в урбанизированных поселениях с развитой экономической структурой, за период с 1972 по 1977 г. увеличилась с 40 до 48%, можно говорить о тенденции к сокращению трудовой нагрузки сельских работников Новосибирской области в целом.

Процесс сокращения трудовой нагрузки сопровождается перераспределением затрат времени между личным подсобным и домашним хозяйством. Увеличение домашнего труда у работников объясняется неудовлетворенностью бытовых потребностей селян и особенностями структуры населения (в урбанизированных селах меньше доля незанятых в общественном производстве и на учебе). У горожан, наоборот, время домашнего труда хотя и медленно, но сокращается. В среднем 1 городской работник затрачивает на домашний труд около 21 ч в неделю.

С повышением уровня социально-экономического развития поселения усиливается роль учреждений обслуживания в удовлетворении бытовых потребностей: если в неурбанизированных слаборазвитых селах 5,5% времени домашнего труда связано с использованием бытовыми и торговыми учреждениями, то в наиболее развитых урбанизированных поселениях — 14%. В расчете на 100 взрослых жителей урбанизированных поселений с развитой экономической структурой приходится 38,2 ч рабочего времени, затрачиваемого в среднегодовой день в сфере торгового и бытового обслуживания. Это примерно в 6 раз больше, чем в неурбанизированных слаборазвитых селах, тогда как количество бытовых учреждений, которыми пользуется в среднем один житель села, больше в 1,7 раза.

Однако пока нельзя признать значительной роль учреждений бытового обслуживания в сокращении затрат времени на домашние дела. Из 37% работников, отметивших в 1977 г. уменьшение времени домашнего труда за предыдущие 5—10 лет, только 1% связали

это с деятельностью бытовых учреждений. Главными же факторами выступали благоустройство жилья и изменение размеров личного подсобного хозяйства.

С точки зрения характеристики образа жизни селян большое значение имеет резкое изменение структуры затрат времени на ведение личного подсобного хозяйства. В соответствии с уменьшением поголовья скота в личных хозяйствах сокращаются и затраты времени на уход за ним. Однако этого не происходит при уменьшении размера участков в поселениях с развитой экономической структурой, что можно объяснить различиями в наборе выращиваемых культур. Некоторое увеличение затрат времени может быть вызвано уменьшением интенсивности труда в подсобном хозяйстве и трудностями его ведения в более урбанизированных селах (например, расположением участков за селом), а также изменением характера этого труда, превращающегося для некоторых групп населения в форму проведения досуга.

Различия в общей трудовой нагрузке между сельским и городским населением, как уже отмечалось, меньше, чем между мужчинами и женщинами. Большая общая продолжительность труда работниц на селе складывается за счет домашнего труда. При этом примерно каждой пятой из них не хватает времени на ведение домашнего и личного подсобного хозяйства. Изменить такое положение можно только путем кардинальной перестройки сферы материального потребления и быта, перераспределения обязанностей между мужчинами и женщинами.

Некоторые пути решения этой проблемы можно отыскать, анализируя различия в продолжительности и структуре труда мужчин и женщин в зависимости от степени урбанизации и индустриализации деревни. Минимальные различия в общей трудовой нагрузке наблюдаются в урбанизированных поселениях со средне-развитой экономической структурой (табл. 3): у женщин на семь час. больше, чем у мужчин, а в неурбанизированных слабо развитых селах разница составляет 22 час. Воздействие уровня социально-экономического развития на уменьшение трудовой нагрузки селян выражается, с одной стороны, в более быстром сокращении рабочего времени мужчин по сравнению с

Таблица 3

Различия в затратах времени между мужчинами и женщинами — работниками сельского хозяйства — разных типов сел Новосибирской области, ранги *

Затраты времени	Тип поселений				
	I	II	III	V	VI
Общая трудовая нагрузка в среднем за день года	5	3	2	1	4
зимой	4	3	5	1	2
летом	4	3	1	2	5
Рабочее время в среднем за день года	2	3—4	3—4	5	1
зимой	3	4	2	5	1
летом	2	4	5	3	1
Время труда в личном подсобном хозяйстве в среднем за день года	5	4	3	1	2
зимой	3	5	2	1	4
летом	5	4	3	1	2
Время домашнего труда в среднем за день года	5	3	4	1	2
зимой	4	2	5	1	3
летом	2	4	1	5	3
Свободное время в среднем за день года	5	2	3	1	4
зимой	5	3	4	1	2
летом	5	2	1	3	4

* Ранг 1 означает минимальное различие, а 5 — максимальное.

женщинами в поселениях с развитой экономической структурой. С другой — уменьшение размеров личного подсобного хозяйства и изменение его структуры в пользу растениеводства сопровождается преимущественным сокращением труда женщин в них.

Учитывая некоторое сокращение за пять лет (1972—1977 гг.) доли населения, проживающего в урбанизированных среднеразвитых селах, и увеличение — в развитых, можно говорить, что сближение (хотя и медленное) общей трудовой нагрузки сельского и городского населения в ходе социально-экономического развития западносибирской деревни не сопровождается сокращением различия по данному показателю между сельскими мужчинами и женщинами, скорее различие это несколько увеличивается. Наряду с совершенствованием сферы обслуживания существенную роль в

устранении неравенства между мужчинами и женщинами в общей продолжительности их труда может сыграть сокращение рабочей недели или года работниц, имеющих несовершеннолетних детей, а также изменение размера и структуры личного подсобного хозяйства ⁴.

2. ИЗМЕНЕНИЕ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ

Усложнение общественного производства, рост культурно-образовательного уровня трудящихся, сокращение рабочего времени способствуют формированию такой структуры деятельности в свободное время, которая имеет развивающую направленность [5, с. 33—45].

К видам деятельности, в большей степени направленным на развитие человека, чем на выполнение восстановительной функции, относятся художественное и научно-техническое творчество, общественная работа, учеба и повышение квалификации, физкультурно-спортивные занятия, воспитание детей.

Потребление информации, другие виды отдыха и развлечений направлены на удовлетворение духовных и физических потребностей в основном восстанавливающего характера. При этом чтение, просмотр телепередач, слушание радио, посещение кино, театров и концертов также заметно сказываются и на развитии личности, расширяют кругозор.

Как видно из табл. 1 и 4, величина и структура свободного времени заметно различаются у городских и сельских работников. Занятиям, в основном направленным на развитие личности, рабочие и служащие промышленности уделяют в 1,5—2,7 раза больше времени, чем работники сельского хозяйства. В затратах времени на потребление информации (посещение кино,

⁴ Этот вывод подтверждается результатами других исследований бюджетов времени. По данным В. Д. Патрушева, сокращение различий в величине общей трудовой нагрузки и свободного времени между мужчинами и женщинами — колхозниками Ростовской области — за период с 1963 по 1973 г. сопровождалось уменьшением занятости женщин в общественном и личном подсобном хозяйстве и увеличением продолжительности домашнего труда [2, с. 104].

Таблица 4

Структура свободного времени городских и сельских работников Западной Сибири, %

Вид деятельности	Работники			
	г. Рубцовск, 1972 г.		сельского хозяйства Новосибирской области, 1975—1976 гг.	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Учеба, общественная работа, любительские и физкультурно-спортивные занятия, воспитание детей	21	18	12	10
Чтение, слушание радио, просмотр телепередач, зрелища	51	50	41	41
Прочие виды отдыха и развлечений	28	32	47	49

театров, концертов, телепередач, прослушивание радио, чтение) разница невелика (в 1,1—1,3 раза), а по просмотру кинофильмов мужчины — сельские работники даже имеют преимущество по сравнению с работниками промышленности.

Несмотря на меньшую величину свободного времени по сравнению с горожанами работники села слабее ощущают его недостаток: четверти из них времени на все хватает, некуда его девать (табл. 5). Довольны проведением своего досуга 54% сельских работников Новосибирской области. С учетом структуры свободного времени это свидетельствует о недостаточно высоком уровне культурных потребностей.

Неудовлетворенность остальных работников проведением своего досуга в значительной степени объясняется большой общей трудовой нагрузкой (55%). Ответы на вопрос: «Что мешает Вам проводить досуг так, как хотелось бы?» распределились следующим образом: много времени уходит на личное подсобное хозяйство, домашнюю работу, обслуживание семьи — 41%, удлиненный рабочий день, усталость от работы в общественном производстве — 14, слабая развитость сферы культурного обслуживания — 25, прочие причины — 20%.

Неразвитость запросов сельских работников, неудовлетворенность бытовых потребностей отражаются

Предполагаемое использование дополнительного свободного времени работающим населением, %

Вид занятий	Доля указавших на данное занятие среди работников*	
	г. Рубцовск, 1972 г.	сельская местность Новосибирской области, 1975—1976 гг.
Занятия с детьми, общение . .	12	13
Образование, повышение квалификации	11	5
Любительские занятия	8	4
Потребление информации, культурный досуг	47	43
Активный отдых, туризм .	8	24
Домашняя работа, труд в личном подсобном хозяйстве и дополнительная работа в общественном производстве	7	16
Пассивный отдых	36	23
Свободного времени достаточно, на все хватает	2	27

* Сумма процентов превышает 100, так как один респондент мог назвать до трех занятий.

и в их планах относительно использования дополнительного свободного времени: доля работников, желающих направить его на учебу, повышение квалификации, любительские занятия, в деревне в 2 раза ниже, чем в городе.

Рассмотрим, как реальное изменение величины свободного времени в зависимости от типа поселений воздействует на его структуру и согласуется ли характер этих изменений с предпочтениями сельского населения и с тенденциями, проявляющимися на длительных отрезках времени.

Увеличение продолжительности свободного времени в урбанизированных поселениях (табл. 6) сопровождается возрастанием доли потребления информации (за счет просмотра телепередач и чтения) до 38% по сравнению с 31% в неурбанизированных селах. О такой же общей тенденции свидетельствуют результаты прежних исследований бюджетов времени, проведенных в 30-е и в 60—70-е гг.

Использование свободного времени сельским населением Новосибирской области по типам поселений, 1975—1976 гг.

Вид деятельности	Неурбанизированные поселения с экономической структурой			Урбанизированные поселения с экономической структурой	
	слабо-развитой (I)	средне-развитой (II)	развитой (III)	средне-развитой (V)	развитой (VI)
<i>Час в среднегодовую неделю</i>					
Учеба и повышение квалификации, общественная работа	3,0	2,2	1,6	2,9	3,3
Воспитание детей	0,6	0,8	1,1	1,7	1,9
Любительские занятия	0,2	0,1	0,1	0,4	0,2
Физкультурно-спортивные занятия	0,9	0,7	4,2	2,0	2,2
Зрелища	1,4	2,1	0,7	1,3	1,4
Чтение, просмотр телепередач, слушание радио	6,1	6,0	9,3	10,2	10,6
Отдых и развлечения	11,3	15,1	14,4	11,1	12,4
В том числе бездеятельный отдых	3,1	5,8	5,5	5,4	3,4
В с е г о свободного времени	23,5	27,0	31,4	29,7	32,0

В % к величине свободного времени

Учеба и повышение квалификации, общественная работа	13	8	5	10	10
Воспитание детей	2	3	3	6	6
Любительские и физкультурно-спортивные занятия	5	3	14	8	8
Потребление информации	32	30	32	39	37
Отдых и развлечения	48	56	46	37	39

Перед телевизором население урбанизированных сел проводит в 2 раза больше времени, чем неурбанизированных со слабо- и среднеразвитой экономической структурой. В целом рост времени просмотра телепередач — положительный факт, поскольку в настоящее время деревня далеко не всегда может предложить сельскому жителю более интересное и содержательное времяпрепровождение. В неурбанизирован-

ных слабо- и среднеразвитых селах прием и посещение гостей, сопровождающиеся часто выпивкой, занимают первое место по затратам времени среди всех видов проведения досуга, в остальных поселениях просмотр телепередач отодвигает это занятие на второй план. Здесь находит отражение довольно сильная ориентация селян на расходование дополнительного времени на потребление информации. Ориентация на активный отдых подтверждается быстрым увеличением затрат времени на него по мере социально-экономического развития деревни.

Увеличение затрат свободного времени на потребление информации, физкультурные занятия слабо связано с деятельностью учреждений обслуживания досуга населения, расположенных в самих селах.

Из активных занятий наиболее быстро увеличиваются затраты времени на воспитание детей. Время на этот вид занятий между крайними типами сел (I и IV) различается в 3 раза в пользу последних, притом что обеспеченность детскими учреждениями в урбанизированных селах выше.

Слабая ориентация на повышение квалификации и образования, на любительские и творческие занятия, общественную работу проявляется в небольших затратах времени на эти виды деятельности населения всех типов поселений.

Доля пассивного отдыха остается значительной независимо от степени социально-экономического развития деревни, она несколько снижается лишь в урбанизированных развитых селах, где трудовая нагрузка минимальна, и в неурбанизированных селах со слабо развитой экономической структурой, где минимален фонд свободного времени.

Большую роль в сближении образа жизни городского и сельского населения и совершенствовании структуры свободного времени приобретают непосредственные контакты с городом через поездки селян в города (на учебу, в гости к родственникам, в кино, театр, цирк и т. д.). Частота таких поездок заметно возросла: например, в областной центр не реже нескольких раз в месяц в 1972 г. ездили 16%, а в 1977 г. — 30% работников.

Наиболее часты поездки селян в город с социальными и культурно-бытовыми целями из поселений с раз-

Таблица 7

Частота поездок сельских жителей Новосибирской области в города не по служебным делам в зависимости от типа поселений, 1975—1976 гг., %

Частота поездок	Неурбанизированные села с экономической структурой			Урбанизированные села с экономической структурой	
	слабо-развитой (I)	средне-развитой (II)	развитой (III)	средне-развитой (V)	развитой (VI)
Несколько раз в неделю	0	1	4	3	8
» » в месяц	2	2	38	17	46
» » в год и реже	63	58	51	46	32
Никогда, затруднение с ответом	35	39	7	34	14

витой экономической структурой (табл. 7). Это влияет на набор учреждений, которыми пользуются сельские жители: в урбанизированных селах население использует в два раза более богатый их набор по сравнению с неурбанизированными.

Так как в 1977 г. по сравнению с 1972 г. увеличилась доля населения, проживающего в урбанизированных селах с развитой экономической структурой, видимо, возросла средняя продолжительность свободного времени сельского населения, увеличились затраты времени на просмотр телепередач, активный отдых и воспитание детей, возросла частота поездок в города с культурно-бытовыми целями.

Вывод об изменении использования свободного времени в некоторой степени подтверждается ответами сельских работников на вопрос о том, лучше или хуже они проводят свое свободное время, чем пять — десять лет назад. Считают, что проводят время лучше 46% селян, хуже — 29%, так же — 19%, затрудняются с ответом — 6%. Улучшение использования свободного времени связывается у населения в значительной степени с увеличением его продолжительности и с сокращением размера семьи, взрослением детей, а ухудшение — с изменением семейного положения и рождением детей и с возрастом. Улучшение использо-

вания свободного времени действительно тесно связано для сельского населения с его увеличением, поскольку более половины работников, неудовлетворенных проведением досуга, в качестве причины указывают на большую трудовую нагрузку. Как показывают результаты исследования бюджетов времени, при большей трудовой нагрузке использование свободного времени носит более пассивный, восстанавливающий характер (увеличивается доля бездеятельного отдыха, уменьшается время на занятия с детьми, учебу и повышение квалификации, общественную работу).

Использование времени, в том числе свободного, зависит от этапа жизненного цикла [6], а значит, разрабатывать ответы надо с учетом перехода респондента с одного этапа на другой, с учетом изменения социально-демографической структуры населения.

* *
*

Большая общая трудовая нагрузка сельского населения Западной Сибири, особенно занятого в сельскохозяйственном производстве, сказывается на структуре всей его жизнедеятельности, препятствуя увеличению времени на занятия, развивающие личность. Она оценивается селянами как одна из важных отрицательных сторон деревенской жизни, способствуя тем самым миграции молодежи в города. Ее сокращению будет способствовать не только нормализация режимов и улучшение организации труда в общественном производстве, но и перестройка сферы обслуживания селян.

Сельское население осознало потребность в условиях жизнедеятельности, близких к городским: за последние пять лет в несколько раз повысилась привлекательность хороших бытовых условий в городах, возможностей интересного использования свободного времени и отпуска. По мере улучшения условий труда сельские труженики острее ощущают недостатки бытового обслуживания и благоустройства деревни, транспортного сообщения; по-прежнему обращают внимание на плохую работу или отсутствие учреждений культуры в селах.

Комплексное развитие производственной и непроизводственной сфер жизнедеятельности, быстрое устранение недостатков в социально-культурном и бытовом обслуживании деревни, развитие связей между городом и деревней, формирование установок селян на более развивающий тип жизнедеятельности будут способствовать сближению сельского и городского образа жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рабочее и внерабочее время сельского населения.* Новосибирск, 1979.
2. *Бюджет времени сельского населения.* М.: Наука, 1979.
3. *Карпухин Д., Кузнецова Н.* Рациональный бюджет времени трудящихся и проблемы его достижения.— *Экономические науки*, 1979, № 9, с. 51—59.
4. *Гвоздева Г. П.* Тенденции изменения использования времени сельским населением.— В кн.: *Социологические исследования сибирской деревни/Под ред. Т. И. Заславской, В. А. Калмык.* Новосибирск, 1976.
5. *Орлов Г. П.* Свободное время как социологическая категория. Свердловск, 1973.
6. *Гордон Л. А., Клопов Э. В.* Человек после работы. Социальные проблемы быта и внерабочего времени. М.: Наука, 1972.

Р. В. РЫВКИНА

ДИНАМИКА ОБРАЗА ЖИЗНИ И ОТНОШЕНИЕ К НЕМУ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

1. ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДИНАМИКИ СЕЛЬСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Наряду с анализом динамики отдельных сфер жизнедеятельности сельского населения—его труда в общественном производстве и личном подсобном хозяйстве, образования, материального и духовного потребления и др., полезно знать, в каком направлении и под влиянием каких обстоятельств изменяется образ жизни как целое. Такое знание важно потому, что образ жизни представляет собой относительно самостоятельный

Таблица 1

Типы образа жизни (1977 г.), %

Номер типов	Тип образа жизни	Основные черты: доля высоких рангов деятельности в составе типа	% в совокупности
I	Высокоразвитый	Умственный труд (57% состава) Нормальный рабочий день (97) Развитый быт (45) Развитый досуг (56) Высокая и средняя маятниковая подвижность (70) Минимальная занятость в личном подсобном хозяйстве (59)	22,8
II	Среднеразвитый	Умственный труд низкой квалификации (16), физический — высокой квалификации (55) Сезонный рабочий день (39) Среднеразвитое потребление услуг (48) Среднеразвитый досуг (66) Средняя маятниковая мобильность Средняя занятость в личном подсобном хозяйстве	35,3
III	Слаборазвитый	Физический труд высокой квалификации при минимальной доле умственного (4%) и максимальной — неквалифицированного физического (2/3 этой группы) Сезонный рабочий день (34) Низкий уровень потребления бытовых услуг (76) Слаборазвитый досуг (71) Территориальная стабильность (75)	41,9

элемент социальной реальности (в данном случае — деревни). Его качество определяется спецификой системы деятельности различных групп населения. Виды деятельности, входящие в их систему, ранжируются по тем или иным критериям, отражающим степень их развитости. Например, труд в общественном производстве может ранжироваться по критерию «умственный — физический»; быт и досуг — по степени урбанизированности; труд в личном подсобном хозяйстве — по размеру дохода от хозяйства и т. п. Социальные группы, характеризующиеся сходными рангами

Динамика типов образа жизни,
%

Годы	Образ жизни, развитый		
	I высоко	II средне	III низко
1972	18,3	30,7	51,0
1977	22,8	35,3	41,9

деятельностей, представляют разные типы образа жизни. Распределение изучаемой совокупности населения по таким типам показывает степень развитости «совокупной деятельности» у изучаемого населения. Такое распределение позволяет ответить на вопрос, как изменения в системе расселения и общественного производства отражаются на состоянии «человеческого фактора» деревни, в частности, к каким сдвигам в социальной активности людей они приводят.

Для установления сдвигов в системе образа жизни за 1972—1977 гг. были построены две сопоставимые типологии¹. Для сопоставления потребовались углубленные шкалы, поэтому многие показатели характеризуются по трем позициям, например: потребление бытовых услуг, развитое высоко, средне и слабо). Кроме того, для сопоставления потребовалось разбиение совокупности на меньшее число классов, по сравнению с тем, которое было бы оптимальным при решении задачи на одном массиве. Первоначальное их разделение на пять и четыре класса выявило не только меньшую компактность классов, но и трудность их динамического анализа, поэтому в каждой из сравниваемых совокупностей были выделены 3 класса. Социально-экономический анализ позволил оценить их как высоко-, средне- и слаборазвитые типы образа жизни. Характеристики типов образа жизни, выделенные по данным 1977 г., представлены в табл. 1.

Сходная структура была получена по данным 1972 г. Изменения образа жизни за пять лет показаны в табл. 2.

Как видно, доля работников с наименее развитым образом жизни снизилась, а с высокоразвитым — увеличилась. Эти передвижки мы трактуем как показатель процесса развития и урбанизации сельского образа

¹ Использовался алгоритм таксономии «Пружина», разработанный Н. В. Высоцкой. Задачи решались И. Терещенко.

Распределение двух совокупностей населения (1972 и 1977 гг.) по значениям компонентов внутри сопоставимых типов образа жизни, %

Ранги показателей	Компоненты образа жизни	Типы образа жизни (1972 г.), развитые			Среднее для совокупности			Типы образа жизни (1977 г.), развитые			Среднее для совокупности
		высоко I	средне II	слабо III	высоко I	средне II	слабо III	высоко I	средне II	слабо III	
<i>Содержание труда</i>											
1	Руководители высшего звена	4,1	2,1	0,2	1,8	3,4	1,5	0,0	1,3		
2	Специалисты	15,6	6,7	1,2	5,2	19,9	5,3	1,7	7,1		
3	Ководители среднего звена.	23,3	17,3	1,5	10,8	23,0	9,8	1,2	9,2		
4	Служащие	8,2	6,4	1,6	5,1	11,1	15,9	1,4	8,7		
5	Квалифицированные рабочие	38,6	54,2	66,9	57,5	33,5	55,2	71,7	57,6		
6	Неквалифицированные рабочие	10,2	13,3	28,6	19,6	9,1	12,3	23,0	16,1		
<i>Рабочий день</i>											
1	Нормальный	92,9	70,2	45,7	59,7	97,2	56,6	61,5	67,9		
2	Сезонный	6,3	17,4	25,1	21,4	2,8	38,8	33,6	28,5		
3	Удлиненный	0,8	12,4	29,2	18,9	0,0	4,6	4,9	3,7		
<i>Потребление бытовых услуг</i>											
1	Развитое	28,3	7,9	1,7	8,8	44,8	16,1	6,0	18,2		
2	Среднеразвитое	31,9	44,3	15,2	30,2	21,3	47,8	18,4	29,4		
3	Слаборазвитое	39,8	47,8	83,1	61,0	34,7	36,1	75,6	52,3		
<i>Досуг</i>											
1	Новый развитый	58,3	26,7	8,2	26,1	56,0	18,8	5,7	21,6		

2	Традиционный развитый . . .	34,2	54,2	30,9	36,3	32,4	66,4	23,6	40,7
3	Традиционный слаборазвитый	7,5	19,1	60,9	37,6	11,7	14,8	70,7	37,4
<i>Поездаки</i>									
1	Высокомобильные работники	12,2	9,1	2,9	6,5	15,3	9,2	3,5	8,2
2	Мобильные . . .	19,1	8,7	0,6	4,2	24,0	9,2	4,5	9,9
3	Слабомобильные	27,1	32,1	3,4	16,5	34,4	54,9	17,2	34,4
4	Стабильные .	44,6	50,1	93,1	72,8	22,3	26,7	74,8	47,5
<i>Доход от личного подсобного хозяйства, руб./год</i>									
1	Нет дохода	16,3	12,3	6,8	40,4	20,5	40,1	18,6	16,0
2	Менее 200 руб. в год	36,2	22,4	15,1	29,1	38,3	33,3	36,5	35,8
3	От 200 до 400.	38,8	43,2	48,2	46,1	24,7	42,8	23,9	34,1
4	Более 400.	8,7	22,1	29,9	14,4	16,5	13,8	24,0	17,1

жизни. Однако при всей их значимости темп изменений представляется недостаточно высоким для того, чтобы обеспечить структурные сдвиги в сельском образе жизни в требуемые сроки.

В основе этих изменений лежат определенные внешние социальные механизмы двух видов, а именно: условия жизни и характеристики населения. Наряду с этим, естественно, важен вопрос и о внутренних механизмах, т. е. тех видах деятельности, которые в наибольшей мере меняют тип образа жизни, обладают наибольшей динамической силой.

Первичная информация, необходимая для ответа на эти вопросы, содержится в табл. 3 и 4. Она позволила: 1) описать типы образа жизни, полученные по данным 1977 г.; 2) описать типы, полученные по данным 1972 г.; 3) описать те и другие с помощью показателей внешних факторов; 4) выявить изменения в структуре сопоставимых типов образа жизни. Приведем основные результаты сравнительного анализа.

1. Существенные сдвиги произошли в структуре развитого образа жизни (тип I). Главные тенденции здесь следующие:

Распределение двух совокупностей населения (1972 и 1977 гг.) по значениям внешних факторов внутри совокупностей типов образа жизни, %

Ранги показателей	Внешние факторы образа жизни	Типы образа жизни (1972 г.), развитые			Среднее для совокупности	Типы образа жизни (1977 г.), развитые			Среднее для совокупности
		высоко I	средне II	слабо III		высоко I	средне II	слабо III	
<i>Тип населенного пункта</i>									
1	Центральные пригородно-индустриальные	39,6	34,1	28,3	32,4	39,6	34,0	30,4	32,6
2	Центральные аграрно-совхозные	22,5	24,4	16,1	20,4	16,4	29,4	13,3	19,0
3	Центральные аграрно-колхозные	9,1	6,1	3,4	5,0	12,6	3,8	3,4	6,1
4	Периферийные пригородно-индустриальные	8,7	6,5	4,9	6,3	11,6	8,4	7,7	8,9
5	Периферийные аграрно-совхозные	11,4	16,7	25,7	20,2	10,9	14,3	26,6	18,8
6	Периферийные аграрно-колхозные	8,7	12,2	21,6	15,7	8,9	10,1	18,6	13,6
<i>Место работы</i>									
1	Совхоз	28,8	38,4	35,3	33,3	18,8	36,1	41,4	34,3
2	Промышленное предприятие .	14,1	12,3	13,2	13,1	17,3	13,6	11,2	13,5
3	Предприятия сферы обслуживания	34,7	18,2	12,4	21,9	41,5	24,7	18,4	25,9
4	Колхоз	14,3	27,3	31,7	25,9	15,3	19,4	25,0	20,8
5	Городское предприятие	8,1	3,8	7,4	5,8	7,1	6,2	4,0	5,5
<i>Тип жилища</i>									
1	Высокблагоустроенное	9,8	8,4	1,2	5,3	24,4	25,3	11,0	19,1
2	Среднеблагоустроенное	37,2	27,1	19,4	25,7	37,8	41,6	42,0	40,9
3	Слабоблагоустроенное	53,0	64,5	79,4	69,0	37,8	83,1	47,0	40,0

Тип личного подсобного хозяйства

1	Неразвитое	15,8	16,2	11,9	14,5	28,7	27,8	25,9	27,2
2	Среднеразвитое	10,6	10,2	9,6	9,9	10,8	11,9	10,6	11,1
3	Высокоразвитое .	73,6	73,6	78,5	75,6	60,5	60,3	63,5	61,7
<i>Пола</i>									
1	Мужской	49,3	55,3	48,9	50,2	50,6	57,0	52,2	53,5
2	Женский	50,7	44,7	51,1	49,7	49,4	43,0	47,8	46,5
<i>Возраст, лет</i>									
1	Менее 24	18,4	18,7	12,3	14,9	23,9	19,6	12,3	17,5
2	24—29	10,2	11,4	3,4	6,6	18,2	18,9	11,0	15,4
3	30—39 .	35,4	31,7	26,0	30,6	24,1	20,5	16,8	19,8
4	40—54 (59)	32,8	36,2	48,7	42,5	30,1	38,3	54,6	43,3
5	Более 55 (60)	3,2	2,0	9,6	5,4	3,7	2,7	5,3	4,0

Образование

1	Высшее	6,9	3,4	0,7	3,1	7,8	4,6	0,6	3,7
2	Среднее специальное.	24,1	14,3	1,3	10,2	22,8	11,3	1,6	9,9
3	Среднее общее	8,3	6,6	1,4	4,9	19,4	13,9	6,0	11,8
4	Незаконченное среднее	42,1	36,3	24,8	28,9	34,1	41,5	30,3	35,2
5	Начальное .	14,6	29,0	48,2	37,1	13,3	26,2	44,8	31,0
6	Ниже начального	4,0	10,4	23,6	15,8	2,6	2,5	16,7	8,4

Место рождения.

1	Город	8,2	6,4	4,8	6,3	10,7	10,5	5,5	8,5
2	Рабочий поселок	2,5	2,1	0,2	1,2	5,2	3,9	2,5	3,6
3	Село	89,3	91,5	95,0	92,5	84,1	85,6	91,9	87,9

Душевой доход, руб./год

1	Более 1500	18,7	12,5	5,1	10,4	24,7	12,6	10,8	14,6
2	1200—1500	15,4	21,3	7,8	19,9	19,9	17,8	14,4	16,8
3	600—1199	43,1	47,9	54,8	45,2	44,6	54,8	56,3	53,1
4	Менее 600	12,8	18,3	32,3	24,5	10,8	15,0	18,5	15,5

увеличение доли специалистов и служащих, а также доли работников с нормальным рабочим днем; резкое возрастание (с 28,3 до 44,0%) доли развитых потребителей бытовых услуг; рост доли мобильных и резкое снижение доли стабильных работников (с 41,6 до 29,3%). Наряду с этим ухудшился досуг (несколько снизилась доля работников с развитым и увеличилась — с неразвитым досугом). Наконец, усилилась дифференциация работников по масштабам занятости в личном подсобном хозяйстве: выросли доли работников и с низкими, и с наиболее высокими доходами от ЛПХ.

2. Основными сдвигами в структуре среднеразвитого образа жизни (тип II) являются: резкий рост доли служащих; снижение доли работников с нормальным и с удлиненным рабочим днем, но при этом увеличение более чем в 2 раза доли имеющих сезонные различия в рабочем дне, увеличение доли работников с развитым потреблением бытовых услуг (здесь сдвиг полностью повторяет динамику в типе I). Тенденция изменения досуга здесь несколько иная, чем в типе I: снизилась доля работников как с современным развитым, так и с традиционным слаборазвитым, увеличилась доля имеющих традиционный досуг. Усилилась мобильность. Наконец, резко выросла доля работников со средними доходами от личного подсобного хозяйства (с 22,4 до 33,3%).

3. Основные сдвиги в структуре слаборазвитого типа образа жизни (тип III): рост доли квалифицированного и снижение — неквалифицированного труда; увеличение удельного веса работников с нормальным рабочим днем и резкое снижение доли удлиненного рабочего дня; рост доли развитых потребителей (с 1,7% в 1972 г. до 6,0% в 1977 г.) и значительный спад доли неразвитых потребителей бытовых услуг; некоторое усиление мобильности (процент высокомобильных работников вырос с 2,9 до 3,5; мобильных — с 0,6 до 4,5). Более чем в два раза выросла доля работников, получающих минимальный доход от личного подсобного хозяйства, почти в 3 раза — не получающих его совсем; резко снизились доли работников с высокими доходами от ЛПХ.

Если рассматривать тенденции изменения отдельных составляющих образа жизни, то главными явля-

ются: развитие трудовой деятельности, общественных форм быта и маятниковой мобильности, увеличение доли работников с сезонным рабочим днем (в типе II). Снижение размера доходов от личного подсобного хозяйства произошло главным образом за счет типа III; тип II характеризуется ростом доли работников со средними доходами, тип I — усилением дифференциации по размеру доходов от ЛПХ.

Зависимость образа жизни от типа поселения в целом осталась той же, что и в 1972 г.: большинство представителей типа I проживает в центральных, а тип III — в периферийных поселках, хотя внутри этой общей закономерности произошли некоторые сдвиги (например, в типах I и III выросли доли проживающих в пригородно-индустриальных поселениях). Значительные изменения произошли в распределении работников с разными образами жизни по местам приложения труда. В составе типов I и II увеличился процент работающих в промышленности и сфере обслуживания, сократилась доля занятых в сельском хозяйстве. Во всех типах уменьшились доли работников, проживающих в слабо благоустроенных домах (тип I: в 1972 г. — 53, в 1977 г. — 37,8%; тип II — 64,5 и 33,2; тип III — 79,4 и 47% соответственно). В 1977 г. лучшими жилищными условиями характеризуется не тип I (как в 1972 г.), а тип II. Что касается размеров личного подсобного хозяйства, то во всех типах резко выросли доли работников, имеющих небольшие хозяйства, и снизилась доля работников с высокоразвитыми хозяйствами.

В целом есть основания для вывода о том, что за 5 лет произошли существенные сдвиги в урбанизированности условий жизни, причем не только у работников с развитым, но и с менее развитыми типами образа жизни.

2. ОТНОШЕНИЕ К ДЕРЕВНЕ: ДИНАМИКА ОЦЕНОК ОТДЕЛЬНЫХ СТОРОН СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ

Отношение к деревне — это интегральный показатель, отражающий всю совокупность условий и черт образа жизни населения деревни. В нем прежде всего

Динамика отношения к деревне, %

№	Оцениваемые стороны деревни	В деревенской жизни			
		нравится		не нравится	
		1972 г.	1977 г.	1972 г.	1977 г.
1	Природные условия	35,1	44,7	2,5	1,2
2	Спокойная жизнь	16,0	28,4	—	—
3	Свободная жизнь	3,7	6,5	—	—
4	Отношения между людьми	2,7	3,3	—	—
5	Благоприятные условия для здоровья	1,3	4,1	—	—
6	Сельскохозяйственный труд	6,4	5,4	—	—
7	Возможность жить за счет личного подсобного хозяйства	17,6	14,6	—	—
8	Необходимость жить за счет личного подсобного хозяйства	—	—	5,5	3,6
9	Трудность ведения личного подсобного хозяйства	—	—	1,1	2,3
10	Тяжесть труда	—	—	2,8	3,8
11	Режим труда	—	—	11,0	6,6
12	Снабжение	—	—	9,0	15,9
13	Культурное обслуживание	—	—	10,4	11,4
14	Транспорт	—	—	4,0	6,5
15	Водоснабжение	—	—	2,5	5,8
16	Бытовое обслуживание	—	—	1,9	4,1
17	Жилищные условия	—	—	1,8	3,4
18	Алкоголизм	—	—	0,7	1,5
19	Удаленность, отсутствие связей с внешним миром	—	—	0,8	1,6

отражаются «узкие места», острые проблемы, вызывающие наибольшую неудовлетворенность. Поэтому анализ отношения к деревне позволяет существенно дополнить картину образа жизни, полученную на базе объективных данных. Практическое значение анализа отношения к деревне определяется тем, что оно представляет тот социальный фон, на котором формируются отношение к труду, потенциальная и фактическая миграция из деревни.

Отношение к деревне мы фиксируем с помощью трех показателей: 1) оценок отдельных сторон сельской жизни, 2) оценки деревни, как местожительства и 3) планов перемены местожительства (потенциальная миграция). Располагая этими данными, можно соста-

Таблица 6

Динамика отношения к городу, %

№	Оцениваемые стороны города	В городской жизни			
		Нравится		Не нравится	
		1972 г.	1977 г.	1972 г.	1977 г.
1	Природные условия	—	—	10,0	24,2
2	Чрезмерное транспортное движение	—	—	5,0	9,0
3	Многолюдность	3,0	1,0	29,0	37,0
4	Культура	21,0	25,0	—	—
5	Коммунальные удобства .	9,0	13,0	—	—
6	Снабжение	13,0	16,0	—	—
7	Бытовое обслуживание	6,0	8,0	—	—
8	Режим труда	27,0	11,0	—	—
9	Возможность не иметь личного подсобного хозяйства	5,0	3,0	—	—
10	Невозможность иметь личное подсобное хозяйство .	18,0	7,3	—	—
11	Транспортное обслуживание	3,0	4,0	—	—

вить представление о том, в какой мере работники деревни удовлетворены ею и тем образом жизни, который она дает.

Оценки отдельных сторон сельской и городской жизни получены по материалам анкетных опросов 1972 и 1977 гг. (табл. 5 и 6). Они задавались в открытой форме, ответы классифицировались по одним и тем же критериям. Охарактеризуем структуру отношений к различным сторонам деревенской и городской жизни и те изменения, которые произошли за пять лет.

1. За изучаемый период увеличилась ценность тех сторон деревни, с которыми связаны ее преимущества перед городом. Выросли доли тех, кто ценит в деревне природу (с 35,1 до 44,7%), покой (с 16 до 28,4), более свободный, чем в городе, характер жизни (с 3,7 до 6,5%). Социальный смысл этих оценок в том, что они отражают, во-первых, экономическую среду села в отличие от города (непосредственная связь с природой, более медленный, чем в городе, ритм жизни), во-вторых, ее социально-психологическую среду (меньшая формализация отношений между людьми, менее жесткая регламентация занятий). Специфика этих сторон жизни в том, что они сохраняют свою ценность независимо от уровня социально-экономического развития

деревни. Увеличение привлекательности деревни как традиционной для сельского жителя среды существования сопровождается ростом критичности к городской среде. Ответы на вопросы: «Что Вам нравится в городской жизни» и «Что Вам в ней не нравится» показали, что за 5 лет привлекательность города по экологическим и социально-психологическим чертам, которые высоко оцениваются в деревне, сильно снизилась. Если в 1972 г. такие черты города, как грязь, пыль, отсутствие зелени оценивали отрицательно 10,9% респондентов, то в 1977 г. — 24,2%; многолюдность, спешку — 29 и 37,0; большое транспортное движение — 5,0 и 9,0%. Однако надо отметить рост неудовлетворенности населения рядом характеристик социально-психологического климата деревни (удаленность, алкоголизм). Хотя удельный вес этих оценок минимален, есть основания считать их рост проявлением определенной тенденции.

2. За изучаемый период усилилась неудовлетворенность населения всеми элементами социально-экономических условий деревенской жизни (кроме режима труда), более всего — снабжением, бытовым обслуживанием, водоснабжением, жильем, транспортом. Это выразилось не только в увеличении доли населения, недовольного этими условиями, но и в одновременном росте групп людей, высказавших положительное отношение к городу по тем же самым мотивам. Так, доля недовольных сельским снабжением выросла с 8,0 до 15,9%, а оценивших привлекательность города по причине хорошего снабжения — с 13 до 16%. Рост недовольных бытовым обслуживанием в селе сопровождается увеличением положительных оценок города в связи с наличием в нем коммунальных удобств (с 9 до 13%). Выросла и доля тех, кто мотивирует привлекательность города хорошим культурным обслуживанием (с 21 до 25%). На обобщающий вопрос, какие из преимуществ города респондент хотел бы иметь в деревне, 25,5% отметили хорошие условия для проведения свободного времени, 15,5 — хорошее снабжение, 13,0 — наличие коммунальных удобств, 7,9% — культурный облик города.

3. Выявились противоречивое отношение населения к личному подсобному хозяйству. С одной стороны,

ценность его для семьи остается большой, прежде всего из-за худшего снабжения деревни продуктами питания, а также благодаря наличию в деревне условий для его ведения. Кроме того, сказывается и исторически сложившаяся привычка населения к этому труду. Как видно, доля тех, кто недоволен необходимостью жить за счет хозяйства, за 5 лет несколько сократилась. С другой стороны, доля тех, кому нравится, что в деревне можно жить за счет личного подсобного хозяйства, тоже сократилась. Одновременно несколько увеличилась доля недовольных трудностями, которые связаны с его ведением. Хотя все эти тенденции проявляются слабо, они отражают противоречивость отношения к личному подсобному хозяйству, которая подтверждается данными о планах в отношении ЛПХ. Из числа семей, имевших в 1977 г. хозяйства, планировали сохранить его в неизменном виде 60,9%; расширить — 15,8; сократить — 20,0; отказаться совсем — 2,9%.

4. Выявились противоречивые тенденции в отношении к труду. С одной стороны, несколько усилилась неудовлетворенность его тяжестью. С другой стороны, повысилась удовлетворенность режимом; доля работников, которым не нравится в деревне режим труда, снизилась с 11,0 до 6,6%. Такая динамика оценок отражает объективное положение в сфере труда: при больших успехах в нормализации режимов труда в сельском хозяйстве его условия остаются еще весьма тяжелыми. Одновременно в 2,5 раза уменьшилась доля тех, для кого город привлекателен именно регламентированным режимом труда.

Общий вывод состоит в следующем. Из выделенных здесь четырех сторон деревни — ее эколого-психологической среды, социально-экономических условий жизни, сферы личного подсобного хозяйства и условий труда — наибольшую неудовлетворенность сейчас вызывают социально-экономические условия жизни. Во-первых, позиция населения здесь однозначна, во-вторых, доли неудовлетворенных условиями жизни в целом во много раз превосходят доли неудовлетворенных условиями труда и элементами социально-психологического климата деревни. Этим современная ситуация отличается от той, которая была 10 и даже 5 лет назад, когда главными объектами негативного отношения к де-

ревне были производственные факторы. По мере перевода сельского хозяйства на индустриальную основу роль непродуцированных факторов в отношении к деревне будет расти. Это отражает объективное положение в сибирской деревне, где ускоренное повышение технической вооруженности и культуры сельскохозяйственного производства сочетается со слабым развитием непродуцированной сферы.

3. ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЯ К ДЕРЕВНЕ И ГОРОДУ КАК МЕСТАМ ЖИТЕЛЬСТВА И ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ

При всей критичности сельского населения к отдельным сторонам сельской жизни его отношение к деревне в целом за 5 лет улучшилось. Это выявилося в ответах на обобщающий вопрос анкеты, какую жизнь, городскую или сельскую, респондент считает лучшей. В 1972 г. отметили преимущество городской жизни — 40% опрошенных, сельской — 19%; в 1977 г. — 27 и 65% соответственно. Эта тенденция подтвердилась и в ответах на вопрос, где бы хотел жить респондент, если бы ему предоставилась возможность выбирать место жительства. Предпочли село в 1972 г. 55, а в 1977—60%; город — 20 и 16%; рабочий поселок — 20 и 19%. Хотя изменения здесь не столь значительные, но и они в пользу деревни.

С учетом как предпочтений, так и оценок (где лучше жить и где предпочел бы жить, если предоставилась возможность выбирать) были выделены три группы жителей: 1) последовательные приверженцы деревни, 2) последовательные приверженцы города и 3) непоследовательные и неопределившиеся жители. В распределении изучаемого населения по этим группам произошли изменения: доля приверженцев деревни выросла с 41 до 46%, последовательных приверженцев города — резко уменьшилась (с 32 до 13%), увеличилась и доля неопределившихся (с 27 до 41%).

Кроме оценок отдельных сторон сельской жизни, а также деревни как места жительства, важным показателем отношения к деревне является потенциальная миграция. Будучи одним из этапов, подготавливающих

фактический отъезд из деревни, потенциальная миграция одновременно свидетельствует об определенном, чаще всего, негативном отношении к деревне как к месту жительства (за исключением случаев, когда миграционное намерение мотивируется семейными и личными причинами).

Главное направление анализа потенциальной миграции как показателя отношения к деревне — характеристика ее мотивов. Однако прежде чем говорить о них, рассмотрим некоторые объективные характеристики.

За 5 лет выявилось снижение доли потенциальных мигрантов в составе изучаемой совокупности (с 14 в 1972 г. до 8,4% в 1977 г.). Доля планирующих переехать в другое село за этот период возросла (с 16 в 1972 г. до 27,4% в 1977 г.), а доля намеренных переехать в город — с 38 в 1972 г. до 60% в 1977 г. Следовательно, потенциальные мигранты в большей мере ориентированы на переезд в город, чем в другое село. Доля жителей, планирующих уехать в город, более чем в 2 раза превосходит долю тех, кто планирует изменить место жительства в пределах сельской местности. Эта тенденция не противоречит выявленной ранее сильной установке на деревню, поскольку там речь шла не о конкретных планах, а об общей оценке деревни.

Преобладание среди потенциальных мигрантов лиц, ориентированных на город, отражает глубину различий между городом и деревней в Западной Сибири. По мнению Л. Л. Рыбаковского, сельские регионы СССР различаются по ориентации мигрантов на другие села или на города. По его расчетам, в Западной Сибири миграция в города больше, чем в села, тогда как в районах с лучшими условиями жизни преобладает внутрисельская миграция.

Основные изменения состава потенциальных мигрантов за 5 лет касаются их образования, возраста, трудового статуса, заработной платы, места жительства и места работы. В частности, доля работников с неполным средним образованием среди потенциальных мигрантов снизилась (с 41 в 1972 г. до 32% в 1977 г.), доля имеющих высшее и незаконченное высшее образование возросла с 5 до 11%, общее среднее — с 6 до 16% соответственно. Эта передвижка в определенной мере отража-

Изменение доли потенциальных мигрантов среди работников с разными рангами труда, %

Годы	Руководители высшего звена	Руководители среднего звена	Специалисты	Служащие	Квалифицированные рабочие	Неквалифицированные рабочие
1972	21,3	18,0	17,7	8,1	14,7	12,2
1977	9,1	9,8	15,5	5,3	7,8	8,2

ет произошедшее за эти годы увеличение доли работников с общим средним образованием. Одновременно происходят сдвиги в социально-профессиональном составе мигрантов (табл. 7).

Если в 1972 г. наиболее мобильной группой были руководители, то в 1977 г. ими стали специалисты. Это позволяет говорить об усилении потенциальной миграции в более развитых социально-профессиональных группах. Существенный сдвиг произошел в уровне заработной платы: если в 1972 г. около 50% потенциальных мигрантов составляли работники с низкой заработной платой (до 90 руб.), то в 1977 г. их доля снизилась до 27%. В 1977 г. 51,2% потенциальных мигрантов — это работники с зарплатой до 160 руб., доля получающих больше 160 руб. выросла с 11 в 1972 г. до 21,4% в 1977 г. Изменился и возрастной состав потенциальных мигрантов: выросла (с 41 до 46,4%) доля молодежи до 29 лет, существенно снизился удельный вес потенциальных мигрантов среднего поколения — в возрасте 30—50 лет (с 54 до 43%).

Основные изменения в распределении потенциальных мигрантов по условиям жизни (типам населенных пунктов) показаны в статье Л. В. Корель. Здесь укажем лишь на резкое (почти в 4 раза) снижение доли работающих в колхозе, увеличение доли работающих в совхозе (в 1,5 раза) и на несельскохозяйственных предприятиях (они составляют сейчас половину потенциальных мигрантов). Если учесть, что значительная часть работников несельскохозяйственных предприятий деревни — маятниковые мигранты, это дает основание считать, что маятниковая миграция в условиях Сибири не стабилизирует работников, а скорее служит проме-

жуточным этапом для окончательного разрыва с деревней (хотя для других районов характерно обратное: развитие маятниковой миграции тормозит фактическую, поскольку создает условия для потребления городских благ без разрыва с деревней).

В целом динамика состава потенциальных мигрантов такова, что увеличиваются доли молодых и образованных работников с высокими рангами труда, более высоким размером зарплаты, работающих на государственных предприятиях (в том числе несельскохозяйственных). Более высокий уровень оплаты труда в районах Сибири не компенсирует отставания условий жизни, которые продолжают «выталкивать» из деревни наиболее молодых и образованных работников. Учитывая практически неустранимые недостатки деревни по сравнению с городом (удаленность от центров культуры и информации, ограниченность выбора мест труда и т. п.), стабилизировать работников можно было бы за счет предоставления тех или иных преимуществ или льгот в условиях жизни. Например, фактором стабилизации могло быть жилье. Однако Сибирь не имеет здесь каких-либо преимуществ, напротив, как было показано В. И. Переведенцевым, миграция из деревни в Сибирь в большей мере связана с неудовлетворенностью жилищными условиями, чем в европейских районах СССР.

Объективные факторы миграции отражаются в ее мотивах. Характеристика мотивов потенциальной миграции полезна именно тем, что позволяет дополнить картину, полученную по объективным данным, оценками, даваемыми самими работниками. Поэтому мы изучали мотивы в разрезе тех же самых групп, которые использовались при анализе факторов потенциальной миграции.

Мотивы потенциальной миграции отражают ответы населения на вопрос «По какой причине Вы решили отсюда уехать». Ответы носили неальтернативный характер, что потребовало приведения их к альтернативному виду. Для этого 30 вариантов ответов были сведены к семи альтернативным группам². Это позволило установить различия в мотивации миграционных намерений социально-демографических, социально-професси-

² Работа делалась совместно с М. Л. Суховским.

Мотивы миграционных намерений работников разных социально-профессиональных групп (1977 г.), %

Мотивы неудовлетворенности	Руководители высшего звена	Руководители среднего звена	Специалисты	Служащие	Квалифицированные рабочие	Неквалифицированные рабочие	Итого
Трудом	0,0	6,5	11,8	0,0	14,7	7,8	11,2
Бытом	32,8	21,0	0,0	0,0	18,4	15,7	14,7
Трудом и бытом	0,0	30,4	33,6	24,5	12,9	4,0	16,7
Социально-психологическим климатом	0,0	10,7	22,6	33,5	16,0	17,9	17,6
Жизнью в данном селе в целом .	0,0	0,0	13,9	0,0	9,9	0,0	6,7
Личные мотивы	67,2	19,2	4,3	34,0	12,0	5,4	13,5
Другое	0,0	12,2	13,8	8,0	16,1	49,2	19,6

ональных и других групп работников. Обнаружилось, что в мотивации миграционных планов у разных социально-профессиональных групп имеются существенные различия (табл. 8). Руководители высшего звена назвали две группы мотивов; личные (67,2%) и бытовые (32,8%). Специалисты недовольны трудом, бытом и психологическим климатом села. Служащие недовольны ими в еще большей мере, чем специалисты (35,5% состава). Квалифицированные рабочие более всех других групп недовольны трудом в «чистом виде» (14,7%). Второй после них по степени неудовлетворенности трудом является группа специалистов (11,8%). Этот факт согласуется с результатами типологии образа жизни, показавшими, что основные «узкие места» образа жизни сельских механизаторов сосредоточены в сфере производства. Если по неудовлетворенности трудом квалифицированные рабочие лидируют, то по неудовлетворенности бытом они следуют за руководителями и специалистами.

В целом динамика мотивов потенциальной миграций подтверждает ряд тенденций, выявленных при анализе динамики оценок отдельных сторон сельской жизни. Главная из них — усиление роли некоторых социальных факторов потенциальной миграции, в частности трудностей ведения личного подсобного хозяйства, неблагоприятных жилищных условий, снабжения.

**ДИНАМИКА РАССЕЛЕНИЯ
И МИГРАЦИОННАЯ ПОДВИЖНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ**

Л. В. КОРЕЛЬ

**МИГРАЦИОННАЯ ПОДВИЖНОСТЬ
СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ**

В данной статье рассматриваются два аспекта миграционной подвижности сельского населения.

Первый связан с изучением миграционных перемещений сельских жителей, предшествующих анкетному обследованию 1977 г., или их миграционных биографий. Фиксируя историю перемещений из села в город и из города в село тех лиц, которые в настоящее время проживают в сельских поселениях, мы получаем как бы моментальный снимок, единовременный «срез» результатов процесса, который обычно изучается в развитии и движении.

На основании ретроспективного анализа миграционных перемещений сельского населения можно сделать вывод об интенсивности социальных связей между городом и деревней; об уровне развития самого сельского населения, считая, что «без создания подвижности населения не может быть и его развития» [1, с. 246]. Некоторые ученые даже предлагают принять повышение уровня миграционной и социальной подвижности в качестве интегрального критерия развития населения [2, с. 35].

Второй аспект связан с анализом потенциальной миграции, позволяющим оценить долю во всем сельском населении контингента, намеренного покинуть деревню в ближайшие годы, выявить мотивы, способствующие

формированию миграционных ориентаций у сельских жителей.

Два названных аспекта рассматривались в целом и дифференцировано по типам сельских поселений на временной базе 1967—1977 гг.

1. ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОДВИЖНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Ретроспективная миграционная подвижность может быть оценена с помощью целого ряда дополняющих друг друга показателей, в том числе следующих: 1) место рождения респондента; 2) тип предыдущей мобильности; 3) число поселений, в которых проживал респондент до момента опроса.

Место рождения респондента позволяет оценить стабильность состава сельского населения, отделить долю «пришлого» населения от коренного сельского. Доля последнего заметно сократилась, а «пришлого», т. е. рожденного в городах и рабочих поселках, возросла с 9,5 в 1967 г. до 15,1% в 1977 г. (табл. 1). Это свидетельствует о росте подвижности сельского населения, усилении его связей с городом.

Большие изменения произошли за десять лет и в характере мобильности, в степени знакомства с городским образом жизни. Почти в два раза снизилась доля тех, кто всю жизнь провел в селе, не выезжая в рабочие поселки и города на год и более (табл. 2).

Т а б л и ц а 1

Место рождения сельских жителей, %

Место рождения	Год обследования		
	1967	1972	1977
Данное село .	38,3	29,9	85,0
Другое село	51,1	61,7	
Рабочий поселок	1,4	1,1	4,8
Город	8,1	7,0	10,3
Другое	1,1	0,3	0,0

Т а б л и ц а 2

Распределение сельского населения по типу мобильности, %

Тип мобильности	Год обследования		
	1967	1972	1977
Всю жизнь провел в селе	60,8	57,0	36,9
Проживал и в рабочем поселке	12,4	8,8	14,7
Проживал в городе	26,0	33,3	48,4
Нет сведений, прочие	0,8	0,9	0,0

Повышение миграционной подвижности сельского населения нашло свое выражение и в динамике числа поселений, в которых проживал сельский житель до момента опроса. Доля сельских жителей, всю свою жизнь проживающих в одном населенном пункте, сократилась за рассматриваемый период вдвое, как и доля сменивших два населенных пункта. Значительно выросла доля проживавших в 3-х (18,8% в 1967 г. и 28,6% в 1977 г.), 4-х (11,2 и 20,7%), 5 и более (10,3 и 21,1%) населенных пунктах.

Распределение сельского населения по предпочтительному месту жительства не претерпело существенных изменений. По-прежнему несколько более половины сельских жителей называют наиболее привлекательным местом жительства село; доля «выбравших» город также почти стабильна (табл. 3). Сдвиг произошел

Т а б л и ц а 3

Распределение сельских жителей по наиболее предпочтительным местам жительства, %

Предпочтительное место жительства	Год обследования		
	1967	1972	1977
Село	69,6	54,8	59,7
Поселок городского типа	5,2	19,9	19,1
Город	19,8	19,8	16,3
Не знаю и др.	3,0	5,4	4,9
Нет сведений	2,3	—	—

Т а б л и ц а 4

Динамика миграционных ориентаций сельских жителей, %

Намерен ли сменить место жительства	Год обследования		
	1967	1972	1977
Намерен	15,3	14,3	8,1
Не намерен	74,7	77,0	84,6
Возможно, сменить	7,9	8,1	7,3
Другое	0,0	0,5	0,0

только в доле сельских жителей, чьи предпочтения отданы поселкам городского типа.

Однако миграционные ориентации сельских жителей заметно снизились (табл. 4). Доля сельских жителей, намеренных уехать в ближайшие два — три года, сократилась за десять лет почти вдвое, повысилась доля потенциально стабильного населения. Изменения в интенсивности потенциальной миграции тесно связаны с реальными миграционными тенденциями. Среднегодовая интенсивность выбытия сельского населения Новосибирской области в города в расчете на 1000 человек за период с 1972—1977 гг. в сравнении с 1967—1972 гг. сократилась также почти вдвое (с 55,9% до 26,6). Наметилась парадоксальная ситуация: возрастает миграционная подвижность сельского населения — сокращаются доли потенциальных и реальных мигрантов. Этот факт, на наш взгляд, можно объяснить тем, что ретроспективная миграционная подвижность сельского населения растет в основном за счет прибытий в село чисто городского населения «извне», что и сказывается на «активности» миграционных биографий всего сельского населения (коренных селян плюс бывших горожан).

Потенциальные мигранты по предполагаемым местам вселения распределяются следующим образом, %:

	1967 г.	1977 г.
Село .	19,1	27,4
Рабочий поселок	9,0	60,0
Город .	59,5	
Не выбрали	12,4	12,6

В 1977 г., как и десять лет назад, большая часть сельских мигрантов выбирает в качестве будущего места жительства рабочие поселки и города. В целом произошло некоторое увеличение доли потенциальных мигрантов, выбравших другое село, за счет уменьшения доли потенциальных мигрантов, решивших переехать в город.

Доля потенциальных мигрантов в городе среди всей обследуемой совокупности сельского населения сократилась за десять лет в два раза; несколько менее интенсивно сокращалась доля потенциальных мигрантов,

Т а б л и ц а 5

Удельный вес потенциальных мигрантов разных направлений движения, % ----

Направление движения	Год обследования		
	1967	1972	1977
Город.	10,4	5,5	4,9
Село	3,0	2,3	2,2
Не выбрали будущее место жительства	1,9	6,5	1,2
И т о г о	15,3	14,3	8,3

ориентированных в качестве будущего места жительства на другое село (табл. 5).

На наш взгляд, значительное сокращение потенциальной миграции в города связано с процессом урбанизации сибирской деревни. Расчеты показывают, например, что интенсивность выбытия в города (т. е. реальная миграция) из неурбанизированных поселений на 30% выше, чем из урбанизированных.

Произошли изменения и в структуре мотивов потенциальной миграции. Напомним, что мотивы миграции представляют собой субъективное осознание мигрирующим причин, побуждающих сменить место жительства.

Наиболее высокий удельный вес среди мотивов потенциальной миграции сельского населения в 1967 г. занимала неудовлетворенность условиями, содержанием и оплатой труда: 23,2% всех названных мотивов. Этот фактор остался ведущим и в 1977 г. (20,7%) (табл. 6). Однако при этом в 1977 г. почти в три раза сократился удельный вес мотивов, связанных с низким уровнем заработной платы, что свидетельствует о значительных достижениях в выравнивании оплаты труда в сельском хозяйстве и других отраслях народного хозяйства страны.

Большой удельный вес занимала в 1967 г. группа мотивов, связанная с отрицательной оценкой сельского образа жизни и данного населенного пункта в целом; к 1977 г. удельный вес данной группы мотивов сократился более чем вдвое.

Мотивы потенциальной миграции, %

Мотивы	Год обследования		
	1967	1972	1977
Критическая оценка сельского образа жизни в целом, а также данного населенного пункта.	18,0	11,5	6,0
Тяжелая неинтересная работа	16,4	14,5	18,4
Низкая оплата труда	6,8	3,1	2,3
Отсутствие детских учреждений, школ, специальных учебных заведений.	13,9	20,5	11,0
Желание жить с родственниками или на родине	5,5	6,8	10,2
Неблагоприятные черты социального микроклимата	4,2	4,3	9,5
Трудности с жильем и его благоустройством	5,6	5,1	7,8
Плохая работа учреждений культуры, мест отдыха	2,5	3,4	2,7
Недостатки в бытовом обслуживании	2,1	3,2	2,4
Трудности в ведении ЛПХ	1,5	3,1	9,4
Плохое снабжение товарами	0,9	1,2	3,1
Плохая работа транспорта	0,4	3,2	3,0
По состоянию здоровья	2,2	0,8	3,2
Плохие природно-климатические условия	2,9	2,7	4,9
Не знаю	21,2	0,8	1,0
Другое	0,9	15,8	5,1

Неудовлетворенность существующей на селе системой общего образования, отсутствием возможности получить желаемое специальное образование также остается среди ведущих факторов, «выталкивающих» сельских жителей из данного населенного пункта (11% общего количества мотивов).

В числе мотивов потенциальной миграции, удельный вес которых к 1977 г. значительно вырос, следует назвать группу мотивов, связанных с необходимостью и трудностями ведения личного подсобного хозяйства на селе. Вдвое увеличилась доля упоминаний о неблагоприятных чертах социального микроклимата деревни (алкоголизм, случаи нарушения норм законности, отсутствие анонимности). Почти вдвое увеличилась доля мотивов семейного характера: желание жить с родственниками, замужество, женитьба и т. п. Выросла доля мотивов, содержащих критическую оценку снаб-

жения промышленными и продовольственными товарами на селе.

В целом необходимо помнить, что динамика структуры мотивов миграции есть результирующая двух составляющих: роста общественного сознания сельских жителей и изменений в объективных условиях жизни. Чтобы определить, какой из этих факторов является доминирующим, требуется специальное исследование.

Рассмотрим социально-демографический состав потенциальных мигрантов, его динамику. Заранее оговоримся, что речь будет идти о лицах, намеренных уехать в город, межсельская миграция рассматриваться не будет. Это связано с тем, что переезд сельского жителя из одного села в другое ограничивается большей частью внутриобластной миграцией, которая не меняет общего баланса рабочей силы в сельской местности, в то время как отток в города сказывается и на количественных, и на качественных характеристиках сельского населения. Кроме того, потенциальная миграция в города более чем в два раза превосходит по своим масштабам потенциальную миграцию в другие села.

Распределение потенциальных мигрантов по полу фиксирует более высокую долю мужчин, ориентированных в ближайшие 2—3 года на отъезд в город, причем за период 1972—1977 гг. этот разрыв усилился (табл. 7). Если в 1972 г. он составлял 9%, то в 1977 г. — уже 21%. Интересно отметить, что распределение стабильного населения по полу как в 1972 г., так и в 1977 г. было сбалансированным. Таким образом, с определен-

Т а б л и ц а 7

Распределение стабильного населения и потенциальных мигрантов в город по полу

Пол	Год обследования			
	1972		1977	
	Стабильное население	Потенциальные мигранты в город	Стабильное население	Потенциальные мигранты в город
Мужчины	49,8	54,5	51,0	60,4
Женщины	50,2	45,5	49,0	39,6

Таблица 8

Распределение стабильного населения и потенциальных мигрантов в город по возрастным группам, %

Возрастные группы, лет	Год обследования			
	1972		1977	
	Стабильное население	Потенциальные мигранты в город	Стабильное население	Потенциальные мигранты в город
До 19	3,2	10,8	3,7	12,4
20—24	9,8	24,6	12,3	22,6
25—29	6,3	10,8	16,7	18,4
30—39	31,1	24,9	20,2	9,8
40—49	36,2	21,8	31,7	25,7
50—59	11,2	5,8	13,8	11,1
60 и выше	2,3	1,4	1,6	0

ной долей условности можно утверждать, что потенциальная миграция в город связана с дисбалансом полов в сельской местности Новосибирской области, а улучшение половой структуры — один из путей снижения миграционных ориентаций сельских жителей.

Распределение потенциальных мигрантов по возрастным группам свидетельствует о высоком удельном весе в их составе лиц молодых возрастов: 35% приходится на респондентов, чей возраст не достиг 25 лет (табл. 8). Относительно высок среди потенциальных мигрантов удельный вес лиц в возрасте 40—49 лет. Доля молодежи до 19 лет (самая активная в миграционном отношении возрастная группа) среди потенциальных мигрантов в 3,3 раза, а 20—24-летних — в 1,8 раза выше, чем среди стабильного сельского населения. Наиболее стабильна возрастная группа 30—39 лет; удельный вес ее среди потенциальных мигрантов в 2 раза ниже, чем среди стабильного населения. В более старших возрастных группах миграционные потенциалы опять усиливаются.

Наличие миграционных ориентаций у молодых сельских жителей многократно отмечалось исследователями. Желание учиться, приобрести специальность, расширить кругозор, увидеть мир — вот те факторы, которые «толкают» молодежь в город. Низкая миграцион-

Распределение стабильного населения и потенциальных мигрантов в город по профессионально-должностным группам, %

Профессионально-должностная группа	Год обследования			
	1972		1977	
	Стабильное население	Потенциальные мигранты в город	Стабильное население	Потенциальные мигранты в город
Руководители высшего звена	4,9	0,8	4,9	3,2
Руководители среднего звена	5,4	3,8	6,2	2,6
Специалисты	10,9	9,6	8,8	13,3
Служащие не специалисты	5,2	4,1	11,1	4,6
Рабочие профессии	56,8	64,9	56,7	53,0
Разнорабочие и МОП	19,9	16,7	15,3	23,0

ная активность 30—39-летних связана, как нам представляется, с тем, что сельские жители, входящие в эту группу, обременены еще не выросшими детьми, и это затрудняет переезд в город.

В 1977 г. по сравнению с 1972 г. среди потенциальных мигрантов возросла доля лиц в возрасте 25—29 и 50—59 лет, заметно снизилась доля лиц в возрасте 30—39 лет. Доли остальных возрастных групп изменились незначительно.

Анализ профессионально-должностного состава потенциальных мигрантов показывает, что 76% среди них составляют лица, имеющие рабочие профессии, а также разнорабочие и МОП (табл. 9). Такое распределение в основном соответствует структуре стабильного населения. В целом же нужно отметить усиление миграционных ориентаций на город руководителей высшего звена и специалистов, разнорабочих и МОП.

Распределение потенциальных мигрантов в город и стабильного населения по отраслевой принадлежности говорит о повышении в 1977 г. миграционной активности по сравнению с 1972 г. лиц, занятых в сельском хозяйстве, промышленности, заготовках и сбыте, здравоохранении (табл. 10).

Таблица 10

Распределение стабильного населения и потенциальных мигрантов в город по отраслевой принадлежности профессии, %

Отраслевые группы занятых	Год обследования			
	1972		1977	
	Стабильное население	Потенциальные мигранты в город	Стабильное население	Потенциальные мигранты в город
Сельское хозяйство	44,4	33,9	33,0	45,4
Промышленность	14,4	21,7	17,0	21,8
Строительство	5,4	4,6	5,6	1,6
Транспорт, связь	10,8	13,7	13,0	3,0
Оптовая торговля, сбыт, заготовки	2,3	2,6	1,9	3,2
Общественное питание, розничная торговля	5,2	6,0	4,9	1,6
Просвещение, наука, культура	6,7	6,0	4,7	4,9
Здравоохранение	4,5	7,1	3,6	7,1
Бытовое обслуживание, коммунальное хозяйство	6,2	4,6	5,8	4,7
Внеотраслевые группы профессий	0,1		10,6	6,8

Респонденты, имеющие строительные и транспортные профессии, а также работающие в розничной торговле, обладают пониженными миграционными ориентациями: их доли в стабильном поселении заметно ниже, чем в совокупности потенциальных мигрантов.

В сравнении с 1972 г. среди потенциальных мигрантов в 1977 г. возросла доля имеющих сельскохозяйственные профессии, резко снизилась доля лиц, занятых на транспорте, в строительстве, торговле. По-видимому, улучшение условий труда работников сельскохозяйственных профессий осуществляется в сравнении с другими профессиональными группами недостаточно высокими темпами.

2. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОДВИЖНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПО СТАТИЧЕСКО-ДИНАМИЧЕСКИМ ТИПАМ ПОСЕЛЕНИЙ

Обобщающая статическо-динамическая типология сельских поселений является результатом объединения двух типологий: статической и динамической [3, с. 281]. Мы обратились к этой типологии по двум причинам. Во-первых, она учитывает тип изменений в социально-экономической структуре разных поселений, что само по себе важно при изучении динамических аспектов тех или иных социальных процессов (в нашем случае — миграционной подвижности сельского населения). Во-вторых, она в большей мере, чем типология, основанная на разделении поселений по урбанизации и индустриализации, дифференцирует показатели миграционного поведения сельского населения. Как показали расчеты, на динамику миграционной подвижности большее влияние оказывает тип динамики (деградация, стагнация, развитие), нежели уровень развития экономической структуры поселения.

В связи с тем, что в большинстве статей сборника анализ проводился по социально-экономическим типам поселений (т. е. по уровню урбанизации и индустриализации), сопоставим две названные типологии. Для этого приведем два взаимодополняющих, тесно взаимосвязанных распределения населения и поселений разного социально-экономического статуса по статическо-динамическим типам поселений (табл. 11) и статическо-динамических типов — по социально-экономическим типам (табл. 12).

Неурбанизированные, слабо- и среднеразвитые поселения включают три принципиально различных по характеру динамики типа, а неурбанизированные с развитой экономической структурой состоят лишь из неразвитых и неразвивающихся поселений.

Урбанизированные поселения со слабо- и среднеразвитой экономической структурой распадаются на два типа; с развитой экономической структурой включают только один тип — урбанизированные индустриально-аграрные.

Таблица 11

Распределение поселений (в числителе) и населения (в знаменателе) социально-экономических типов по статическо-динамическим типам, %

Обобщенная статическо-динамическая типология поселения	Социально-экономический тип поселения						
	Неурбанизированные с экономической структурой			Урбанизированные с экономической структурой			Всего
	слабо-развитой	средне-развитой	развитой	слабо-развитой	средне-развитой	развитой	
Деградирующие	23,1 <u>16,4</u>	9,1 <u>27,1</u>					9,8 <u>6,5</u>
Неразвитые и неразвивающиеся	53,8	63,6					41,5
	<u>59,5</u>	<u>44,2</u>					<u>20,9</u>
Неразвитые, но развивающиеся	23,1	27,3					14,5
	<u>24,1</u>	<u>28,7</u>					<u>7,6</u>
Урбанизированные аграрные, неразвивающиеся .				66,7	50,0		12,2
				<u>62,0</u>	<u>52,4</u>		<u>14,2</u>
Урбанизированные аграрные, развивающиеся				33,3	50,0		9,8
				<u>38,0</u>	<u>47,6</u>		<u>11,9</u>
Урбанизированные индустриально-аграрные						100	12,2
						<u>100</u>	<u>38,9</u>

Наличие в одном социально-экономическом типе двух — трех типов поселений, различающихся характером динамики (четырёх случаях из шести возможных), и оказывает, на наш взгляд, заметное нейтрализующее воздействие на дифференциацию показателей миграционного поведения сельских жителей.

Социально-экономический статус статическо-динамических типов характеризуется следующим образом. Деградирующие поселения состоят из неурбанизированных поселений: 75% со слабо- и 25% со средне-развитой экономической структурой.

Неразвитые и неразвивающиеся поселения в разных долях представлены неурбанизированными поселениями со слабо- и среднеразвитой экономической структурой.

Таблица 12

Распределение поселений (в числителе) и населения (в знаменателе) статическо-динамических типов по социально-экономическим типам, %

Обобщенная статическо-динамическая типология поселений	Социально-экономический тип					
	Неурбанизированные с экономической структурой			Урбанизированные с экономической структурой		
	слабо-развитой	средне-развитой	развитой	слабо-развитой	средне-развитой	развитой
Деградирующие	75,0	25,0				
	27,9	72,1				
Неразвитые и неразвивающиеся	41,2	41,2	17,6			
	31,6	36,7	31,7			
Неразвитые, но развивающиеся	50,0	50,0				
	34,9	65,1				
Урбанизированные, аграрные, неразвивающиеся				40,0	60,0	
				24,4	75,6	
Урбанизированные, аграрные, развивающиеся				25,0	75,0	
				17,9	82,1	
Урбанизированные, индустриально-аграрные.						100
						100
В с е г о	31,8	26,8	7,3	7,3	14,6	12,2
	11,1	17,3	6,6	5,6	20,5	38,9

рой, и лишь незначительная часть их (17,6%) является поселениями с развитой экономической структурой.

Неразвитые, но развивающиеся поселения разделялись поровну на неурбанизированные поселения со слабо- и среднеразвитой экономическими структурами.

Урбанизированные неразвивающиеся и урбанизированные развивающиеся поселения состоят из поселений со слабо- и среднеразвитой экономическими структурами. Причем последние доминируют и в том и в другом случае.

И наконец, урбанизированные индустриально-аграрные поселения целиком состоят лишь из урбанизиро-

рованных поселений с развитой экономической структурой.

Согласно нашей гипотезе, сельские поселения, воплощающие в себе различные социально-экономические статусы и типы динамики, должны быть значительно дифференцированы, во-первых, по уровню ретроспективной миграционной подвижности населения, а следовательно, и по уровню вовлеченности в обмен населением с городом, во-вторых, по наличию миграционных планов.

Последний показатель представляет собой чрезвычайно важный индикатор как уровня развития самого сельского населения, его сознания, образа жизни, так и успешного функционирования производственной сферы и социальной инфраструктуры села. Важнейшей предпосылкой последнего является постоянное повышение квалификационного уровня сельского населения. Подготовка же высококвалифицированных рабочих, специалистов высшего и среднего звена осуществляется преимущественно в городах.

Ретроспективная миграционная подвижность сельского населения может быть оценена с помощью целого ряда дополняющих друг друга показателей. Остановимся на четырех: 1) общая суммарная численность населенных пунктов, в которых проживал респондент в течение жизни; 2) тип населенного пункта, в котором он родился; 3) число городов, в которых проживал; 4) доля периода жизни, проведенного в сельской местности.

Общая суммарная численность населенных пунктов, в которых проживал респондент в течение жизни, сгруппированная по типам сельских поселений, является наиболее общей характеристикой миграционной подвижности сельского населения разных по социально-экономическому статусу и динамике сельских поселений. Миграционная мобильность сельского населения нарастает по мере перехода от деградирующих неразвитых поселений к урбанизированным аграрно-индустриальным (общую тенденцию нарушают лишь неразвитые, но развивающиеся поселения) (табл. 13).

Место рождения респондентов характеризует долю «пришлого» населения во всем сельском, а также степень его оседлости. Чем выше доля уроженцев города

Таблица 13

Распределение респондентов разных типов поселений по общему числу населенных пунктов, в которых они проживали, %

Обобщенная статическо-динамическая типология сельских поселений	Число населенных пунктов, где проживал респондент		
	1	2-3	4 и более
Деградирующие	22,9	44,9	32,2
Неразвитые и неразвивающиеся	18,8	40,0	39,2
Неразвитые, но развивающиеся	33,0	49,4	17,6
Урбанизированные аграрные, неразвивающиеся	18,6	49,8	31,6
Урбанизированные аграрные, развивающиеся	11,6	47,0	41,4
Урбанизированные аграрно-индустриальные	5,4	40,8	53,7
По всем поселениям	14,0	44,2	41,8

в селе, тем интенсивнее осуществляется обмен населением с городом. Доля уроженцев города в селе достаточна мала (10,3%) и слабо дифференцирована по типам поселений. Исключение составляют лишь урбанизированные аграрно-индустриальные поселения, которые заметно отличаются от всех остальных типов населенных пунктов относительно высокой долей уроженцев городов и рабочих поселков (табл. 14). Наиболее интенсивно обмениваются населением с городом урбани-

Таблица 14

Место рождения респондентов в поселениях разных типов, %

Обобщенная статическо-динамическая типология населенных пунктов	Место рождения		
	село	рабочий поселок	город
Деградирующие	94,4	0,7	4,9
Неразвитые и неразвивающиеся	90,0	3,2	6,8
Неразвитые, но развивающиеся	94,6	1,8	3,6
Урбанизированные аграрные, неразвивающиеся	91,6	1,7	6,7
Урбанизированные аграрные, развивающиеся	90,4	3,0	6,6
Урбанизированные аграрно-индустриальные	74,8	8,5	16,7
По всем поселениям	85,0	4,7	10,3

Таблица 15

Характер мобильности сельского населения в поселениях разных типов, %

Обобщенная статическо-динамическая типология населенных пунктов	Всю жизнь провел в селе	Проживал и в рабочем поселке	Проживал и в городе
Деградирующие	47,1	15,9	37,0
Неразвитые и неразвивающиеся	46,4	14,1	39,5
Неразвитые, но развивающиеся	56,8	12,6	30,6
Урбанизированные аграрные неразвивающиеся	48,4	12,1	39,5
Урбанизированные аграрные развивающиеся	42,4	10,2	47,4
Урбанизированные аграрно-индустриальные	20,6	17,6	61,8
По всем поселениям	36,9	14,7	48,4

зированные аграрно-индустриальные и урбанизированные аграрные развивающиеся поселения (табл. 15). Наименьшая доля сельских жителей, когда-либо проживавших в городах более года, наблюдается в деградирующих, а также неразвитых в социально-экономическом отношении населенных пунктах.

При этом доля населения, которая провела к моменту опроса более половины жизни в городе, также существенно дифференцирована по изучаемым статическо-динамическим типам поселений (табл. 16). Эта

Таблица 16

Распределение сельского населения по времени, прожитому в селе, %

Обобщенная статическо-динамическая типология населенных пунктов	Часть жизни, прожитая в селе, %		
	100—80	79—50	менее 50
Деградирующие	83,1	15,4	1,5
Неразвитые и неразвивающиеся	82,4	9,1	8,5
Неразвитые, но развивающиеся	85,3	5,3	9,5
Урбанизированные аграрные неразвивающиеся	82,3	7,0	9,7
Урбанизированные аграрные развивающиеся	76,7	12,5	10,0
Урбанизированные аграрно-индустриальные	64,5	15,7	19,8
По всем поселениям	75,6	11,6	12,8

Ориентация на городской или сельской образ жизни сельских жителей разных поселений, %

Обобщенная статическо-динамическая типология населенных пунктов	Доля респондентов, считающих, что лучше жизнь				
	городская	сельская	каждая хороша по-своему	не знаю	другое
Деградирующие	20,6	51,5	7,6	17,5	2,8
Неразвитые и неразвивающиеся	25,4	58,5	7,2	7,3	1,6
Неразвитые, но развивающиеся	18,9	57,5	9,9	13,8	0
Урбанизированные аграрные неразвивающиеся	19,4	59,0	8,7	11,1	1,8
Урбанизированные аграрные развивающиеся	14,8	66,0	14,6	4,0	0,6
Урбанизированные аграрно-индустриальные	16,5	72,1	6,2	3,2	1,9
По всем поселениям	19,0	64,2	8,1	7,0	1,6

доля наиболее мала в деградирующих неразвитых поселениях, затем, последовательно увеличиваясь от одного типа к другому, достигает почти 20% в урбанизированных аграрно-индустриальных поселениях.

Перейдем к анализу миграционных ориентаций сельских жителей, проживающих в разных типах поселений.

На формирование решения сельских жителей о миграции в город большое влияние оказывает общая оценка городского и сельского образа жизни, преимущественная ориентация на жизнь в городе или селе. Можно утверждать, что формирование общего, пусть даже самого абстрактного предпочтения жизни в городе по сравнению с селом является важной предпосылкой принятия решения о переезде в город. Поэтому мы сочли необходимым исследовать зависимость между общей оценкой сельским населением жизни в городе и селе и выделенными типами сельских поселений. С этой целью проанализируем ответы на вопрос: «Как Вы считаете, какая жизнь лучше: городская или сельская?»

Большая часть сельского населения отдает предпочтение сельскому образу жизни, около пятой части —

Дифференциация миграционных намерений сельских жителей в разных типах поселений, %

Обобщенная статическо-динамическая типология	Собирается ли мигрировать		
	да	нет	не знает
Деградирующие	24,4	64,4	11,1
Неразвитые и неразвивающиеся	11,3	76,1	12,7
Неразвитые, но развивающиеся	8,3	84,0	7,7
Урбанизированные аграрные неразвивающиеся	10,4	77,7	11,9
Урбанизированные аграрные развивающиеся	8,7	85,4	5,9
Урбанизированные аграрно-индустриальные	2,6	94,9	2,5
По всем поселениям	8,1	84,6	7,3

городскому (табл. 17). При этом обнаруживается интересная закономерность: доля лиц, предпочитающих сельский образ жизни, наиболее низка в деградирующих неразвитых поселениях, затем она последовательно нарастает и достигает в урбанизированных аграрно-индустриальных поселениях своего максимума.

По-видимому, сельские жители проецируют отношение к данному конкретному селу, в котором они живут, на весь сельский образ жизни в целом. Поэтому, естественно, доля удовлетворенных сельским образом жизни значительно выше в урбанизированных развивающихся селах, нежели в неперспективных поселениях со слаборазвитой производственной сферой и социальной инфраструктурой. Таким образом, распространенное в научной литературе утверждение, что «урбанизация села повышает престиж города» [4, с. 141], не получило в нашем исследовании эмпирического подтверждения.

Каковы же миграционные ориентации сельских жителей, проживающих в поселениях разного типа? В ближайшие два-три года собираются покинуть свое место жительства 8,1% респондентов. При этом доля сельских жителей, намеренных сменить место жительства, более чем в 8 раз выше в деградирующих поселениях по сравнению с урбанизированными аграрно-

Дифференциация предполагаемых направлений движения потенциальных мигрантов по типам поселений, %

Обобщенная статическо-динамическая типология населенных пунктов	Тип населенного пункта, куда намерен переехать мигрант			Доля потенциальных мигрантов разных направлений движения во всем обследуемом поселении		
	село	город	не знает, другое	село	город	не знает, другое
Деградирующие	49,6	44,1	6,3	12,1	10,7	1,6
Неразвитые и перазвивающиеся	37,6	51,5	10,9	4,3	5,9	1,1
Неразвитые, но развивающиеся	28,1	43,4	28,4	2,3	3,6	2,4
Урбанизированные аграрные неразвивающиеся	18,9	70,7	10,5	2,0	7,3	1,1
Урбанизированные аграрные развивающиеся	12,2	62,6	25,2	1,1	5,4	2,2
Урбанизированные аграрно-индустриальные	0	100,0	0	0	2,6	0
Итого	27,4	60,0	12,7	2,2	4,8	1,1

индустриальными (табл. 18); значительно выше в этих поселениях и доля колеблющихся, не решивших окончательно вопрос о переезде. Большая доля потенциальных мигрантов в поселениях данного типа складывается в первую очередь за счет намеренных сменить свое место жительства в пределах сельской местности (табл. 19).

Структура потенциальных мигрантов такова: 60% ориентированы на город и только четвертая часть выбирает село. С повышением статуса поселения эта направленность в общем усиливается: доля мигрантов, желающих переехать в город, достигает 100%, а доля мигрантов, желающих переехать в другое село, постепенно иссякает. Однако в целом доля лиц, намеренных мигрировать в город, среди всех респондентов сокращается почти в 5 раз по мере перехода от деградирующих к урбанизированным индустриально-аграрным поселениям.

Рассмотренные выше показатели, их дифференциация по статическо-динамическим типам сельских поселений подтверждают тезис о том, что с развитием процесса урбанизации возрастает подвижность сельского населения. По мере усложнения социально-экономической жизни общества, проникновения достижений научно-технического прогресса во все сферы жизни растут потребности населения, возможности их удовлетворения, а также требования, которые предъявляет общество к индивиду, его профессии и квалификации. Это побуждает человека перемещаться в поисках места, где можно обучиться профессии в соответствии со своими способностями; найти наиболее подходящую сферу приложения своих сил, удовлетворения своих потребностей и т. д. Это, как правило, сопряжено с переменой места жительства. Понятно также, что в более урбанизированных развивающихся сельских населенных пунктах бывшие горожане и адаптируются и закрепляются легче нежели в отсталых, неурбанизированных. Поэтому миграционные биографии жителей урбанизированных сел много богаче и «красочнее», чем жителей неурбанизированных поселений.

* *
*

Из сказанного можно сделать следующие выводы. Во-первых, с ростом уровня урбанизированности сельских поселений более тесными и интенсивными становятся связи сельского населения с городом, все большие слои населения втягиваются в миграционный оборот с городом, что находит отражение в миграционных биографиях селян. Во-вторых, более высокие по социально-экономическому статусу сельские поселения обладают и более развитым урбанизированным населением, ассимилировавшим городскую культуру, городской образ жизни благодаря миграции в большей степени, чем сельские жители деградирующих неразвитых и неразвивающихся поселений. И наконец, следует отметить, что с ростом социально-экономического статуса поселения у его жителей повышается удовлетворенность сельским образом жизни, сокращается ориентация на городской образ жизни, что находит отражение в со-

кращении потенциальной (впрочем, как и реальной) миграции в города.

Аналогичные тенденции — усложнение миграционных биографий сельских жителей, рост ценностей сельского образа жизни в сознании селян, снижение престижа городского образа жизни, сокращение потенциальной и реальной миграции в города — проявились и в динамике в период 1967—1977 гг.

Таким образом, эффект распространения процесса урбанизации села во времени и пространстве идентичен, если мы имеем в виду миграционную подвижность населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В. И. Полн собр. соч., т. 3.
2. Козырев Ю. Н. Введение в общую теорию подвижности населения. — В кн.: Вопросы теории и политики народонаселения. М., 1970.
3. Типология сельских поселений/Под ред. Т. И. Заславской, И. Б. Мучника. М., 1977.
4. Переведенцев В. И. Урбанизация и некоторые аспекты миграции в СССР. — В кн.: Проблемы современной урбанизации. М., 1972.

Е. Е. ГОРЯЧЕНКО

ДИНАМИКА СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ И РАССЕЛЕНИЯ

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Одно из важных направлений социально-экономического преобразования деревни — совершенствование системы сельского расселения. Распределение сельского населения по территории непосредственно связано с развитием и размещением сельского хозяйства, транспорта, промышленности, строительства и других отраслей народного хозяйства. По существу, размещение производства и расселение населения — две стороны одного и того же явления, а именно пространственной организации главной производительной силы общест-

ва — трудовых ресурсов. Производство диктует определенные требования к расселению. В свою очередь, расселение оказывает непосредственное влияние на развитие производства, условия и образ жизни населения. В связи с этим сдвиги, происходящие в системе сельского расселения, являются одной из существенных характеристик развития современной деревни.

Система сельского расселения в Западной Сибири имеет свои особенности, отличающие ее от других регионов. Она характеризуется малой плотностью населения, редкой и неравномерной заселенностью обширной территории. Сравнительно крупные поселения, в которых сконцентрирована основная масса людей, отдалены друг от друга на большие расстояния. Вследствие этого основная жизнедеятельность населения протекает в рамках своего населенного пункта. Жители сибирского села сравнительно мало имеют возможностей для регулярных поездок в более крупные общественные центры. Это предъявляет значительно большие требования к уровню социального развития сельских поселений Сибири по сравнению с европейской частью страны.

На территории Сибири в настоящее время находится 5,3% общей численности сельских поселений, где проживает 9,9% сельского населения РСФСР.

Занимая третью по величине территорию среди экономических районов РСФСР (14,2% общей территории), Западная Сибирь отличается низкой плотностью сельского населения: на 1 км² приходится 1,7 сельских жителя, в то время как в Центральном районе — 13 чел., в Центрально-Черноземном — 22,5, в Поволжье — десять чел.

Хотя площадь Западной Сибири превосходит все основные экономические районы европейской части республики, вместе взятые (без Северо-Западного) количество сельских населенных пунктов здесь в 1,5—3 раза меньше, чем в каждом из европейских регионов¹.

¹ Поскольку в государственной статистике сельское население не является единицей ежегодного учета, единственной надежной информацией о сети сельских поселений являются списки сельских населенных пунктов, составляемые по хозяйственному учету в период подготовки к Всесоюзным переписям и уточненные в ходе их проведения.

Густота сельских поселений (число населенных мест на 1000 км²) в Западной Сибири составляет 3,9, что в 2,7 раза ниже среднереспубликанского показателя, в 16 раз ниже, чем в Центрально-Черноземном, и в 31 раз — чем в Центральном районе. Среднее расстояние между селами Западной Сибири составляет свыше 15 км, т. е. в три-четыре раза больше, чем в центральных районах страны.

В целом сельские поселения Западной Сибири крупнее, чем в других регионах, за исключением Северного Кавказа, Дальнего Востока и Восточной Сибири. Средняя людность населенного пункта в 1979 г. в Западной Сибири составляла 450 чел., что в 1,8 раза превышало среднереспубликанский показатель. На долю крупных поселений (с числом жителей свыше 1000 чел.) здесь приходилось 10,9% населенных пунктов и 47,1% сельского населения региона. Удельный вес мелких поселков (до 100 человек) составлял 25,1%, причем в них проживало всего 2,5% населения. Основная часть (44,7%) — это населенные пункты средней величины (от 200 до 1000 чел.), где проживала почти половина сельского населения Западной Сибири. В целом по РСФСР доля крупных населенных пунктов равнялась 4,8% и мелких поселений — 59%. Таким образом, в 1979 г. доля мелких поселений в Западной Сибири была в 2 раза меньше, чем по РСФСР, а крупных — почти в 2 раза больше. Это объясняется не только концентрацией сельского населения в крупных поселениях, но и значительно меньшей долей хуторского расселения. Мельчайшие населенные пункты (до 25 чел.) в Западной Сибири составляли лишь 9,2% всех сельских поселений против 29,0% в среднем по республике. Удельный вес населения, проживающего в хуторах-однодворках, в 5 раз ниже аналогичного показателя по РСФСР.

Таким образом, для Западной Сибири характерна повышенная концентрация населения в сочетании с территориальной рассредоточенностью поселений и низким уровнем заселенности территории, носящей чаще всего «очаговый» характер.

При этом следует отметить неоднородность сельского расселения на территории Западной Сибири. Для района в целом характерны ярко выраженные зональные

различия, проявляющиеся в неравномерности заселения отдельных участков территории, различиях в величине населенных пунктов, особенностях их размещения.

Густота сельских населенных мест (на 1000 км²) колеблется от 1,2 в Тюменской области до 13,2 — в Кемеровской, которая является наиболее заселенной из областей Западной Сибири. Самые мелкие поселения в Кемеровской области: средний размер — 327 чел. (доля поселков, имеющих менее 100 жителей, — 34,4%), самые крупные — в Алтайском крае (610 жителей на 1 поселение), где в селах, насчитывающих свыше 1000 человек, проживает почти 60% населения.

Наиболее близкие показатели к средним по региону имеет Новосибирская область, занимающая промежуточное положение между редко заселенной Тюменской и густо заселенной Кемеровской областями.

Кроме того, на территории Новосибирской области представлены основные типы сельского расселения, характерные для других областей Западной Сибири. Так, северная часть этой области аналогична югу Тюменской и Томской, северу Омской и Кемеровской областей. Южная часть Новосибирской области имеет расселение, подобное югу Омской и Кемеровской областей, Алтайскому краю. Это дает основание считать, что именно Новосибирская область в известной степени может репрезентировать весь регион и поэтому представляет особый интерес для более детального изучения особенностей сельского расселения.

2. ИЗМЕНЕНИЯ В ХАРАКТЕРЕ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Сложившаяся система сельского расселения достаточно динамична. По данным статистики, численность сельского населения региона за период между переписями сократилась на 465 тыс. чел., или на 9,9%. За это же время число сельских населенных пунктов уменьшилось на 25,6%. Таким образом, численность населения сокращалась темпом в 2,6 раза более медленным, чем количество сельских населенных мест. В среднем по РСФСР этот процесс был менее интенсив-

ным: численность сельского населения сократилась на 14,5%, а число населенных пунктов — на 19,4%. В результате быстрого уменьшения числа поселений сократился уровень заселенности территории Западной Сибири. Если в 1959 г. одно сельское поселение приходилось на 125 км² территории, то в 1970 г. — уже на 190 км², а в 1979 г. — на 260 км².

Основное сокращение числа сельских населенных пунктов было связано с ликвидацией поселков, их объединением и присоединением к более крупным. В восточных районах страны этот процесс происходил особенно интенсивно. Здесь отчетливо наблюдалась тенденция стягивания сельского населения в более крупные поселки. Так, за девять лет средний размер сельского поселения Западной Сибири увеличился на 21% против 6 в среднем по РСФСР. При этом число самых мелких поселков (до 100 чел.) уменьшилось на 36,4%, вдвое сильнее, чем в среднем по РСФСР. Доля этой группы в общем числе сельских поселений снизилась с 41,3 в 1959 г. до 29,2% в 1970 г. и 25% в 1979 г., т. е. в 1,7 раза за 20 лет. Сократилось на 30,5% и количество поселений, насчитывающих от 201 до 500 жителей. Темп сокращения численности этой группы поселков в Западной Сибири в 1,4 раза опережал средний по РСФСР (табл. 1).

Что касается крупных поселений, то их количество увеличилось на 3,9%, в то время как по РСФСР в целом оно уменьшилось на 4,9%. При этом характерно, что процесс сокращения числа сельских поселений в Западной Сибири затрагивает и крупные села. При анализе более дробной группировки по людности видно, что увеличение количества населенных пунктов в Западной Сибири (на 3%) в группе сел, насчитывающих 1—2 тыс. жителей, в значительной степени произошло за счет разукрупнения поселков большой людности. Так, за межпереписной период число поселений с людностью 2—3 тыс. чел. уменьшилось на 7,3%.

Общее сокращение численности сельского населения по Западной Сибири (на 9,9%) сопровождалось увеличением числа жителей в крупных поселках на 10,9%, вследствие чего доля поселений, насчитывающих свыше 1000 чел., возросла в 1,4 раза.

При анализе динамики расселения по отдельным

Таблица 4

Динамика сельских поселений и численности проживающего в них населения за 1970—1979 гг. (1979 г. в % к 1970 г.)

Людность сельских поселений, чел.	РСФСР		Западная Сибирь		Новосибирская область	
	число сел. нас. пунктов	численность населения	число сел. нас. пунктов	численность населения	число сел. нас. пунктов	численность населения
До 100	83,5	76,3	63,6	78,2	79,7	86,3
101—200	73,6	74,3	79,0	79,5	91,1	91,3
201—500	77,9	78,2	70,0	69,5	67,2	66,3
501—1000	84,9	85,1	86,4	87,8	97,0	99,8
1001—2000	94,5	94,3	102,7	101,8	92,7	90,3
2001—3000	91,3	91,7	92,7	92,3	85,7	83,9
3001—5000	95,3	98,5	107,8	111,0	81,8	82,1
Свыше 5000	115,7	114,3	160,0	164,9	142,9	142,4
Всего	81,6	86,5	74,4	90,1	80,3	86,8

областям в Западной Сибири можно наблюдать четыре из шести региональных типов, выделенных по характеру сочетания двух признаков: изменению общей численности сельского населения и численности и доли проживающих в крупных поселениях².

Так, для Кемеровской области характерно максимальное из всех областей Западной Сибири сокращение сельского населения (на 20,5%), которое сопровождалось несколько меньшим (на 13,2%) сокращением численности населения крупных сел (также максимальным среди областей), в результате чего доля крупных поселений изменилась незначительно (с 7 до 8%) и концентрации населения практически не наблюдалось. В Новосибирской области достаточно интенсивное сокращение общей численности сельского населения сочеталось с менее значительным уменьшением числа жителей крупных сел (на 4,4%). В трех областях Западной Сибири (Омской, Томской и Алтайском крае) наблюдалась тенденция к уменьшению общей численности сельского населения (на 7—11%) при увеличении населения в крупных поселениях (на 5—15%), и возраст-

² Использована с незначительными изменениями типология С. А. Ковалева [4].

танию их значения в системе расселения, в результате чего на долю поселков с людностью свыше 1000 чел. приходится 41,3%, 47,0 и 59,2% соответственно. Особенно характерно перераспределение населения в пользу крупных сел в Омской области, где число таких сел возросло на 10%.

Тюменская область характеризуется резким увеличением (в 1,5 раза) численности жителей крупных поселений при незначительном росте численности населения (на 3,1%).

Таким образом, тип динамики расселения, свойственный Новосибирской области, наибольшим образом напоминает среднереспубликанский, поэтому остановимся на характеристиках расселения Новосибирской области подробнее.

3. ДИНАМИКА СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Как и в предыдущие годы, в области продолжается процесс сокращения численности сельского населения и сельских населенных мест (табл. 2). Среднегодовые темпы сокращения числа поселений в 1970—1979 гг. про-

Т а б л и ц а 2

Основные характеристики сельского расселения Новосибирской области (1959—1979 гг.)

Людность сельских по- селений, чел.	Доля поселений, % к итогу			Густота сельских населенных пунк- тов на 1000 км ²			Среднегодо- вой темп из- менения чис- ла с. н. п.	
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1959- 1970 г.	1970- 1979 г.
До 100 ч	32,6	19,8	19,5	5,7	2,4	1,9	-7,6	-2,5
101—200	18,8	18,6	21,1	3,3	2,3	2,1	-3,3	-1,0
201—500	31,4	39,9	33,4	5,5	4,9	3,3	-1,1	-4,3
501—1000	11,9	14,0	16,9	2,1	1,7	1,7	-1,8	-0,3
1001—2000	4,2	6,3	7,3	0,7	0,8	0,7	+0,4	-0,8
2001—3000	0,7	0,6	0,7	0,1	0,1	0,07	-4,0	-1,7
3001—5000	10,4	0,5	0,5	0,07	0,06	0,05	-0,8	-2,2
Свыше 5000	0,2	0,3	0,6	0,04	0,04	0,06	0	+4,0
В с е г о	100	100	100	17,6	12,2	9,8	-3,2	-2,4

должали оставаться более высокими по сравнению с темпами уменьшения численности населения (2,1% против 1,6). Однако при этом наблюдается сближение темпов обоих процессов. Если в 1959—1970 гг. коэффициент опережения составлял 2,29, то в последующий период он сократился до 1,46. Следствием этого является снижение темпов концентрации населения. Увеличение среднего размера поселения (обычно используемого в качестве одного из показателей концентрированности) к 1979 г. замедлилось в 2,2 раза: так, за 1959—1970 гг. ежегодный прирост среднего числа жителей в поселении составлял 1,9%, в последующие 9 лет — лишь 0,85 в год. В 1979 г. в среднем в поселении проживало 431 чел., в то время как при сохранении прежнего темпа концентрации размер поселения должен был составить 455 чел. Замедление процесса концентрации населения затрудняет совершенствование системы обслуживания населения, поскольку по действующим нормативам для размещения в поселении целого ряда учреждений, оказывающих повседневные услуги, необходимо, чтобы его людность составляла не менее 1 тыс. жителей.

С другой стороны, наблюдается процесс снижения уровня заселенности территории. Так, средняя плотность сельских поселений на 1000 км² уменьшилась с 17,6 в 1959 г. до 9,8 в 1979 г., а среднее расстояние между селами возросло с 7,5 км до 10 км. Такое поредение сети населенных мест, осуществляющееся опережающими темпами по сравнению с РСФСР, ослабляет межселенные связи и оказывает нежелательное влияние на обслуживание сельского населения.

Если в 1959—1970 гг. основное сокращение числа поселений (61,7%) происходило за счет группы мельчайших сел (до 100 жителей), то в 1970—1979 гг. 66,6% пришлось на долю группы 201—500 чел., и, как следствие, переход этих сел в более низкую группу по людности. Среднегодовой темп сокращения числа сел с 201—500 жителями составил 4,3%, это в 4,2 раза превысило аналогичный показатель предыдущего периода. Обращает на себя внимание и тот факт, что в 1979 г. увеличилось лишь число поселений в группе свыше 5 тыс. человек, во всех остальных группах крупных сел также наблюдалось сокращение их количества. В

Таблица 3

Изменение численности населения в мелких, средних и крупных поселениях Новосибирской области (1959—1979 гг.)

Людность сельских поселений, чел.	Доля населения, %			Изменение численности, %		Доля группы в общем сокращении численности населения, %	
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1970 г. к 1959 г.	1979 г. к 1970 г.	1959— 1970гг.	1970— 1979гг.
До 100	4,0	2,1	2,0	45,5	86,3	14,7	2,1
101—1000	65,1	63,2	59,7	82,9	82,0	76,6	86,3
Свыше 1000	30,9	34,7	38,3	95,9	95,6	8,7	11,6
Всего	100,0	100,0	100,0	84,5	86,8	100	100

результате в общем сокращении численности сельского населения существенно возросла роль крупных поселений (табл. 3). За счет мелких поселений в 1970—1979 гг. происходило лишь 2,1% общего сокращения населения против 14,7% — в 1959—1970 гг. На долю крупных поселений в последние годы приходилось 11,6% общего сокращения сельского населения против 8,7% в предшествующий период. Наиболее высокие среднегодовые темпы сокращения в последнее время стали характерны для группы поселков средней людности: они опередили темп уменьшения населения мелких сел в 1,4 раза. По-видимому, это связано с тем, что основное миграционное движение населения происходит в направлении от мелких сел к более крупным. Быстрое сокращение в предшествующий период мелких поселений, являвшихся основным источником притока населения в более крупные села, привело в последующем к уменьшению численности населения ряда средних и крупных сел. По мере того как будут исчерпаны «резервы» оттока населения из мелких сел, следует ожидать дальнейшего замедления процесса укрупнения поселений.

Таким образом, обычно высказываемая точка зрения об интенсивной концентрации сельского расселения за счет быстрого сокращения мелких сел и роста крупных поселений, в действительности не подтверждается.

Сельские поселения	Доля населенных пунктов, %		Доля населения, %	
	1970	1979	1970	1979
Райцентры	0,5	0,5	5,2	5,6
Поселки — центры сельских Советов	16,4	22,1	41,4	51,6
Прочие	83,1	77,4	52,9	42,8

Отличительной чертой современного сельского расселения являются крайняя неравномерность обслуживания населения, проживающего в различных типах поселков. Наиболее полный набор услуг, как повседневного, так и эпизодического пользования, предоставляют своим жителям районные центры. С этим в значительной степени связано увеличение средней численности населения, проживающего в сельских районных центрах, хотя и невысокими темпами (примерно 0,7% в год) (табл. 4)³. Так, в 1970—1979 гг. среднее число жителей в сельском районном центре Новосибирской области увеличилось с 4949 до 5267 чел., перейдя, наконец, минимальный «рубеж» в 5 тыс. чел., предусмотренный действующей номенклатурой типов зданий для создания целого ряда учреждений массового обслуживания «городского» типа. Однако, по утверждению специалистов, для создания развитой сферы обслуживания необходимо укрупнение сел—райцентров до средней величины большого поселка городского типа в 7,5—10 тыс. жителей. Это потребовало бы концентрации более десятой части сельского населения области в 0,5% сельских населенных пунктов.

Более высокий удельный вес сел среди районных центров (26,7% в Новосибирской области против 8,7%, например, в Центральном районе) создает неблаго-

³ Сокращение численности населения, проживающего в сельских районных центрах, связано с административными преобразованиями, так как в межпереписной период 2 села-райцентра получили статус поселков городского типа.

по административному значению (за 1970—1979 гг.)

1979 в % к 1970		Средний размер поселений, чел.		Изменение среднего размера поселения
нас. пунктов		1970	1979	
80,0	85,1	4949,1	5266,6	106,4
107,8	108,2	1004,9	1008,3	100,3
74,8	70,2	254,0	238,2	93,7

приятное положение с развитием системы массового обслуживания по сравнению с центральными районами страны. Кроме того, малая плотность заселения территории, большая удаленность райцентров друг от друга (в Новосибирской области 1 райцентр приходится примерно на 6 тыс. км²), а также во многом еще плохое качество дорог, ведут к тому, что основная роль центров обслуживания все в большей степени перекладывается на поселки — центры сельских Советов или центральные усадьбы хозяйств. Однако средний размер таких поселений за последние годы не увеличился, а у центральных усадеб хозяйств даже несколько сократился и в 1979 г. составлял менее 1 тыс. чел. (916 чел.)⁴. В связи с этим без решения проб-

⁴ Следует отметить, что сокращение среднего размера центральных поселений происходит не за счет абсолютного сокращения численности их населения, а в силу большого числа административных преобразований (за последние 12 лет в области создано 50 новых сельсоветов), что ведет к включению в число центров более мелких поселений. Само по себе изменение административного статуса поселения еще не приводит к качественному изменению условий жизни его населения. Аналогично дело обстоит и с внутрихозяйственным расселением. Быстрое сокращение числа населенных пунктов, приходящихся на одно хозяйство, и увеличение доли населения, проживающего на центральных усадьбах (6,27 населенных пунктов на хозяйство в 1959 г., 5,21 — в 1970 г., 3,84 — в 1979 г.), связано не только с концентрацией внутрихозяйственного расселения, но и с процессом «перекраивания» хозяйств (в 1959 г. в области было 497 колхозов и совхозов, в 1970 г. — 417, а в 1976 г. — 468). По-видимому, результаты таких преобразований смогут сказаться на изменении условий жизни населения лишь через какое-то время.

лемы улучшения транспортных связей между селами, улучшения дорог, совершенствования пассажирского транспорта в сельской местности и развития системы передвижного обслуживания населения вряд ли можно ожидать существенных изменений в уровне обслуживания сельского населения.

4. ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

К сожалению, официальная статистика дает лишь ограниченные материалы для анализа изменений, происходящих в системе сельского расселения. Более подробная информация может быть получена на основе специальных (как правило, выборочных) социолого-статистических обследований. Поэтому воспользуемся материалами трех выборочных обследований, проведенных ИЭиОПП СО АН СССР в 1967—1977 гг. на территории 34 сельсоветов Новосибирской области.

В 1967 г. в составе обследованных сельсоветов находилось 211 сельских поселений, в 1972 г. — 178, а в 1977 — 154. Общее сокращение на 33 населенных пункта в первые пять лет произошло как за счет административной передачи в другие сельсоветы 7 населенных пунктов, так и за счет ликвидации 26 сел, т. е. 12,3% общего их количества, со средним размером 70 человек. По численности проживающего в них населения они распределялись следующим образом: 53,8% насчитывали до 50 чел., 23,1% — от 50 до 100 чел. и 23,1% — свыше 100 чел. В последующие 5 лет было ликвидировано 21 поселение, или 11,8% их общего числа, где проживал 1% населения. Как видим, темпы ликвидации практически не изменились. Средний размер этих поселений был немного ниже — 56 чел., хотя доля ликвидированных поселений, имеющих в начале периода свыше 100 чел., несколько возросла — 26,8%. Если рассмотреть подробнее состав сельских поселений, ликвидированных к 1977 г., которые десять лет назад насчитывали свыше 100 чел.⁵, то обращает

⁵ При дальнейшем анализе будет использоваться массив из 157 поселений, имевших в 1967 г. не менее 100 жителей. Мельчайшие населенные пункты 1967 г. в дальнейшем не рассматриваются, и основные тенденции относятся к средним и крупным поселениям.

на себя внимание, что это прежде всего населенные пункты, сравнительно удаленные от центров: их среднее расстояние от центральной усадьбы составляло 11,7 км, а от райцентра — 45,3 км (аналогичные показатели в целом по обследованной совокупности составляют соответственно 7,5 км и 36,9 км). Начиная с 1967 г. наблюдалось быстрое сокращение их населения: если за 1962—1967 гг. среднегодовой темп сокращения их людности составлял 2,8%, то в 1967—1972 гг. он возрос в 4,4 раза и достиг 12,1%, что в дальнейшем привело к их ликвидации.

В рассматриваемый период увеличение численности населения происходило лишь в селах — центрах обслуживания (табл. 5): в районных центрах и центральных усадьбах, причем в последние годы среднегодовой темп прироста увеличился по сравнению с предыдущим периодом (для райцентров он составил 3,9% против 1,8, а для центральных усадеб — 1,1% против 0,3). В 1972—1977 гг. наблюдался рост населения в селах, расположенных в радиусе 6—10 км от центральной усадьбы и 6—25 км от райцентра, хотя и не очень интенсивный (соответственно 0,3 и 1,5% в год), тогда как в 1967—1972 гг. эти села теряли население. Некоторое сокращение численности населения (темпы которого в последнее время увеличиваются), проживающего в пределах пешеходной доступности (до 5 км) от центров, связано, по-видимому, именно с близостью этих центров, их притягательной силой. Наличие регулярных связей и хорошая осведомленность окрестного населения о преимуществах жизни в центрах приводит к тому, что как райцентры, так и центральные усадьбы стягивают в себя жителей окружающих поселков. В то же время доля населения, проживающего в таких поселениях, остается практически стабильной. Это означает, что сокращение численности их населения происходит средними темпами, близкими к общему темпу изменения по всей совокупности изучаемых поселений. Наиболее высокие темпы уменьшения населения характерны для отдаленных поселений, расположенных на расстоянии свыше 10 км от центральной усадьбы и свыше 50 км от райцентра (среднегодовой темп сокращения около 3%). В результате быстро сокращается средний размер этих поселений. Если

Распределение поселений по удаленности от райцентра и центральной усадьбы

Расстояния	Число поселений, %			Численность населения, %			Средняя людность поселения, чел.		
	1967 г.	1972 г.	1977 г.	1967 г.	1972 г.	1977 г.	1967 г.	1972 г.	1977 г.
Здесь	1,3	1,3	1,4	8,5	9,8	12,0	3863,0	4224,5	5118,0
До 5 км	3,2	3,2	3,4	4,4	4,5	4,4	789,2	785,0	741,2
6—25	29,3	29,9	30,3	30,7	32,1	34,9	606,4	587,4	675,1
25—50	36,9	41,4	41,4	30,0	36,6	33,6	469,6	484,3	477,9
Свыше 50 км	29,3	24,2	23,5	26,4	16,9	15,1	522,1	388,5	379,0
О т р а й ц е н т р а									
Здесь*	28,0	28,7	31,7	58,2	63,1	68,7	1200,9	1206,2	1273,2
До 5 км	19,1	18,5	16,6	14,2	13,1	9,0	430,5	390,3	320,2
6—10 км	24,2	24,2	23,4	12,6	10,5	10,8	301,4	237,7	270,1
Свыше 10 км	28,7	28,7	28,2	15,0	13,3	11,5	303,2	253,5	238,2
В том числе без районных центров	26,6	27,4	30,3	49,7	53,3	56,7	1074,1	1065,8	1098,5

О т ц е н т р а л ь н о й у с а д ь б ы

Таблица 6

Распределение изучаемой совокупности поселений по людности

Людность, сельских поселений, чел.	Доля поселений, % к итогу				Изменение доли поселений в группе, %		
	1962 г.	1967	1972 г.	1977	1962—1967 гг.	1962—1972 гг.	1962—1977 гг.
До 50	0,7	—	—	3,4	—	—	500
51—100	1,4	0,7	4,1	8,3	50	300	600
101—200	11,7	14,4	20,7	17,9	123	176	153
201—500	48,3	43,3	43,4	38,6	100	90	80
501—1000	22,1	20,0	17,2	18,9	91	78	72
1001—2000	13,1	13,1	9,7	11,0	100	74	84
2001—3000	2,1	2,1	2,8	2,1	100	133	100
3001—5000	0,7	0,7	1,4	2,1	100	200	300
Свыше 5000	—	0,7	0,7	0,7			

в 1977 г. средняя людность удаленных от центральной усадьбы поселений составляла 303 человека, то в 1977 г. лишь 238 чел. Аналогично для удаленных от райцентров поселений средняя людность в 1967 г. — 522 чел., а в 1977 г. — лишь 379 чел.

Увеличение средней людности центральных усадеб было незначительным (от 1074 чел. в 1967 г. до 1098 чел. в 1977 г.) По-видимому, это связано с тем, что они являются своего рода перевалочными пунктами: потеря части населения в обмене с центрами более высокого уровня в них компенсируется притоком жителей из менее развитых периферийных сел. Однако, вследствие общего сокращения численности населения, доля сел — центров хозяйств — увеличивается, и к 1977 г. в них проживало 56,7% населения.

Рассмотрим изменение распределения по людности за 1962—1977 гг. (по сопоставимой совокупности поселений) (табл. 6). В целом распределения 1962 и 1967 гг. достаточно близки друг к другу: наблюдалось лишь некоторое сокращение числа поселений, насчитывающих от 501 до 1000 жителей, и увеличение в группе от 101 до 200 чел. Последующий период принес более ощутимые сдвиги, которые характеризовались следующими направлениями изменений: на 10 процентных пунктов возросла доля мелких поселений

(до 200 жителей), их число в 1972 г. увеличилось в 1,6 раза по сравнению с 1967 г. Почти во всех остальных группах (кроме самых крупных) произошло сокращение числа населенных пунктов, причем наиболее интенсивным оно было в группе от 1 тыс. до 2 тыс. чел. (на 26%). В последующем к 1977 г. численность этой группы снова возросла за счет роста населения некоторых сел других групп.

Однако следует иметь в виду, что такие распределения фиксируют лишь общие итоги изменений численности по группам, которые зачастую являются результатом сложения разнонаправленных сдвигов, происходящих в конкретных поселениях (часть из них теряет свое население, переходя в более низкую группу людности, другая же, наоборот, приобретает его за счет других и переходит в более высокую группу). Информацию об этом дает матрица перемещений, фиксирующая принадлежность конкретного поселения к группам людности в начале и в конце периода. Поселения, расположенные на главной диагонали этой матрицы, характеризуются стабильной численностью населения, поддиагональные элементы свидетельствуют о сокращении людности, а наддиагональные — о росте. Анализ трех подобных матриц (за 1962—1967 гг., 1967—1972 гг. и 1972—1977 гг.) показывает, что в целом от первого ко второму периоду наблюдается сокращение стабильности (75,2% поселений против 86,2) и роста (3,4% против 9,3) и резкое увеличение числа переходов в группы меньшей людности (в 1 периоде доля такой динамики была лишь 9,3%, в последующем она достигла 21,4%) (табл. 7). Третий период не принес каких-либо существенных изменений, хотя понижение статуса несколько замедлилось (16,6% поселений). При этом динамика разных групп людности имеет свои особенности. Наиболее ощутима тенденция понижения статуса в группах как мелких, так и крупных поселений. Если в 1962—1967 гг. не наблюдались переходы поселений до 200 жителей в более низкую группу, то в дальнейшем доля понизивших статус увеличилась для группы 51—100 чел. до 16,7%, а группы 101—200 чел. — до 36,7%, вероятность же перехода в более высокую группу практически свелась к нулю. Аналогичные изменения были характерны и для крупных

Особенности динамики разных групп поселений

Людность сельских поселений, чел.	1962—1967 гг.			1967—1972 гг.			1972—1977 гг.		
	Доля поселений, %								
	Пониживших ста-тус	Стабильных	Повысивших ста-тус	Пониживших ста-тус	Стабильных	Повысивших ста-тус	Пониживших ста-тус	Стабильных	Повысивших ста-тус
До 50	—	—	100,0	—	—	—	—	—	—
51—100	—	50,0	50,0	—	100,0	—	16,7	88,3	—
101—200	—	88,2	11,8	23,8	71,4	4,8	36,7	60,0	3,3
201—500	7,1	88,6	4,3	21,4	78,6	—	12,7	84,0	3,2
501—1000	15,6	81,3	8,1	24,1	72,4	3,4	8,0	84,0	8,0
1001—2000	—	94,7	5,3	21,1	63,4	10,5	—	92,8	7,2
2001—3000	—	100,0	—	—	66,7	33,3	25,0	26,0	50,0
3001—5000	—	—	100,0	—	100,0	—	50,0	—	50,0
Свыше 5000	—	—	—	—	100,0	—	—	100,0	—
Всего	9,3	86,2	9,3	21,4	75,2	8,4	16,6	77,9	6,5

поселений. Так, если в первые 5 лет ни одно из крупных поселений не понизило своего статуса, то в 1972—1977 гг. такой тип динамики был характерен для четверти поселений с 2001—3000 чел. и половины — с 3001—5000 чел. В результате распределение изучаемых поселений по величине коэффициента изменения людности выглядит следующим образом: в 1972—1977 гг. по сравнению с 1967—1972 гг. возросла доля поселений, сокративших свою численность больше чем наполовину (11,4% против 3,1), с другой — увеличилась доля сел, имевших прирост численности свыше 10%, что в значительной степени увеличило внутреннюю дифференциацию распределения.

Чем определяется характер изменения численности населения сельского населенного пункта? Для изучения зависимости изменения численности населения от типа его места жительства нами использован алгоритм иерархического группирования данных [5], предназначенный для автоматического построения описания изучаемого признака. Результатом работы этого алгоритма является «дерево», соответствующее иерархической группировке поселений, вершины которого характеризуются комбинациями значений признаков, наилучшим образом описывающих искомый признак. В данном случае нас интересовал порядок выделения (по значимости) признаков социально-экономического статуса поселений. В качестве исходных характеристик социального статуса [6] поселения использовались:

численность населения на 1.1.72 г.;

уровень урбанизации;

уровень развития экономической структуры производства;

перспективность;

географическое местоположение поселения (зона).

Исходной информацией служили данные о принадлежности поселения определенному классу по каждому из перечисленных параметров и изучаемому признаку (т. е. изменению людности). Наиболее значимым с точки зрения дифференциации коэффициентов изменения численности населения является уровень урбанизации поселения, который выделяется на первом шаге построения «дерева». Таким образом, именно принадлежность населенного пункта к одному из классов (неурбаниз-

рованных, среднеурбанизированных или урбанизированных поселений) содержит в себе наибольшую потенциальную информацию о темпах роста или сокращения населения.

На следующем шаге происходит разделение среднеурбанизированных поселений на группы по исходной численности населения. Поскольку порядок включения факторов определяется дифференцирующей силой по отношению к итоговому параметру для каждой из групп, выделенных на предыдущем шаге, он оказывается различным для разных ветвей «дерева». Так, два последующих шага приводят к разбиению неурбанизированных и урбанизированных поселений по перспективности; в дальнейшем происходит выделение территориальных групп для отдельных вершин «дерева», а также групп людности.

Исключительно устойчивой оказывается группа неурбанизированных неперспективных поселений, не разделяющаяся в дальнейшем ни по каким другим параметрам. Цельность этой группы позволяет предположить, что низкий исходный уровень урбанизации и отсутствие перспектив развития этих сел практически полностью предопределяют сильный миграционный отток и высокие темпы сокращения численности населения, независимо от соотношения других факторов.

Таким образом, наиболее значимыми для изменения численности населения являются социальные характеристики поселения (прежде всего уровень развития социальной инфраструктуры и перспективы социально-экономического развития), которые содержат в себе основную потенциальную информацию о характере дальнейших демографических сдвигов.

5. ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ РАЗНЫХ ТИПОВ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Рассмотрим изменения, происходившие в разных типах поселений, выделенных по уровню социально-экономического развития за 1962—1977 гг. [6] (табл. 8—9). Для всего периода характерно сокращение доли населения, проживающего во всех группах неурбанизированных поселений (с 46,8% в 1962 г.

Изменение численности населения по социально-экономическим типам поселений

Тип поселения*	Доля населения, %				Среднегодовой темп изменения численности населения, %		
	1962 г.	1967 г.	1972 г.	1977 г.	1962—1967 гг.	1967—1972 гг.	1972—1977 гг.
I	15,7	14,5	12,6	9,9	-1,1	-3,8	-4,9
II	23,4	21,2	18,9	16,6	-1,4	-3,4	-2,8
III	7,8	7,4	7,1	6,6	-0,4	-2,0	-1,7
IV	5,8	5,8	5,8	5,7	+0,4	-1,2	-0,6
V	21,4	21,4	22,8	22,9	+0,5	0	-0,1
VI	25,8	29,6	32,8	38,3	+3,4	+0,9	+3,9

- * I — неурбанизированные сo слаборазвитой экономической структурой
 II — неурбанизированные сo среднеразвитой экономической структурой
 III — неурбанизированные с развитой экономической структурой
 IV — урбанизированные сo слаборазвитой экономической структурой
 V — урбанизированные сo среднеразвитой экономической структурой
 VI — урбанизированные с развитой экономической структурой

до 33% в 1977 г.), независимо от уровня развития их экономической структуры. Причем темп изменения населения неурбанизированных поселков в 1967—1972 гг. возрос в 3 раза по сравнению с предыдущим периодом и в дальнейшем оставался стабильным на уровне 3,3—3,5% в год. Однако, если в 1962—1967 гг. темпы снижения были примерно одинаковы для всех групп неурбанизированных поселений, то уже в 1967—1972 гг. наблюдалось некоторое различие темпов (наиболее высокими они были у поселений с неразвитой структурой — 3,8% в год); в последующий период произошла существенная их дифференциация: темп сокращения населения поселков с неразвитой структурой продолжал увеличиваться, в то время как для других групп было характерно некоторое затухание темпов (с 3,4 до 2,8% у среднеразвитых поселков и с 2,0 до 1,7% — у развитых). В результате в настоящее время среднегодовые темпы уменьшения населения неурбанизиро-

Изменение среднего размера поселений по социально-экономическим типам (1962—1977 гг.), чел *

Тип поселений	Средняя людность				Изменение средней людности		
	1962 г.	1967 г.	1972 г.	1977 г.	1962—1967 гг.	1967—1972 гг.	1972—1977 гг.
I	290,4	275,6	226,5	201,3	-14,8	-49,1	-25,2
II	391,3	364,7	307,0	287,0	-26,7	-57,6	-19,3
III	494,1	483,3	436,0	467,8	-10,7	47,3	+44,7
IV	736,6	750,1	706,9	638,0	+13,5	-43,2	-18,8
V	998,6	1026,0	1026,8	1021,3	+27,4	+4,3	-5,5
VI	1429,4	1683,9	1763,9	2032,8	+254,5	+80,0	+268,9

* (+) — прирост, (-) — уменьшение людности.

ванных поселений с развитой и неразвитой экономической структурой различаются в 3 раза.

Население урбанизированных сел в течение всего периода увеличивалось, причем в 1967—1972 гг. наблюдалось некоторое снижение темпов прироста (с 1,9 до 0,4% в год) с последующим повышением в 1972—1977 гг. до 1,9%. Основным источником общего увеличения был интенсивный рост численности населения, проживающего в экономически развитых урбанизированных поселках, темп прироста которых сейчас находится на уровне 4%. Это единственная группа, имевшая прирост населения в течение всех 15 лет. В группе среднеразвитых поселений прирост, наблюдавшийся в течение первых 5 лет, сменился стабилизацией населения. Экономически неразвитые урбанизированные села, начиная с 1967 г., теряют свое население, хотя доля их в общей численности остается постоянной.

Различные по группам темпы изменения людности привели к резкой дифференциации среднего размера поселений. В 1962 г. среднее число жителей в урбанизированных экономически развитых поселениях превышало аналогичный показатель в неурбанизированных неразвитых селах в 4,9 раза, в 1967 г. — в 6, в 1972 г. — в 7,8, а в 1977 г. — в 10 раз. Это связано

как с ростом средней людности развитых поселков, так и с уменьшением неразвитых, причем опережающими темпами. Дифференциация среднего размера внутри групп урбанизированных или неурбанизированных поселений изменилась значительно в меньшей степени, чем между ними. Резко увеличилась дифференциация внутри групп поселений, выделенных по экономической структуре. По-видимому, это объясняется ведущей ролью фактора урбанизации в процессе укрупнения или разукрупнения поселений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.* Т. 1. М.: Статистика, 1972, с. 146—160.
2. *Народное хозяйство РСФСР в 1978 г.* М.: Статистика, 1979.
3. *Группировка сельских населенных мест по численности населения по республикам, краям и областям.*— Вестник статистики, 1962, № 7, с. 83—96.
4. *Ковалев С. А.* Региональные особенности современной динамики сельского расселения в СССР.— Вестник МГУ. Серия географ., 1973, № 3, с. 12—22.
5. *Ростовцев П. С.* Алгоритмы построения типологий и описаний качественных признаков с применением древообразных группировок.— В кн.: Методика и техника количественных измерений качественных характеристик. Челябинск, 1977, с. 13—15.
6. *Развитие сельских поселений.* М.: Статистика, 1977.

От редактора	3
Раздел I. Занятость сельского населения, развитие сельскохозяйственного производства, демографические изменения	
<i>В. А. Калмык.</i> Занятость населения сибирского села (динамический аспект)	12
<i>Н. М. Арсентьева.</i> Дифференциация условий занятости сельского населения	37
<i>В. Д. Смирнов, Н. Д. Горина.</i> Некоторые итоги развития сельскохозяйственного производства Западной Сибири в 1967—1977 гг.	48
<i>З. И. Калугина.</i> Основные тенденции использования рабочего времени работниками общественного производства села	63
<i>З. И. Калугина.</i> Тенденции изменения личного подсобного хозяйства в сибирской деревне	79
<i>А. Р. Михеева.</i> Семейная структура сельского населения	91
Раздел II. Динамика материального и культурного уровня сельского населения, условий и образа жизни	
<i>Н. Т. Нонкин, Ю. А. Глебова.</i> Уровень общего профессионального и специального образования, условия его получения и повышения	112
<i>А. И. Шапошников.</i> Динамика уровня, структуры и дифференциации душевых доходов сельского населения (на примере Новосибирской области)	129
<i>Н. А. Бальцова.</i> Материальное потребление и быт сельского населения	146
<i>Э. Д. Азарх.</i> Развитие сферы здравоохранения	163
<i>В. С. Таплина.</i> Культурное обслуживание сельского населения и досуг	178
<i>Ц. Б. Будаева.</i> Динамика и проблемы жилищных условий сельского населения	202
<i>Л. Н. Фиськова.</i> Тенденции развития социальной инфраструктуры села	206
<i>Г. П. Гвоздева.</i> Основные направления изменения распределения времени сельского населения Западной Сибири	215
<i>Р. В. Рыбкина.</i> Динамика образа жизни и отношение к нему сельского населения	229
Раздел III. Динамика расселения и миграционная подвижность населения	
<i>Л. В. Корель.</i> Миграционная подвижность сельского населения	247
<i>Е. Е. Горяченко.</i> Динамика сельских поселений и расселения	267

**ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ЗАПАДНОСИБИРСКОЙ ДЕРЕВНИ**

Ответственный редактор
Виктор Андреевич Артемов

Утверждено к печати Институтом экономики
и организации промышленного производства
СО АН СССР

Редактор издательства *Т. Р. Болдырева*
Художник *Н. В. Пискун*
Технический редактор *Г. Я. Герасимчук*
Корректор *В. А. Бирюкова*

№ 10331

Сдано в набор 16.01.81. Подписано к печати 30.11.81. МН-05633
Формат 84 × 108^{2/3}, бумага типографская № 1. Обыкновенная гарнитура.
Высокая печать. Усл. печ. л. 15,1. Усл. кр.-отт. 15,3. Уч.-изд. л. 15,1.
Тираж 1000 экз. Заказ № 426. Цена 2р 40к

Издательство «Наука», Сибирское отделение, 630099, Новосибирск, 99,
Советская 18.

4-я типография издательства «Наука», 630077, Новосибирск, 77,
Станиславского, 25.